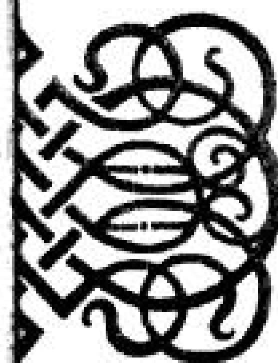
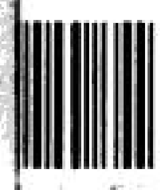


ovna

OVNA





Ю. Пальшко.

ЧАСТНАЯ
РЕТОРИКА,

Н. КОШАНСКАГО.

Quidquid praecipies, esto brevis, ut cito dicta
Percipiant animi dociles, teneantque fideles. *Hor.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
при Императорской Академіи Наукъ.
1832.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 19-го Сентября 1832 года.

Ценсоръ Н. Бутырскій.



СОДЕРЖАНІЕ И РАСПОЛО-

Чтеніе образцовъ, по мѣрѣ прохожденія

I. Словесность.	II. Письма.	III. Разговоры.
1. Словесность и ея отрасли. спр. 1—3.	7. О Письмахъ вообще. спр. 19—21.	13. Діалектика и Разговоры. спр. 39—41.
2. Словесность у Грековъ и Римлянъ. спр. 3—7.	8. Письма по предметамъ общежитія къ нижшимъ, равнымъ и высшимъ. спр. 21—25.	14. Философскіе Разговоры. спр. 41—42.
3. Словесность у Новѣйшихъ и въ Россіи. спр. 7—10.	9. Письма къ Державнымъ Особамъ и Дипломатическія. спр. 26—29.	15. Драматическіе Разговоры. спр. 42—44.
4. Истинное Краснорѣчіе и мнимое. спр. 10—12.	10. Дѣловыя Письма и бумаги. спр. 29—32.	16. Примѣры Драматическихъ Разговоровъ. спр. 44—49.
5. Вкусъ. Геній. Талантъ. Способности Писателя. спр. 12—15.	11. Литтературныя Письма и роды ихъ. спр. 32—34.	17. Разговоры въ Царствѣ Мертвыхъ. Примѣры. спр. 49—54.
6. Происхожденіе Письма, Правилъ и всѣхъ родовъ Прозы. спр. 15—18.	12. Авторы Писемъ у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи. спр. 34—38.	18. Писатели Разговоровъ у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи. спр. 54—57.

Simonides invenisse dicitur, ordinem esse maxi-

ЖЕНІЕ ЧАСТНОЙ РЕТОРИКИ.

ПРАВИЛЪ, СЪ ЭСТЕТИЧЕСКИМЪ РАЗБОРОМЪ.

IV. Повѣствованіе.	V. Ораторство.	VI. Ученость.
19. Повѣствованіе и Описаніе. стр. 58—60.	25. Ораторство у Древнихъ и Новыхъ. стр. 84—86.	31. Понятіе объ Ученыхъ Сочиненіяхъ. стр. 135—137.
20. Характеры, Некрологи. Анекдоты. стр. 60—66.	26. Ораторское Изобрѣтеніе. стр. 87—90.	32. Систематическія Ученыя Сочиненія. стр. 137—141.
21. Лѣтописи. Жизнеописанія. стр. 66—69.	27. Ораторское Расположеніе. стр. 90—100.	33. Отдѣльныя Ученыя Сочиненія. стр. 141—144.
22. Повѣсти. Романы. стр. 69—72.	28. Ораторское выраженіе и Декламація. стр. 100—104.	44. Смѣсь Ученыхъ Сочиненій. стр. 144—148.
23. Исторія и отрасли ея. стр. 72—76.	29. Примѣры Ораторскихъ Рѣчей (съ разборомъ.) стр. 104—125.	35. Періодическія Изданія. Критика. стр. 148—153.
24. Историки у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи. стр. 76—83.	30. Ораторы у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи. стр. 126—134.	36. Ученые у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи. стр. 153—162.

me, qui memoriae, lumen adferret. *Cic. de Or. C.* 2. 358.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Esse eloquentiam non ex artificio,
sed artificium ex eloquentia natum. *Cic.*

I.

Словесность и ея отрасли.

1. Языкъ или *даръ слова*, (vox articulata) есть даръ *свыше*, которымъ Творецъ отличилъ любимое созданіе свое отъ всѣхъ безсловесныхъ, и благоволилъ, чтобы человѣкъ самъ образовалъ сію способность, руководствуясь нуждами, разумомъ, Природой. (1).

2) *Словесность* или *Литература* вообще (Literae) есть Наука, объемлющая полное знаніе одного или многихъ языковъ и всѣ письменныя произведенія и Писателей. (2).

(*Исторію Писателей* называютъ *иногда особенно*: **Исторіею Литературы**; *а* **Литературою** *какой-либо Науки или Искуства* называютъ *собраніе Сочиненій и Писателей по той части*). **Народы дикіе имѣютъ Языкъ, но не имѣютъ Литературы; а просвѣщенные, по успѣхамъ Литературы заключаютъ о степени образованія народа.**

3) *Словесность* раздѣляется на разныя отрасли, по *странамъ*: на Восточную, Сѣверную, Европейскую, Азіатскую, Американскую — по *народамъ*: на Еврейскую, Греческую, Римскую, Россійскую и пр. по *временамъ*: на древнюю, среднюю, новую и текущую. (3).

4) И люди и народы въ юности больше дѣйствуютъ воображеніемъ, говорятъ чувствамъ, движутся *удовольствіемъ* — въ зрѣломъ возрастѣ больше убѣждаются опытомъ, слѣдуютъ разуму,

ищутъ *пользы*: отъ сего словесность раздѣляется на двѣ главныя существенныя отрасли: на

Поэзію и Прозу.

Поэзія, въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть юность Словесности: а *Ораторское краснорѣчіе*, особенно *Изящная Проза*, зрѣлый ея возрастъ.

5) Предѣлы сихъ двухъ отраслей Словесности такъ темны и слиты между собою, что часто Поэзія входитъ въ Прозу, а Проза въ Поэзію; но ихъ разность состоитъ въ *цѣли*, въ *характерѣ*, въ *средствахъ* и *дѣйствіи* на читателя.

Цѣль Поэзіи — *удовольствіе*: плѣнить, очаровать, возвысить душу ко всему великому и прекрасному, раждая въ ней идеи о безконечности. *Цѣль Прозы* — *польза*: научить, убѣдить и понравиться. — *Характеръ Поэзіи*: вымыслы, идеальныя созданія фантазіи. *Характеръ Прозы*: истинное, полезное, благородное. *Средства Поэзіи*: гармонія, извѣстныя мѣры, въ наше время рифмы и языкъ новый, живописный, необыкновенный. *Средства Прозы*: убѣдительность, жаръ, сила и пріятное теченіе рѣчи. — *Поэзія дѣйствуетъ* на воображеніе и чувства: *Прозаическое Краснорѣчіе* на разумъ и волю.

6) Поэзія *больше даръ*, нежели искуство. *Даръ*, вымышлять *свое*, идеальное по законамъ природы, *или* по стремленію духа, согласно съ здравымъ умомъ и вкусомъ. *Искуство*, оживлять вымыслъ гармоніею слова. Она всегда составляетъ *первую* и *младшую* отрасль Словесности.

Не должно полагать *Поэзіи* въ мѣрѣ, въ риѳмахъ, въ отборныхъ и смѣлыхъ выраженіяхъ, въ жару чувствъ и языкѣ страстей: сіи качества служатъ ей только украшеніемъ и не всегда для *истинной* Поэзіи необходимы. Часто въ Прозѣ бываетъ *Поэзія*; а въ стихахъ еще чаще, *Проза*. Теорія *Поэзіи* имѣетъ свои правила, которыя увидимъ послѣ.

7) Изящная Проза, *больше Искуство*, нежели *даръ*. *Искуство*, силою *образованнаго* ума и даромъ *опытнаго* слова дѣйствовать на разумъ, волю и страсти людей. *Даръ*, собственнымъ чувствомъ воспламенять страсти и увлекать другихъ

за собою. — Проза составляетъ *вторую* важнѣйшую и *полезнѣйшую* отрасль Словесности.

Теорія Прозы содержится въ Частной Реторикѣ.

8) Частная Реторика (*видѣли въ Общей*) есть руководство къ познанію всѣхъ родовъ и видовъ Прозы. Она изъясняетъ: *Содержаніе*, *цѣль*, *удобнѣйшее расположеніе*, главнѣйшія *достоинства* и *недостатки* каждаго сочиненія, показывая притомъ лучшія, образцовыя творенія и важнѣйшихъ Писателей въ каждомъ родѣ.

Частная Реторика **основывается на правилахъ** *Общей*, **и обнимаетъ Словесность одного, или многихъ народовъ.—Какъ** *Общая* **такъ и** *Частная* **Реторика составляютъ Науку, постоянную для всѣхъ языковъ— но каждый народъ имѣетъ** *свои особыя* **произведенія,** *своихъ* **Писателей.**



II.



Словесность у Грековъ и Римлянъ.

9) Судьба Словесности неразлучна съ судьбою народа. Она возвышается съ могуществомъ его и благоденствіемъ, и падаетъ съ его паденіемъ. Вездѣ Поэзія предшествуетъ Краснорѣчію Прозы; вездѣ образцы являются прежде правилъ.

10) Нѣтъ нужды искать колыбели Краснорѣчія на Востокѣ у *Ассиріянъ*, *Египтянъ* и *Финикіянъ*. Безъ сомнѣнія, древнѣйшіе памятники Словесности, намъ извѣстной — Поэзія *Еврейская*. Но Грецію можно почесть мѣстомъ рожденія Краснорѣчія. Греки за 100 лѣтъ до войны *Троянской* пѣли Гимны божествамъ своимъ, и со временъ *Героическихъ* употребляли Краснорѣчіе въ совѣтахъ политическихъ и военныхъ.

Греція ничего не имѣетъ древнѣе *Гимновъ Орфеевыхъ*, **можетъ быть, принесенныхъ имъ изъ Ѳракіи,**

и *Поэмъ*, ему приписываемыхъ. За 80 лѣтъ до войны Троянской, *Орфей* — такъ гласитъ преданіе — участвовалъ въ плаваніи *Аргонавтовъ*, за золотымъ руномъ въ Колхиду, и описалъ сіе плаваніе въ *Исторической Поэмѣ*. — За 1000 лѣтъ до Р. Х. во время осады *Трои*, Герои Гомеровы говорятъ рѣчи въ совѣтахъ и сраженіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи рѣчи вымышлены *Гомеромъ*: но онѣ показываютъ существовавшій тогда обычай употреблять краснорѣчіе.

11) По разрушеніи *Трои*, Греція приняла новый видъ, и устремилась къ образованію. За 400 лѣтъ до Р. Х. *Эмпедоклъ* первый училъ изустно правиламъ Краснорѣчія. Ученики его *Караксъ* и *Тизіасъ* распространили сіе ученіе письменно. Но гораздо прежде ихъ Греція имѣла Ораторовъ: *Перикла, Солона, Фаларида, Езопа, Ѳемистокла, Алкивіада, Клеона, Критіаса, Ѳерамена* и другихъ, коихъ рѣчи подали поводъ *Эмпедоклу* къ составленію нѣкоторыхъ правилъ.

Сіи великіе Ораторы не знали правилъ и никогда не учились въ школѣ. Но навыкъ и необходимость говорить часто предъ народомъ и пламенное стремленіе ко всему великому и высокому давали силу ихъ Краснорѣчію, коего превосходные черты сохранены для насъ *Ѳукидидомъ*.

12) Знаменитый Наставникъ Александра, Философъ *Аристотель*, положившій начало всѣмъ наукамъ, особенно Философскимъ, основалъ и утвердилъ Науку Словесности, составивъ правила *Піитики* и *Реторики*, которыми и до нынѣ пользуется потомство.

Піитика Аристотеля дошла до насъ не вся, а только часть ея. — Реторика его состоитъ въ *трехъ* книгахъ: *первая* разсуждаетъ о свойствѣ и раздѣленіи Реторики; *вторая* о нравахъ и страстяхъ; *третья* о сочиненіи и наружныхъ видахъ Рѣчи. За нимъ слѣдовали *Горгіасъ*, Учитель Исократа, *Антифонъ*, *Ѳеофрастъ*, *Молонъ* и другіе, но ихъ Реторики не дошли до насъ. Въ позднѣйшее время *Софисты* овладѣли теоріею и практикою Краснорѣчія.

13) Краснорѣчіе въ Греціи раздѣляется на *три* важнѣйшія Періода. *Первый* начинается съ Герои-

ческихъ временъ, и продолжается до смерти *Перикла*; *второй* — отъ Перикла до *Александра; третій* отъ Александра до утраты свободы.

Въ первомъ періодѣ не было еще правилъ, но были образцы и сильныя побужденія къ Краснорѣчію; *во второмъ* и образцы и правила доведены до высшей степени совершенства; *въ третьемъ* Краснорѣчіе склонилось къ упадку отъ утонченій Софистическихъ и утраты вкуса. — Въ Греціи особенно процвѣтало Краснорѣчіе *Политическое*.

14) Римъ воинственный и суровый долго не хотѣлъ любить ничего изящнаго; равнодушно слушалъ Гимны жрецовъ Салійскихъ при *Нумѣ*, и думалъ только о побѣдахъ и завоеваніяхъ. Tu regere imperio populos Romane memento. *Virg*.

15) Продолжительный Періодъ отъ основанія Рима до конца *первой* Пунической войны былъ безплоденъ въ отношеніи къ Словесности. Тогда Римляне всѣ искусства — кромѣ войны, земледѣлія и законодательства — считали созданными для рабовъ (Artes Serviles).

По изгнаніи *Тарквинія Гордаго* Законовѣдецъ *Папирій* трудился надъ составленіемъ законовъ. Вскорѣ отправлено посольство въ Аѳины, коего слѣдствіемъ были законы 12 таблицъ. Событія отечества хранились въ книгахъ Жрецовъ; онѣ были писаны стихами и пѣты въ дни празднествъ. Первый Римлянинъ, писавшій прозою Лѣтописи Рима, былъ *Фабій Пикторъ*.

16) Римляне *почти противъ воли* учились у Грековъ. Первый Грамматикъ у нихъ былъ Грекъ *Кратесъ*, родомъ изъ Маллоса. Потомъ *Люцій Плоцій* прославился по сей части, и первый на Латинокомъ языкѣ училъ Реторикѣ; за нимъ слѣдовали: *Галлъ, Отацилій Пилитъ* и др. Въ позднѣйшее время *Квинтиліанъ*, въ превосходномъ Наставленіи Ораторамъ (de Institutione oratoria, *гдѣ впрочемъ многое взялъ изъ Аристотеля*) поддерживалъ падающее Краснорѣчіе Римлянъ.

Твореніе *Квинтиліана* считается превосходнѣйшею Реторикою древнихъ; оно въ 12 книгахъ. *Квинтиліанъ* образуетъ совершеннаго Оратора; беретъ его изъ колыбели и ведетъ до могилы. *Реторика* его отличается отъ всѣхъ прочихъ искуствомъ слога и вкусомъ.

17) Въ началѣ Римляне такъ предубѣждены были противъ Краснорѣчія, что въ 593 году отъ О. Р. изгнали всѣхъ учителей сего искуства *опредѣленіемъ Сената*, которое подтверждено снова (въ 663 году). Виною сего предразсудка, было превратное понятіе о краснорѣчіи и злоупотребленія Софистовъ: но скоро оно сдѣлалось занятіемъ *отпущенниковъ* (ars libertorum, liberalis) и послѣ 2-й Пунической войны, разлилось по всѣмъ состояніямъ народа.

Къ сему содѣйствовали: 1-е частыя сношенія ихъ съ побѣжденными Этрусскамии, жителями великой Греціи и Сициліи, кои были образованнѣе Римлянъ. 2-е долгое пребываніе въ Римѣ, въ видѣ Пословъ, трехъ Греческихъ Философовъ, *Карнеада*, *Діогена* и *Критолая*, кои, вопреки усилію Катона, непозволявшаго имъ жить долго въ Римѣ, пробудили охоту къ Краснорѣчію; и наконецъ 3-е чтеніе Греческихъ Ораторовъ и слушаніе ихъ въ Аѳинахъ.

18) Вечеръ ихъ Республики и утро Монархіи были самымъ цвѣтущимъ вѣкомъ Словесности. Въ Римѣ особенно процвѣтало Краснорѣчіе *судебное*. Слосесность Римская раздѣляется на 4 вѣка: a) *Золотой* начинается со *второй* Пунической войны и кончится смертію *Августа*; b) *Серебряной* простирается отъ Августа до *Трояна*; c) *Мѣдной* отъ Трояна до *разрушенія Рима* Готѳами; d) *Желѣзной* отъ разрушенія Рима, до *возстановленія наукъ* въ Европѣ. — Достоинствомъ металла цѣнится достоинство Словесности!

Римляне всегда были подражателями Грековъ; но они подражали *не рабски*; вездѣ виденъ ихъ собственный *Геній*. Словесность Римская при Августѣ достигла такого совершенства, что по всей справедливости занимаетъ первое мѣсто, послѣ *Греческой*.

III.

Словесность у новѣйшихъ и въ Россіи.

19) Наконецъ Великая Имперія пала и развалинами покрыла всю Европу. Дикіе народы нахлынули, какъ волны, и погасили Науки, Искусства и Словесность. Насталъ мракъ *Среднихъ вѣковъ*. . . .

Тутъ скрывается отъ насъ *древній* міръ, и начинается *новый*. Все измѣняется. Истинная религія даетъ другое направленіе человѣчеству, и кажется, будто народы переходятъ изъ одного возраста въ другой.

20) Долго черная туча носилась и волновалась надъ Европою. Свѣтъ истинной Вѣры, блистая въ мирныхъ обителяхъ иноковъ, еще озарялъ нѣкоторые останки Наукъ и Словесности. Но скоро вдохновенный гласъ *Пустынника* раздался въ сердцахъ воиновъ *Креста* и подвигнулъ всю Европу на освобожденіе *Гроба Господня*.

Въ сіе время не одинъ *Петръ* Пустынникъ, но и другіе Служители Олтарей съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ возбуждали на брань святую: но ихъ краснорѣчіе было, даръ Природы, вдохновеніе Вѣры; а не плоды ученія, котораго еще не было въ Европѣ.

21) Послѣ Крестовыхъ походовъ, Европа принимаетъ *новый* видъ: образуются *новыя* Державы; успокоенные народы стремятся къ мирнымъ занятіямъ; искры Художествъ, Наукъ и Словесности возникаютъ на древнемъ пепелищѣ и возжигаютъ просвѣщеніе сперва въ *Италіи*, потомъ и въ другихъ странахъ *Европы*.

И въ томъ же порядкѣ: т. е. *сперва* являются изящныя Искусства. — *Язычество* требовало *Скульптуры* для кумировъ, и Скульптура ихъ достигла такого совершенства, какого новѣйшие не достигали. — Христіанская Регилія требовала *Живописи*, которая не только превзошла древнюю, но и достигла такого совершенства (въ концѣ 15-го и въ началѣ 16-го вѣка), какого едвали достигаетъ нынѣ.

22) Ни что столько не содѣйствовало къ возрожденію Искуствъ, Наукъ и Словесности, какъ открытіе и распространеніе древнихъ *рукописей.* Онѣ показали собранныя вѣками истинны и быстро разлили въ Европѣ успѣхи Словесности.

Величайшіе мужи своего вѣка занимались открытіемъ и изъясненіемъ древнихъ рукописей: *Петрарка, Гаспарини, Поджій, Беатусъ Ренанъ, Алоизій, Моценикъ, Сикардъ* и многіе другіе. Труды ихъ для возстановленія наукъ неимовѣрны, безсмертны.

23) Съ начала является *Поэзія*, въ новомъ видѣ (съ риѳмами) и въ новомъ направленіи; потомъ *Повѣствованіе, (и оно изобрѣтаетъ новый способъ писать — Прозу);* далѣе *Ораторское* Краснорѣчіе и ученыя Сочиненія. Главнѣйшій родъ Краснорѣчія у новѣшихъ *Нравственный,* или *духовный.* Въ нѣкоторыхъ державахъ являются слѣды Краснорѣчія Политическаго и Судебнаго, на пр. въ Англіи и Франціи.

Примѣчаніе. Начало просвѣщенія въ Греціи и возрожденіе его въ Европѣ, безъ сомнѣнія въ *подробностяхъ различны.* Но въ цѣломъ являютъ разительное сходство!.. Тамъ предшествуютъ образованію времена *Героическія*; здѣсь вѣка *Рыцарскіе.* Тамъ по гласу *чести*, всѣ области Греціи возстаютъ, соединяются и стремятся къ великому подвигу — *разрушенію Трои*; здѣсь по гласу *Вѣры* вся Европа приходитъ въ движеніе, соединяется подъ знаменемъ *Креста* и спѣшитъ на святой подвигъ — *освобожденіе Іерусалима.* Тамъ воспѣваютъ Героевъ *Рапсодисты*; здѣсь поютъ Рыцарей *Трубадуры* и *Романисты* (Romancier)—Тамъ, по разрушеніи Трои, вся Греція измѣняется; здѣсь, по освобожденіи Іерусалима, вся Европа принимаетъ видъ новый. Тамъ вскорѣ начинается просвѣщеніе, или, можетъ быть, возжигается угасшее въ Египтѣ; здѣсь также вскорѣ возраждается оно, какъ фениксъ, изъ пепла. Наконецъ оба великія событія, воспѣты двумя величайшими Поэтами, *Гомеромъ* и *Тассомъ.* (4).

24) Подъ конецъ IX вѣка (862) Отечество наше принимаетъ бытіе, и побѣдами возвѣщаетъ новое имя свое и силу Восточной Имперіи. — Мо-

жетъ быть подвиги *Рюрика*, *Аскольда*, *Олега*, *Игоря* и *Святослава* воспѣты Баянами; но пѣсни ихъ умолкли въ отдаленіи. . .

Единственные памятники сихъ временъ: *Договоры Олега* (912), Игоря (945) и драгоцѣнный примѣръ краснорѣчія — *Рѣчь Святослава*, сохранены для насъ Лѣтописцемъ. Они показываютъ силу нашу въ то время, и слѣды общественной жизни.

25) Начало просвѣщенія въ Россіи положено *Владиміромъ*. Съ принятіемъ Истинной Вѣры (988) приняли мы отъ Грековъ и письмена и начала Искуствъ и нѣкоторое образованіе Слова. Восточная Имперія, угасая, возжигала просвѣщеніе въ Россіи.

Памятники сего времени: переводы Священныхъ книгъ, Русская Правда (1019), Несторъ (1111). Слѣды Краснорѣчія: въ поученіяхъ Пастырей Церкви, въ поученіи *Мономаха* и наконецъ слѣды Оригинальной Поэзіи, въ Словѣ о *Полку Игоря* (*см. Истор. Госуд. Росс. Т.* I. *стр.* 247 *и слѣд. и Т.* III. *стр.* 213 *и слѣд. изд.* 1816 *года.*)

26) Съ нашествіемъ *Татаръ* все угасло въ Россіи. Остатки просвѣщенія хранились въ обителяхъ Иноковъ, занимавшихся Лѣтописями и Ученіемъ Вѣры. Съ началомъ Единовластія (*Іоаннъ III*) возсіяла новая заря просвѣщенія въ Россіи, явились нѣкоторыя пособія, Училища, Правила и Книгопечатаніе.

Книгопечатаніе введено въ Россію въ 1535 году. — Первая *Грамматика* Еллино-Славянская издана въ 1591 году во Львовѣ. — Въ 1595 издана въ Вильнѣ Грамматика *Зизаніемъ*. Въ 1619 году издана Грамматика *Мелетіемъ Смотрицкимъ*. — Въ 1627 году изданъ Славянскій Словарь *Памвою Бериндою*, и прежде его былъ краткій Словарь *Зизаніевъ*. — Къ сему времени относятъ *древнія народныя пѣсни*.

27) Съ возшествіемъ на престолъ Дома Романовыхъ, умножились средства и училища. — Вѣкъ Петра открылъ намъ просвѣщеніе Европы. Вѣкъ Елисаветы познакомилъ насъ съ Словесностью Европейцевъ. Вѣкъ Екатерины ознаменованъ

вкусомъ. Вѣкъ Александра и Николая ставитъ насъ на ряду съ просвѣщеннѣйшими народами.

Языкъ нашъ въ самомъ началѣ много заимствовалъ отъ *Греческаго*; далѣе принялъ нѣсколько словъ *Татарскихъ*. Въ 16-мъ вѣкѣ служилъ ему образцомъ *Польскій*. Со временъ *Петра* вошло въ него много словъ Нѣмецкихъ, особенно Голландскихъ. Со временъ *Елисаветы* образовался онъ по примѣру Нѣмецкаго и Французскаго.

28) Словесность наша — *кажется мнѣ* — приличнѣе всего можетъ дѣлиться на три періода: на *древнѣйшую* отъ Рюрика до Іоанна III, на *среднюю* отъ Іоанна до Петра и новую отъ Петра до Николая. *Характеръ перваго* періода: введеніе письменъ, переводы съ Греческаго и нѣкоторые образцы. — *Втораго*, введеніе книгопечатанія и нѣкоторыя правила языка. — *Третьяго*, введеніе Гражданской Грамоты, правила и образцы во всѣхъ родахъ Словесности.

Изящная Словесность собственно начинается въ *третьемъ* періодѣ, который раздѣляютъ между собою два *Генія*: Ломоносовъ и Карамзинъ. *Первый* показалъ намъ Поэзію и Ораторское Краснорѣчіе; *второй* открылъ Русскимъ Изящную прозу. И тотъ и другой имѣли сильное вліяніе на Писателей своего вѣка, и оба оказали безсмертныя услуги нашей Словесности.

Карамзинъ говоритъ: „Раздѣляя *Слогъ* нашъ на *Эпохи*, *первую* должно начать съ Кантеміра; *вторую* съ Ломоносова; *третью* съ переводовъ *Славяно-Русскихъ* Г. Елагина, и его многочисленныхъ подражателей; а *четвертую* съ нашего времени, въ которое образуется *пріятность слога*.



IV.



Истинное Краснорѣчіе и мнимое.

29) Будущій Писатель долженъ имѣть вѣрное понятіе о *Краснорѣчіи*: слѣдственно долженъ знать, что Краснорѣчіе бываетъ *истинное* и *мнимое*. (5).

30) Есть люди, кои полагають *Краснорѣчіе* въ громкихъ словахъ и выраженіяхъ, и думаютъ, что быть краснорѣчивымъ, значитъ блистать *Реторическими украшеніями*, и чѣмъ высокопарнѣе, тѣмъ, кажется имъ, краснорѣчивѣе. Они мало заботятся о мысляхъ и ихъ расположеніи, и хотятъ дѣйствовать на разумъ, волю и страсти *Тропами* и *Фигурами*. Они ошибаются.

(Это называется *Декламація*. Она не заслуживаетъ имени Краснорѣчія: ибо холодна для слушателей, и тягостна для самаго *Декламатора*; но часто поддерживается мыслію будущихъ успѣховъ, а иногда мечтою жалкаго самолюбія.)

31) Иные думаютъ: быть краснорѣчивымъ, значитъ умѣть выражать мысли *необыкновеннымъ образомъ*, и чѣмъ *темнѣе*, тѣмъ, кажется имъ, *глубокомысленнѣе*, и слѣдственно *краснорѣчивѣе*.— Они мучатъ себя — *жаль видѣть!* — усиливаясь сказать такъ, какъ никто не говоритъ, то, что почти всѣ знаютъ.

(Ничто столько не унижаетъ Писателя, какъ сіе заблужденіе. Оно показываетъ ложный вкусъ и превратное понятіе о Краснорѣчіи; и случается съ немногими *мнимо-Философствующими* Писателями. Ни *Декламація*, ни сей *странный способъ* писать не достигаютъ цѣли, и не могутъ назваться Краснорѣчіемъ.)

32) Краснорѣчіе всегда имѣетъ *два* признака: *силу чувствъ* и *убѣдительность*. (6).

33) Сила чувствъ — *Краснорѣчіе сердца* — есть такое живое ощущеніе истинны, такое сильное участіе Оратора въ предлагаемомъ дѣлѣ, что онъ самъ увлекаясь, увлекаетъ и слушателей за собою. (7).

34) Убѣдительность — *Краснорѣчіе ума* — есть такая неотразимая сила и пріятность убѣжденій, что мы, противъ чаянія, противъ воли, со всѣмъ неожиданно соглашаемся съ мыслями Автора. — Если Краснорѣчіе *ума* соединится съ

Краснорѣчіемъ *сердца*: то нѣтъ почти силъ имъ противиться. (8).

35) *Истинное* Краснорѣчіе равно можетъ быть и въ Прозѣ и въ Стихахъ. *Демосѳенъ* въ разительныхъ рѣчахъ противъ *Филиппа*, Жуковскій въ незабвенномъ *Пѣвцѣ* во Станѣ Русскихъ воиновъ, равно краснорѣчивы, равно достигаютъ цѣли, спасительной для отечества.

Мы еще помнимъ Москву въ плѣну и въ пламени; помнимъ, какъ юные защитники, рыдая при видѣ горящей столицы, взывали съ пѣвцомъ: „*Внимай намъ, вѣчный мститель!*“ „*За гибель — гибель, брань за брань*“ *и казнь тебѣ губитель!* . . . кричали „*И жизнь и смерть, все пополамъ!*“ и утѣшались привѣтами: *О други! смерть не все возметъ* „*Есть жизнь и за могилой!* . . “ Вотъ истинное Краснорѣчіе, оживлявшее воиновъ въ 1812 году. (9).

V.

Вкусъ. Геній. Талантъ. Способности Писателя.

36) Вкусъ (sensus recti pulchrique. *Quint.*) неизъяснимъ для ума, *сказалъ Карамзинъ* — „есть знаніе приличій“ *говоритъ Лагарпъ* — есть какое то легкое, эфирное, неприкосновенное для насъ чувство пріятности, или непріятности, при видѣ красотъ, или безобразій въ Натурѣ и въ Искусствахъ.

Если вкусъ физическій неизъяснимъ: какъ же изъяснить нравственный? Но мы очень хорошо отличаемъ сладкое отъ горькаго, запахъ розы отъ дыханія полыни, чувствуя въ тоже время удовольствіе или отвращеніе. Не такъ ли и вкусъ нравственный различаетъ всѣ степени красотъ и безобразій чувствомъ пріятнаго или непріятнаго? — Знаемъ также, что вкусъ физическій данъ всѣмъ; но иногда теряется и портится: не ужели и нравственный? . . .

37) Не опредѣляя вкуса взглянемъ на его свойства и дѣйствія: 1) Вкусъ врожденъ всѣмъ людямъ, хотя въ разныхъ степеняхъ. 2) Онъ различенъ до безконечности, какъ самыя Физіогноміи. 3) Здравый вкусъ, какъ здравый разумъ, одинъ у всѣхъ людей. 4) Онъ безпрестанно стремится къ совершенству и требуетъ пищи. 5) Вкусъ раскрывается прежде разума, еще въ дѣтствѣ, и 6) Имѣетъ сильное вліяніе на образъ жизни, мыслей и поступковъ.

Примѣч. **Изъ 1-го слѣдуетъ, что Вкусъ не есть удѣлъ немногихъ, но свойственъ всѣмъ, какъ способность говорить и думать. Изъ 2-го, что о Вкусѣ никогда спорить не должно. Изъ 3-го что онъ слѣдуетъ общимъ началамъ, имѣетъ свою Теорію, и,** *кажется*, **можетъ составить науку, подобно Логикѣ, Реторикѣ, Поэзіи. Изъ 4-го что скука есть недостатокъ дѣятельности для вкуса. Изъ 5-го что онъ требуетъ вѣрнаго направленія; иначе увлекаетъ молодыхъ людей въ крайности —** *въ Энтузіазмъ* **и** *Сентиментальность.* **Изъ 6-го что образованіе Вкуса необходимо при воспитаніи.**

38) Вкусъ долженъ быть освѣщаемъ Разумомъ, какъ природа лучами солнца. Въ союзѣ съ разумомъ, вкусъ становится вѣрнымъ, здравымъ и достигаетъ *утонченія* и *разборчивости*.

Утонченіе **Вкуса состоитъ въ легкости замѣчать такія красоты и не достатки, которыя для обыкновенныхъ глазъ не примѣтны; и зависитъ отъ утонченія способности чувствовать.** (*Но излишнее утонченіе здравому Вкусу противно*). *Разборчивость* **есть слѣдствіе счастливаго соединенія Разума со Вкусомъ. Разборчивый Вкусъ не обманывается мнимыми красотами; опредѣляетъ истинную цѣну каждой, различаетъ ихъ степени, свойство, дѣйствія— показываетъ, откуда каждая заимствуетъ свою волшебную силу; и самъ чувствуетъ впечатлѣніе сихъ красотъ живо, сильно; но не больше и не меньше надлежащаго.** (10).

39) Геній (Ingenium, quod nobis ingenitum est). (11). Подъ симъ словомъ разумѣютъ счастливое соединеніе всѣхъ способностей и силъ души въ воз-

можномъ совершенствѣ. *Геній* замѣтенъ по необыкновенному воображенію, проницательности ума, твердости разсудка и непреодолимому стремленію къ дѣятельности. Всѣ силы его сосредоточиваются въ *Изобрѣтательности*, которою отличается онъ отъ умовъ обыкновенныхъ. — Вкусъ безъ Генія бываетъ; но Геній безъ Вкуса быть не можетъ — или будетъ чудовище. — Бываютъ Геніи Наукъ, Искуствъ, войны, и проч. но всеобъемлющій Геній, чрезвычайно рѣдокъ, на пр. Петръ I.

40) Талантомъ, *Дарованіемъ*, *Даромъ*, (Diues vena. *Hor.*) называютъ сильное и счастливое воображеніе, соединенное съ здравымъ умомъ и вкусомъ. — „*Прекрасный союзъ Дарованія съ иску-„ствомъ заключенъ въ колыбели человѣчества; они „братья, хотя и не близнецы.*“ *Кар.*

Можетъ быть *Талантъ* есть часть Генія, *полугеній*, или тоже Геній въ нижшей степени, съ меньшими силами. Ему потребно больше образованія, больше искуства. Его творенія плѣняютъ насъ, но не поражаютъ удивленіемъ.

41) Счастливъ Писатель, если Небо, въ минуту рожденія, благословило его Вкусомъ, Геніемъ или Талантомъ, и надѣлило *чувствительностію*, которая одна только имѣетъ силу приводить насъ въ умиленіе. (12).

42) Писатель долженъ имѣть *образованный* умъ и сердце, долженъ основательно знать многія Науки, чтобы понимать благо человѣчества, не заблуждаться въ мнѣніи о пользѣ людей, и умѣть находить средство къ достиженію оной.

Писателю необходимо основательное *знаніе языка* и *правилъ* его Искуства, какъ средства — необходимо, знаніе *Философіи*, для здравыхъ и основательныхъ сужденій — *Исторіи*, для подтвержденія Примѣрами — *Нравственности*, для направленія къ благой цѣли — *Естественныхъ* наукъ, для убѣжденія законами природы, и пр. и пр.

43) Писатель долженъ знать *нравы* своего народа и *страсти* людей: ибо его писанія должны дѣйствовать на современниковъ и потомство. (13).

44) Но важнѣйшая, необходимая способность Писателя, начало и заключеніе всѣхъ прочихъ, безъ которой нѣтъ истиннаго Краснорѣчія — есть *доброта его души, проникнутой Вѣрою;* на ней основывается желаніе общаго блага — Краснорѣчіе добродѣтели. (14).

VI.

Происхожденіе Писмма — Правилъ и всѣхъ родовъ Прозы.

45) Человѣкъ въ юности былъ Поэтомъ. Словесность въ колыбели соединялась съ музыкою и пѣніемъ. Величіе Творца, красоты созданія, сильныя чувства, великія событія, самая нравственность и Философія предлагаемы были въ *мѣрѣ*, для пѣнія.... *мѣра* и *пѣніе* облегчали память и передавали мысли, чувства и событія отдаленнѣйшему потомству.

Справедливо заключаютъ, что первые *Философы*, *Моралисты*, *Законодатели* и *Учители* рода человѣческаго были *Поэты*. Они украшали истину цвѣтами вымысловъ, и предлагали правила въ *мѣрѣ стиховъ*: для того, *вѣроятно*, чтобы плѣнить воображеніе и удобнѣе напечатлѣть въ памяти. Ибо *искуство писать* было рѣдко и мало извѣстно.

46) Изобрѣтеніе *Писмма* (Scriptura) было слѣдствіемъ образованія языка. Оно гораздо позднѣе. До изобрѣтенія его, употребляли памятники: столбы, кучи камней, насыпи, и „*старецъ, указывая* „*юношѣ на высокую могилу, повѣствовалъ о дѣ*„*лахъ лежащаго въ ней Героя.*“ *Кар.* (15).

47) *Первый шагъ* къ изобрѣтенію *Письма*, было простое изображеніе предметовъ. „Такъ Мексиканцы донесли Царю *Монтецумѣ* о прибытіи Испанцевъ, изобразивъ флотъ Испанскій въ картинѣ.“— Но отвлеченные предметы не изображаются: для сего взяли *символы*, т. е. подобія. На пр. *Глазъ*, значилъ *Провидѣніе*, *Кругъ* — *Вѣчность; лукъ со стрѣлою — войну; лѣсница у стѣны — осаду*, и пр.

Аллегорическое и *символическое* изображеніе предметовъ подвергалось перемѣнамъ, сокращеніямъ и произвольнымъ знакамъ. Отсюда *Гіероглифы* и *Письмо Китайцевъ*. (16).

48) *Второй шагъ къ Письму*, было изображеніе не предметовъ, но *одинакихъ звуковъ* голоса, *складовъ* (Syllabaria). Сіе изображеніе приписываютъ *Браминамъ*. Наконецъ изобрѣли нѣсколько *буквъ* — *величайшее и благодѣтельнѣйшее открытіе для человѣчества*. — Но эпоха изобрѣтенія и изобрѣтатель не извѣстны.

Письмо было извѣстно въ самое отдаленное время. Объ немъ упоминается въ Библіи (*Исхода* Гл. 17. ст. 14, Гл. 24. ст. 4, Гл. 34. ст. 22 и 27.). Греки и Римляне приписывали сіе изобрѣтеніе Финикійцамъ: *Тауту*, *Кадму*, *Эвандру*. (*Плиній* Hist. Nat. L. V. C. 12. *Луканъ* Phars. L. III. v. 220) Сперва писали на камняхъ, металлѣ, деревѣ, корѣ, листьяхъ папира, на восченыхъ дощечкахъ и пр. и употребляли *рѣзецъ*, *стиль*, *тростникъ*, и проч. *Направленіе* письма было во всѣ стороны: сверху внизъ и наоборотъ, отъ правой къ лѣвой попеременно (*браздами*) и проч.

Сходство всѣхъ Европейскихъ буквъ показываетъ, что источникъ ихъ одинъ и тотъ же. Буквы обыкновенно изображаются *для зрѣнія*; но могутъ быть изображаемы *для осязанія* (на пр. выпуклая печать для Слѣпыхъ — или *навязываніе* разныхъ узелковъ, означающихъ разныя буквы, на древесныхъ лычкахъ). И *для слуха*: т. е. извѣстная нота означаетъ извѣстную букву. Такъ можно говорить на инструментахъ.

49) Люди несравненно прежде говорили, нежели знали Правила, по коимъ говорятъ. Прежде были образцы Поэзіи и Краснорѣчія, нежели составили

имъ правила. Геній всегда производилъ *самъ собою* и озарялъ мракъ пустыни. *Вкусъ* наблюдалъ полеты Генія, и что находилъ въ нихъ согласнаго съ натурою и разумомъ, то обращалъ въ Правила для неопытныхъ. Esse eloquentiam non ex artificio, sed artificium ex eloquentia natum. *Cic.*

Греки изъ *наблюденій* составили правила языка и Словесности. Они примѣчали, какъ слова въ извѣстныхъ случаяхъ измѣняются — *Этимологія*; какъ соединяются для составленія мыслей — *Синтаксисъ*; какъ пишутся — *Ореографія*; и какъ произносятся — *Просодія*. Сіи наблюденія обратились въ правила и составили *Грамматику*. Такимъ же образомъ изъ наблюденій составились правила *Поэзіи* и *Реторики*.

50) Съ ~~распространеніемъ~~ *искуства писать*, открылось удобство сооообщать мысли отсутствующимъ. *Можетъ быть*, первое употребленіе сего искуства обращено было на памятники и на *Письма*. *Начало* Писемъ должно быть современно *искуству писать*.

Необходимость, сообщать мысли отсутствующимъ, есть потребность *перваго рода*, и въ началѣ не составляла изящнаго искуства. Но усовершеніе *Писемъ* нынѣ достигло степени *изящныхъ* произведеній.

51) Изустныя Поэтическія преданія, украшенныя и возвышенныя чудеснымъ, переходили изъ рода въ родъ, и сохраняли память событій. Но опытные мужи начали отдѣлять вымыслы отъ истины, чудесныя украшенія отъ дѣйствительныхъ событій, и положили начало *Повѣствованію*, *Лѣтописямъ*, *Исторіи*.

Повѣствованія — исключая Письма — самый древній родъ Прозы. Онъ произошелъ отъ Поэзіи и слѣдовалъ за нею. Греки, послѣ *Орфея* и *Гомера*, не имѣютъ ничего древнѣе Исторіи *Геродота*. Римскіе даже Поэты: *Энній* и *Невій* писали Исторію Рима стихами; но ихъ Лѣтописецъ *Фабій Пикторъ* древнѣе всѣхъ Прозаиковъ. У насъ послѣ Баяновъ, перевода церковныхъ книгъ и нѣкоторыхъ узаконеній, нѣтъ ничего древнѣе *Нестора*.

52) Историки, повѣствуя о великихъ мужахъ и ихъ подвигахъ, передавали и *рѣчи* ихъ обдуманныя, обработанныя. Примѣръ Историковъ, не равнодушныхъ къ красотамъ слога, возбудилъ вниманіе Грековъ, и заставилъ ихъ обрабатывать свои народныя *рѣчи*, подалъ поводъ къ *Ораторскому Краснорѣчію.*

Такъ *Демосѳенъ* — преданіе гласитъ — дважды переписывалъ Исторію *Ѳукидида*, и зналъ ее наизустъ, готовясь быть Ораторомъ.

53) Распространеніе Философіи и способъ *Сократовъ* учить сей Наукѣ, подали поводъ къ *разговорамъ*. Они по происхожденію позднѣе, а по употребленію въ наше время, рѣже первыхъ трехъ родовъ Прозы.

54. Наконецъ, съ умноженіемъ знаній, съ распространеніемъ Наукъ, съ началомъ Догматической Критики, явились *ученыя сочиненія и учебныя книги*, которыя, распространивъ предѣлы Прозы, и обнявъ все, не подходящее къ первымъ 4 родамъ ея, заключили всѣ сочиненія Прозы. (17).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПИСЬМА.

Phoenices primi, famae si creditur ausi
Mansuram rudibus vocem signare figuris. *Phars. L. III. v. 220.*

VII.

О Писмахъ вообще.

55) **Письмо** (Literae datae) есть сообщеніе мыслей одного отсутствующаго другому. *Переписка* есть разговоръ двухъ лицъ, раздѣленныхъ пространствомъ и лишенныхъ способа видѣть и и слышать другъ друга.

Самый употребительный и обыкновенный родъ Прозы — *Письма.* Можетъ быть *сотая* часть ихъ пишутся для публики: прочія остаются *собственностію*; а нѣкоторыя даже *тайною* частныхъ лицъ. *Письмо* и *Разговоръ* имѣютъ ту разность между собою, что Разговоръ живѣе отъ выраженій голоса и тѣлодвиженій; но онъ изчезаетъ — а Письмо прочнѣе; ибо остается и всегда можетъ быть перечитываемо, съ новымъ удовольствіемъ.

56) Писемъ *два* главнѣйшіе рода: *Писма по предметамъ общежитія*; кои пишутся не для печати; и Письма *Литературныя*; коихъ цѣль — быть извѣстными публикѣ.

Письма *по предметамъ общежитія*, удовлетворяя *первой* потребности человѣка, допускаютъ и безъискуственную прозу. (*На пр. Письма между низшимъ Классомъ народа*): слѣдственно не всегда составляютъ *Изящное*: Но Литературныя Письма, стремясь удовлетворять *второй* потребности — просвѣщенію ума и наслажденію вкуса — всегда относятся къ произведеніямъ *Изящной* Словесности.

57) *Четыре* свойства Писемъ особенно достойны вниманія: *Разнообразіе* ихъ; отношенія *Лицъ*

ведущихъ переписку; *тонъ* писемъ и *форма.* На нихъ основываются частныя раздѣленія и правила Писемъ.

58) *Разнообразіе* Писемъ происходитъ отъ разныхъ предметовъ, отъ разныхъ характеровъ, положеній и частныхъ слоговъ каждаго Писателя.

Сколько есть предметовъ въ мірѣ, о коихъ говорить или писать можно: столько можетъ быть и разныхъ Писемъ.

59) По *Лицамъ* ведущимъ переписку, Письма раздѣляются: 1) на *предупредительныя* и *отвѣтныя.* 2) На Письма къ *низшимъ, равнымъ, высшимъ и къ Державнымъ Особамъ.* 3) Къ нимъ причисляются *Дипломатическія* и *Дѣловыя.*

60) *Тономъ* Письма называютъ *извѣстные* Предѣлы, въ коихъ соблюдается *приличіе* или *благоразуміе* тѣхъ, кто и къ кому пишетъ. По *тону* раздѣляются Письма: на *важныя, почтительныя, дружескія, забавныя или сатирическія и смѣшныя.*

Тонъ **письма всегда долженъ быть согласенъ съ тономъ личнаго обращенія; или съ саномъ и званіемъ переписывающихся лицъ; или съ внутреннимъ, благороднымъ чувствомъ каждаго хорошо-воспитаннаго человѣка.**

61) *Форма* Письма требуетъ, чтобы оно всегда обращало рѣчь къ извѣстному лицу, приличнымъ образомъ, и тѣмъ самымъ представляло не холодное описаніе или разсужденіе: но разговоръ, оживленный чувствами, обстоятельствами и отношеніями тѣхъ, кто и къ кому пишетъ.

Къ ***Формѣ*** **Писемъ относятся всѣ** ***извѣстныя титулованія,*** **по достоинствамъ, по чинамъ и званіямъ. Онѣ должны быть строго соблюдаемы въ Письмахъ, по** ***предметамъ общежитія.*** **Впрочемъ сіи формы не рѣдко измѣняются и потому лучше и легче всего узнавать ихъ изъ употребленія.**

62) *Содержаніе* Писемъ также различно, какъ различны самые предметы, намѣренія и отношенія между лицами, ведущими переписку. — *Цѣль* пись-

ма вообще: сообщить новость, мысли, чувствованія радости, печали, признательности, почтенія, преданности, — или возбудить чувствованія благотворенія, снисхожденія, дружбы, любви, радости, утѣшенія, сожалѣнія, удивленія, смѣха и проч. и проч.)

(63) *Расположеніе* Писемъ меньше подвержено правиламъ, нежели прочіе роды Прозы. Однакожъ многія изъ нихъ располагаются по *извѣстнымъ способамъ*, о коихъ увидимъ ниже.)

(Слогъ Писемъ, особенно *Литературныхъ* долженъ имѣть всѣ *общія достоинства* Слога, показанныя въ *Общей Реторикѣ* XXVIII, XXIX и XXX.)

(64) *Достоинствъ* главныхъ общихъ въ Письмѣ *два*: Должно соблюдать 1, чтобы Слогъ былъ приличенъ предмету, а мысли, цѣли; 2, чтобы тонъ письма не выходилъ изъ границъ, какія сохраняются въ обращеніи тѣхъ, кто и къ кому пишетъ.)

Еслижъ сіи два достоинства нарушены въ письмѣ, то никогда оно не достигнетъ своей цѣли.—Многіе *ложно* думаютъ: „*бумага не краснѣетъ*: слѣдственно „чего нельзя сказать лично, по какому нибудь тай„ному чувству, то можно написать въ *Письмѣ*." — Можно! но письмо также не достигнетъ цѣли, и по той же причинѣ. *На пр.* Если личное объясненіе казалось грубымъ, дерзкимъ, неумѣстнымъ; то и Письмо произведетъ тѣ же чувствованія и пр.

VIII.

Письма по предметамъ общежитія:

Къ нижшимъ — равнымъ — высшимъ.

65) Мы видѣли, что *Письма* раздѣляются по *предметамъ*, по *лицамъ*, по *тону* и соблюдаютъ приличную *форму*. Всѣ сіи отношенія сливаются вмѣстѣ въ Письмахъ по предметамъ общежитія.

(Слогъ сихъ писемъ бываетъ *простой*, или *средній*, (*рѣдко возвышенный*) т. е. таковъ, какъ разговоръ въ лучшихъ обществахъ; но обработаннѣе, связнѣе и полнѣе: ибо въ разговорахъ *часто* перерываютъ рѣчь вопросы, нетерпѣніе . . . а Письмо пишется на единѣ, на досугѣ . . . есть время подумать . . .)

66) Во первыхъ достойны вниманія Письма *Предупредительныя* и *Отвѣтныя*. Предупредительное Письмо избираетъ предметы произвольно и располагаетъ ихъ по своему усмотрѣнію: Отвѣтное согласуется съ нимъ, слѣдуя содержанію, ходу и расположенію предупредительнаго.

(Есть изключенія: отвѣчаютъ и въ другомъ порядкѣ по степенямъ *интереса*. Предметъ интереснѣйшій сберегается къ концу и описывается подробнѣе — иногда прибавляются и новые предметы и новые вопросы.)

67) *Лица* показываютъ нѣкоторымъ образомъ *тонъ* ихъ Писемъ. Ибо, судя по общимъ приличіямъ, отношенія могутъ быть: къ нижшимъ, *привѣтливость*; къ равнымъ, *чистосердечіе*; къ высшимъ, *почтеніе*; къ Державной Особѣ, *благоговѣніе*.

68) *Содержаніемъ* Писемъ къ нижшимъ бываютъ: порученія, приказы, наставленія, совѣты и т. п. *Цѣлію* — исполненіе ихъ; *достоинствомъ* — снисхожденіе, ласковость, привѣтливость; *недостаткомъ* — насмѣшливость, тщеславіе и гордость.

69) Письмами къ *равнымъ* называются Письма къ роднымъ и друзьямъ; для нихъ нѣтъ правилъ; ибо родство и дружба все извиняютъ. *Тонъ* ихъ — чистосердечіе и откровенность. — (И если пишутся къ друзьямъ и *для друзей*, а *не для печати*; дѣйствительно дышутъ какимъ-то прогательнымъ чистосердечіемъ. На пр.)

(Вотъ *послѣднее* письмо Карамзина къ *первому* его Другу (И. И. Дмитріеву).

„*Царское село*, 22-*го Октября* 1825 *года*.“ „Любезный „другъ! Въ отвѣтъ на милое письмо твое скажу,

„что о вкусахъ, по старому Латинскому выраженію, „не спорятъ. Я точно наслаждаюсь здѣшнею (*въ Царскомъ селѣ*) тихою, уединенною жизнію, когда здоровъ „и не имѣю сердечной тревоги. Всѣ часы дня заняты пріятнымъ образомъ: въ девять утра гуляю по „сухимъ и въ ненастье дорогамъ во кругъ прекраснаго, не туманнаго Озера, славимаго и въ Conversations „d'Emilie (*Соч. Жанлисъ*); въ одинадцатомъ завтракаю „съ семействомъ и работою съ удовольствіемъ до „двухъ, еще находя въ себѣ душу и воображеніе; (*Карамзинъ сохранилъ ихъ до послѣдней минуты*) въ два „часа на конѣ, не смотря ни на дождь, ни на снѣгъ: „трясусь, качаюсь — и веселъ; возвращаюсь съ апетитомъ, обѣдаю съ моими любезными, дремлю въ креслахъ, и въ темнотѣ вечерней еще хожу часъ по „саду, смотрю вдали на огни домовъ, слушаю колокольчикъ скачущихъ по большой дорогѣ, и не рѣдко „крикъ совы: (*странно! въ 1825 году, явился въ нижнемъ „саду филинъ и съ половины Сентября до Декабря по вечерамъ пугалъ всѣхъ крикомъ, — какъ будто въ оправданіе суевѣрамъ .... Скоро Царское село встрѣтило гробъ* Александра!) возвратясь свѣжимъ, читаю газеты, „журналы .... книгу; въ девять часовъ пьемъ чай „за круглымъ столомъ, и съ десяти до половины „двѣнадцатаго, читаемъ съ женою и съ двумя дѣвицами (*дочерьми*) Валтеръ Скотта Романы, но съ „невинною пищею для воображенія и сердца, всегда „жалѣя, что вечера коротки ....“

„Работа сдѣлалась для меня опять сладка: знаешь „ли, что я съ слезами чувствую признательность „къ Небу за свое Историческое дѣло! Знаю — *что* и „*какъ* пишу; въ своемъ тихомъ восторгѣ не думаю „ни о современникахъ, ни о потомствѣ: я независимъ, и наслаждаюсь только своимъ трудомъ, любовію къ Отечеству и человѣчеству. Пусть никто „не будетъ читать моей Исторіи: она есть, и довольно для меня .... За неимѣніемъ читателей, „могу читать себя и бормотать сердцу, *гдѣ* и *что* „хорошо. (*Вотъ душа, изливающаяся въ дружескомъ „чистосердечіи!*) Мнѣ остается просить Бога единственно о здоровьѣ милыхъ и насущномъ хлѣбѣ, до „той минуты, „Какъ Лебедь на водахъ Меандра „Пропѣвъ, умолкнетъ на всегда.“ Чтобъ чувствовать всю сладость жизни, надобно любить и „смерть, какъ сладкое успокоеніе въ объятіяхъ Отца. Въ мои веселые, свѣтлые часы, я всегда бываю „ласковъ къ мысли о смерти, мало заботясь о безсмертіи Авторскомъ, хотя и посвятилъ здѣсь спо-

„собности ума Авторству . . . . Такъ пишутъ къ „друзьямъ изъ уединенія!“ (*Жаль, что не знаемъ всего письма! Карамзинъ, какъ бы по тайному чувству близкой смерти, засѣщалъ послѣднія мысли и чувства свои только достойному Другу; но онѣ сдѣлались собственностію всѣхъ чувствительныхъ сердецъ, и драгоцѣнны для нихъ, какъ „завѣтъ предковъ къ потомству.“*)

70) *Содержаніемъ* Писемъ къ роднымъ и друзьямъ можетъ быть все, о чемъ родство и дружба говорить могутъ. *Цѣль* ихъ, пріятность заочной бесѣды съ милыми сердцу. *Расположеніе* слѣдуетъ ~~излiянiю~~ чувствъ. *Достоинство* въ чистосердечіи, въ откровенности и въ свободѣ слога, который можетъ быть высокимъ и шутливымъ, важнымъ и забавнымъ, можетъ перемѣнять прозу въ стихи, и даже вводить разговоры.

(*Недостатковъ* въ нихъ не бываетъ: ибо все пріятно отъ друга. Развѣ иногда излишняя колкость, выисканныя остроты и не умѣстная чувствительность производятъ неудовольствіе.)

71) Письма къ *высшимъ* сохраняютъ всѣ принятыя формы. *Тонъ* ихъ основывается или на удивленіи къ достоинствамъ и заслугамъ, или на почтеніи и преданности, или на благодарности. *Содержаніемъ* и *Цѣлію* ихъ бываетъ: снисканіе милости, покровительства, удовлетвореніе просьбы, или выраженіе признательности, и пр.

(Къ роду сихъ Писемъ относятся: *Посвятительныя*, *Поздравительныя*, *Просительныя*, *Благодарственныя*, и т. п. *Слогъ* ихъ долженъ быть *Средній*, иногда, судя по предмету, бываетъ и возвышенный.)

72) *Расположеніе* Писемъ къ высшимъ, строго сохраняя принятыя формы, большею частію слѣдуетъ расположенію искусственныхъ разсужденій (*См. Общ. Ретор. XXII*) и состоитъ изъ 5 частей: 1) *Приступа*, 2) *Предъидущаго* или *Положенія*, 3) *Связи*, 4) *Послѣдующаго* или *Приложенія* и 5) *Заключенія*.

(Общіе приступы бываютъ: извиненіе въ обезпокоиваніи письмомъ — увѣренность въ добротѣ, въ чувствительности, въ благотворительности, *и пр.* Но чѣмъ приступъ менѣе общій, тѣмъ больше въ немъ достоинства. Самымъ лучшимъ вступленіемъ Письму бываетъ такое обстоятельство, которое прилично только одному Лицу, кто и къ кому пишетъ.)

73) Средина Письма къ высшимъ требуетъ краткаго и яснаго изложенія дѣла, мыслей, чувствованій. Заключеніе по *формѣ* всегда должно содержать увѣреніе въ почтеніи и преданности — упущеніе сего обстоятельства почтутъ непростительнымъ *недостаткомъ*.

(Въ заключеніи Писемъ къ Духовнымъ Особамъ, просятъ благословенія.)

74. *Достоинство* Писемъ къ высшимъ состоитъ въ нѣкоторомъ нарочитомъ выборѣ словъ и выраженій, въ нѣкоторомъ достоинствѣ и благородствѣ оборотовъ, свойственныхъ *Среднему Слогу*. Всѣ роды учтивостей; особенно искусныя похвалы, основанныя на Истиннѣ, *а не на лести*, симъ Письмамъ приличны. — Письма сего рода, кромѣ *Посвятительныхъ*, рѣдко издаются для Публики.

(Иногда въ письмахъ важнаго содержанія къ знаменитымъ людямъ не бываетъ ни Приступа ни Заключенія: но прямо излагается дѣло возвышеннымъ слогомъ. — Таково письмо вдовы *Саницкой* къ Суворову, который, по призыву Павла I, отправлялся въ С. Петербургъ. — Она пишетъ:)

„Семьдесятъ лѣтъ живу я на свѣтѣ; шестьнад-„цать взрослыхъ дѣтей похоронила; а семьнадцатаго, „послѣднюю подпору мою и защиту, молодость и за-„пальчивый нравъ погубили. Ему досталась въ удѣлъ „Сибирь и заточеніе, а мнѣ еще гробъ не отворил-„ся . . . Государь милосердъ — Суворовъ милостивъ „и сострадателенъ . . . Возврати мнѣ сына, и спаси „отчаянную мать — Капитаншу Саницкую.“ Суво-„ровъ отвѣчалъ: „*Молитесь Богу, сударыня, и я буду* „*молиться* . . .“ (Дѣйствительно, по просьбѣ Суворо-„ва, молодой Саницкій прощенъ).

IX.

Писвма къ Державнымъ Особамъ и Дипломатическія.

75) Бываютъ случаи, въ которыхъ Подданный утруждаетъ Письмомъ Особу Монарха. Таковое Письмо отлично отъ прочихъ: ибо *форма* его установлена закономъ; *Тонъ* основанъ на *благоговѣніи*, а *Слогъ писвменный* переходитъ въ возвышенный.

Письмо Подданнаго къ Царю — являющему на землѣ образъ верховнаго существа — есть излiяніе чувствъ *просительныхъ*, *умилостивительныхъ* или *благодарныхъ*. Такъ думали предки наши, такъ думаютъ всѣ Русскіе. Слогъ таковаго Письма приемлетъ выраженія, свойственныя молитвамъ.

76) *Содержаніемъ* Письма къ Государю бываетъ необыкновенно — важное прошеніе объ *участи*, *благосостояніи*, не рѣдко и *жизни* Подданнаго — или дѣло, достойное вниманія Монарха — или посвященіе необыкновеннаго произведенія. *Цѣлв* его склонить къ себѣ вниманіе, благоволеніе или милосердіе Монаршее.

77) *Расположеніе* Письма къ Государю зависитъ отъ важности дѣла, которое излагается кратко, ясно и съ особеннымъ живымъ и сильнымъ чувствомъ. Сіе чувство сливаясь съ *благоговѣніемъ* и утверждаясь на текстахъ Св. Писанія, становится *трогателвнымъ*, и составляетъ его *достоинство*.

Слогъ Писемъ къ Государю всегда возвышенный; обращеніе къ Священной Особѣ Монарха выражается часто Словомъ Ты вмѣсто Вы. Тексты Св. Писанія служатъ доказательствомъ истинны; а Славянскія выраженія украшеніемъ Слога. Таковы *большею частію* Просительныя Письма къ Государю частныхъ лицъ о частныхъ дѣлахъ, нуждахъ и проч.

78) Иногда — по степени занимаемой въ Государствѣ Пишущимъ, или по степени приближенія къ Трону — или по важнымъ обстоятельствамъ Государственныхъ Особъ — слогъ сихъ писемъ измѣняется: но *тонъ благоговѣнія* остается *неизмѣннымъ*.

Таковы Письма *Шереметьева* къ Петру I-му; *Румянцова* къ Екатеринѣ, и пр. Вотъ одно изъ нихъ *любопытное* по обстоятельствамъ. (*Оно объясняетъ многія мѣста Державина Водопади*). *Румянцевъ* въ отвѣтъ на призваніе его вновь къ войску, по смерти *Потемкина*, пишетъ Императрицѣ:

„Всемилостивѣйшая Государыня! Подъ бременемъ несносной старости, когда жизнь уже „ближе къ концу, нежели къ началу, удостоился я „принять драгоцѣнный мечъ, не по заслугамъ, но „яко даръ Монархини, благодѣтельствующей во „множествѣ. Сколь ни оживляюсь и ни чувствую „цѣны благъ Монаршихъ; но — Всемилостивѣйшая „Государыня — совокупно смягчаюсь скорбію, что „буря въ жизни и слабость въ душѣ (Держ. „*Ослабли силы, буря вдругъ*“ *Копье изъ рукъ моихъ схватила* „*Хотя и бодръ еще мой духъ*“ *Судьба побѣдъ меня лишила*“) „привели въ несостояніе достойно обнажить сего „сверкающаго острія во славу и хвалу Государыни, „въ страхъ непріятелямъ. Въ нѣдрахъ Владычества „Вашего, Всемилостивѣйшая Государыня, есть „люди, отличія достойнѣйшіе во изобиліи: Ирои сіи, „въ дѣйствіяхъ неутомимы, въ исполненіи помы„шленій совершенные, возрятъ гордымъ окомъ и не„сытымъ сердцемъ, и удивятся, что и сидѣвшій въ „Молдавской хижинѣ, подъ кровлею отъ зноя и не„настья времени, (Держ. „*Подъ наклоненнымъ кедромъ внизъ*“ *При страшной сей красѣ природы*, (т. е. при водопадѣ) „*На утломъ пнѣ, который свисъ*“ *Съ утеса горъ на яры воды* „*Я вижу, нѣкій мужъ сѣдой* (т. е. Румян„цевъ)‘ *Склонился на руку главой*“), безъ дара предви„дѣнія и духа, сравненъ съ ними въ щедротахъ Мо„наршихъ. Мои же малыя дѣла не достойны оправ„дать сего труднаго пути, сближаясь съ тѣмъ вре„менемъ, въ которое полезенъ гробъ паче другихъ „украшеній. — Но дабудутъ, Всемилостивѣйшая „Государыня, торжествуемыя здѣсь лавры неувя„даемы спокойствіемъ непрерывно; долгота же дней „Вашихъ да продолжится на вѣки, и грядущія вре„мена да свидѣтельствуютъ величость дѣлъ Монар-

„тихъ; а можетъ быть, и приведутъ нѣкогда на па-„мять, что одинъ изъ слабыхъ бранноносцевъ имѣлъ „удачу быть Государынѣ полезенъ вмалѣ, награж-„денъ же по велицѣй Ея Милости."

79) Со времени Александра I-го слогъ сихъ Писемъ нѣсколько измѣнился. *Тонъ благоговѣнія* остается, но Славянскія выраженія переходятъ на возвышенныя Русскія.

Таковы Посвятительныя письма: *Карамзина* — при Исторіи, *Гнѣдича* — при Иліадѣ. (18).

80) Дипломатическими Письмами называются тѣ сношенія между Особами разныхъ Державъ, коихъ *содержаніемъ* бываетъ взаимная польза и выгоды Государствъ. *Тонъ* ихъ основывается не столько на личныхъ отношеніяхъ, сколько на перевѣсѣ одной Державы предъ другою.

Сіи сношенія бываютъ иногда въ видѣ *Писемъ*, и сохраняютъ *Формы* писемъ къ Высшимъ; иногда въ видѣ *нотъ*, *записокъ*, или *договоровъ*, которыхъ *расположеніе* слѣдуетъ особеннымъ, вообще въ Европѣ принятыхъ *Формамъ*.

81) *Достоинство* Дипломатическихъ *Писемъ*, *Нотъ* и *Записокъ* требуетъ особеннаго искусства, тонкихъ и обдуманныхъ выраженій; требуетъ убѣдительности и знанія политическихъ отношеній, и допускаетъ нѣкоторыя *хитрости и неопредѣленность*. (19).

82) Дипломатическими *Актами* (Diplomata) называются всѣ сношенія и договоры разныхъ Державъ: *Мирные*, *союзные*, *наступательные*, *оборонительные*, *торговые* и т. п. Должно отличать ихъ отъ Государственныхъ *Актовъ* (Acta publica), къ коимъ относится все торжественно обнародываемое отъ высшей власти. На пр.

Манифесты, исходящіе отъ Лица Монарха; Рѣчи, произносимыя Монархами и къ Монархамъ отъ цѣлаго Сословія, или отъ всего Народа; Государственныя постановленія; важныя донесенія Министровъ, Вождей, Генераловъ *и проч.*

83) *Содержаніемъ* Государственныхъ Актовъ и *Цѣлію* ихъ бываетъ польза и выгоды Государства. Ихъ *расположеніе и достоинство* заключается въ правилахъ Ораторскаго Искуства, о которомъ увидимъ послѣ.

X.

Дѣловыя Писма и Бумаги.

84) Дѣловыя *Писма* (Codicilli) заключаютъ въ себѣ не однѣ учтивости, не изъясненіе чувствъ; но *изложеніе дѣлъ* и разныя *сношенія* по дѣламъ собственнымъ, Гражданскимъ и Государственнымъ.

Таковыя сношенія бываютъ между Присутственными Мѣстами, Начальниками Областей, Заведеній, и вообще между Чиновниками по дѣламъ службы, и между частными людьми, по дѣламъ собственнымъ.

85) *Содержаніемъ* таковыхъ Писемъ бываетъ изложеніе, изъясненіе дѣла. *Цѣль* ихъ, исполненіе обязанности собственной или по службѣ. *Расположеніе* дѣловыхъ Писемъ, по свойству дѣлъ, бываетъ различно. — Большею частію располагаются такъ: а) Изложеніе дѣла. б) Слѣдствіе, мнѣніе, желаніе, прошеніе. в) Краткое Заключеніе.

Таковыя Письма часто бываютъ безъ *Приступа*, съ самымъ краткимъ и обыкновеннымъ заключеніемъ. Но человѣкъ съ умомъ и вкусомъ можетъ и въ малой Запискѣ показать умъ и чувство.

86) Главное *достоинство* дѣловыхъ Писемъ, *Простота*, *Естественность и Краткость*. Слогъ ихъ почти всегда Средній. Въ дѣловыхъ Письмахъ всякое излищество словъ, выраженій и учтивостей почитается *недостаткомъ*.

87) Иногда дѣловыя Письма пишутся въ третьемъ лицѣ, безъ Приступа и Заключенія, отъ извѣст-

наго имени или извѣстнаго мѣста, и называются Записками. *Достоинство* записокъ въ *краткости и ясности.*

Сіи *записки* очень употребительны въ сношеніяхъ по дѣламъ собственнымъ, и по дѣламъ службы между Лицами и Мѣстами. *На пр.*
N. N. свидѣтельствуя свое почтеніе А. А. проситъ его о томъ-то, или Канцелярія N. N. проситъ Правленіе R. R. сообщить свѣдѣніе о такомъ то дѣлѣ.

88) Дѣловыя бумаги (Quaestiones perpetuae) заключаютъ въ себѣ все производство дѣлъ, въ нижшихъ, среднихъ и высшихъ Присутственныхъ мѣстахъ, въ Департаментахъ, Правленіяхъ, Канцеляріяхъ и проч.

Сіи Бумаги требуютъ знанія самыхъ дѣлъ, очень рѣдко издаются въ свѣтъ, и по одной только наружности, т. е. *по слогу,* относятся къ прозаическимъ произведеніямъ словесности; а по существу дѣлъ, къ разнымъ частямъ Государственныхъ познаній.

89) Многоразличное *Содержаніе* сихъ Бумагъ, и разная *Цѣль* ихъ, не могутъ быть подведены подъ одну *Общую Теорію*: мы взглянемъ на нихъ только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ.

Для познанія въ особенности дѣлъ каждаго рода, требуется долговременная опытность, знанія отечественныхъ законовъ, обычаевъ, бывшихъ примѣровъ *и пр.* и едвали не цѣлая жизнь человѣка.

90) Вообще дѣловыя Бумаги бываютъ *двухъ родовъ*: 1) *Входящія* и *Исходящія*, и 2) *Остающіяся* въ Присутственныхъ Мѣстахъ. Ко Входящимъ и Исходящимъ бумагамъ относятся: *Приказы, Предписанія, Повелѣнія, Предложенія, — Представленія, Донесенія, Рапорты.* Также *Просьбы, Жалобы, Обвиненія, Оправданія и проч.*

Всѣ сіи Бумаги по существу дѣлъ различны до безконечности: но каждая имѣетъ *данную* или утвержденную закономъ *Форму*. Слѣдственно *расположеніе* ихъ всегда слѣдуетъ предписанному порядку. *На пр. Просьбы* и *жалобы* пишутся, по Высочайшемъ Титулѣ,

по пункшамъ (*т. е. отдѣльно одно доказательство отъ другаго*), а въ заключеніе просятъ Особу Монарха повелѣть сіе Прошеніе въ шакомъ-то Присутственномъ Мѣстѣ принять и на законномъ основаніи рѣшеніе учинить.

91) Къ Бумагамъ, *остающимся* въ Присутственныхъ Мѣстахъ, принадлежатъ: *Регистратура, Журналы, Протоколы, Экстракты, Записки, Выписки* изъ дѣлъ *и пр.*

Въ *Регистратурѣ*, т. е. особой книгѣ, записываются подъ Номерами *Входящія* и *Исходящія Бумаги* съ краткимъ ихъ содержаніемъ; въ Настольныхъ *Журналахъ* занятія Присутственныхъ Мѣстъ; въ *Протоколахъ* окончательное рѣшеніе дѣлъ; въ *Экстрактахъ* или *Запискахъ* излагается кратко, но обстоятельно все дѣло, для удобнѣйшаго сужденія объ ономъ.

92) *Достоинство* дѣловыхъ Бумагъ *двоякое*: *Внутреннее* состоитъ въ правильномъ изложеніи дѣла, и въ основательномъ приведеніи доказательствъ, законовъ, или причинъ нравственныхъ. *Наружное* въ Слогѣ. Слогъ дѣловыхъ бумагъ бываетъ *Средній* и почти всегда *Періодическій* (см. Общ. Ретор. XXVII).

Слогъ дѣловыхъ Бумагъ* имѣетъ много своихъ *техническихъ* словъ и *выраженій*, и во многихъ Присутственныхъ Мѣстахъ былъ въ жалкомъ положеніи до временъ Александра; но съ учрежденія Министерствъ очистился и вообще исправился въ Россіи, исключая развѣ нѣкоторыя древнія *Формы*, которыя отъ стариннаго слога получаютъ болѣе важности, *на прим. Граматы — Купчія.

93) *Слогъ дѣловыхъ Бумагъ военныхъ* бываетъ, напротивъ, почти всегда *Лаконическій* или отрывистый (см. Общ. Ретор. XXVII), и чѣмъ высшій постъ занимаетъ Лицо, тѣмъ Слогъ возвышеннѣе и отрывистѣе. Героямъ нѣкогда заботиться о полнотѣ обдуманныхъ Періодовъ: Въ ихъ слогѣ, какъ и въ дѣйствіяхъ, замѣтны три *Суворовскія* правила: *быстрота — глазомѣръ — натискъ* т. е. *краткость*, *вѣрность* и *сила.* На пр. *Бонапарте*,

предъ сраженіемъ у Пирамидъ, сказалъ только: „Воины! съ вершины сихъ Пирамидъ 40 вѣковъ смотрятъ на васъ . . . .“ и Французы пришли въ восторгъ.

Къ *военнымъ* дѣловымъ Бумагамъ относятся: *Рѣчи вождей, Предписанія, Приказы — Рапорты, Донесенія, Реляціи.* **Бываютъ однакожъ случаи, гдѣ требуется обстоятельность, и точныя подробности.** *Смотр. Военное Краснорѣчіе Я. В. Толмачева.*

XI.

Литературныя Писвма и родвы ихъ.

94) Литературныя Письма (Libelli) суть разныя сочиненія, коимъ дается только видъ, *Форма* Письма, но которыя въ самомъ дѣлѣ пишутся не для исполненія потребности, а для удовлетворенія вкуса; и не для одного лица, а для Публики.

Видъ Письма дается разнымъ сочиненіямъ для того, чтобы обращаясь *будто бы* къ извѣстному лицу, въ *извѣстномъ тонѣ*, свободнѣе располагать и живѣе выражать чувствованія и мысли.

95) *Литературныя* Письма, большею частію принимаютъ тонъ *дружескихъ*, пользующихся правомъ измѣнять слогъ до безконечности: говорить важно и забавно, простодушно и замысловато, остроумно и колко, и даже вводить стихи и разговоры. (Смот. выше § 69 и 70.)

96) *Содержаніемъ* Литературныхъ Писемъ бываютъ разныя Повѣствованія, Описанія, Разсужденія — Мысли о Нравственности, Наукахъ, Искуствахъ и различныя чувствованія.

Ничто не можетъ быть такъ разнообразно, какъ содержаніе Литературныхъ Писемъ.

97) *Цѣль* сихъ Писемъ одинакова съ Цѣлію Прозы. *Расположеніе* ихъ зависитъ иногда отъ предмета a) — иногда отъ характера Писателя b) — иногда отъ намѣренія c) —

(— a) *По предмету*, Письма располагаются слѣдуя ходу дѣла, Науки, Искуства или произшествій. — b) *Характеръ* Писателя иногда видитъ и представляетъ предметы оригинальнымъ и забавнымъ образомъ. *На пр.* Письма *Фонъ Визина* и *И. М. Муравьева-Апостола.* Иногда располагаетъ письмомъ фантазія, на пр. Письма *Батюшкова*, *Жуковскаго.* — c) Намѣреніе Писателя иногда важный предметъ представляетъ забавнымъ, или забавный важнымъ, *и пр.*)

98) *Достоинство* Литтературныхъ Писемъ заключается въ живомъ, естественномъ и разнообразномъ *Слогѣ*, которымъ или оживляется сухой предметъ Нравственности, Науки, Искуства, Критики; или сильно выражаются высокія и нѣжныя чувства.

99) Литтературныя Письма раздѣляются на *Историческія* и *Топографическія*, *Нравственныя*, и *Романическія*, *Критическія*, *Сатирическія* и *Ученыя* разныхъ родовъ.

(Сіе раздѣленіе основывается только на ихъ *Содержаніи*, ибо цѣль, расположеніе, достоинства и недостатки ихъ показаны выше въ общихъ правилахъ.)

100) *Историческія* и *Топографическія* Письма имѣютъ *Содержаніемъ* современныя событія и примѣчательныя мѣстныя описанія.

(На пр. Письма Русскаго Путешественника и его подражателей (*Топографическія*) — Письма Русскаго Офицера (*Историческія*).)

101) *Нравственныя* Письма имѣютъ предметомъ образованіе ума и сердца. (*На пр.* Письма Обитателя Предмѣстія и Эмиліевы.) — *Романическихъ* Писемъ содержаніе одинаково съ Романомъ.

102) *Критическія* и *Сатирическія* Письма имѣютъ предметомъ *Науки*, или *Нравственность*. (Есть у насъ въ семъ родѣ оригинальныя Письма *Фонъ Визина* и *И. М. Муравьева-Апостола.*) (20).

103) *Ученыя* Письма часто бывають продолжительны, и составляють иногда книги, для коихъ отвѣтомъ можетъ служить только критика a) — Иногда симъ письмамъ дается *тонъ* поучительнаго Посланія b) — Иногда ученый предметъ бываетъ содержаніемъ дружескаго письма c) —

— a) **Письмо Оленина къ Гр. Мус. Пушкину** (*о камнѣ Тмутараканскомъ*) *in fol.* — **Письмо Князя** *Щербатова* **къ** *Болтину* **in 4to и Отвѣтъ** *Болтина* **2 Тома in 4to** (*о Россійской Исторіи*). *Карамзина*: **Письмо Филаллета къ Мелодору и отвѣтъ его** (*о Нравственности и Философіи*). **Письмо** *Фонъ Визина* **о Словарѣ Россійской Академіи. — b) Сюда принадлежатъ** *Посланія Апостоловъ* **и Посланія къ Паствамъ многихъ древнихъ Пастырей нашей Церкви и пр. — c) Ученыя друж. Письма** *М. Н. Муравьева*, (*Эмиліевы Письма*) **8 Іюня Берново:** *Объ Иліадѣ*, — **или** *Карамзина*: (*Русскаго Путешественника*) **изъ Лейпцига отъ 16 Іюля.** *Объ Эстетикѣ* **Платнера.**

XII.

Авторы Писемъ у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи.

104) Греки первые образовали свой языкъ и Письменный Слогъ Прозы. Есть многія Письма подъ именами славнѣйшихъ мужей, большею частію *апокрифическія* (подложныя). Но есть настоящія Письма *Исократовы*, *Платоновыхъ* 12, *Аристотелевы*, *Демосѳеновы* и *Эсхиновы*.

Собраніе Греческихъ Писемъ изданы *Альдусомъ* **въ Венеціи 1499. —** *Куяціемъ* **въ Женевѣ 1606.** *Любиномъ* **въ Гейдельбергѣ 1600.**

105) Въ числѣ мнимыхъ Авторовъ упоминаются: *Анахарсисъ*, Скифъ, Философъ 46 Олимпіады, ему приписываютъ 9 писемъ a)—*Ѳемистоклъ*, Полководецъ 75 Олимп. мнимый Авторъ 21 письма b)

—*Фаларидъ*, Царь Агригентскій, составилъ 148 Писемъ исполненныхъ правилъ человѣколюбія. c)—(21).

106) *Сократу* приписываютъ 7 Писемъ Нравственныхъ a) — *Хіону Гераклейскому*, ученику Платона, 17 Писемъ Политическихъ. b) — *Аристенетъ* (350 л. по Р. Х.) написалъ двѣ книги романическихъ Писемъ. c) — *Алкифронъ* (360 л. по Р. Х.) оставилъ Историческія Письма d)—

— a) **Нынѣ извѣстно, что *Сократъ* самъ ничего не писалъ. — б) Слогъ и мысли *Хіоновыхъ* Писемъ наполнены политическими вымыслами, но не вовся безъ достоинствъ. — c) Предметъ *Аристенетовыхъ* Писемъ Любовь, а достоинство легкость и остроуміе: но онѣ не имѣютъ занимательности дѣйствительной переписки. — d) Слогъ *Алкифроновыхъ* писемъ пріятенъ и цвѣтущъ; но слишкомъ обиленъ, утонченъ и отзывается Софистическими умствованіями.**

107) Въ числѣ Римскихъ Письмописателей первое мѣсто занимаетъ *Цицеронъ*; онъ оставилъ много писемъ занимательныхъ и прекрасныхъ. a) — *Плиній младшій* написалъ 10 книгъ Писемъ къ друзьямъ. b) — *Луцій Анней Сенека* 124 Письма къ Луцилію. c) — *Аврелій Симмахъ* (330 л. по Р. Х.) 10 книгъ Писемъ, подражаніе Плинію. — *Сидоній Аполлинарисъ* 9 книгъ Писемъ Историческихъ d).

— a) **Письма *Цицероновы* почитаются образцовыми: 16 Книгъ къ роднымъ и друзьямъ (ad Diversos). 16 Книгъ къ Аттику, занимательны по Анекдотамъ и Историческимъ обстоятельствамъ. 3 Книги къ брату Квинту, совѣтовательныхъ. Книга Писемъ къ Бруту (18 его и 7 апокрифическихъ)— b) 10-я Книга Писемъ *Плиніевыхъ* содержитъ Письма Трояна къ Автору: большая часть ихъ писана для обнародованія.—c) Слогъ Писемъ *Сенеки* отрывистъ, полонъ Антитезовъ и Контрастовъ, новъ и въ видѣ мнѣній. — d) Письма *Аполлинариса* больше занимательны по Историческому содержанію, нежели по Слогу.**

108) *У* новѣйшихъ на Италіанскомъ заслуживаютъ вниманія Письма: *Аннибала Каро*, *Бернарда Тасса* и Графа *Гоци*—a) — На Французскомъ Пись-

*

ма: *Маркизы Севинье* къ дочери и м. д. b) — На Англійскомъ Письма: *Свифта*, *Попе*, *Грея* и ихъ друзей c) — На Нѣмецкомъ отличныя Письма: *Геллерта*, *Рабенера*, *Глейма* и *Винкельмана* d) —

— a) На *Италіанскомъ* множество Писемъ; но рѣдкія изъ нихъ могутъ быть образцовыми. Онѣ большею частію наполнены щегольствомъ Слога, подборомъ замысловатыхъ выраженій, принужденнымъ остроуміемъ и утомительною ученостію. — b) — Съ *Французами* никто не сравнился въ искуствѣ писать Письма. Они отличаются слогомъ живымъ и легкимъ, нѣжностію чувствъ и выраженій, — и какимъ то пріятнымъ, натуральнымъ остроуміемъ.— c) у *Англичанъ* множество вымышленныхъ и превосходно написанныхъ Писемъ. — d) *Нѣмцы* поздо начали писать Письма со вкусомъ: ибо слишкомъ привязаны къ обрядамъ Церемоніала и къ школьной методѣ.

109) Въ Россіи, до введенія Гражданской Грамоты, были только *Посланія* Пастырей Церкви и нѣкоторыхъ свѣтскихъ людей. a) Петръ I-й образовалъ письменный Слогъ въ Россіи. b) Отличнѣйшіе мужи его вѣка содѣйствовали ему въ семъ образованіи; но ихъ письма больше достойны вниманія по важности предметовъ, нежели по Слогу. c) —

— a) На пр. Посланіе *Вассіяна* къ Великому Князю. Грамоты *Геннадія*, въ опровержение толковъ еретическихъ. Особенно достойны примѣчанія Посланія *Курбскаго* къ *Іоанну* и отвѣты *Іоанна*; Окружныя Граматы *Константина Острожскаго*, Посланія К. *Семена Шаховскаго* и др. — b) Петра I Письма къ Брату Царю Іоанну Алексѣевичу и Патріарху Адріану. Къ Шереметьеву, къ Колычеву, къ Науму Синявину, Апраксину и м. д. — c) Письма къ Петру I. *Шереметьева*, и м. д.

110) Вѣкъ Елисаветы подвигнулъ успѣхи нашей Словесности. Геній *Ломоносова*, созидая для насъ Поэзію и Краснорѣчіе, оставилъ намъ 16 Писемъ къ И. И. Шувалову a) — Письма *Фонъ Визина* остроумны, колки и забавны; но слогъ ихъ, въ наше время, потерялъ нѣсколько свѣжесть. b) —

— a) Письма *Ломоносова* писаны по дѣламъ службы, или собственнымъ, и не были назначены для печати. — b) Письма *Ф. Визина*, вѣроятно, также писаны были для одного вельможи, а не для Публики: ибо при жизни Автора не были напечатаны. Онѣ въ сатирическомъ родѣ *оригинальны*. Авторъ имѣлъ рѣдкій даръ находить во всемъ смѣшное.

111) *Карамзинъ*, творецъ легкой и пріятной Прозы въ Россіи, обратилъ на себя вниманіе всѣхъ *Письмами Русскаго Путешественника*, которыя, отличаясь талантомъ и вкусомъ, долго считались образцомъ легкаго и пріятнаго Письменнаго Слога. — Онъ имѣлъ многихъ подражателей.

Удачнѣе прочихъ подражали Карамзину: *К. Шаликовъ*: два путешествія въ Малороссію (въ 1803 и 1804). *Владиміръ Измайловъ*: въ полуденную Россію. *Невзоровъ*: Путешест. въ Казань, Вятку и Оренбургъ. — *Пав. Иван. Сумароковъ*: Путешест. по Крыму и Бессарабіи, и др.

112) Обитатель Предмѣстія (10 Писемъ) и Эмиліевы Письма *Мих. Никит. Муравьева*, превосходны и по содержанію и по Слогу. а) — Письма *И. М. Муравьева-Апостола* оригинальны и забавны. b) — Письма *К. Н. Батюшкова* изъ Финляндіи и *В. А. Жуковскаго* (изъ чужихъ краевъ) отличаются прелестнымъ слогомъ и Фантазіей, жаль, что ихъ такъ мало!

— а) Письма Обитателя Предмѣстія и Эмиліевы *М. Н. Муравьева* очень полезны для образованія и вѣрнаго направленія вкуса дѣтей: онѣ съ большою пользою могутъ быть читаны въ классахъ. b) Письма *Муравьева-Апостола* сатирическимъ вкусомъ больше всѣхъ подходятъ къ Письмамъ Ф. Визина: но слогъ ихъ свѣжѣе, и кажется обработаннѣе; онѣ писаны для Публики (въ разныхъ журналахъ).

113) Письма Русскаго Офицера съ описаніемъ походовъ 1805 — 1806 и съ 1812 по 1815 годъ 8 частей (*Ѳ. Глинки*) очень занимательны по Историческому содержанію и по слогу. Сверхъ того, есть на Русскомъ много Писемъ: нравственныхъ

a) — ученыхъ b) — *и пр.* Есть также много переводовъ лучшихъ иностранныхъ Писемъ c) —

— a) *На пр.* **Келейныя Письма** *Тихона* **Епископа Воронежскаго, и его же разныя Письма къ пріятелямъ, примѣчательны по духовнымъ мыслямъ и чувствамъ,** *слогъ древній.* — b) **Путешествіе** *Лубяновскаго* **примѣчательно по части художествъ. — c) Переводъ Писемъ Дю Пати** *И. И. Мартынова,* **Писемъ** *Морица* **и пр.**

ОТДѢЛЕНІЕ III.

РАЗГОВОРЫ.

Format enim Natura prius nos intus — — —
Post effert animi motus interprete linqua. *Hor.*

XIII.

Діалектика и Разговоры.

114) Разговоръ, *Діалогъ*, (Dialogus) въ натурѣ — взаимное изъясненіе разумныхъ Существъ — необходимость въ Обществахъ. — Въ подражаніи, разговоръ есть такое прозаическое сочиненіе, въ коемъ собѣседуютъ вводимыя Лица.

Разговоръ имѣетъ то преимущество предъ обыкновенною Прозою, что въ немъ больше живости, убѣжденій и разнообразія, нежели въ Повѣствованіи, или Разсужденіи.

115) Нѣтъ сомнѣнія, что сей родъ сочиненій получилъ начало отъ подражанія Натурѣ, отъ *Драматической Поэзіи*: но поводомъ къ сему изобрѣтенію былъ способъ Древнихъ учить Философіи посредствомъ *Діалогики*, или *Діалектики*, т. е. разговоровъ.

Философъ разсуждалъ съ Питомцемъ своимъ посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ; и начавъ съ понятій простыхъ, съ истинъ, всѣмъ извѣстныхъ, безпрерывно шелъ за нимъ въ изслѣдованіяхъ, и не чувствительно приводилъ его къ своей цѣли, къ убѣжденію. (22).

Первый Діалектикъ былъ *Зенонъ* Элейскій, ученикъ Парменида, жившій въ Италіи (за 504 г. до Р. Х.). Сократъ распространилъ сей способъ ученія и усовершилъ его: почему онъ и названъ Методомъ Сократовымъ. (Methodus Socratica). Всѣ ученики Сократовы писали сочиненія свои разговорами. —

116) *Содержаніемъ* разговоровъ бываютъ: 1) *Истинна* Философская, Богословская, Нравственная, Политическая, Физическая, Историческая и проч. 2) Важныя занимательныя *произшествія*, 3) Любопытные *характеры* и занимательныя Лица, съ ихъ образомъ мыслей и чувствованій.

117) *Цѣль* разговоровъ *троякая*: 1) Показать истину съ разныхъ сторонъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія (посредствомъ разныхъ Лицъ) и чрезъ то изслѣдовать скорѣе, и сдѣлать очевиднѣе. 2) Представить занимательное произшествіе живѣе и разительнѣе. 3) Оживить важныя Историческія Лица и ихъ характеры, собственными ихъ словами.

118) *Расположеніе* Разговоровъ должно быть согласно съ цѣлію, для коей пишутся, т. е. если открывается *истинна*; то постепенно развиваются доказательства, опровергаются возраженія и наконецъ Главное Лицо утверждаетъ Истину. — Если представляется *произшествіе*; то оно должно быть одно, хотя допускаетъ нѣкоторыя отступленія и участіе многихъ Лицъ служитъ только къ живѣйшему окончанію, или развязкѣ. — Если представляются Историческія Лица; то *характеръ* каждаго долженъ быть выдержанъ съ начала до конца.

119) *Достоинство* разговоровъ *вообще* состоитъ въ непринужденности, естественности, въ какой-то гибкости и оборотливости мыслей, чувствованій и выраженій, и въ Слогѣ *простомъ* Разговорномъ, соблюдающемъ приличіе и благородство. Всякой письменный Разговоръ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ ближе къ изустному, натуральному.

120) *Языкъ* въ разговорахъ непремѣнно долженъ быть приличенъ каждому Лицу, его характеру и тому положенію, въ какомъ кто находится. Notandi sunt tibi mores, Mobilibusque decor naturis dandus et annis. *Hor*.

Иногда живость, острота, шутливость или замысловатость — иногда важность, краткость и рѣзкость даютъ *жизнь* и *душу* разговору.

121) *Недостатки* въ Письменномъ Разговорѣ тѣже, какія и въ изустномъ: излишнія подробности въ извѣстномъ; витіеватость и плодовитость въ описаніи, или изображеніи предметовъ и ненатуральность словъ и выраженій.

Особенно скучна *вялость*, и утомительно *многословіе* въ разговорѣ.

122) Судя по *Содержанію*, *Цѣли* и *Расположенію*, Разговоры бываютъ трехъ родовъ: 1) *Философскіе*, къ нимъ же причисляются *Богословскіе* и *Ученые*, 2) *Драматическіе*, и 3) Разговоры въ *Царствѣ мертвыхъ* или *Боговъ*. (23).

XIV.

Философскіе Разговоры.

123) Философскій Разговоръ есть изслѣдованіе истинны, въ которомъ участвуютъ два или многія Лица. (24).

124) Вводныя Лица представляются съ разными мнѣніями. Онѣ съ разныхъ сторонъ дѣлаютъ возраженія. Но одно Лицо, подъ которымъ разумѣетъ себя Авторъ, всегда защищаетъ Истинну.

Преимущество сихъ Разговоровъ предъ *Разсужденіемъ* въ томъ, что они обращаютъ взоръ на истинну съ разныхъ точекъ зрѣнія въ одно время, и представляютъ ее живѣе чрезъ вводныя Лица. Мы слышимъ не одного, а многихъ; и соглашаемся не съ однимъ, а со многими.

125) Въ разговорахъ Древнихъ Философовъ всегда Истина влагается въ уста *Сократу*. Таковы всѣ разговоры *Платона* и другихъ Учениковъ его.

126) *Содержаніемъ* Философскаго Разговора бываетъ *истинна*, большею частію новая, подверженная сомнѣнію, требующая раскрытія — объясненія: сія истинна можетъ быть *Философская*, *Богословская*, *Историческая*, *Литературная*, и вообще всякая *ученая*, которой изслѣдованіе можетъ принесть пользу уму, сердцу, или Наукѣ. (25).

Предметъ и цѣль сихъ разговоровъ, одинаковы съ учеными сочиненіями. — Разность въ одной *формѣ*.

127) *Расположеніе* Философскаго Разговора, по числу Лицъ, бываетъ различно: — Если два лица, располагается чрезъ *вопросы* и *отвѣты*; если многія лица, чрезъ *возраженія* и *опроверженія*.

128) *Достоинство* Философскаго Разговора состоитъ въ важности истинны, въ тонкости изслѣдованія, въ натуральности, живости и благородствѣ Простаго Слога. *Недостатки* его: въ вялости, упомилательности и пустословіи. (26).

129) Въ видѣ Философскихъ Разговоровъ предлагаются такъ же *Богословскія* Истинны.

Въ семъ родѣ мы имѣемъ превосходнѣйшіе разговоры — Твореніе знаменитаго Оратора нашего, *Филарета — Разговоры между Испытающимъ и Увѣреннымъ*. Въ нихъ важность священныхъ истиннъ соединяется съ простотою и высокостію Слога.

XV.

Драматическіе Разговоры.

130) Драматическій Разговоръ представляетъ въ *дѣйствіи* произшествія и лица. Онъ получилъ бытіе и названіе отъ *Драматической Поэзіи* — Новѣйшее изобрѣтеніе. —

Слово *Драматическій* (отъ *δράω—δρᾶμα*; ago-actio; *дѣйствую — дѣйствіе*) значитъ все *представляемое въ дѣйствіи* — и есть *общее* названіе всей *Драматической* Поэзіи: т. е. *Трагедіи — Комедіи* и пр. и самаго *Разговора*.

131) *Содержаніемъ* Драматическаго Разговора бываетъ не истина, а *произшествіе*, занимательное само по себѣ, или по Лицамъ.

132) *Цѣль* Драматическаго Разговора двоякая: a) Если *дѣйствіе* занимательно; то оживить его и сдѣлать еще занимательнѣе. b) Если занимательны *Лица*; то привесть ихъ въ такое положеніе, чтобы каждое слово ихъ возбуждало интересъ и любопытство.

Часто одно слово, одно движеніе, самое молчаніе *интереснаго* Лица, производятъ сильное дѣйствіе.

133) *Расположеніе* Драматическаго Разговора вообще требуетъ естественнаго хода произшествія; и судя по двоякой цѣли, бываетъ *двоякимъ образомъ*. Располагаютъ *произшествіе* такъ, чтобы оно, соображаясь съ мѣстомъ, временемъ и Лицами, имѣло всю возможную занимательность. — Или располагаютъ такъ, чтобы *Лица* могли показать въ полномъ свѣтѣ свой характеръ.

134) *Достоинство* Драматическаго Разговора состоитъ въ выборѣ предметовъ, Лицъ, ихъ положенія, и въ искусствѣ оттѣнять характеры и выдерживать ихъ съ начала до конца. — Seruetur ad imum, Qualis ab incepto processerit, et sibi constet. *Hor.*

135) Но *если* характеръ не выдержанъ, *если* произшествіе не представлено во всей занимательности, *если* самый языкъ не имѣетъ ни живости, ни быстроты, ни благородства; то Разговоръ *теряетъ достоинство.*

136) *Драматическій Разговоръ* отличается отъ *Драмы* тѣмъ, что представляетъ *одну* только *Картину* произшествія и Лицъ, почти безъ всякой *завязки* и *развязки.* Но онъ имѣетъ ту выгоду предъ Повѣствованіемъ, что возбуждаетъ такое же любопытство, какъ и *Драма.*

137) Драматическіе Разговоры бываютъ *отдѣльные* и *въ связи* съ Повѣствованіемъ, или Оци-

саніемъ. *Отдѣлвные* Драм. Разговоры пишутся иногда для торжественныхъ случаевъ. На пр.

Разговоры о Физическихъ и нравственныхъ предметахъ, всѣ писаны и говорены на торжественныхъ Актахъ Москов. Универс. Благороднаго Панісона. Москва, 1800 г. in 8 *vo* 2. части.

138) *Въ связи* съ Повѣствованіемъ и Описаніемъ Драматическіе Разговоры, очень употребительны: особенно въ Повѣстяхъ, въ Романахъ и даже въ Письмахъ.

139) Разговоры какъ въ Повѣствованіи такъ и въ Описаніи составляютъ чрезвычайный интересъ и придаютъ разнообразіе, живость и занимательность.

XVI.

Примѣрвы Драматическихъ Разговоровъ.

140) Вотъ примѣръ *Драматическаго Разговора*, изъ Жизнеописанія *Костюшки* (*Ѳ. Глинки*). Происшествіе сего Разговора: *возвращеніе свободвы Костюшкѣ.* Дѣйствующія Лица: Императоръ Павелъ и *Костюшко.*

141) Въ семъ Драматическомъ Разговорѣ происшествіе обыкновенно. Повѣствователь хотѣлъ только оттѣнить *характервы* столь знаменитыхъ Лицъ, и избралъ *мѣсто* и *положеніе* такъ удачно, что характеры ихъ сами собою являются во всемъ блескѣ. А между тѣмъ самое происшествіе получаетъ *всю* возможную *занимательностѣ.*

142) Павелъ I-й безъ всякаго предувѣдомленія о себѣ, входитъ въ то мѣсто, гдѣ заключенъ плѣнный *Костюшко*, и видитъ его въ глубокой задумчивости надъ чертежами Земнаго Шара.

Примѣчаніе. Одно желаніе **Павла** *посѣтить знаменитаго плѣнника въ темницѣ, есть уже подвигъ рѣдкаго великодушія на тронѣ. — Вотъ слова Его:* **Павелъ** „Императоръ Россійскій желалъ бы знать причину „столь глубокой задумчивости благороднаго Костюшки . . . (*Ничто столько не украшаетъ величія, какъ кротость! . . .*)

Костюшко (съ великимъ удивленіемъ) „Государь! . . . „Могу ли повѣрить, чтобы темница моя озарилась „присутствіемъ Вашего Величества! . . . Но Ваша „воля есть узнать настоящія мои мысли; благоговѣю „къ ней и не могу не открыть сердца моего предъ „великодушнѣйшимъ изъ Монарховъ . . . Государь! „я разсуждалъ о превратностяхъ, постигающихъ „нынѣ Царства и Царей. Я слѣдовалъ за бурнымъ „потокомъ разрушенія (*за революціею*), исторгнувшимся изъ нѣдръ растерзанной Франціи и стремящимся „поглотить большую часть Европы. Я видѣлъ сіи „губительныя волны, сбивающія великолѣпные престолы, вырывающія съ корнемъ многовѣчныя дерева „родовъ Царскихъ, и перемѣняющія лице всей Земли... „Сколькихъ Царствъ не стало въ мірѣ! . . . Сколько „народовъ лишилось бытія! . . . и мое Отечество!“ (*Тутъ навернулись у него слезы*). *Вотъ слова и чувства пылкаго Героя и Патріота.*

Павелъ. „Будь спокоенъ вѣрный сынъ Польши! „Отечество твое еще существуетъ на лицѣ земномъ: Поляки — оставя всѣ разсужденія — по одному мѣстному положенію ихъ, не могутъ быть „народомъ самобытнымъ; но они могутъ быть счастливы и будутъ благополучны подъ сѣнію Скипетра Русскаго“ (*Предсказаніе Павла исполнилось*). *Послѣ нѣкотораго молчанія* „Настало время возвратить „свободу Герою, имѣющему право, по добродѣтелямъ своимъ, на удивленіе Свѣта. Отнынѣ Костюшко свободенъ! (*Обратясь къ сопровождавшимъ*) „Вручите ему мечь, который всегда сопровождалъ его „на пути истинной чести . . .“

143) *Костюшко*, по чувству благодарности, хотѣлъ упасть на колѣна; но Государь не допустилъ его — Вотъ дѣйствіе въ Драматическомъ Разговорѣ, которое такъ же трогательно, какъ и въ Драмѣ. *Продолженіе:*

Павелъ I „Вы можете избрать себѣ мѣстопребываніе по собственному произволу Вашему: „но вы должны обѣщать . . .

Костюшко: „Понимаю, Государь, понимаю волю „Вашу, и — ставя честь мою порукою — обѣщаю отнынѣ на всегда ни мечемъ, ни совѣтомъ не участвовать ни въ чемъ, что только можетъ клониться ко вреду могущественной Россіи и великодушнаго Ея Монарха.“

Павелъ „Сего довольно!“ (*Государь удалился*).

144) Вотъ два *характера*: одинъ *великодушія на Тронѣ*, другой *благородства въ узахъ!* Въ разговорѣ сіи характеры оттѣнились собственными словами и дѣлами. Въ Повѣствованіи Писатель не достигъ бы своей цѣли съ такимъ блескомъ.

Примѣч. Характеръ благороднаго Костюшки оправданъ событіемъ. Въ 1812 году *Наполеонъ* употреблялъ всѣ обольщенія, чтобы привлечь его въ свое войско; но онъ, какъ Регулъ, свято сохранилъ данное слово до гроба.

145) Вотъ другой Драматическій Разговоръ между *Королемъ Неаполитанскимъ* и *Милорадовичемъ*. Въ немъ Писатель (*Ѳ. Глинка*) представилъ *важность произшествія*, сколь можно занимательнѣе. А Лица, какъ второстепенныя, служатъ только къ оттѣненію произшествія.

146) *Содержаніе* сего Разговора: *Въ 1812 году Король Неаполитанскій пріѣзжаетъ къ Милорадовичу просить пощады фуражирамъ, и старается завесть родъ переговоровъ.* Предыдущія и послѣдующія обстоятельства показываютъ всю важность произшествія.

147) *Милорадовичъ*, объѣзжая передовые посты, встрѣчается нечаянно съ Королемъ Неаполитанскимъ, (*Мюратомъ*) объѣзжавшимъ также свои передовые посты, и послѣ обыкновенныхъ привѣтствій съ обѣихъ сторонъ, вотъ слова ихъ:

Король: „Генералъ! Извѣстны ли вамъ поступки „Вашихъ Козаковъ? . . . Они стрѣляютъ по фуражирамъ, которыхъ посылаю я въ разныя стороны. Даже „Крестьяне ваши, съ помощію ихъ, убиваютъ нашихъ отдѣленныхъ гусаровъ . . .

Милорадовичъ: „Я очень радъ, что Козаки въ точ-„ности исполняютъ данныя имъ приказанія. Такъ же „пріятно слышать изъ устъ Вашего Величества, что „Крестьяне наши показываютъ себя достойными „имени Русскихъ.

Король: „Но это противно принятымъ повсюду „обыкновеніямъ (*т. е. расчетамъ и ожиданіямъ Наполеона*) „и если это продолжится, то я принужденъ „буду посылать колонны для прикрытія фуражи-„ровъ. . .

Милорадовичъ: „Тѣмъ лучше, В. В. Мои Офицеры „жалуются, что уже три недѣли они остаются въ „бездѣйствіи; они горятъ желаніемъ брать пушки „и знамена . . .

Король: Но къ чему стараются раздражать другъ „противъ друга, два народа, достойные во всѣхъ „отношеніяхъ взаимнаго уваженія.

Милорадовичъ: „Я и Офицеры мои всегда готовы „оказывать Вашему Величеству всевозможные зна-„ки почтенія; но фуражировъ вашихъ всегда будутъ „брать въ плѣнъ; а разсылаемыя для прикрытія „колонны всегда будутъ разбивать.

Король: „Генералъ! непріятелей не бьютъ словами. „Взгляните на карту, вы увидите завоеванныя нами „у васъ Провинціи и куда мы зашли.

Милорадовичъ: „Карлъ XII заходилъ еще далѣе; онъ „былъ въ Полтавѣ.

Король: „Французскія войска всегда были побѣдо-„носны . . .

Милорадовичъ: „Но мы сражались только при Бо-„родинѣ. . . .

Король: „Чрезъ эту побѣду мы овладѣли Москвою.

Милорадовичъ: „Извините, В. В. Москва была оста-„влена.

Король: „Какъ бы то ни было, но мы владѣемъ Вашею древнею и пространною столицею.

Милорадовичъ: „Такъ В. В. и эта мысль мучительна „для всякаго Русскаго! — Это величайшая жертва, „принесенная Россіею! Но она уже начинаетъ поль-„зоваться выгодами, происходящими отъ сего по-„жертвованія. — Мнѣ извѣстно, что *Наполеонъ* по-„сылалъ Генерала *Лористона* къ нашему Главнокоман-„дующему для переговоровъ о мирѣ; я знаю что ваши „войска принуждены довольствоваться въ продолже-„ніи двухъ сутокъ и болѣе тѣмъ, что едва ли до-„статочно для прокормленія ихъ въ одни сутки.

Король: „Извѣстія, вамъ доставленныя, ложны.

„*Милорадовичъ*: (*продолжая*) Я знаю, что Король Неа-

„политанскій пріѣхалъ къ Милорадовичу просить „пощады фуражирамъ и завести родъ переговоровъ „для успокоенія своихъ солдатъ . . .

Король: (*съ досадою*) „Посѣщеніе мое совершенно „случайное: я хотѣлъ только открыть вамъ происходящія у васъ злоупотребленія. Неустройство „есть великое несчастіе для Арміи, оно ослабляетъ, „истребляетъ ее. . .

Милорадовичъ: „Но въ такомъ случаѣ Вашему Величеству надлежало бы поощрять прекрасное неустройство, которымъ мы истребляемъ Французскихъ фуражировъ! . . .

Король: „Вы ошибаетесь на счетъ нашего положенія. Москва всѣмъ достаточно снабжена. (*Должно „знать, что въ ней все сгорѣло, и не было ничего*). Мы „ожидаемъ безчисленныхъ подкрѣпленій, которыя „уже къ намъ идутъ (*и которыхъ Русскіе не допустятъ*.) . . .

Милорадовичъ: (*смѣясь*) „Неужели Ваше Величество „думаете, что мы далѣе отъ нашихъ подкрѣпленій, „нежели вы отъ своихъ (*т. е. неужели не знаете, что мы начинаемъ войну, а вы не можете продолжать*.)

148) Вотъ занимательность произшествія, возрастающая постепенно, съ открытіемъ обстоятельствъ, излагаемыхъ дѣйствующими Лицами. Повѣствованіе не имѣло бы такой силы. Слѣдующее обстоятельство еще больше интересно; оно показываетъ ясно положеніе Французовъ т. е. что они надѣются на миръ; а мы и слышать не хотимъ о мирѣ.

Король: „Я долженъ еще жаловаться въ разсужденіи одного, очень важнаго обстоятельства. Генералъ! я отдаюсь на ваше правосудіе, на вашу справедливость. Вы дважды стрѣляли по нашимъ Парламентерамъ.

Милорадовичъ: „В. В. мы и слышать объ нихъ не хотимъ. Мы желаемъ сражаться, не вести переговоры. Итакъ примите ваши мѣры.

Король: „Какъ! . . . По этому и я здѣсь не въ безопасности! (*Вотъ интересъ Драмат. Разговора, подобный завязкѣ*.)

Милорадовичъ: „В. В. на многое отважитесь, если „въ другой разъ захотите сюда притти. Но сего „дня я предоставляю себѣ честь, проводить васъ до „вашихъ форпостовъ. Гей! лошадь! (*великодушіе Ге-*

роя, какого Французы не имѣли: ибо, выступая изъ Москвы, они взяли въ плѣнъ Парламентеровъ нашихъ: **Винценгероде и Нарышкина.)**

Король: **„Я никогда не слыхалъ о такомъ образѣ „войны.**

Милорадовичъ: **„Я думаю, что слыхали.**

Король: **„Но гдѣ** *же?*

Милорадовичъ: **„Въ Испаніи.** *(Король еще болѣе пораженъ былъ симъ отвѣтомъ и, перемѣняя разговоръ, спросилъ съ учтивостію)*

Король: **„Гдѣ вы въ первый разъ вели войну въ „званіи Генерала?**

Милорадовичъ: **„Конечно еще памятенъ во Франціи „походъ Суворова въ Италію. Я имѣлъ честь много „разъ командовать авангардомъ Генералиссимуса."** *(Тутъ Король и Милорадовичъ удалились, разговаривая о покойномъ Князѣ Багратіонѣ.*

149) Въ сихъ двухъ примѣрахъ видно, какъ Писатель Драматическаго Разговора, можетъ отмѣнять *характеры* занимательныхъ лицъ; или придать болѣе важности и занимательности *происшествію.*

Примѣч. **Ничто столько не оживляетъ Повѣсти и Романа, какъ приводимые кстати** *Драматическіе Разговоры.*

XVII.

Разговоры въ Царствѣ Мертвыхъ. Примѣры.

150. *Разговоръ въ Царствѣ мертвыхъ* есть соединеніе Разговора Философскаго съ Драматическимъ. Онъ существенно отличается отъ обоихъ мѣстомъ дѣйствія, Царствомъ мертвыхъ.

Другаго мѣста избрать не можетъ: ибо всегда представляетъ Героевъ, жившихъ въ разные вѣки, которые въ здѣшнемъ мірѣ не могли другъ съ другомъ говорить и дѣйствовать въ одно время, *На пр. Аннибалъ* **и** *Суворовъ,* **почему и получилъ названіе отъ мѣста — Царства мертвыхъ.**

151. Изобрѣтателемъ сихъ разговоровъ можно почесть *Лукіана Самосатянина*, остроумца II вѣка. Онъ, кажется, первый дерзнулъ сблизить въ одинъ разговоръ мужей за предѣломъ жизни, раздѣленныхъ вѣками.

Лукіанъ по остроумію и Сатирѣ былъ удивленіемъ своего вѣка. Большая часть твореній его имѣетъ видъ разговоровъ. Славнѣйшіе изъ нихъ *Разговоры въ Царствѣ Мертвыхъ и Боговъ*. Въ наше время разговоры между богами остались на Театрѣ, въ *Прологахъ*; а Разговорамъ въ Царствѣ Мертвыхъ охотно подражали: въ Англіи *Лордъ Литлетонъ*; во Франціи *Фенелонъ*; въ Германіи *Виландъ*; въ Россіи *М. Н. Муравьевъ* и др.

152) *Содержаніе* сихъ Разговоровъ заключаетъ въ себѣ: или великую, особенно Политическую *истинну*— подобно Философскимъ — или объясняетъ *произшествіе*, и показываетъ *характеры* великихъ мужей и Героевъ — подобно Драматическимъ — или соединяетъ и то и другое.

Къ сей Истинѣ всегда важной, политической вводимые Герои содѣйствовали, или были прикосновенны. — *Герои* всегда бываютъ *Историческія Лица*.— Часто сія Истинна излагается въ началѣ разговора. Таковы разговоры *М. Н. Муравьева*.

153) *Цѣль* сихъ Разговоровъ: сблизить прошедшее съ настоящимъ и открыть мысли (*гадательнымъ остроуміемъ*) великихъ несуществующихъ мужей о настоящемъ. *Расположеніе*, судя по содержанію, подобно ходу *Философскихъ* или *Драматическихъ*.

Чѣмъ знаменитѣе и любезнѣе для народа вводимыя лица, тѣмъ разроворъ ихъ дѣлается занимательнѣе, а истинна убѣдительнѣе.

154) *Достоинство* Разговоровъ въ Царствѣ мертвыхъ, сверхъ общихъ достоинствъ, приличныхъ разговорамъ, состоитъ въ рѣдкомъ благоразуміи и остротѣ ума, угадывать мысли великихъ мужей о настоящемъ, сходно съ ихъ характерами, съ вѣроятностями ума, съ заключеніями дальновид-

ности, — или съ чувствомъ желаній, опасеній, намѣреній, напоминаній своего вѣка — часто въ противуположностяхъ, и проч. (27).

155) Вотъ разговоръ двухъ основателей Царствъ: *Ромула* и *Кія*. — 15 вѣковъ раздѣляютъ время ихъ жизни. Содержаніе его, великая истинна: *„Всѣ „народы вселенной возникаютъ изъ варварства въ „послѣдствіи временъ, и дошедъ до нѣкоторой из„вѣстной точки, низвергаются паки и уступаютъ „мѣсто другимъ.“* М. Н. Муравьевъ могъ предположить встрѣчу сихъ Героевъ и остроумный разговоръ ихъ, только въ Царствѣ мертвыхъ.

Ромулъ. „Ты хочешъ равняться съ Ромуломъ, кто „бы ты ни былъ, конечно величественное имя Рима „достигло слуха твоего. Ты видишъ во мнѣ осно„вателя сего Царствующаго града: и дерзай послѣ „сего помышлять о равенствѣ со мною.

Кій. „Я не мыслю оспоривать личныхъ достоинствъ „твоихъ. Сіяющъ войною, искуствомъ правленія ты „умѣлъ вліять въ раждающійся народъ свой глубокое „чувствованіе славы и приготовить его къ завоеванію „вселенной. Но познай въ Кіѣ основателя престоль„наго Кіева, одного изъ предковъ Россійскаго народа, „котораго слава можетъ нынѣ безъ дерзости ше„ствовать на равнѣ съ минувшею славою твоихъ „Квиритовъ. (*Владѣнія Рима едва ли равняются третьей части Россіи.*) „Не гордо было основаніе Рима. „Ремъ перескочилъ Ровъ его: и ты знаешъ, чего „тебѣ сіе стоило. (*Ограда Рима считалась священною; дерзнувшій переступить ее, подвергался смерти — Ремъ, въ шутку, перескочилъ ровъ, и убитъ Ромуломъ.*) „Пасту„хи, странствующіе изгнанники составили населе„ніе града, который потомъ съ седми холмовъ сво„ихъ повелѣвалъ вселенною. (*— и Римъ, великій Римъ „семь горъ облегъ собой. Virg.*) Пуки сѣна (manipuli) на „остріи копья, были первыя твои знамена.

Ромулъ: „Но побѣда слѣдовала за ними постоянно. „Признали то Италія, Карѳагенъ, Греція. Цари же„лали называться отпущенниками Народа Римскаго. „Посолъ (*Царя Пирра, Циней*), введенный въ присут„ствіе Сената, мнилъ видѣть собраніе Боговъ, а не „человѣковъ. Довольно назвать *Брутовъ*, *Сципіоновъ*, „*Катоновъ*, *Цесаря*. . .

156) Въ слѣдующихъ словахъ Кія, Муравьевъ благоразумно показываетъ нынѣшнее состояніе Рима въ сравненіи съ древнимъ, и возникающую славу Россіи.

Кій: „Ты умалчиваешъ объ его (*Цесаря*) преемникахъ: Неронахъ, Коммодахъ — о верховной власти, „продаваемой болѣе дающему. Но зри нынѣ сей самый „Римъ, столь измѣнившійся въ собственныхъ стѣ„нахъ своихъ, безъ Сената, безъ тріумфовъ, и въ „немъ неизвѣстныхъ Иноковъ, попирающихъ спо„койно прахъ Эмилія и Катона . . . и зри Россію, „разливающую просвѣщеніе отъ моря Балтійскаго „до водъ, омывающихъ новый свѣтъ: воинства ея, „флоты, искуства, учрежденія.

Ромулъ: „Я вижу, что каждый народъ сіяетъ по„очередно на поприщѣ вселенной, и что слава, вмѣ„стѣ съ просвѣщеніемъ, обтекаетъ весь земной міръ.“ (*Главная истинна доказана событіемъ; но никто лучше не могъ свидѣтельствовать о ней, какъ самые Основатели Царствъ.*)

157) Вотъ другая великая истинна, въ другомъ разговорѣ Муравьева: Карлъ XII и Святославъ I. „*Нѣтъ ничего столь блестящаго и превосходнаго, какъ жребій Государя, составляющаго блаженство народа своего просвѣщеніемъ, законами, умягченіемъ нравовъ, возвышеніемъ сердецъ и разума.*“ Въ семъ изображеніи, кажется видимъ Августѣйшаго нашего Монарха.

158) *Карлъ XII* и *Святославъ I* оба были только Герои завоеватели; и потому ни что столько не убѣждаетъ въ сей истиннѣ, какъ ихъ сожалѣніе и раскаяніе. Они видятъ *Петра*—и завидуютъ ему. . .

Святославъ: „Остановись свирѣпый Герой! Свято„славъ съ удовольствіемъ срѣтаетъ тебя, входящаго „въ жилища блаженныхъ. Мы имѣли равныя склон„ности въ живыхъ. Тотъ же духъ неустрашимости, „который повергалъ тебя въ опасности для сниска„нія славы, одушевлялъ и меня, въ другое болѣе гру„бое столѣтіе. Болгары и Греки трепетали меня. „Таже смерть воина постигла насъ обоихъ на полѣ „сраженія. Печенѣгъ обошолъ меня въ превосходныхъ

„силахъ у пороговъ Днѣпровскихъ, и сдѣлалъ храб-
„рость безполезною. Но мертвые не стыдятся
(*собственныя слова Святослава сохраненныя лѣтописцемъ, и по нимъ то чувствуемъ, что это говоритъ Святославъ*) „и Россы, безстрашные Россы оставили жизнь, но „не мѣсто сраженія. Ты знаешь ихъ мужество (*т. е. узналъ его подъ Полтавою.*) „Я горю нетерпѣні-„емъ услышать изъ устъ твоихъ о семъ великомъ „Царѣ, твоемъ сопернике, который повелѣваетъ имъ „нынѣ, и котораго слава достигла до сихъ спокой-„ныхъ мѣстъ.

Карлъ: „Святославъ! мы были съ тобою дерзскіе „воины. Безпокойное желаніе кровопролитія заблу-„ждало насъ. *Петръ* уже не соперникъ мой, но по-„бѣдитель, но другъ и великій человѣкъ. Онъ воюетъ „не для того, чтобы наполнить вселенную пустымъ „шумомъ и разорить нѣсколько счастливыхъ обла-„стей; война служитъ ему способомъ для доставле-„нія народу своему счастія, силы, просвѣщенія. Онъ „вводитъ искуства, науки, вѣжливость въ простран-„ный край свѣта. Онъ благодѣтельствуетъ поколѣ-„ніямъ, еще не рожденнымъ, низвергая преграды, „которыя невѣжество возвысило между народомъ „его и просвѣщеніемъ. (*Мысль высокая, Царская!*) Онъ „ободряетъ земледѣліе, заводитъ промыслы и торго-„влю. — Собирать безплодные вѣнцы было моимъ „честолюбіемъ. — Личнымъ пристрастіямъ: гнѣву, „мести, суетной славѣ пожертвовалъ я первымъ „обѣтомъ Государей, благосостояніемъ народа. *Петръ* „исхитилъ побѣду изъ рукъ моихъ твердостію. Я „совершилъ несчастіе мое упрямствомъ. (*Нельзя не повѣрить: Это говоритъ самъ Карлъ, а если Муравьевъ; то совершенно въ его характерѣ и духѣ.*). „Я не могъ „сносить мира. Безпокойство мое утомило соб-„ственныхъ моихъ воиновъ, также какъ и сосѣдей. „Въ сей часъ былъ я подъ стѣнами *Фридрихсгаля*, „крѣпости Датской, мною осаждаемой. Роковой сви-„нецъ поразилъ меня въ високъ. Завѣса ниспала: я „позналъ заблужденія свои. Теперь мнѣ кажется, „что одинъ взоръ мой возмущаетъ тишину сихъ „убѣжищъ и отъемлетъ блаженство непорочныхъ „душъ, которыя въ жизни своей составляли благо-„получіе вселенной.

159) Сіе чувство раскаянія и страха — когда истинна открылась глазамъ *Карла* — есть силь-нѣйшее убѣжденіе въ той великой *правдѣ*, которую также чувствуетъ и *Святославъ*, успокоивая его.

Святославъ: „Успокойся! Кто умѣетъ такъ раскаяваться, какъ ты, не можетъ быть недостоинъ сего „жилища. Я поведу тебя въ удѣлъ, посѣщаемый тѣми, „которые прославились войною. Представлю тебя „*Ахиллесу* и *Александру Великому*. (*Живая, прекрасная мысль*!) „Они узнаютъ въ тебѣ добродѣтели, составляющія Героя. Неутомимъ, безстрашенъ, чувствителенъ „къ одной только славѣ, презритель нѣги, великолѣпія, наблюдатель правосудія (*вотъ общія черты характера: Ахиллеса, Александра, Карла и самаго Святослава*), „ты былъ бы украшеніемъ человѣческаго рода, „еслибы болѣе чтилъ священныя права его, еслибы „зналъ другую Славу, кромѣ военной. Сіи упреки исходя изъ устъ моихъ, должны тебѣ казаться сноснѣе; ибо я самъ заслуживаю оные.“

XVIII.

Писатели Разговоровъ у Древнихъ, новыхъ и въ Россіи.

160) Философія была любимымъ занятіемъ Грековъ. Сократъ первый обратилъ ее въ практику и сдѣлалъ изъ нее истинную *Философію жизни*. У Грековъ важнѣйшіе Писатели Философскихъ Разговоровъ были слѣдующіе:

161) 1. *Ксенофонтъ*, ученикъ Сократа, жилъ съ 72 до 105 Олимпіады, оставилъ два разговора: a) подъ названіемъ: *Гіеронъ* (*между Гіерономъ и Симонидомъ*) b) *Пиръ Философовъ* (*смот. Приб.* 26.) 2) *Эсхинъ*, не Ораторъ, но Философъ, ученикъ Сократа; подъ его именемъ дошли три Философскіе Разговора: a) о *Добродѣтели* b) о *Богатствѣ* и c) о *Смерти*. 3) *Цебетъ*, Философъ школы Сократовой, оставилъ намъ только одинъ разговоръ: *Картину* (*Πίναξ*) и очень любопытный; въ немъ разсуждается *о состояніи души* до соединенія ея съ тѣломъ, во время соединенія и по разлученіи отъ тѣла.

162) 4) *Платонъ*, жилъ почти за 400 лѣтъ до Р. Х. Никто лучше его не выразилъ въ писаніяхъ изустное ученіе Сократа. Древность назвала его divinus, *божественнымъ*, а новѣйшие отлично уважаютъ его сочиненія. Онѣ состоятъ въ Разговорахъ *Философскихъ*, *Физическихъ*, *Политическихъ* и *Нравственныхъ*. И мысли и Слогъ ихъ равно драгоцѣнны. Онъ обиленъ красотою выраженій, живостію понятій и отличается поэтическимъ образомъ выраженій. — 5) *Лукіанъ Самосатянинъ* (смот. §. 151.)

Всѣ сочиненія *Платона* (выключая 12-ть его Писемъ) писаны *Разговорами.* Важнѣйшіе Разговоры его: *Евтифронъ, Оправданіе Сократа, Критонъ*, *Федонъ* и *Горгіасъ*. Его мечтательная Республика добрыхъ, Его Законы и мысли о Прекрасномъ, почитаются любопытнѣйшими Разговорами.

163) Изъ Римлянъ, *Цицеронъ* слѣдовалъ иногда Діалектикамъ, и въ разсужденіяхъ своихъ о разныхъ частяхъ Ораторскаго Искусства употреблялъ Разговоры а) — *Квинтиліану* приписываютъ прекрасной Разговоръ о причинахъ упадка Краснорѣчія. b).

а)—Цицероновы Разговоры: три Книги объ *Ораторѣ* къ брату Квинту — о Изобрѣтеніи и расположеніи Ораторскомъ, разговоръ между имъ и сыномъ. — b) Разговоръ *объ упадкѣ Краснорѣчія*, иные приписываютъ и Тациту, но Слогъ его ближе къ слогу *Квинтиліана*, и далекъ отъ Слога *Тацита*.

164) У новѣйшихъ особенно достойны вниманія. — у Италіанцевъ: *Альгаротти;* у Англичанъ: *Лордъ Литтлетонъ*; у Французовъ: *Фенелонъ, Фонтенель, Вернетъ;* у Германцевъ: *Лессингъ, Мендельзонъ*, *Виландъ*, *Энгель* и пр.

Примѣч. **Особенно достойны вниманія по рѣдкому остроумію Разговоры Альгаротти: *Невтонова Философія для Дамъ* и Фонтенелевы: о *множествѣ міровъ*. (Они переведены: *Ант. Кантеміромъ*. С. П. Б. 1740. и *Кн. Трубецкою* М. 1802.)**

165) Въ нашемъ отечествѣ отрасль Разговоровъ еще не весьма обширна: однакожъ мы имѣемъ во всѣхъ трехъ родахъ примѣры, болѣе или менѣе изящные.

166) Къ *Философскимъ* Разговорамъ мы отнесть можемъ: *Богословскіе, Филарета*, между Испытующимъ и Увѣреннымъ (см. §. 129.), *Философскіе, Карамзина*, О счастіи, между Филалетомъ и Мелодоромъ a) — *Историческіе:* О древностяхъ великаго Новагорода, *Евгенія* (*нынѣ Митрополитъ Кіевскій*) b) — *Литературные*: Разговоры о Словесности *А. С. Шишкова* c) — и многіе другіе.

a) — Разговоръ *о счастіи* заключаетъ всю Философію нѣжнаго и добраго сердца: онъ очень любопытенъ и пріятенъ. — b) Разговоры *о древностяхъ* любопытны: они были говорены Студентами Новгородской Семинаріи, и по содержанію занимательны.— c) Разговоры о Словесности поучительны.

167) Къ *Драматическимъ* Разговорамъ *отдѣльнымъ*, отнесть можно: Разговоръ Карамзина: *Нѣжность дружбы въ низкомъ состояніи* a) — Разговоры о Физическихъ и Нравственныхъ предметахъ для воспитанниковъ Универ. Благор. Пансіона. М. 1810. и мн. др. b—) (см. § 137.)

—a) Разговоръ: Нѣжность дружбы, отличается необыкновенною живостію и естественностію Слога. —б) Въ Универ. (въ Москвѣ) Благор. Пансіонѣ былъ обычай, ежегодно на Актахъ, читать разговоры о различныхъ предметахъ Наукъ и Нравственности; сіи разговоры очень полезны для учащихся по содержанію и Слогу, и — если нужно—могутъ пріучать къ Декламаціи.

168) *Драматическіе* Разговоры *въ связи* съ Повѣствованіемъ и Описаніемъ, встрѣчаются часто, въ Повѣстяхъ, въ новѣйшихъ Историческихъ Романахъ и даже въ Письмахъ Русскаго Путешественника, Русскаго Офицера. и м д.

169) Къ Разговорамъ *въ Царствѣ мертвыхъ*

относятся: *М. Н. Муравьева: Разговоры въ Царствѣ мертвыхъ, Великихъ Князей.* Они превосходно изображаютъ характеры Великихъ Князей, всегда основываясь на великой, политической, или нравственной истиннѣ. (См. §. 155—159.)

Батюшковъ говоритъ объ нихъ: „Желая начертать въ „юной памяти историческія Лица знаменитыхъ му-„жей, а особливо великихъ Князей и Царей Русскихъ (*они писаны для Августѣйшихъ юныхъ читателей*) Ав-„торъ, подобно *Фонтенелю*, заставляетъ разговари-„вать ихъ тѣни въ Царствѣ мертвыхъ. Онъ, какъ „Фонтенель, разрѣшаетъ въ маленькой Драмѣ своей, „какую нибудь истинну политическую или нравствен-„ную: но жертвуетъ ей ничтожными выгодами ос-„троумія, и, если смѣю сказать, скрывается за дѣй-„ствующее Лице.“ *Они превосходны по мыслямъ, по чувствамъ, и по слогу.*

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПОВѢСТВОВАНІЕ.

Incorruptam fidem professis nec amore quisquam et sine odio dicendus est. *Tac. Hist. L.* 1.

XIX.

Повѣствованія и Описанія.

170) Повѣствованіе (Narratio) говоритъ о томъ, что *было*. Оно не есть разсужденіе; ибо почерпается не изъ заключенія ума, а изъ событій: но легко соединяется съ разсужденіемъ, и тогда называется *прагматическимъ*.

Слово *Прагматическій* (отъ *πράγμα, дѣло, дѣйствіе*) значитъ что-то дѣятельное, дѣйствительное, соединенное съ разсужденіемъ. На пр. *Прагматическая Исторія.*

171) Описаніе (Descriptio) представляетъ то, что *есть*. Оно также почерпается не изъ умствованій, а изъ Натуры: но не есть Повѣствованіе; хотя очень легко съ нимъ соединяется и украшаетъ его.

Вотъ первыя понятія сихъ словъ: *повѣствовать*, значитъ говорить изустно, просто, безъ труда, слѣдуя памяти. — *Описывать*, значитъ излагать на бумагу, обработывать, и, *кажется*, не одною памятью, но принимая въ союзъ и воображеніе.

172) *Повѣствованіе* прилично воспоминанію прошедшаго: *Описаніе* — чувствованію настоящаго. Первое, кажется, издаетъ звуки вдали: второе рисуетъ предметъ предъ очами. (28).

На пр. Битва *Куликовская* въ Исторіи Карамзина (Т. V. стр. 67, и слѣд.) есть повѣствованіе, *воспоминаніе* прошедшаго. Та же битва въ Димитріи Донскомъ, Озерова, (Дѣйст. V. явл. 2.) есть описаніе, *чувствованіе* настоящаго.

173) *Философы* утверждаютъ: „Повѣствованіе „изображаетъ произшествія *во времени* (собствен„но въ прошедшемъ): а Описаніе представляетъ „перемѣны *въ пространствѣ*, которыя оно, по про„тивоположности Повѣствованію, являетъ въ на„стоящемъ видѣ."

174) *Существенная* разность между Повѣствованіемъ и Описаніемъ, состоитъ не *въ пространствѣ* и *времени*, а въ самомъ способѣ изложенія. Т. е. *Повѣствованіе* всегда говоритъ уму хладнокровно, съ точностію, съ безпристрастіемъ: incorruptam fidem professis nec amore quisquam, et sine odio dicendus est. *Описаніе* представляетъ воображенію тотъ же предметъ, но съ большею живостію, съ участіемъ, съ нѣкоторымъ чувствомъ, иногда съ жаромъ: mox narrat facundia praesens. *Hor.* (29).

175) Слогъ тому и другому приличенъ Средній (см. Общ. Ретор. XXVI). Но Повѣствованіе больше приближается къ Слогу Разговорному, Философскому, *Простому*: а Описаніе, больше *къ возвышенному*, къ Ораторскому и даже Поэтическому, допуская нѣкоторыя украшенія, а иногда и вымыслы. *На прим.*

Походъ Оскольда на Царьградъ, въ Исторіи Карамзина (т. I. стр. 117.) есть безпристрастное, прагматическое Повѣствованіе — но Оскольдъ М. Н. Муравьева (т. III. стр. 273.) есть прекрасное Описаніе.— Жаль, что оно не кончено!

176) *Содержаніемъ* Повѣствованій и Описаній бываютъ: событія міра — Царства Натуры — судьба народовъ, одной державы — одно произшествіе — жизнь, дѣянія великаго мужа — участь науки, искуства и наконецъ произшествія, занимательныя только для сердца.

Произшествія, занимательныя для сердца, бываютъ истинныя и вымышленныя. *Вымышленныя*, по видимому, должны бы относиться къ Поэзіи: но если

онѣ заимствуютъ и языкъ и средства Прозы; если самый вымыслъ не *геніальный*, но обыкновенной — то онѣ безъ сомнѣнія столько же принадлежатъ Поэзіи, сколько Прозѣ (*Повѣсти, Романы.*)

177) *Цѣль* Повѣствованія должна быть нравственная. Всякая Повѣсть, всякое Описаніе есть урокъ познанія, добродѣтели, или гибельное явленіе страстей. Внимая имъ, мы учимся любить добродѣтель, страшиться порока.

178) *Расположеніе* Повѣствованія вообще слѣдуетъ порядку вещей, ходу произшествій, теченію времени и пр. (см. Общ. Рет. XVII, 6. 7.) и сообража̀ется съ предположенною цѣлію. *Достоинство* Повѣствованія вообще заключается въ истинномъ и правильномъ изложеніи предмета и въ приличномъ Слогѣ. (30).

179) Повѣствованіе съ Описаніемъ есть *родъ*. *Виды* ихъ: 1) *Характеры*, 2) *Некрологи*, 3) *Анекдоты*, 4) *Лѣтописи*, 5) *Жизнеописанія*, 6) *Повѣсти*, 7) *Романы*, 8) и наконецъ *Исторія* и всѣ ея отрасли.

Изъ всѣхъ сихъ видовъ къ Описанію относятъ Естественную Исторію, Землеописаніе, Статистику, Романы и отчасти Повѣсти. Прочіе виды причисляютъ къ Повѣствованію; — но Повѣствованіе съ Описаніемъ почти неразлучно, и представляютъ прекрасный союзъ *памяти* съ *воображеніемъ*, *ума* съ *сердцемъ*.

XX.

Характеры, *Некрологи*, *Анекдоты*.

180) *Характеръ* (*χαρακτὴρ*)—черта, отличающая одинъ предметъ отъ другаго. *Историческіе Характеры* суть рѣзкія, оригинальныя и постоянныя черты поступковъ, основанныя на непреклон-

ности воли; по нимъ всегда можно узнать Героя а) — Обыкновенные нравы не называются характерами.

— а) На пр. Характеры *Брута*, *Ромула*, *Катона*, о которомъ сказалъ Горацій: „*Еслибъ на него обрушилась вся вселенная, то не устрашила бы его, поражая*" Или Характеръ Святослава: „Тамъ (*въ полѣ*) суровою жизнію онъ (*Святославъ*) укрѣпилъ себя для трудовъ „воинскихъ, не имѣлъ ни становъ, ни обоза; питался „кониною, мясомъ дикихъ звѣрей, и самъ жарилъ его „на угольяхъ; (*вотъ рѣзкая черта дикой храбрости, на-„поминающая Героевъ Гомеровыхъ*) презиралъ холодъ и „ненастье сѣвернаго климата; не зналъ шатра и „спалъ подъ сводомъ неба: войлокъ подсѣдельный „служилъ ему вмѣсто мягкаго ложа, сѣдло изголовь-„емъ. (*Вотъ оригинальныя черты, по коимъ всякой у-„знаетъ Святослава*) — Онъ не хотѣлъ пользоваться „выгодами нечаяннаго нападенія; но всегда заранѣе „объявлялъ войну народамъ, повелѣвая сказать имъ: „Иду на васъ!" *Кар.* (*Черта истинно рыцарской чести!*).

181) *Цѣль* описанія Характеровъ: научить познанію сердца человѣческаго. *Знать характеръ человѣка, значитъ знать теорію его поступковъ.* Бываютъ Характеры истинные и вымышленные: (на пр. *Скупца*, *Хвастуна*, *Лицемѣра* и пр.) Истинные служатъ лучшимъ украшеніемъ Лѣтописей, Исторіи, Жизнеописаній: *Вымышленные*—Эпопеи, Драмы и Романовъ. Пишутся и отдѣльно. На пр. Характеры *Ѳеофраста* — *Лабрюйера*. Или чувствительный и хладнокровный — *Карамзина*.

На прим. Батюшковъ описываетъ характеръ *Празднаго*: „Старожиловъ — — — въ молодости имѣлъ живой умъ, нѣкоторыя познанія и большой навыкъ „въ свѣтѣ. Нынѣ цвѣтъ души его завялъ, прежняя „живость исчезла, познанія, не усовершенныя безпрестанными трудами, изгладились, или превратились „въ закоренѣлые предразсудки, (*живая истина*: *урокъ* 1-й) „и все остроуміе его погибло, какъ блестящій фей-„ерверкъ. Конечно, разсудокъ забылъ шепнуть ему: „старайся быть полезнымъ обществу! (*урокъ* 2.). „Недѣятельная жизнь, говоритъ мудрецъ Херонейскій (*Плутархъ*), разслабляетъ тѣло и душу. Стоячая вода гніетъ; способности человѣка въ бездѣйствіи увядаютъ, и за молодостью невидимо крадет-

ся время: „*Придутъ, придутъ часы тѣ скучны*“ *Когда твои* „*ланиты тучны* „*Престанутъ Грацiи трепать!*“ Тогда Об-„щество справедливо холодностiю отмститъ тебѣ за „то, что ты былъ его безполезнымъ членомъ (*урокъ* 3.) „Старожиловъ, прожившiй вертопрахомъ до нѣкото-„раго времени, проснулся въ 40 лѣтъ, старикомъ, съ „подагрою, съ полуразстроеннымъ имѣнiемъ, безъ „друга, безъ привязанностей сердечныхъ, которыя „составляютъ и мученiе и сладость жизни; онъ про-„снулся съ душевною пустотою, которая превратилась въ Эгоизмъ и мелочное самолюбiе (*урокъ* 4.) „Ему все наскучило; онъ всѣмъ недоволенъ: въ его „время и лучше веселились и лучше говорили и луч-„ше писали. Трагедiи Княжнина, по его мнѣнiю, луч-„ше Трагедiй Озерова; басни Сумарокова предпочи-„таетъ онъ баснямъ Крылова. — Какъ скучна ны-„нѣшняя жизнь! говоритъ онъ; и этому повѣрить „можно. За чѣмъ, спрашиваю я, за чѣмъ постоянно „10-ть лѣтъ является онъ въ клубѣ (*собранiи людей,* „*коимъ нечего дѣлать*), чтобы слушать, изобрѣтать, „или распускать городскiя вѣсти, или газетныя „тайны, чтобы бранить нещадно все новое и про-„славлять любезную старину, отобѣдать и заснуть „за чашкою кофе; при стукѣ шаровъ (*на бильярдѣ —* „*игра, выдуманная для праздныхъ*), и при единообраз-„номъ счетѣ Маркёра (*человѣка, считающаго игру въ об-*„*легченiе праздныхъ*), который насчитавъ 48 (*конецъ* „*игры*), ненавистнымъ числомъ напоминаетъ ему его „лѣта!...“ *Разительные уроки! но всего удивительнѣе, что это говоритъ Батюшковъ... Ораторъ пох. слова Сну, Пѣвецъ прославленный и лѣни и покоя!... Вотъ разность между Прозаикомъ и Поэтомъ въ одномъ Писателѣ!*)

(182) Бываютъ Характеры *Литературные* и *Артистическiе*. Въ нихъ изображаютъ отличительныя черты Писателей, таланты Артистовъ, дарованiя Художниковъ. *На пр. Пантеонъ Россiйскихъ Писателей. Карамзина.*

Достойны вниманiя: разборы Писателей А. Ѳ. *Мерзлякова.* (*См. Амфiонъ 4 части*). Вотъ Характеры Писателей *М. Н. Муравьева*:

„Сумароковъ ни о чемъ не говаривалъ чаще и „лучше, какъ о стихахъ. — *Михайло Матвѣевичь* (Херасковъ) говоритъ о стихотворствѣ съ удоволь-„ствiемъ, котораго онъ не старается скрывать. Его „промежутки молчанiя, кажутся мановенiями раз-„мышленiя (*тонкая черта*). Разговоръ его твердъ,

„благороденъ и оживленъ быстротою взора. Голосъ „жесткій, имѣющій нѣкое паденіе (*отдѣляющій слоги*) „принимаетъ часто тонъ пристрастія. Рѣчь его „болѣе сильна, нежели избрана (*не заботился о выборѣ „словъ*). Усмѣшка выразительная. — *Василій Ивановичъ* Майковъ цѣлый день бывалъ занятъ забава„ми Общества и никогда не говаривалъ самъ о Сти„хахъ: Но на единѣ и съ людьми, которые показы„вали стараніе пользоваться его знаніемъ и вкусомъ, „охотно любилъ онъ разговаривать о Стихотвор„ствѣ. Онъ былъ чувствителенъ къ прелестямъ „похвалы. Въ лицѣ его было чистосердечное выра„женіе добродушія и любви къ Стихотворству. Въ „искуствѣ своемъ имѣлъ онъ нѣкоторыя собствен„ныя мнѣнія, которыя защищалъ съ живостію. Об„хожденіе самое свѣтское; знакомство Знатныхъ за„ставляло его краснѣть отъ имени Стихотворца. „Ему казалось обидѣть кого нибудь, чтобъ не обя„зать его (*черта души самаго Муравьева*). Какая свѣт„лость сердца и разума! — *Василій Петровичъ* Пе„тровъ, сколько я знаю, не говоритъ никогда о „стихахъ. Но можноль, дѣлая ихъ такое множество „выразительныхъ и мастерскихъ, объ нихъ не мы„слить? Труднѣе гораздо имѣть къ нему доступъ, „нежели къ двумъ первымъ. Онъ учтивъ по благо„пристойности. Но сердце его хотѣло бы имѣть „свободу сказать: я нехочу съ Вами знаться. Разго„воръ его свободенъ безъ разборчивости. Кажется „онъ жертвуетъ разуму чувствительностію. Лѣтъ „двѣнадцать назадъ, толковалъ онъ Катихизисъ; нынѣ „кажется онъ способнѣе толковать Лукреція (*Вольно„думца Эпикурейской секты*). Это тотъ изъ нашихъ „Стихотворцевъ, который знаетъ наибольшее число „языковъ. Ибо онъ читаетъ въ подлинникахъ: Го„мера, Виргилія, Мильтона, Волтера, безъ сомнѣнія „Тасса и, помнится мнѣ, Клопштока. Во время пре„быванія его въ Московской Академіи, училъ онъ „Еврейскому языку. Замѣтно по его образу мыслить „и чувствовать, что онъ жилъ въ Англіи." — (*Таковы были первые Поэты временъ Муравьева*).

183) *Достоинство* Описанія Характеровъ состоитъ въ глубокомъ знаніи сердца человѣческаго, въ искуствѣ оттѣнять тонкія черты яркими красками и выводить изъ нихъ главныя начала—мѣру величія или нравственнаго достоинства человѣка.— Бываютъ *Общіе* характеры: разныхъ народовъ, по-

ловъ, возрастовъ. *На пр.* Общія черты Героя; см. §. 159. или Четыре возраста у Горація и Буало (*въ ихъ Піитикахъ*).

Примѣч. Молодой человѣкъ (mutatur in horas *Hor*) можетъ имѣть прекрасныя правила: но характера имѣть не можетъ, до тѣхъ поръ, пока въ извѣстныя лѣта сіи правила не обратятся въ постоянный, необходимый навыкъ. *Характеръ* образуется въ зрѣлыхъ лѣтахъ отъ твердаго, неразрывнаго союза ума съ волею, преодолѣвающею страсти, а иногда и самую натуру.

184) Некрологъ (*Νεκρόλογος*), извѣстіе о кончинѣ Героя, знаменитаго мужа. Онъ содержитъ въ сокращеніи важнѣйшіе случаи жизни, главныя дѣянія *Героя*, черты характера, творенія *Ученаго*, произведенія *Художника*, успѣхи *Артиста и пр.*

185) *Цѣль* Некролога: извѣстить о кончинѣ и вспомнить о важнѣйшихъ заслугахъ. *Расположеніе* слѣдуетъ ходу жизни. *Достоинство* въ краткомъ, сильномъ и чувствительномъ Слогѣ. *Недостатки* въ излишнихъ подробностяхъ, или въ холодномъ и растянутомъ Слогѣ.

186) Некрологи составляютъ красу Лѣтописей, Исторіи. На пр. Некрологи: *Германика*, *Сенеки*, *Тразеи* и пр. у Тацита, или *Воротынскаго*, *Басманова*, *Курбскаго*, *Морозова* (т. IX. стр. 267) и пр. у Карамзина. Пишутся и отдѣльно въ Вѣдомостяхъ и Журналахъ. Некрологъ служитъ основаніемъ для Жизнеописанія, такъ какъ Лѣтопись для Исторіи. Вотъ Некрологъ Адашева (*см. Ист. Госуд. Рос. т. IX. стр.* 16.)

„.... Мужъ (*Адашевъ*) незабвенный въ нашей „Исторіи, краса вѣка и человѣчества, по вѣроятному „*сказанію его друзей*: ибо сей знаменитый временщикъ „явился вмѣстѣ съ добродѣтелію Царя и погибъ съ нею „...Феноменъ, удивительный въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Россіи, изъясняемый единственно неизмѣримою силою искренняго благолюбія, коего божественное вдохновеніе озаряетъ умъ естественный

„въ самой тьмѣ невѣжества, и вѣрнѣе науки, вѣр-
„нѣе ученой мудрости руководствуетъ людей къ ве-
„ликому. (*Высокая мысль!*) Обязанный милости Іоан-
„новой нѣкоторымъ избыткомъ, *Адашевъ* зналъ
„одну роскошь благодѣянія: питалъ нищихъ; держалъ
„въ своемъ домѣ десять прокаженныхъ, и собствен-
„ными руками обмывалъ ихъ, усердно исполняя долгъ
„Христіанина, и всегда памятуя бѣдность человѣ-
„чества."

187) Анекдотъ (*ἀνέκδοτον*, ineditum), что то неизданное, оставленное Исторіею, забытое въ Жизнеописаніи, неизвѣстное въ народѣ; но показывающее рѣдкую черту характера, ума или сердца знаменитаго человѣка.

188) *Содержаніемъ* Анекдота бываютъ умныя слова, или необыкновенный поступокъ. *Цѣль* его: объяснить характеръ, показать черту какой нибудь добродѣтели, (иногда порока), сообщить любопытный случай, произшествіе, новость. *Расположеніе* Анекдотовъ бываетъ двоякое: Или собираются Анекдоты *одного Героя*—a) Или разныхъ Героевъ и великихъ людей, но *одного содержанія* b) — *Достоинство* ихъ: въ новости, въ рѣдкости, въ важности. *Недостатки* въ противоположныхъ качествахъ.

—a) На пр. Анекдоты о Петрѣ Великомъ, *Голикова*; о Суворовѣ, *Парпуры*. — b) Анекдоты придворные, военные *и пр.*

189) *Анекдоты* получили начало въ средніе вѣки, при Дворѣ Византійскомъ, и сперва составляли тайну Двора; потомъ сдѣлались любопытнымъ предметомъ разговоровъ; наконецъ слово *Анекдотъ* начали употреблять въ нынѣшнемъ значеніи. *На пр.* Вотъ два Анекдота о Петрѣ I и Александрѣ I.

„1) При основаніи С. Петербурга, солдатъ изъ рек-
„рутъ стоялъ на часахъ, на берегу Невы, въ такомъ
„мѣстѣ, куда не ждалъ Командира, а тѣмъ менѣе Го-
„сударя; и во время обѣденное, жаркое вздумалъ иску-

„паться. Но лишъ только раздѣлся и вошелъ въ воду, „вдругъ видитъ, что изъ ближайшей улицы, самъ „Государь идетъ прямо къ его посту. Что дѣлать? „(онъ зналъ военную дисциплину и строгость Госу„даря) .... Вмигъ бросается изъ воды; надѣваетъ „сорочку, тесакъ, сумку и шляпу; хватаетъ ружье, „становится на мѣсто, и, выправясь, какъ должно, от„даетъ честь Государю.... Петръ взглянулъ на него, „улыбнулся и сказалъ сопровождавшимъ: *Хоть голъ, „да правъ!*" (Голиковъ). *Вѣроятно сей Анектотъ переходилъ изъ устъ въ уста: ибо слова* Петра *сдѣлались пословицею, которая и по нынѣ употребляется въ разныхъ случаяхъ.*

2) *Слѣдующій Анекдотъ нигдѣ не напечатанъ и мало извѣстенъ; онъ показываетъ рѣдкую черту* Александра I, *не любившаго принуждеиій.* — „Государь, прогу„ливаясь въ Царскомъ Селѣ, во кругъ большаго пруда, „замѣтилъ, что Лебеди играютъ, плещутся въ водѣ „и хотятъ летѣть, но не могутъ.—Онъ позвалъ Садо„вника и спросилъ: Что это значитъ, Л — нъ? Ле„беди летать не могутъ? — Государь! отвѣчалъ Садо„вникъ, у нихъ обрѣзано по одному крылу, чтобы не „разлетѣлись .... — Этого не дѣлать! сказалъ Алек„сандръ, примолвя съ свойственнымъ ему великоду„шіемъ: „*Когда имъ хорошо, они сами здѣсь жить бу„дутъ: а дурно, пусть летятъ, куда хотятъ!* ..." Послѣ сего большая часть лебедей разлетѣлись въ Павловскъ, въ Гатчину и на взморье: но къ осени дѣйствительно почти всѣ возвратились. (*Истинное произшествіе*).

XXI.

Лѣтописи и Жизнеописанія.

190) Лѣтопись, *Хронографъ*, *Хроника* (Annales) повѣствуетъ событія, слѣдуя теченію времени, т. е. говоритъ, въ какомъ году и въ какой день случилось что-либо важное, по политическимъ слѣдствіямъ, по духу времени, или по разумѣнію Лѣтописца.

191) *Содержаніе* Лѣтописи тоже, какое въ Исторіи. *Цѣль* ея: благодѣтельное желаніе передать потомству событія своего времени; завѣщать свою любовь къ добрымъ, страхъ къ злымъ, свои желанія, опасенія—(*иногда собственныя мысли, нравоученія*)—Лѣтопись служитъ основаніемъ Исторіи.

192) *Расположеніе* Лѣтописи слѣдуетъ теченію лѣтъ и дней. Она не совокупляетъ событій, какъ Исторія; но иногда философствуетъ о тайныхъ причинахъ, и живо рисуетъ характеры. (*На пр. Характеръ Святослава, у Нестора, или Характеры въ Анналахъ Тацита*). — *Долгъ* ея — передавать вѣрно, что̀ и когда случилось.

193) *Достоинство* Лѣтописей состоитъ въ достовѣрности преданій и въ простотѣ рѣчи, дышущей правдою. — На нихъ обращаетъ все вниманіе историческая Критика. — *Недостаткомъ* Лѣтописи считаются излишнія подробности, не важныя для Исторіи, для Политики, но близкія, почему-либо, Лѣтописцу.

Не возможно безъ особаго чувства представить себѣ старца, забывшаго міръ, но еще не хладнаго къ Отечеству, который пишетъ, что̀ видѣлъ, что̀ слышалъ, не думая о себѣ, (*таковы наши Лѣтописцы, изъ коихъ многіе не хотѣли намъ открыть и своего имени*), **но утѣшаясь мыслію, что потомство узнаетъ, чего желали, чего страшились, что̀ любили и что ненавидѣли въ его время. —** *Лѣтопись* **современна образованію Государствъ; съ успѣхомъ наукъ; она уступаетъ мѣсто современнымъ запискамъ.** *На пр. Записки Манстейна.*

194) Жизнеописаніе, *Біографія* (*Βιογράφεια*, Vita alicujus), истинная и полная Картина жизни Героя, великаго человѣка, добродѣтельнаго мужа — поучительнѣйшее повѣствованіе.

„*Самое благородное ученіе для человѣка, есть человѣкъ.*" **Познавая другихъ, мы невольно обращаемся къ себѣ, и нечувствительно возносимся духомъ къ высшимъ понятіямъ о человѣкѣ, о его санѣ, достоинствѣ, о мѣрѣ добра и зла, и приближаемся къ величайшему познанію —** *самаго себя.*

*

195) *Цѣль* Жизнеописаній двоякая: 1. Передать потомству память и дѣла Героя, великаго, добродѣтельнаго мужа; 2. Показать въ немъ примѣръ для образованія нравственности, разсудка и воли. *На прим.*

Сколько прекраснѣйшихъ примѣровъ любви къ Отечеству, мужества, великодушія, благоразумія, справедливости, душевной доброты и пр. въ Жизнеописаніяхъ *Плутарха — Кор. Непота — Светонія —* **или сколько Христіанскихъ добродѣтелей, кротости, смиренія, самоотверженія и покорности волѣ Провидѣнія, въ** *Патерикѣ*, **въ** *Житіяхъ: Четьи Минеи.*

196) *Расположеніе* Жизнеописаній слѣдуетъ естественному ходу времени, изображая дѣтство, юность, поприще славы, перевороты счастія и наконецъ послѣднія минуты жизни Героя. *Жизнеописаніе* несравненно болѣе входитъ въ подробности, нежели Исторія или Лѣтопись.

Самыя недостатки и слабости великихъ людей бываютъ поучительны для потомства.

197) *Достоинство* Жизнеописаній заключается: 1) въ знаніи избирать такія черты жизни, которыя возвышаютъ душу нравственностію, добродѣтелію; a) — 2) въ искуствѣ излагать дѣянія занимательно и пріятно; b) — 3) въ способности рисовать характеръ Героя натурально, яркими чертами, и 4) въ пріятномъ, привлекательномъ Слогѣ. *Недостаткомъ* въ Жизнеописаніи почитается Слогъ высокопарный и комическій. Жизнеописаніе не Похвальное Слово и не Сатира.

—a) Эпаминондъ *никогда не лгалъ и въ шутку.* **—Владиміръ Мономахъ** *никогда и ни въ чемъ не ослушался Отца своего.* **— Аристидъ по просьбѣ гражданина, не умѣвшаго писать,** *самъ противъ себя пишетъ на черепицѣ изгнаніе.* **— Ѳемистоклъ наклоняется подъ удары Еврибіада и говоритъ:** *Бей, но выслушай.* **— Цесарь кормщику — испуганному бурею на утломъ челнѣ — говоритъ:** *чего боишся, ты везешъ Цесаря и судьбу его?* **Долгорукій Петру I, разгнѣванному за**

дерзкій, но усердный поступокъ его (*разодраніе Указа*) — когда Государь въ пылу гнѣва хотѣлъ поразить его — сказалъ: *рази! ты будешь Александромъ, а я Клитомъ!* — Вотъ черты, незабвенныя въ Жизнеописаніи — b) Философы ищутъ въ Біографѣ строжайшаго безпристрастія, и отрѣченія отъ всякихъ сужденій; они даже требуютъ, чтобъ Біографъ „*не только* „*не гнялся за мелогными Анекдотами, изрѣтеніями и от*„*дѣльными гертами, но и постоянно имѣлъ предъ глазами* „*дѣйствіе цѣлаго и высшую свою тогку зрѣнія.*“ Не спорю... но прошу ихъ согласиться, что иногда одна черта, одно слово даютъ читателю понятіе о Героѣ, не сравненно высшее, нежели все холодное Повѣствованіе.

198) Бываютъ Жизнеописанія *забавныя* и *вымышленныя*, которыхъ цѣль представить что либо смѣшное, трогательное или необычайное a)— Иногда сами Авторы описываютъ жизнь свою Комическимъ Слогомъ b) — Но сіи Жизнеописанія относятся къ *Пародіямъ* (см. Общ. Реш. XXVIII. 7. и примѣч.) или къ Романамъ (см. ниже).

— a) Жизнь и дѣянія Тристрама Шанди, *Стерна*, пер. *Буринскаго*, Или: Рыцарь нашего времени, Карамзина (*Дѣйствительно гто-то необытайно прелестное: жаль, гто не конгено, или хотя непродолжено. Многіе любятъ вѣрить, гто это собственное его Жизнеописаніе.*) — b) Моимъ дѣтямъ, (собственное Жизнеописаніе) Подшивалова.

199) Еще поучительнѣе Жизнеописанія тогда, когда два Героя, два великіе мужи описываются вмѣстѣ: — разность ихъ характеровъ, достоинства и недостатки того и другаго еще виднѣе въ *сравненіи*. Это называется Сравнительными Жизнеописаніями (Parallelli) *На пр.* Чувствительный и Хладнокровный, *Карамзина*. (31).

XXII.

Повѣсти и Романы.

200) Повѣсть (Variae Historiae — Novella—) заключаетъ въ себѣ расказъ о какомъ ни есть про-

изшествіи, занимательномъ для ума и сердца. — *Содержаніе* ея: одно какое либо произшествіе, событіе историческое, истинное или вымышленное. —*Цѣль* ея: удовлетворить любопытству ума, чувствительности сердца и оставить нравственное впечатлѣніе.

Древнія Повѣсти наши называются Сказанія. Таково Сказаніе *о Мамаевомъ побоищѣ*, неизв. — Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Поляковъ и Литвы, и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ, *Авраамія Палицына.*

201) *Расположеніе* Повѣсти зависитъ отъ воли, отъ вкуса, степени разсудка и нравственнаго чувства Писателя: иногда оно слѣдуетъ ходу времени, событія, произшествія—иногда начинается срединою, а начало и все предшествовавшее, объясняется въ послѣдствіи.

Важнѣйшее *Правило* при Расположеніи Повѣсти состоитъ въ томъ, чтобы безпрерывно возбуждать участіе и усиливать любопытство: слѣдственно *располагать* произшествія въ такой связи и зависимости одно отъ другаго, чтобы читатель не успокоился до тѣхъ поръ, пока не увидитъ развязки, или конца Повѣсти.

202) *Достоинство* Повѣсти заключается: 1) Въ занимательности самаго Произшествія, 2) Въ пріятности и привлекательности Прозы, или Слога, 3) Въ искуствѣ расказывать съ интересомъ, и представлять самый вымыслъ, какъ дѣйствительную истину. (32).

203) Повѣсти бываютъ: *Истинныя* и *Вымышленныя.* Къ Истиннымъ относятся: *Историческія* и *Дѣйствительныя.* Къ Вымышленнымъ: *Нравственныя, Чувствительныя* и пр.

На пр. Историч. и дѣйствительн. Повѣсть: о Московскомъ мятежѣ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, *Кар.* Или: о Низложеніи Патріарха Никона, *Каченовскаго* и пр. Нравственныя: *на пр.* Каллисѳенъ, *Фонъ Визина*, и проч. Чувствительныя: *на пр.* Повѣсти Карамзина и др.

204) *Вымышленныя* Повѣсти — по видимому — относятся къ Поэзіи: ибо вымыслъ есть характеръ Поэзіи. Но если онѣ употребляютъ и языкъ и средства Прозы; если самый вымыслъ ихъ не Идеальный, не Поэтическій, а обыкновенный, *Прозаическій*: то безъ сомнѣнія больше принадлежитъ Прозѣ, нежели Поэзіи.

Примѣч. Есть Повѣсти Поэтическія: На пр. Душенька, *Богдановича* — 12-ть Спящихъ дѣвъ, *Жуковскаго* — Русланъ и Людмилла, Бакчисарайскій фонтанъ, *А. Пушк.*; всѣ волшебныя сказки, Басни, и проч., *о коихъ увидимъ въ Поэзіи.* Но всѣ обыкновенныя, вымышленныя Повѣсти принадлежатъ Прозѣ. — „И вымыслы „нравятся, — говоритъ Карамзинъ — но для полнаго „удовольствія должно обманывать себя, и думать, „что они истинна."

205) Романъ (Romana fabula, Novella) — частію Поэзія, частію Проза — *Содержаніе* его: вымышленная жизнь какого либо Героя.

Романъ отличается отъ Повѣсти тѣмъ, что содержитъ не одно происшествіе; но цѣлую жизнь Героя. — Есть Поэтическіе Романы (на пр. *Онѣгинъ*, *А. Пушк.*) Но объ нихъ будемъ говорить въ Поэзіи. Сюда относятся Романы, принадлежащіе Прозѣ и по вымыслу и по Слогу и по средствамъ.

206) *Цѣль* Романа двоякая: 1) Познакомить читателя съ извѣстнымъ вѣкомъ, т. е. съ нравами, обычаями и предразсудками въ извѣстное время. (*На пр. Романы: Валтеръ-Скотта*, или Юрій Милославскій, *Загоскина*. Онъ изображаетъ 1612 годъ въ Россіи.) 2) Занять умъ и сердце предметами для нихъ интересными.

207) *Расположеніе* Романа совершенно свободно. Оно основывается на степени разсудка, нравственнаго чувства и вкуса, и принимаетъ безъ различія формы: *Повѣсти*, *Разговора* и *Переписки*, или соединяетъ и смѣшиваетъ сіи *формы*.

208) *Достоинства* Романа *Общія*, безъ сомнѣнія тѣже, какія и Повѣсти (см. выше § 202). Но

Частныя бываютъ различны и зависятъ отъ степени удовлетворенія той цѣли, вкусу или желанію, коихъ требуютъ отъ Романиста.

По сему бываютъ Романы: ***Нравственно-Сатирическіе, — Нраво-описательные, — Философскіе, — Историческіе*** **и проч.**

209) *Романъ* получилъ названіе отъ древняго Французскаго, такъ называемаго, Романскаго языка (Langue romance), на которомъ писаны первые сего рода произведенія на Западѣ. Но сей родъ сочиненій существовалъ еще прежде того у Грековъ, хотя и не подъ тѣмъ именемъ. Сочиненныя ими вымышленныя Исторіи Любовныхъ Приключеній по справедливости причисляются къ Романамъ (Romana fabula.)

Таковы Эѳіопики, ***Геліодора*****, IV вѣка, въ 10 книгахъ. Предметъ ихъ: Любовь** ***Ѳеагена*** **и** ***Хариклеи.*** **— Такова** Romana Fab. ***Ахиллеса Тація*****, IV вѣка, въ 8 книгахъ:** ***Клитофонъ*** **и** ***Левкиппа.*** **—** Romana F. ***Лонгуса*****, V вѣка, въ 4 книгахъ:** ***Дафнисъ*** **и** ***Хлоя.*** **—** ***Ксенофонта Ефесскаго*** Romana F. ***Аброкомасъ*** **и** ***Анѳія.*** **—** ***Харитона Афродисскаго*****,** Romana F. ***Херей*** **и** ***Каллироя.*** **—** ***Ѳеодора Продрома*****, XII вѣка, длинныя Романъ, въ 12 книгахъ:** ***(какъ Эпопея) Родантъ*** **и** ***Досиклея.*** **— И даже** ***Евстаѳію*****, знаменитому Комментатору Гомера, XII вѣка, приписываютъ Романъ въ 11 книгахъ:** ***Исменій*** **и** ***Исменія.***

XXIII.

Исторія и Отрасли ея.

210) **Исторія** (Historia) есть зерцало, являющее предметы въ томъ образѣ, въ какомъ они *суть* или *были.* Она дѣлится на 4 главныя отрасли: *Естественную*, *Священную*, *Политическую* и *Ученую.*

211) **Естественная** *Исторія* (Historia naturalis) изображаетъ предметы видимаго міра въ

помъ видѣ, въ какомъ они существуютъ. *Содержаніе* ея—вся вселенная. *Цѣль*—сообщеніе знаній. *Расположеніе*—Аналитическое, ей въ особенности свойственное. *Достоинство* — въ вѣрности описаній, и въ свѣжемъ, прелестномъ, живописномъ Слогѣ.

Естественная Исторія располагаетъ всю Землю на Царства Натуры; Царства на класы; класы на роды, роды на виды; виды на семейства; семейства на недѣлимыя. Такимъ образомъ начинаетъ съ *цѣлаго* и переходитъ къ *частямъ*. — Слогъ ея долженъ изображать предметы натуры такъ живо, чтобы читатель, никогда невидавшій животнаго, или растенія въ натурѣ, могъ узнать его по описанію (На пр. *Бюффона*, *Лепехина* и пр.) Сей Слогъ часто принимаетъ въ пособіе самую Живопись.

212) Священная *Исторія* (Historia Sacra) представляетъ намъ событія міра, по Священному Писанію, — Исторію избраннаго народа Божія — Исторію Ветхаго и Новаго завѣта.

Мы имѣемъ превосходнѣйшее твореніе въ семъ родѣ: *НачертаніеЦерковно-Библейской Исторіи* и *Записки на книгу Бытія*, перваго Оратора нашего вѣка, *Филарета* С. П. Б. 1816. изд. 2. 1819. изд. 3. 1823.

Должно отличать отъ Священной Исторіи *Церковную*, или *Исторію Іерархіи*. Она повѣствуетъ о судьбѣ *Церкви* или *Вѣры*: показываетъ ея начало, распространеніе, успѣхи, торжество, раздѣленіе и пр. и собственно относится къ *Исторіи Ученой*. На пр. *Краткая Церковная Исторія*, *Платона Митрополита Московскаго, 2 части*. Или: *Начертаніе Церковной Исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII вѣка, Иннокентія*.

213) Политическая *Исторія* (Historia populorum) собственно и преимущественно называется Исторіею. Она, какъ чистое зеркало, являетъ судьбу Царствъ и народовъ, дѣянія Царей и Героевъ, не увеличивая ихъ и не уменьшая; какъ органъ истины, открываетъ тайныя причины дѣяній, изъясняя характеры, наблюдая духъ времени и безпристрастно передавая все потомству.

Исторія представляетъ жизнь и дѣятельность одного народа, или всего человѣчества въ *стройной и необходимой связи*, какъ рядъ причинъ и дѣйствій.

214) Въ *Исторіи*, какъ въ искусной картинѣ, предметы рисуются въ *перспективѣ*. На пр.

Въ *общей* Исторіи главные только предметы бываютъ на *первомъ* планѣ; важные на *второмъ*; а примѣчательные едва видны на *третьемъ* планѣ, въ отдаленіи. — Въ *частной* Исторіи предметы приближаются, т. е. со *втораго* плана переходитъ на *первый*, съ *третьяго* на *вторый*, а на *третьемъ* мѣстѣ являются новые предметы, исчезавшіе въ общей Исторіи. — Въ *Жизнеописаніи* являются на третьемъ планѣ такія подробности, коихъ вовсе не было въ Исторіи. Наконецъ предметы, забытые въ Жизнеописаніи, являются въ *Анекдотахъ*. — Важный долгъ Историка, *различать*, какіе предметы должны быть на 1-мъ, на 2-мъ, на 3-мъ планѣ, и какіе не достойны Исторіи.

215) *Цѣль* Исторіи: „*Питать нравственное* „*чувство и праведнымъ судомъ своимъ распола*„*гать душу къ справедливости*, *которая утвер*„*ждаетъ наше благо и согласіе Общества.*" Карамзинъ.

Примѣч. „Каждый вѣкъ, каждый народъ даетъ особенныя краски искусному бытописателю. *Не подра*„*жай Тациту*, *но пиши*, *какъ писалъ бы онъ на твоемъ* „*мѣстѣ* — есть правило Генія." (*Слова Карамзина.*)

216) *Расположеніе* Исторіи бываетъ шести родовъ: 1) *Географическое*, начинаетъ описаніемъ земель и доходитъ до образованія Царствъ. — 2) *Хронологическое*, слѣдуетъ днямъ и годамъ (*Лѣтопись*). — 3) *Этнографическое*, представляетъ каждый народъ отдѣльно. — 4) *Синхронистическое*, являетъ современныя событія въ цѣломъ мірѣ. — 5) *Прагматическое*, изъясняетъ причины и дѣйствія. — 6) *Политическое*, разсматриваетъ каждое Государство по правиламъ Политики.

Примѣч. Карамзинъ говоритъ: „Есть *три* рода Ис„торіи: *первая* современная, на пр. Ѳукидидова, гдѣ

„очевидный свидѣтель говоритъ о происшествіяхъ; „*вторая*, какъ Тацитова, основывается на свѣжихъ „словесныхъ преданіяхъ; — — *третья* извлекается „только изъ памятниковъ, какъ наша до самаго „XVIII вѣка“ — — „Чтожъ остается Историку, „прикованному, такъ сказать, къ сухимъ хартіямъ „древности? **Порядокъ, ясность, сила, живо-„пись.**“

217) Историкъ въ умѣ своемъ объемлетъ весь *хаосъ* событій; дѣлитъ его на *стихіи*; связуетъ отдаленнѣйшія причины съ дѣйствіями; открываетъ тайное и силою Генія *творитъ* изъ хаоса *единое*, *стройное*, *цѣлое*, озаренное лучами *истинны*, у украшенное прелестію *Слова*.

От Историка требуютъ: глубокаго *уваженія* къ „святѣйшимъ *законамъ нравственности* и къ *сану человѣка*; требуютъ *умѣренности въ сужденіяхъ*, которыя лучше соединяются съ повѣствованіемъ, нежели предлагаются отдѣльно: но въ случаяхъ сомнительныхъ и важныхъ Историкъ является самъ; (*Такъ Карамзинъ, оставя повѣсть, предлагаетъ собственное сужденіе о Самозванцѣ, т. XI. окончаніе*) требуютъ *истинны* и *выбора* дѣяній характеровъ; искуства *располагать событія* не только занимательнымъ, но и привлекательнымъ образомъ, (какъ *у Ливія и у Карамзина*); наконецъ требуютъ *безпристрастія*, если не совершеннаго, по крайнѣй мѣрѣ возможнаго для гражданина.

218) *Слогъ* Исторіи — собственно ей принадлежащій — есть *Историческая Проза* (см. Общ. Рет. XXVII. 5. 6.) Она соединяетъ простоту съ важностью, точность съ достоинствомъ, силу и живость съ благородною умѣренностію. Таковъ Слогъ *Исторіи Государства Россійскаго*.

Но Слогъ *Оратора*, *Панегириста*, *Комика* и *Сатирика*, суть явные *недостатки* въ Исторіи.

219) **Ученая** *Исторія* (Historia literaria) повѣствуетъ объ изобрѣтеніи, распространеніи, усовершеніи и разныхъ перемѣнахъ какой либо отрасли человѣческихъ знаній. *Содержаніемъ* ея бываетъ участь Науки, Искуства, Художества, ремесла,

промышленности, торговли и пр. *Цѣлію*—распространеніе и усовершеніе знаній. *Расположеніе* сей Исторіи примѣняется къ постепенному ходу произшествій, началу, разнымъ открытіямъ, успѣхамъ, переворотамъ и пр.

Достоинство Ученой Исторіи состоитъ въ глубокомъ знаніи того предмета, о которомъ повѣствуютъ. *Слогъ* ея хотя и Средній, но приближается къ *Простому*, Философскому. Онъ отличается *глубокомысліемъ* замѣчаній и разсужденій, *техническими* словами и выраженіями. — Ученая Исторія занимаетъ средину между Повѣствованіемъ и ученымъ сочиненіемъ. На пр. *Исторія Медицины въ Россіи. Соч. Г. Рихтера.*

XXIV.

Историки у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи.

220) *Исторія* получила бытіе и имя въ Греціи. Она родилась отъ Поэзіи и столько ей подобна, сколько истинна подобна вымысламъ. *Важнѣйшихъ* Греческихъ *Историковъ* полагаютъ 10. — *Второстепенныхъ* 9.—Новѣйшихъ или *Византійскихъ* 4, а всѣхъ *двадцать три*; но ихъ было несравненно больше.

221) 1. Первый *Геродотъ*, отецъ Исторіи, жилъ за 460 лѣтъ до Р. Х. 2) *Ѳукидидъ*, за 450 лѣтъ до Р. Х. 3) *Ксенофонтъ*, современникъ его. 4) *Ктезіасъ*, того же времени. 5) *Поливій*, другъ Сципіоновъ, жилъ за 150 лѣтъ до Р. Х. 6) *Діодоръ Сицилійскій*, жилъ во время Р. Х. 7) *Діонисій Галикарнасскій*, того же времени. 8) *Іосифъ Флавій*, жилъ вскорѣ по Р. Х. 9) *Плутархъ*, Жизнеописатель и Философъ, жилъ въ концѣ I-го и въ началѣ II-го вѣка. 10) *Эліанъ*, жилъ въ III вѣкѣ.

1) *Геродотъ* писалъ Исторію Греціи, Египта и Лидіи, въ 9 книгахъ, которыя названы именами Музъ.

Слогъ его простъ, важенъ; но еще не свободенъ отъ баснословія. 2) *Θукидидъ* оставилъ Исторію Пелопонесской войны 23 года. Онъ почитается образцомъ безпристрастія, благородства, краткости и силы. 3) *Ксенофонтъ* продолжалъ Θукидида до Мантинейской битвы и написалъ: О республикѣ Аѳинской — Киропедію, и Отступленіе 10 000 Грековъ. Слогъ легокъ и привлекателенъ. 4) *Ктезіасъ* писалъ Исторію Ассиріанъ и Персовъ 23 книги, и Индіи 1 книгу; до насъ дошли отрывки. 5) *Поливій, Изобрѣтатель Прагматической Исторіи*, писалъ всеобщую Исторію въ 40 книгахъ; до насъ дошли 5 первыхъ книгъ и отрывки. 6) *Діодоръ* писалъ Историческую Библіотеку; до насъ дошла половина; — важна для Хронологіи. 7) *Діонисій* написалъ Римскую Исторію въ 20 книгахъ отъ О. Р. до Первой Пунической войны; имѣемъ 11 книгъ. — 8) *Флавій, Префектъ Галилеи*, написалъ 6 книгъ о разрушеніи Іерусалима, и Іудейскія древности; важенъ для Церковной Исторіи. — 9) *Плутархъ, мудрецъ Херонейскій*, оставилъ 44 сравнительныя Жизнеописанія и нѣсколько простыхъ Жизнеописаній. — 10) *Эліанъ* написалъ смѣшанную Исторію въ 14 книгахъ и Исторію животныхъ въ 17 книгахъ. Слогъ легокъ и занимателенъ.

222) Второстепенныхъ Греческихъ Историковъ полагаютъ *девять:* 1) *Діонъ Кассій*, жилъ въ концѣ I-го и въ началѣ II-го вѣка. 2) *Арріанъ*, жилъ во II вѣкѣ. 3) *Аппіанъ*, во время Траяна. 4) *Геродіанъ*, въ III вѣкѣ.—5) *Флавій Филостратъ* и 6) *Младшій Филостратъ*, жили въ III вѣкѣ. 7) *Цетцесъ*, жилъ въ XII вѣкѣ. — 8) *Даресъ Фригіанинъ* и 9) *Диктисъ Критскій*, не извѣстныхъ временъ; иные думаютъ, будто они жили во время войны Троянской.

1) *Кассій* писалъ Исторію Римлянъ въ 8 декадахъ (80 книгахъ) отъ Энея до своего времени: первыя 25 книгъ утрачены за исключеніемъ отрывковъ, имѣемъ съ 26 до 54 вполнѣ, а прочія въ извлеченіяхъ разныхъ Авторовъ. — 2) *Арріанъ* подражалъ Ксенофонту: до насъ дошло 7 книгъ его о войнахъ Александра, и книга о чудесностяхъ въ Индіи; разные діалекты. 3) *Аппіанъ* писалъ Римскую Исторію въ 24 книгахъ; до насъ дошла половина — подражалъ Поливію и Плутарху. — 4) *Геродіанъ* писалъ жизни Импе-

торовъ, при которыхъ жилъ, съ Антонина до Гордіана младшаго, въ 8 книгахъ. Слогъ чистъ и благороденъ; 5) и 6) *Флавій Филостратъ* и *Филостратъ Младшій* оставили 70 статей о картинахъ Древнихъ. Сіи статьи очень полезны для Исторіи Искусства. 7) *Цетцесъ* написалъ историч. Поэму о войнѣ Троянской. 8) и 9) *Даресъ* и *Диктисъ*, оба писали Исторію войны Троянской. — *Русскій* переводъ ихъ напечатанъ повелѣніемъ Петра I въ 1709 году. Любопытно заглавіе: *Писаша же ю перво Историцы Дидъ Грекъ и Фригій Дарій, истинніи свидѣтели ополченіямъ и самовидцы бывшему въ сложеніи дѣлъ своихъ.* Нѣсколько разъ вновь печатанъ: *Седьмое* изданіе. С П. Б. 1791. Вѣроятно, чтеніе сей Исторіи распространилось на Руси, и произвело простонародную сказку: *о Прекрасной Царевнѣ Еленѣ* и пр.

223) Главнѣйшихъ *Византійскихъ* Историковъ четыре: 1) *Зосимъ*, V вѣка. — 2) *Прокопій*, VI вѣка. — 3) *Агаѳіасъ*, того же вѣка и 4) *Зонарасъ*, Монахъ горы Аѳонской, жилъ при Комнинѣ, въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка.

1) *Зосимъ* написалъ, такъ называемую *Новую Исторію* отъ Августа до 410 года. Слогъ чистъ, ясенъ и не безъ вкуса. 2) *Прокопій* писалъ Исторію Персидскую и Готскую и *Анекдоты*; то есть: тайную Исторію Двора, въ которой — побуждаясь мщеніемъ за немилость — отвергаетъ все, что говорилъ въ честь *Юстиніана* и *Велисарія*. — 3) *Агаѳіасъ* продолжалъ Прокопія 7 лѣтъ. — 4) *Зонорасъ* подражалъ Кассію; онъ, подъ именемъ лѣтописи, составилъ всеобщую Исторію отъ Сотворенія Міра до 1118 года, выбиралъ изъ разныхъ, не равнымъ слогомъ.

224) Римскихъ важнѣйшихъ Историковъ 18. *Историки Золотаго вѣка:* 1) *Юлій Цезарь*, знаменитый вождь и первый Императоръ Римскій, жилъ за 30 лѣтъ до Р. Х. — 2) *Саллюстій Криспъ*, жилъ во время Р. Х. — 3) *Корнелій Непотъ*, Жизнеописатель при Августѣ. — 4) *Титъ Ливій*, Падуанецъ, жилъ во время Р. Х. — 5) *Веллей Патеркулъ*, того же вѣка. — 6) *Валерій Максимъ*, тогожъ времени. — 7) *Корнелій Тацитъ*, образецъ Исторіи и Политики, жилъ въ половинѣ I вѣка, и

составляетъ переходъ отъ *Золотаго* вѣка къ *Серебряному*.

1) *Ю. Цезарь* писалъ Записки о войнѣ Гальской и междуусобной; слогъ чистъ, ясенъ и благороденъ; очень полезенъ для военныхъ. — 2) *Саллюстій* описалъ заговоръ Катилины, войну съ Югуроою, и есть отрывки его Исторіи; подражалъ Оукидиду; слогъ кратокъ, силенъ, краснорѣчивъ. — 3) *К. Непотъ* написалъ 25 Жизнеописаній легкимъ, чистымъ, пріятнымъ слогомъ; полезенъ для чтенія дѣтямъ. — 4) *Т. Ливій* написалъ полную Римскую Исторію 140, или 142 книги; дошли первыя 10 книгъ и съ 24 до 45 (*дополнены Фреинсгейміемъ*). Очень занимателенъ и привлекателенъ; Слогъ его, какъ Слогъ Исторіи Карамзина, имѣетъ свой особенный характеръ и назывался: patavinitas Livii. — 5) *В. Патеркулъ* писалъ Римскую Исторію 2 книги (*безъ начала*); слогъ чистъ. — 6) *В. Максимъ*: рѣчи и подвиги Греческихъ и Римскихъ Героевъ въ 9 книгахъ; Слогъ его Декламація. 7) *К. Тацитъ* написалъ 16 книгъ, Анналовъ (5 *я не вся*) и отъ его Исторіи дошло 5 книгъ; писалъ о Германцахъ и жизнь Агриколы. Великій Историкъ, живописецъ и Философъ.

225) Важнѣйшіе Римскіе Историки *Серебрянаго* и *Мѣднаго вѣка*: 8) *Квинтъ Курцій Руфъ*, жилъ подъ конецъ I вѣка. — 9) *Анней Флоръ*, жилъ въ концѣ I и въ началѣ II вѣка. — 10) *Светоній Транквиллъ*, того же времени. — 11) *Юстинъ*, жилъ въ III вѣкѣ, — 12) *Секстъ Аврелій Викторъ*, IV вѣка. — 13) *Флавій Евтропій*, IV вѣка. — 14) *Аммліанъ Марцеллинъ*, того же вѣка. — 15, 16, 17 и 18) *Эліанъ Спартіатъ*, *Юлій Капитолинъ*, *Требеллій Полліонъ* и *Флавій Вопискъ*, жили въ IV вѣкѣ и писали Исторію Императоровъ, Слогомъ *Мѣднаго* вѣка.

8) *К. Курцій* писалъ Исторію Александра Македонскаго; Слогъ витіеватъ и распещренъ. 9) *А. Флоръ* составилъ полную Римскую Исторію; Слогъ не ровенъ. 10) *Светоній*: Жизнеописанія 12 первыхъ Императоровъ; безпристрастенъ. 11) *Юстинъ*: 44 книги, извлеченія изъ Помпея Трога; занимателенъ по Слогу и предметамъ. — 12) *Викторъ*: имѣемъ его отрывки. 13)

Евтропій: Сокращеніе Римской Исторіи въ 10 книгахъ, отъ О. Р. до Валентиніана; Слогъ легокъ и простъ — 14) *А. Марцеллинъ* написалъ 31 книгу отъ Нерона до Валент., 13 первыхъ книгъ утрачены.

226) Въ средніе вѣки множество было Историческихъ сочиненій, но безъ вкуса и безъ достоинствъ Слога. Изъ нихъ достойна вниманія Исторія на Латинскомъ *Де Ту*. — Между Испанцами примѣчательны Историки: *Маріанъ* и *Антоній де Солисъ*; между Италіанцами: *Гикціардини*, *Адріанъ*, *Бентиволіо*, *Давилисъ*, *Махіавелъ*, *Анжело де Костанзо*. — Во множествѣ Французскихъ Историковъ отличаются: *Ролленъ*, *Кревве*, *Боссюэтъ*, *Вертотъ*, *Миллотъ*, *Волтеръ*, *Рейналъ* и пр. — У Англичанъ Исторія усовершенствована: *Бюрнетомъ*, *Юмомъ*, *Робертсономъ*, *Голвдсмитомъ* и *Гиббономъ*. — Въ числѣ Германскихъ Историковъ отличаются: *Шрекъ*, *Шлецеръ*, *Шмидтъ*, *Миллеръ*, *Мейснеръ*, *Шиллеръ*, *Архенголвцъ* и *Геeренъ*.

227) Въ Россіи *Древнѣйшіе* Повѣствователи: 1) Первый *Несторъ*, Монахъ Кіевопечерскія Лавры, р. 1056. у. 1111. 2) *Василій*, Монахъ или Священникъ, жилъ въ концѣ XI вѣка. — 3) *Силвестръ*, Епископъ Переяславскій, 1156. 4) *Іоаннъ*, Священникъ Новгородскій и 5) *Тимоѳей*, Пономарь. 6) *Симонъ*, первый Епископъ Суздальскій, 1226 и 7) *Поликарпъ*, Инокъ того же времени. — 8) *Кипріанъ*, Митрополитъ Кіевскій, 1406. — 9) *Князв Курбскій*, 1529. — 10) *Макарій*, Митрополитъ Московскій, 1564. — Повѣствователи *среднихъ временъ*: 11) *Авраамій Палицынъ*, умеръ между 1621 и 1629. 12) *Иннокентій Гизелв*, Архимандритъ Кіевопечерскаго Монастыря, 1684. 13) *Артемонъ Сергѣевичв Матвѣевъ*, ближній Стольникъ Царя Алексѣя Михайловича, убитъ въ бунтѣ 1682. — 14) *Димитрій Ростовскій*, 1709 года и др.

1) *Несторъ* оставилъ Русскую Лѣтопись до смерти Владиміра, которую продолжали *другіе* почти до Цар-

ствованія Алексѣя Михайловича, до 1682.—Она драгоцѣнна не только для Россіи, но и для всего верхняго Сѣвера до XI вѣка. 2) *Василій* описалъ современныя произшествія юго-западной Россіи. — 3) *Сильвестръ* продолжалъ Лѣтопись Нестора съ 1116 до 1157 года. 4) и 5) *Іоаннъ* и *Тимоѳей* продолжали, или только списывали продолженіе Нестора. — 6) и 7) *Симонъ* продолжалъ Лѣтопись съ 1203 года и писалъ Патерикъ, (*Житія Кіевопечерскихъ Угодниковъ*) 1 и 3 части Симонъ, а 2, *Поликарпъ*. — 8) *Кипріанъ* писалъ житіе Петра Митрополита и вѣроятно Степенныя Книги. 9) *Курбскій*: *Исторія Князя Великаго Московскаго* (Іоанна IV) *дѣлъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ людей, и яже видѣхомъ очима нашима* (рукопись). Онъ можетъ быть увеличилъ строгости и казни Царя. — 10) *Макарій* писалъ Четьи Минеи (*Житія всѣхъ Святыхъ*), и дополнялъ, а можетъ быть и продолжалъ Степенныя Книги. 11) *Палицынъ* написалъ Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Монастыря и о бывшихъ мятежахъ. — 12) *Гизель* написалъ *Синопсисъ*, или Краткое Описаніе о началѣ Славянскаго народа и о первыхъ Кіевскихъ Князьяхъ до Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича. 13) *Матвѣевъ* оставилъ описаніе всѣхъ великихъ Князей и и Царей Россійскихъ, славныхъ въ разныхъ побѣдахъ, въ лицахъ съ Исторіями. Ему же приписываютъ и Лѣтопись о многихъ мятежахъ. 14) *Димитрій Ростовскій* оставилъ Келейную Лѣтопись; она заключаетъ Церковную Исторію до 3600 года. Онъ же исправилъ и дополнилъ *Четьи Минеи*.

228) Историки *новыхъ временъ* въ Россіи: 1) *Татищевъ*, 1750. — 2) *Ломоносовъ*, 1765. — 3) *Елагинъ*, 1769. 4) *Ѳедоръ Эминъ*, 1770. — 5) *К. Щербатовъ*, 1790. 6) *Болтинъ*, 1792. 7) *Ипполитъ Богдановичъ*, 1801. 8) *Стриттеръ*, 1802. 9) *Сергѣй Глинка* — и м. др. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои относительныя достоинства, удовлетворяя болѣе, или менѣе требованію нашего вѣка.

1) Татищевъ оставилъ *Исторію Россійскую отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ, чрезъ 30 лѣтъ, собранную и описанную*. Это не что иное, какъ сводная Русская Лѣтопись съ примѣчаніями, которая пользовалась нѣкогда отличнымъ уваженіемъ. 2). Ломоносовъ написалъ *Краткій Россійскій Лѣтописецъ* съ родословіемъ и *Древнюю Россійскую Исторію* отъ начала Рос. народа до 1054 года. Онъ больше знаменитъ какъ

Поэтъ и Ораторъ, нежели Историкъ. 3) Елагинъ, сверхъ многихъ сочиненій и переводовъ, написалъ *Опытъ Повѣствованія о Россіи*, доведенный до 1389 года. Онъ слѣдовалъ догадкамъ Татищева и самъ вымышлялъ толкованія; слогъ витіеватъ и высокопаренъ. 4) Эминъ написалъ *Россійскую Исторію* до Всеволода III, или до 1213 года. Три тома. 5) К. Щербатовъ написалъ *Россійскую Исторію*, 15 книгъ, до Царя Михайла Θеодоровича; но Исторія его безъ Критики. 6). Болтинъ писалъ замѣчанія на Россійскую Исторію *Леклерка* 2 Тома и Отвѣтъ Г. М. Болтина на письмо К Щербатова, 2 Тома. Въ немъ много важныхъ розысканій; но слогъ простирается до личныхъ колкостей и брани. 7) Богдановичъ: *Историческое изображеніе Россіи*; но больше извѣстенъ, какъ Поэтъ. 8) Стриттеръ: Исторію Россійскаго Государства, въ 3 томахъ. Заслуживаетъ уваженія. 9) С. Глинка написалъ *Русскую Исторію* въ пользу юношества, 14 томовъ; въ ней много достоинствъ.

229) *Н. М. Карамзинъ*, написалъ *Исторію Государства Россійскаго*, въ 12 томахъ, (*XII томъ изданъ по смерти его*) и по всей справедливости заслужилъ благодарность Отечества. Сіе твореніе составляетъ *Эпоху* и въ Исторіи и въ Словесности нашей.

Вотъ что говоритъ о семъ великомъ трудѣ одинъ изъ опытнѣйшихъ любителей и Цѣнителей Изящнаго, коего вкусомъ руководились первые наши Писатели, и коему, самъ Авторъ, на одрѣ смерти — можетъ быть по тайной симпатіи вкусовъ — ввѣрялъ изданіе XII тома: „Карамзинъ не имѣлъ несчастія пережить свой талантъ. Въ самомъ изнеможеніи силъ физическихъ, „силы души его не ослабѣли, и послѣднія черты его „кисти такъ же живы и вѣрны, какъ и тѣ, коими ознаменованы блистательнѣйшія мѣста его Исторіи. „Въ семъ XII томѣ, коему можетъ быть только не „достаетъ конца, чтобъ быть совершеннѣйшимъ, Чи„татели, умѣющіе цѣнить изящное, найдутъ все, „что по справедливости плѣняетъ насъ въ первыхъ, „все, что можно назвать отличительнымъ свойствомъ „сего безсмертнаго творенія: не обыкновенную точ„ность въ изображеніяхъ плодъ обширныхъ, не утомимыхъ изысканій и пламенной, благоговѣйной „любви къ истинѣ, во всемъ руководствовавшей Ав„тора, выборъ всегда удачный сихъ мелкихъ, но ино-

„гда столь важныхъ подробностей, которыя, такъ „сказать, оживотворяютъ расказъ Историка, искуство поддерживать и пробуждать вниманіе красотою отдѣльныхъ картинъ безъ вреда для общей связи „и дѣйствія цѣлаго, и другое еще замѣчательнѣйшее искуство описывать давно бывшія произшествія съ „чувствомъ и жаромъ современника, не переставая судить о нихъ, означать ихъ причины и слѣдствія съ „безпристрастіемъ и проницательностію Философа, „богатаго идеями нашего вѣка. Мы уже не говоримъ „о достоинствѣ неподражаемаго, до селѣ единственнаго у насъ слога. *Дм. Б.*" (*Дмитрій Николаевичь* Блудовъ.)

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ОРАТОРСТВО.

Ille quidem (*Orator*) magno fertur impetu praeceps et immensus, sed multa e Graecis Latinisque desumta, veluti rapidissimo ingenii vortice, secum trahit involvens, aliisque augetur opibus, ipse ditissimus.

XXV.

Ораторство у Древнихъ и Новыхъ.

230) **Ораторство**, *Витійство* (Ars Oratoria) есть искусство, даромъ *живаго* Слова дѣйствовать на разумъ, страсти и волю другихъ. (33).

231) *Ораторство*, — въ кругу всѣхъ родовъ Прозы, занимаетъ высшее мѣсто; оно составляетъ особое изящное искусство, и не довольствуется изобрѣтеніемъ, расположеніемъ и выраженіемъ мыслей, какъ всѣ роды Прозы; но требуетъ еще *Произношенія*, — языка дѣйствій. (34).

232) Ораторъ дѣйствуетъ на *разумъ* краснорѣчіемъ ума, силою доказательствъ, убѣжденій — движетъ *страсти* краснорѣчіемъ сердца, жаромъ чувствъ, стремленіемъ души.

Всѣ древніе Реторики и Реторы отъ *Аристотеля* до *Квинтиліана*, силятся создать Оратора. У Грековъ и Римлянъ Ораторъ былъ вмѣстѣ и Государственный Человѣкъ.

233) *Содержаніе* Ораторства — *Ораторская Рѣчь*, въ которой предлагаются: *похвалы* Героямъ, Монархамъ, любви къ Отечеству, къ добродѣтели, ко благу людей — или высокія *истинны* Нравственныя, Политическія, Ученыя — или *обвиненія* и *оправданія*.

Ораторская Рѣчь **почти столько же подобна** *Разсужденію*, **сколько Описаніе Повѣствованію — предметы**

Рѣчи и Разсужденія почти равны. Не *Диссертаторъ* не является самъ, не говоритъ, а пишетъ и хладнокровно убѣждаетъ разумъ, не заботясь ни о волѣ ни о страстяхъ. *Ораторъ* самъ дѣйствуетъ, и не только на разумъ, но и на страсти и волю другихъ, и не довольствуется однимъ словомъ, но заимствуетъ и *языкъ дѣйствій*.

234) *Цѣль* Ораторства — благотворная для людей — состоитъ въ томъ, чтобы согласить различныя мнѣнія въ *одну* мысль; различныя страсти въ *одно* направленіе; различныя желанія въ *единую* волю.

У Древнихъ *Ораторство* составляло — нѣкоторымъ образомъ — Правительственную науку. Ибо въ мятежныхъ народныхъ Державахъ, достиженіе столь важной цѣли есть необходимость. Оно сливалось у нихъ со всѣми родами знаній, и достигало такой высокой степени, какой едва ли достигаетъ нынѣ.

235) Три рода Рѣчей были у Древнихъ: I. Genus demonstrativum, *Торжественныя Рѣчи*, II. genus deliberativum, *Политическія*, и III. genus judiciale, *Судебныя*. Первые два рода преимущественно блистали въ Аѳинахъ, послѣдній преимущественно въ Римѣ.

Иногда сіи роды соединялись и смѣшивались одинъ съ другимъ. На пр. *Цицеронъ* въ Рѣчи *за Архія*, судебнымъ образомъ доказываетъ права *Архія* на достоинство Римскаго Гражданина, но *Архій* былъ Учитель его и Поэтъ; по сему *Цицеронъ* въ той же Рѣчи говоритъ похвальное Слово изящнымъ Искуствамъ, и соединяетъ Судебной родъ Краснорѣчія съ Торжественнымъ.

236) Торжественныя Рѣчи у Древнихъ гремѣли въ честь и славу Героямъ, Гражданамъ, иногда городамъ и цѣлымъ народамъ. На пр. Рѣчь *Перикла*, въ честь падшимъ при Мараѳонѣ (*имѣемъ отрывки*), или *Горгіаса*, сраженнымъ при Саламинѣ, и пр.

Иные называютъ genus demonstrativum, *Похвальнымъ* и *Описательнымъ* родомъ Краснорѣчія. Въ наше время

къ сему роду безспорно отнести можно: Слова и Рѣчи: *Торжественныя*, *Похвальныя*, *Надгробныя* и *Академическія*.

237) **Политическія** Рѣчи имѣли предметомъ дѣла Государственныя: сужденія о войнѣ и мирѣ, или о принятіи и уничтоженіи законовъ, на пр. Рѣчи *Демосѳена* о войнѣ противъ Филиппа, или *Цицерона* о Законѣ Маниліевомъ — о Законѣ раздѣленія земель противъ Рулла и пр.

Въ наше время къ сему роду отнести можно: *Дипломатическіе* и *Государственные Акты* — (см. выше §§. 82. 83.) *Манифесты* — *Рѣчи* Монарховъ и къ Монархамъ — Рѣчи при выборахъ Дворянства, при открытіи разныхъ Государственныхъ учрежденій — можетъ быть, нѣкоторыя военныя Рѣчи и пр.

238) **Судебныя** Рѣчи имѣли предметомъ обвиненія и оправданія Гражданъ. Таковы почти всѣ Рѣчи *Цицерона*. На пр. Рѣчь за *Квинтія*, *за Милона*; или Рѣчи противъ *Верреса*, противъ *Катилины* и пр.

Въ наше время Рѣчи Адвокатовъ.

239) У Новѣйшихъ и у насъ въ Россіи, Ораторство нѣсколько измѣнило древнее направленіе. Оно избрало себѣ истинны высшія, спасительныя для человѣчества, кои были чужды язычникамъ, и раздѣлилось на *Духовное* и *Мірское*; особенно возвысилось Духовное.

Духовное Ораторство основывается на истиннахъ Св. Писанія, на ученіи вѣры и Христіанскихъ добродѣтелей; оно принадлежитъ Пастырямъ Церкви. Къ нему относятся: *Проповѣди*, *Бесѣды*, *Поучительныя* и *Надгробныя Слова*. *Мірское* осталось въ удѣлъ Писателямъ и Ученымъ. Къ нему принадлежатъ Рѣчи и Слова *Торжественныя*, *Похвальныя* и *Академическія*. Рѣчи Привѣтственныя, или Поздравительныя равно произносятся Духовными и Мірскими; но онѣ, по самому назначенію, не требуютъ всей обширности Ораторскихъ Рѣчей. Рѣчи *Политическія* произносятся Государственными Особами, а *военныя*, вождями. — Могутъ быть и Рѣчи *забавныя*, *Пародическія*, на пр. Похвальное Слово Сну. *Батюш.*

XXVI.

Ораторское Изобрѣтеніе.

240) Ораторъ имѣетъ *тему* или предметъ рѣчи, о коемъ долженъ говорить, и *цѣль*, коей долженъ достигнуть. *Тема* есть поводъ къ Ораторству; а *цѣль* — то, къ чему ведетъ Ораторъ: въ чемъ хочетъ убѣдить разумъ, какія хочетъ возбудить чувства, или къ чему хочетъ подвигнуть нашу волю. (35).

241) Прежде всего Ораторъ *соображаетъ тему съ цѣлью*: a) Достаточна ли тема его къ достиженію желаемой цѣли. b) Достаточны ли силы его къ раскрытію темы, для достиженія цѣли. c) Кто слушатели? и прилична ли имъ тема и цѣль его? d) Наконецъ, можетъ спросить самъ себя, тайно, во глубинѣ души, увѣренъ ли онъ самъ въ предлагаемой истиннѣ; или только хочетъ увѣрить другихъ?—Это важная *тайна*, которая *невидимо* будетъ имѣть вліяніе на дѣйствіе его рѣчи. (36).

242) *Первый долгъ* Оратора — *изобрѣсть.* — Но всякій предметъ имѣетъ двѣ стороны: *правую* и *лѣвую.* Ораторъ избираетъ ту, которая ведетъ его къ цѣли. (37).

243) По двумъ сторонамъ каждаго предмета, *Источники Ораторскаго Изобрѣтенія* бываютъ двухъ родовъ: одни съ *правой*, а другіе съ *лѣвой* стороны. Ораторъ долженъ знать и тѣ и другіе. Одни для того, чтобы ихъ оживить и усилить; а другіе для того, чтобы ихъ опровергнуть и уничтожить.

Существенное дѣйствіе Оратора состоитъ въ двухъ требованіяхъ: *въ доказательствахъ* и *опроверженіяхъ*. Убѣдивъ разумъ, онъ возбуждаетъ страсти; а страсти повелѣваютъ волѣ.

244) Главнѣйшіе предметы Ораторства суть: I) *Слава Героевъ* — все историческое, похвальное и торжественное. — II) *Истинны* — Христіанскія, Политическія, Ученыя. — III) *Обвиненія* и *оправданія* — все судебное. — Представимъ, что Ораторъ избралъ темою Героя; а цѣлью хвалу его. Вотъ источники *Историческаго Изобрѣтенія* для неопытныхъ — *Ораторы въ нашемъ указаніи нужды не имѣютъ*. . . .

Съ правой стороны: 1) Величіе дѣла, 2) множество ихъ, 3) разные роды, 4) Героическіе подвиги, 5) предпріятія, 6) опасности, 7) преодолѣніе ихъ, 8) силы духа, 9) благородныя побужденія, 10) совершенный успѣхъ, 11) благотворныя дѣйствія, 12) удивленіе и благоговѣніе *къ истинному Герою*.

Съ лѣвой стороны: 1) Маловажность дѣлъ, 2) ничтожность ихъ, 3) немногочисленность, 4) обыкновенные труды, 5) удобства, 6) вліяніе фортуны, 7) счастливыя обстоятельства, 8) слабость духа, 9) своекорыстіе, 10) нѣкоторый успѣхъ, 11) вредныя слѣдствія, 12) ненависть и презрѣніе *къ мнимому Герою*.

245) Представимъ, что предметомъ Ораторства *Истинна, добродѣтель;* а цѣль — *возбужденіе любви и стремленія* къ ней. Вотъ источники *Догматическаго Изобрѣтенія* для неопытныхъ.

Но *Ораторъ* знаетъ, 1) что всякую теоретическую истинну должно обратить въ практическую, если хотимъ подвигнуть къ ней и умъ и сердце и волю. 2) Что совершенная *истина* въ гармоніи съ *добромъ* и *красотою* и возбуждаетъ идеи объ *истиннѣ безконечной*. 3) Что всякая истинна граничитъ съ заблужденіемъ; всякая добродѣтель смѣжна съ ближайшимъ порокомъ; во всякомъ добрѣ противникъ можетъ находить зло; и потому видитъ:

Съ правои стороны: 1) Добродѣтель, 2) благоговѣніе, 3) Набожность, 4) Смиреніе, 5) Кротость, 6) Самоотверженіе и пр. — Или: 1) Истину, 2) благородство духа, 3) чест-

Съ лѣвой стороны: 1) Обманъ, 2) Лицемѣріе, 3) Суесвятство, 4) Происки, 5) Тщеславіе, 6) Самолюбіе, и пр. — Или: 1) Заблужденіе, 2) Гордость, 3) безсовѣстность, 4) дерзость,

ность, 4) храбрость и проч. — Или: 1) Добро, 2) благотвореніе, 3) Щедрость, 4) Милосердіе и пр.

и проч. — Или: 1) Зло, 2) Искательность, 3) Расточительность, 4) Слабость души и проч.

246) Представимъ, что *Адвокатъ* имѣетъ темою *дѣянія* Гражданина, а Цѣлью *оправданіе въ обвиненіи*. Источники *Судебнаго Краснорѣчія*:

Адвокатъ знаетъ, 1) что Источники *Судебнаго* Краснорѣчія суть: a) Законы, b) Нравственныя причины, побужденія, способы. 2) Онъ предполагаетъ или a) совершенно устранить противузаконное дѣйствіе отъ лица; или b) отклонить и уменьшить силу противузаконности нравственными причинами, или c) возбудить снисхожденіе, жалость, состраданіе и пр. и потому разсматриваетъ:

Со стороны обвиненія: 1) Ясность дѣянія, 2) Свидѣтельство, 3) Доказательства, 4) Законъ въ обвиненіе, 5) Силу страсти, 6) Злое намѣреніе, 7) Желаніе выгодъ, корысть и проч.

Со стороны оправданія: 1) Сомнительность дѣла, 2) Неясность свидѣтельствъ, 3) Опроверженія, 4) Законы въ оправданіе, 5) Извиненія, 6) Неумышленность, 7) Желаніе помощи, добра и проч.

247) Всѣ источники Ораторскаго Изобрѣтенія: *Историческіе, Догматическіе* и *Судебные* относятся къ тремъ главнымъ началамъ. Съ правой стороны: *Истинна, Добро* и *Красота*; съ лѣвой: *Заблужденіе*, *Зло* и *безнравственность*. Ораторъ, согласно съ цѣлію заимствуетъ:

От *Истиннаго*, Vero, или *ложнаго*, falso,
Отъ *Полезнаго*, Utili или *вреднаго*, inutili,
Отъ *Совѣстнаго*, Honesto, или *безсовѣстнаго*, turpi.

248) Приближимся къ великимъ художникамъ, и испытаемъ тайну ихъ изобрѣтенія. Вотъ *Ломоносовъ* избираетъ темою Петра I-го, а цѣлью возбудить къ нему *удивленіе* и *благоговѣніе*.

Ораторъ знаетъ, что удивленіе возбуждается не обычайными дѣлами, и потому показываетъ: какъ Петръ вводитъ науки; устрояетъ регулярное войско; заводитъ флотъ; умножаетъ доходы внутренніе и внѣш-

ніе; исправляетъ правосудіе, и учреждаетъ присутственныя мѣста. *Но — гдѣ нѣтъ труда и опасности, тамъ нѣтъ и славы?* Ораторъ показываетъ безчисленныя препятствія и опасности извнѣ, внутри и въ собственномъ семействѣ. *Но препятствія могли быть устранены счастіемъ, судьбою? Нѣтъ! Ораторъ указываетъ на добродѣтели Петра:* благочестіе, премудрость, великодушіе, мужество, правду, снисходительность, трудолюбіе; наконецъ говоритъ: „Ежели „человѣка Богу подобнаго, по нашему понятію, найти надобно, кромѣ Петра Великаго не обрѣтаю." *и тѣмъ возбуждаетъ къ нему истинное удивленіе и благоговѣніе — достигаетъ цѣли.*

249) Вотъ другой великій художникъ, *Карамзинъ*, избираетъ *предметомъ* Ораторства, Екатерину II, а *цѣлью* — возбудить къ ней благодарность и благословенія въ потомствѣ. . . .

Благодарность есть слѣдствіе благодѣяній. Ораторъ указываетъ: что въ тихомъ семействѣ Ангальтъ — Цербскаго Дома, Небо готовило причину благоденствія Россіи; оно открыло Екатеринѣ науку Царствовать, и Екатерина, царствуя, зиждетъ благоденствіе наше: *Побѣдами,* разрушая силу грозной Порты, присоединяя къ намъ цѣлыя области, раздѣляя и уничтожая мятежную Польшу и пр. Она зиждетъ благоденствіе Россіи *мудрыми законами:* устроеніемъ Сената, желаніемъ дать общее уложеніе Россіи, мудрымъ Наказомъ своимъ, обнародываніемъ Учрежденія для Губерній, заведеніемъ сельскаго благочинія, пожалованіемъ грамоты Дворянству, учрежденіемъ Городоваго Положенія и пр. Она зиждетъ счастіе наше *благодѣтельными учрежденіями:* воздвигаетъ памятникъ Милосердію, Сиротскій домъ; заботится о воспитаніи нравственномъ; печется о физическомъ благосостояніи Россіи; учреждаетъ Народныя Училища, Россійскую Академію, дозволяетъ заведеніе Типографій и пр. *Вотъ священныя права ея на благодарность подданныхъ и благословенія въ Потомствѣ.*

XXVII.

Ораторское Расположеніе.

250) *Вторый* долгъ Оратора — *расположить* свою Рѣчь. Ораторская Рѣчь имѣетъ части: I.

Приступъ, *Предложеніе*, *Раздѣленіе*. II. Разсужденіе: историческое изложеніе; или доказательства и опроверженія — существенная часть Рѣчи. III. Заключеніе.

251) Приступъ (Exordium) — исканіе благосклонности, приготовленіе слушателей къ дѣлу — требуетъ всей скромности, приличія, благоразумія, и кончится *Предложеніемъ* (Propositio). За нимъ слѣдуетъ *Раздѣленіе* (partitio).

Въ *Духовныхъ* Рѣчахъ Приступъ начинается *текстомъ Св. Писанія*. Но бываютъ Приступы и безъ текста. На пр. *Рѣчь Платона на Коронацію*. Бываютъ Рѣчи и безъ Приступа (ex abrupto) на пр. *Рѣчь Цицерона противъ Катилины* 1-я.

252) Разсужденіе (Tractatio) въ *Исторической* Рѣчи содержитъ изложеніе подвиговъ, препятствій, силъ души, добродѣтелей Героя и проч. Въ *Догматической* и *Судебной* — доказательства и опроверженія — движеніе страстей, убѣжденіе и пр.

Но — Ораторъ не Историкъ; онъ излагаетъ подвиги согласно съ *свою цѣлью*: иногда только важнѣйшіе: иногда подвиги разныхъ родовъ: *Геройскіе*, *Законодательные*, *Христіанскіе* и проч. Въ *Догматическихъ* Рѣчахъ доказательства располагаются: иногда сильнѣйшіе въ началѣ и въ концѣ, а въ срединѣ слабѣйшіе; иногда начинаютъ слабѣйшими и постепенно переходятъ къ сильнѣйшимъ и проч.

253) Заключеніе (Peroratio) почти всегда состоитъ въ *желаніяхъ* и въ *обращеніяхъ*; въ *Историческихъ* Рѣчахъ: къ Герою, къ Провидѣнію, къ согражданамъ; въ *Духовныхъ* — къ Богу, къ слушателямъ; въ *Судебныхъ* — къ Судіямъ, иногда съ повтореніемъ важнѣйшихъ убѣжденій и пр.

254) Примѣры убѣдительнѣе правилъ. Разсмотримъ Расположеніе Рѣчей: *Ломоносова* Петру I и *Карамзина* Екатеринѣ II. Мы увидимъ на самомъ дѣлѣ, какъ Ораторы располагаютъ Рѣчи. Вотъ похвальное слово Петру:

Приступъ: *Ломоносовъ* доказываетъ, что Коронованіе Елисаветы (*празднество, въ которое говорена рѣчь*) также ознаменовано чудеснымъ Промысломъ, какъ ея рожденіе (*почти въ одно время съ побѣдою Полтавскою*) и возшествіе на Престолъ. И такъ какъ Она и Дщерь и наслѣдница дѣлъ и славы Петра: то (*Предложеніе, слова Оратора:*) „Похваляя Петра, похва„лимъ Елисавету." — Раздѣленіе Рѣчи: Ораторъ дѣлитъ слово свое на три части: I. *Разсматриваетъ важнѣйшія дѣла* Петра. II. Всѣ преодолѣнныя имъ препятствія. III. Показываетъ *добродѣтели* Петра.

Разсужденіе: *Изложеніе подвиговъ.* Часть I. 1) Петръ вводитъ науки и художества, особенно Математическія и Горныя. 2) Онъ будучи 12 лѣтъ, учитъ потѣшное регулярное войско, самъ проходитъ всѣ нижніе чины и усовершаетъ Дисциплину; потомъ ведетъ войну, и хотя первое сраженіе подъ Нарвою не удачно, отъ несогласія вождей; но войско отступаетъ съ честію и въ слѣдующее лѣто одерживаетъ побѣды: 3) подъ Лѣснымъ, подъ Полтавою. 4) Наконецъ Петръ торжествуетъ миръ, и даетъ указъ Сенату, содержать постоянно регулярное войско и въ мирное время.— *Ораторъ переходитъ къ Флоту* и изображаетъ: 5) Какъ Петръ самъ испытываетъ всѣ мастерства и работы; путешествуетъ въ Голландію для узнанія Кораблестроенія; собственными руками дѣлаетъ корабли; и въ Британіи достигаетъ совершенства въ Теоріи и Практикѣ Мореплаванія. 6) Наконецъ Петръ воздаетъ воинскія почести ветхому ботику, который вдохнулъ въ него мысль о флотѣ. — *Далѣе Ораторъ изображаетъ:* 7) Какъ Петръ велитъ изчислить подданныхъ; утвердить каждаго на мѣстѣ: налагаетъ легкую подать, и тѣмъ уничтоживъ бродяжничество и разбои, умножаетъ внутренніе Государственные доходы; и 8) Открывъ порты, увеличиваетъ доходы внѣшніе столько, что Россія, ведя войну 20 лѣтъ, не имѣетъ долговъ. — *Наконецъ Ораторъ представляетъ:* 9) Какъ Петръ вводитъ правосудіе, учреждаетъ Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Синодъ, Государственныя Коллегіи, и другія Присутственныя Мѣста, съ узаконеніями, регламентами, уставами и пр. и учреждаетъ знаки отличія за заслуги.

Часть II. *Ораторъ излагаетъ преодолѣнныя препятствія:* 10) Какъ Петръ едва перешелъ съ посольствомъ границу, и долженъ былъ спѣшить назадъ, для прекращенія коварствъ и крамолы; потомъ отправясь вновь въ путешествіе, скоро долженъ былъ

возвратиться для усмиренія бунта. Извнѣ воевала Швеція, Польша, Крымъ, Персія, Оттоманская Порта; внутри безпокоили Стрѣльцы, разбойники, Козаки, раскольники; въ собственномъ домѣ устроялись предательства отъ кровныхъ: но Богъ спасалъ Петра и возвысилъ Россію — „однако оныхъ (*опасно„стей и препятствій*), какъ по всему свѣту извѣщен„ныхъ, не упоминаю" — *говоритъ Ораторъ, и сія часть кратка въ сравненіи съ первою и послѣднею.*

Часть III. *Ораторъ показываетъ добродѣтели* Петра: 11) По *благочестію*, Петръ въ храмѣ стоялъ и дѣйствовалъ на ряду съ пѣвцами, и встрѣчая тѣло Св. Благов. Кн. Александра, самъ правилъ рулемъ, а первѣйшіе чины были гребцами. 12) *Премудрость* Петра являлась въ важности сужденій, въ краткости словъ, въ стремленіи къ познаніямъ, въ благоразумныхъ и полезныхъ разговорахъ, даже во взорахъ и во всемъ лицѣ его. 13) *Величіе души* Петра оказывалось еще въ дѣтствѣ, при военныхъ обученіяхъ; при метаніи бомбъ; Онъ презиралъ опасности въ путешествіяхъ; бури веселили его на морѣ. 14) *Мужество* его не страшилось пуль подъ Полтавою, ни знойныхъ песковъ въ Персіи. Онъ побѣждалъ оружіемъ и великодушіемъ; воздавая почести плѣннымъ Шведамъ, называлъ ихъ учителями. 15) Петръ считалъ первымъ долгомъ Государей: награждать заслуги и наказывать преступленія. 16) *Правда* Его требовала строгости въ наказаніи бунтовъ; но милость многихъ щадила. 17) *Снисходительность* Его безъ примѣрна: Можно было встрѣтить Петра идти съ нимъ, и говорить о чемъ угодно; часто бѣднѣйшія хижины вмѣщали Его Величество. 18) *Трудолюбіе* Петра участвовало въ строеніи кораблей, пристаней, крѣпостей; вездѣ Самъ Онъ былъ и показателемъ въ трудѣ и ободрителемъ и наградителемъ. 19) Наконецъ всеобъемлющій Геній Петра уподоблялъ Его на землѣ Богу. 20) Онъ названъ отцомъ Отечества; но сего мало: онъ родилъ намъ Елисавету.

Заключеніе: 21) Обращеніе къ Богу. 22) Обращеніе къ тѣни Петра. Вотъ слова Ломоносова: „Услы„ши насъ Боже! награди Господи! за великіе труды „Петровы, за попеченіе Екатеринино (*Катер.* 1.) за „слезы, воздыханіе, которыя двѣ сестры, двѣ Дщери „Петровы, разлучаясь, проливали за несравненныя „всѣхъ къ Россіи благодѣянія, награди долголѣтіемъ „и потомствомъ."

„А ты великая душа! сіяющая въ вѣчности и Ге„роевъ блистаніемъ помрачающая! красуйся! Дщерь

„Твоя царствуетъ, внукъ наслѣдникъ; Правнукъ, по „желанію нашему родился. Мы Тобою возвышены, „укрѣплены, просвѣщены, украшены: Ею (*Елисаветою*) „избавлены, ободрены, защищены, обогащены, про„славлены. Прими въ знакъ благодарности не до„стойное сіе приношеніе. Твои заслуги больше, не„жели всѣ силы наши."

255) Еще любопытнѣе *Расположеніе* Похвальнаго Слова Екатеринѣ II *Карамзина*. Оно заключаетъ въ себѣ: Приступъ, Предложеніе и раздѣленіе вмѣстѣ, Разсужденіе раздѣленное на *три* части и Заключеніе. Вотъ нить расположенія. . .

Приступъ: 1) Сограждане! дерзаю говорить о Екатеринѣ; и всѣ готовы внимать мнѣ: ибо всѣ обожали великую. 2) Счастливы Ораторы возвысившіе своихъ Героевъ: но я изображаю Монархиню, которая удивила вселенную — черты мои будутъ слабы. 3) Исторія ни чѣмъ такъ не плѣняетъ, какъ явленіемъ великихъ душъ, кои рѣшатъ судьбу человѣчества, творятъ и разрушаютъ Царства. 4) Мы видимъ сихъ Героевъ въ Петрѣ и Екатеринѣ: Царствованіемъ Петра приготовлено правленіе Екатерины. 5) Провидѣніе въ тихомъ семействѣ Ангальтъ-Цербскаго дома готовило причину благоденствія Сѣверной Европы и Азіи; Екатерина воспитывалась для мирной жизни: Небо открыло ей тайну царствовать. 6) Елисавета призвала Ее къ Россійскому Двору: въ цвѣтущей юности плѣняла всѣхъ прелестью души и красотою. Екатерина видѣла игру Двора, не будучи на Тронѣ; читала тайныя желанія Патріотовъ, слышала о Петрѣ, о Его дѣлахъ и — „*часто, облокотясь священною рукою на „безсмертныя страницы Духа Законовъ, раскрывала въ „умѣ своемъ идеи о народномъ счастіи, предчувствія, что „Она Сама будетъ творцемъ онаго для обширнѣйшей „Имперіи въ свѣтѣ.*" 7) и Екатерина на Тронѣ. 8) Съ Екатериною возсѣли на Престолъ: Мудрость, любовь къ славѣ, дѣятельность, знаніе человѣческаго сердца, знаніе вѣка и желаніе, купить безсмертіе дѣлами Матери Отечества.

256) Предложеніе и раздѣленіе вмѣстѣ. Вотъ слова Оратора: „*Сограждане! Екате„рина безсмертна своими побѣдами, мудрыми*

„законами и благодѣтельными учрежденіями: „взоръ нашъ слѣдуетъ за нею на сихъ трехъ пу-„тяхъ славы.“

Разсужденіе: Часть I. *Побѣды:* 1) Благо народовъ требуетъ внѣшней безопасности, Екатерина, всегда готовая къ войнѣ, ни когда не нарушала мира. 2) Мустафа оскорбилъ величіе Россіи; требовалъ, чтобы войско наше оставило *Станислава* и заключилъ Посла нашего въ темницу. 3) Екатерина ищетъ Полководца и находитъ — *Румянцева.* 4) *Румянцевъ* перемѣняетъ образъ войны. 5) 80 тысячъ отборнаго Турецкаго войска, подъ начальствомъ *Хана-Селима* разбито *Румянцевымъ* на берегахъ Прута; потомъ 17 тысячъ Русскихъ разбиваютъ 150 тысячъ Турокъ при *Кагулѣ.* 6) Екатерина посылаетъ флотъ въ Средиземное море; *и* Герои наши жгутъ Турецкій флотъ подъ Чесмою. Монархиня скромно возлагаетъ трофеи на гробъ Петра. 7) Въ слѣдующее лѣто Румянцевъ очистилъ путь къ Адріанополю, окружилъ Визиря и подписалъ славный миръ, открывшій намъ моря Турецкія и Дарданеллы, даровавшій независимость Крыму, обогатившій казну миліонами и утвердившій за Россіею Азовъ и Таганрогъ. 8) Являются. Задунайскій, Чесменскій, Крымскій. 9) Екатерина именемъ Отечества благодаритъ *Румянцева.* Ораторъ сравниваетъ его съ Тюренемъ и описываетъ характеръ его. — 10) Польша въ чреду свою, падаетъ къ стопамъ Россіи. Раздѣлъ ея есть дѣйствіе могущества Екатерины. Полоцкъ и Могилевъ возвращаются въ нѣдра Отечества. 11) Крымъ былъ независимъ, но тревожилъ Малороссію: Екатерина повелѣла — и войско Ея, не обнаживъ меча, заняло Тивриду — Описаніе Крыма. 12) Порта содрогнулась, но возобновила мирный договоръ. 13) Екатерина путешествуетъ въ Тавриду; тамъ два вѣнценосца — *Станиславъ* и *Іосифъ* встрѣчаютъ Ее, и Цари Италіи спѣшатъ посольствами привѣтствовать Монархиню. 14) Свиданіе съ Іосифомъ подало поводъ Туркамъ къ разрыву мира, война возгорѣлась; *Румянцева* не было, но духъ его жилъ въ войскѣ; враги бѣжали съ открытыхъ полей и заключились въ крѣпкихъ оградахъ; Очаковъ вновь падаетъ, Измаилъ защищается Арміею, и взятъ *Суворовымъ*, 20 тысячъ Оттомановъ легло въ окопахъ. 15) Войско *Іосифа* ужаснулось Турокъ; онъ вызвалъ *Лаудона*, но совмѣстникъ Фридриха взялъ только Бѣлградъ. *Суворовъ* съ 7 тысячами Русскихъ указалъ имъ путь къ

побѣдѣ. Тутъ Австрійцы узнали *Суворова*. 15) Густавъ дерзнулъ объявить войну Россіи, но поражаемый Русскими, проситъ мира. 17) Екатерина заключаетъ миръ и съ Портою, взявъ только Очаковъ и весь берегъ Днѣстра, и ожидаетъ слѣдствій революціи. 18) Между тѣмъ Польша взбунтовала; Русскіе возстановили уставъ Республики, но коварно умерщвлены ночью. Екатерина содрогнулась, послала *Суворова*, и — Прага дымится, Варшава падаетъ и Польши не стало. . . 19) Суворовъ взятіемъ Варшавы кончилъ подвиги при Екатеринѣ. Ораторъ описываетъ его характеръ, тактику, и вмѣстѣ съ *Румянцевымъ* причисляетъ къ вѣку славы Екатерины. 20) Уничтоженіе Польши возвратило независимость Курляндіи; но она хотѣла славы принадлежать Екатеринѣ, и Россія обогатилась портами. 21) Еще Екатерина послала войско въ Персію, но судьба пресѣкла дни Ея. 22) Монархиня оставила Россію на высшей степени величія и славы, и 23) благо нашего Отечества, вмѣстѣ съ безопасностію всей Европы отъ Турокъ, есть дѣйствіе побѣдъ Екатерины.

257) Во *второй* части Ораторъ показываетъ важнѣйшіе только Законы Екатерины, коихъ благодѣтельное дѣйствіе живо чувствовали всѣ Русскіе. Сія часть больше говоритъ уму, нежели воображенію; въ ней меньше блеску, но больше убѣжденій.

Часть II. 1) Екатерина уважала въ подданномъ санъ человѣка. „*Петръ хотѣлъ возвысить насъ на „степень просвѣщенныхъ: Екатерина хотѣла обходиться „съ нами, какъ съ просвѣщенными.*“ Она уничтожаетъ силу тайнаго судилища (1762 Октяб. 19). 2) Первымъ Манифестомъ, открывъ виды своей мудрости, утверждаетъ правосудіе, истребляетъ лихоимство (1762). 3) Раздѣляетъ Сенатъ на Департаменты; ввѣряетъ каждому особый родъ дѣлъ; Сама въ немъ присутствуетъ, и Ея начертаніе (отъ 6 Іюня 1763) хранится въ Сенатѣ. 4) Екатерина обнародываетъ *Наставленіе Губернаторамъ* (1764 Апр. 21). 5) Даруетъ свободу торговлѣ (1762 Августа 10). 6) Населяетъ Царицынскія степи колоніею Евангелическаго братства (указами: 1762 Іюля 23, и 1764 Марта 10). 7) Назначаетъ избытокъ доходовъ отъ духовныхъ имѣній на успокоеніе престарѣлыхъ воиновъ и содержа-

ніе Духовныхъ Училищъ, (Манифестъ 1764 Февр. 29). 8) Даетъ указъ о военной Дисциплинѣ и *Инструкцію Полковнику*, въ коихъ ясно опредѣляетъ всѣ должности отъ перваго начальника до послѣдняго воина. — 9) Наконецъ Екатерина, желая дать общее уложеніе Россіи, велитъ собраться Депутатамъ, и торжественно вручаетъ Наказъ, писанный Ею для избранной Коммиссіи Депутатовъ — Тутъ Ораторъ превосходно разбираетъ начертаніе Екатерины, сей драгоцѣнный памятникъ высочайшей мудрости и человѣколюбія на Тронѣ — 10) Коммиссія началась; но Турецкая война воспрепятствовала. 11) Однакожъ Она открыла разныя злоупотребленія. 12) Въ первый годъ мира, Екатерина обнародовала *новое учрежденіе для Губерній* — вторая, важная Эпоха Ея правленія. 13) Число тяжебныхъ дѣлъ умножилось, и Монархиня установила новыя Судилища, новые города. 14) Вручила *Намѣстникамъ* власть Отца. 15) Учредила *Губернское Правленіе*; 16) *Уголовную* и *Гражданскую* Палаты; 17) Дворянскую Опеку и Сиротскій Судъ, Общественное Призрѣніе, Домы исправленія, и наконецъ Совѣстный Судъ. — 18) Дворянство при Петрѣ I. служило до изнеможенія силъ; Петръ III. далъ свободу служить Дворянамъ; Екатерина, открывъ имъ путь къ избранію важныхъ судебныхъ властей въ Губерніяхъ, заставила участвовать въ Правленіи. 19) Пребываніе Дворянъ въ Губернскихъ городахъ способствовало заведенію благородныхъ Училищъ. 20) Отъ постановленія городовъ и сообщенія Дворянства, улучшилось земледѣліе. 21) Отъ новаго учрежденія и можетъ быть отъ дѣйствія лучшей нравственности пресѣклось злоупотребленіе господской власти надъ рабами. 22) Отъ умноженія окружныхъ и Губернскихъ городовъ процвѣло купечество и улучшилась его нравственность. 23) Отъ дарованія правъ земледѣльцамъ, судить себѣ подобныхъ, образовалась нравственность поселянъ. 24) Наконецъ Установленіе *Сельскаго благочинія* утвердило безопасность дорогъ и уменьшило безпорядки. — 25) Тутъ Ораторъ съ восхищеніемъ взираетъ на необозримую Имперію, которая повсюду правится единымъ уставомъ: 26) Разсматриваетъ Зерцало Благочинія (1782 Апр. 8), дающее Полиціи право Римской Ценсуры; 27) Грамату Дворянства (1785. Апр. 21) и всѣ ея преимущества; 28) *Городовое Положеніе*, утверждающее права *средняго состоянія* въ Россіи и 29) Заключаетъ тѣмъ, что Екатерина, образовавъ полную систему Монархической Россіи,

согласную съ истиннымъ счастіемъ человѣка, и не совмѣстную съ именемъ раба, уничтожаетъ сіе названіе на вѣки. (Указомъ 1786. Февр. 19).

258) Въ *третьей* Части Ораторъ излагаетъ *благодѣтельныя учрежденія*. И, если въ I части плѣнялъ воображеніе побѣдами, а во II убѣждалъ разумъ благомъ законовъ: то въ III-й Части въ полной мѣрѣ трогаетъ душу благодѣтельными учрежденіями, соединяя краснорѣчіе ума съ краснорѣчіемъ сердца.

Часть III. 1) Екатерина посвящаетъ милосердію Сиротскій Домъ. 2) Учреждаетъ Домы воспитанія благородныхъ дѣвицъ и мѣщанскихъ. 3) Даруетъ Академіи Художествъ истинное бытіе и отличнѣйшія права. 4) Кадетскій Корпусъ, учрежденный Анною и воспитавшій *Румянцова*, клонился къ паденію, Екатерина обращаетъ на него творческій взоръ и 5) видя, что образованіе благородныхъ дѣтей въ Россіи ввѣряется иностранцамъ, повелѣваетъ воспитывать вмѣстѣ съ Кадетами нѣсколько мѣщанскихъ дѣтей къ учительскому званію. — 6) Тутъ Ораторъ отдаетъ должную честь *Бецкому*, сотруднику Екатерины, который жилъ и дышалъ добродѣтелію не громкою, но благодѣтельною для человѣчества. 7) Корпусы Морской и Артиллерійскій обязаны Екатеринѣ лучшимъ состояніемъ; и 8) Учреждено Ею Греческое Училище для юныхъ потомковъ древней Республики. 9) Екатерина, заботясь о нравственномъ воспитаніи, торжественно объявляетъ Родителямъ (см. *Наказъ Гл. о воспитаніи*), чтобы они соображались съ правилами, Ею обнародованными, и 10) Печется о физическомъ благосостояніи Россіи: учреждаетъ Медицинскую Коллегію и предписываетъ ей благодѣтельныя правила. Екатерина дѣлаетъ для подданныхъ то, что одна мать можетъ сдѣлать для своего младенца: Она прививаетъ себѣ оспу . . . . и собственнымъ примѣромъ убѣждаетъ насъ прибѣгнуть къ сему средству. 11) Наконецъ Монархиня учреждаетъ народныя Училища . . . которыя полезнѣе для Россіи всѣхъ Академій. 12) Словесность была предметомъ особеннаго Ея благоволенія; при Ней явились: *Россіада*, *Державинъ* и *Богдановичъ*; Она Сама переводила *Велисарія*, писала для юныхъ Августѣйшихъ Отраслей повѣсти, занималась Отечественною Исторіею, учредила Коммиссію для переводовъ, и основала Россійскую Академію — при Ней вкусъ сдѣлался общимъ. 13) Екатерина

вела переписку съ Волтеромъ, Дидеротомъ, Даламбертомъ, и Европа въ сей перепискѣ дивилась не имъ, но Ей. 14) При ней Академія Наукъ издавала ежемѣсячныя сочиненія; посылала Профессоровъ по всей Россіи, для описанія трехъ Царствъ Натуры и Историческихъ Памятниковъ. 15) *М. Университетъ*, основанный Шуваловымъ, отъ щедротъ Екатерины, получилъ больше способовъ; и если во всѣхъ родахъ службы есть способные люди; то Отечество обязано симъ *М. Университету*, а онъ Екатеринѣ и Духу Ея Царствованія. 16) Наконецъ Екатерина дозволила заведеніе вольныхъ Типографій „*учредивъ благоразумную Ценсуру, необходимую въ гражданскихъ обществахъ; ибо разумъ можетъ уклоняться отъ истины, подобно какъ сердце отъ добродѣтели, и неограниченная свобода писать стольже безразсудна, какъ неограниченная свобода дѣйствовать.*“ (*Безсмертныя слова Оратора!*) 17) Россія въ 34 года царствованія Екатерины созрѣла умомъ: ибо Монархиня дѣйствовала на подданныхъ и славою побѣдъ и мудрыми законами, и воспитаніемъ и всѣми средствами просвѣщенія. 18) Сравненіе *Іосифа* съ Екатериною служитъ тѣнію, отъ которой мудрость Екатерины сіяетъ лучезарнѣе. 19) Екатерина, во время язвы, волненія въ Москвѣ, дерзостнаго бунта, и угрозъ Дворовъ была неколебима; Англія и Пруссія хотѣли предписать намъ миръ; но Екатерина даровала оный *Густаву*; а *Питтъ* и *Фридрихъ Вильгельмъ* смирились. Сія твердость принудила всѣ Кабинеты зависѣть отъ Монархини, и всѣ трактаты Ея были славны. 20) Екатерина сохранила на тронѣ чувствительность своего пола; но вѣдала ту черту, которая отдѣляетъ добродѣтель отъ слабости и царскимъ долгомъ побѣждала нѣжность своего сердца. 21) Россіяне, слѣдуя уставамъ Монархини, слѣдовали гласу Неба, и повинуясь, не знали принужденія. Екатерина съ высоты величія умѣла снизходить къ любезности и восхищать прелестью ума. 22) Одною рукою подписывала судьбу Царствъ, а другою ласкала цвѣтущія отрасли Императорскаго Дома и надежду любви своей и надежду Россіи. 23) Духъ порядка укрѣплялъ Екатерину въ дѣятельности, такъ что дѣла *единой* Государыни могли бы прославить *многихъ* Государей. 24) Генрихъ IV славенъ, но вмѣстѣ съ Сюлли; *Людовикъ* XIV знаменитъ, но вмѣстѣ съ Кольбертомъ — слава Екатерины принадлежитъ Ей одной. 25) Наконецъ Россія незапно лишается своей Монархини. . . .

259) Въ заключении Ораторъ напоминаетъ обѣтъ Александра — торжество добродѣтелей Екатерины и нашей святой благодарности — обѣтъ „*Я буду царствовать по сердцу и законамъ Екате-„рины Великой*“ . . . Наконецъ представляетъ Духъ Монархини въ видѣ Генія — хранителя России и — — мы внемлемъ небесному гласу Екатерины:

„О Россіяне! — — — слава Моя была Мнѣ залогомъ „вашей силы и безопасности; желая, чтобы міръ васъ „страшился, Я хотѣла единственно того, чтобы вы „могли никого не страшиться. Я предпочла неза-„висимости вашей одно ваше благополучіе; не даро-„вала вамъ тѣхъ однихъ правъ, которыя могли быть „для васъ вредными. И если Мое царствованіе не „возвело еще Россію на высочайшую степень народ-„наго блаженства: то помните, что власть Госу-„даря не есть могущество Небесное, Котораго воля „есть уже совершеніе; помните, что Имперіи цвѣ-„тутъ вѣками, и что Провидѣніе требуетъ отъ „Царей только возможнаго блага. (*Вотъ высокое съ „мысляхъ!*) **Но я указала вамъ великую цѣль: теки-„те къ ней, осѣненные Моими Лаврами, путеводимые „Моими Законами! И когда всѣ народы земли будутъ „завидовать вашей долѣ; когда имя Россіянина бу-„детъ именемъ счастливѣйшаго гражданина въ мірѣ: „тогда исполнятся тайные обѣты Моего сердца; „тогда узнаете, что Я хотѣла, но чего не могла сдѣ-„лать; и признательность ваша почтитъ равно и „дѣла Мои и Мою память — единая награда, къ ко-„торой добрые Монархи могутъ быть чувствитель-„ны и по смерти своей!**

Ораторъ отвѣтствуетъ: **„И я клянусь именемъ ва-„шимъ, о Сограждане! именемъ всего нашего потом-„ства, что память Екатерины Великой будетъ „во вѣки вѣковъ благословляема въ Россіи.“** (*Вотъ блистательное мѣсто, которое сдѣлало бы честь таланту Демосѳена!*)

XXVIII.

Ораторское Выраженіе и Декламація.

Animi imperio, corporis servitio magis utimur. *Sallust.*

260) *Третій* и послѣдній *долгъ* Оратора, *выразить* свои мысли. Но выраженіе Ораторское (*из-*

устное, elocutio) не довольствуется *языкомъ словъ*; оно требуетъ и *языка дѣйствій*.

Языкъ словъ есть *Слогъ* Оратора — языкъ дѣйствій, его *жесты*, *тѣлодвиженія*, *Мимика*. Въ изустныхъ разговорахъ оба языка соединяются; и чѣмъ живѣе, чѣмъ сильнѣе разговоръ, тѣмъ выразительнѣе тѣлодвиженія.

261) *Слогъ* Оратора (fertur magno impetu praeceps et immensus) есть слогъ *возвышенный* (см. Общ. Рет. XXVI. 6. и проч.) Онъ незамѣтно обогащается всѣми Реторическими украшеніями, кои тутъ не чувствительны; ибо необходимы; и родятся безъ вѣдома Оратора, который, самъ увлекаясь стремленіемъ души, увлекаетъ въ движеніи своемъ и языкъ и слушателей (secum trahit inuolvens).

Иногда Ораторы, сообразивъ тему съ цѣлью, обдумавъ и расположивъ части своей Рѣчи, не пишутъ — а *говорятъ изустно*, *предаваясь*, такъ сказать, на *волю движенія души*, *минуты вдохновенія*, и мало заботясь о словахъ и тѣлодвиженіяхъ. — Такъ дѣйствовали Древніе Ораторы; но желая утвердить Рѣчь письменами, писали *послѣ*, *по воспоминанію*, и имѣли скорописцовъ (*Стенографовъ*, *Графодромовъ*), которые списывали ихъ Рѣчи во время произношенія. — (*Есть на Русскомъ прекрасная Графодромія Бар. М. А. Корфа. Спб.* 1820.)

262) *Языкъ дѣйствій* есть стремленіе души, обнаруживающееся въ движеніяхъ тѣла: въ очахъ, въ устахъ, на челѣ, въ движеніи головы, шеи, груди, рукъ и пр. Такъ мы выражаемъ:

Склоненіемъ головы—*согласіе*; безпокойнымъ ея движеніемъ—*отрицаніе*; поднятіемъ сжатой правой руки съ выраженіемъ въ лицѣ — *угрозу*. Такъ говоритъ Европеецъ съ дикимъ. Такъ два иностранца объясняютъ свои нужды другъ другу. — Сей языкъ усовершенствованъ для *Глухо-нѣмыхъ* столько, что на немъ преподаютъ имъ самыя отвлеченныя познанія.

263) *Языкъ дѣйствій* сильнѣе и разительнѣе: *языкъ Словесный* опредѣленнѣе и точнѣе. *Первый* мгновенно передаетъ *взору* мысли и чувства, од-

нимъ движеніемъ — *Послѣдній* переливаетъ ихъ *слуху*, какъ будто по каплямъ, по слову. Прекрасный союзъ ихъ производитъ чудесное дѣйствіе. *На пр. Исторія Госуд. Росс. т. XI. стран.* 21.

„Народъ благоговѣлъ въ безмолвіи; (*въ Успенскомъ Соборѣ, при коронованіи Годунова*) „но когда Царь, осѣ„ненный десницею Первосвятителя, въ порывѣ жи„ваго чувства, какъ бы забывъ Уставъ Церковный, „среди Литургіи возвалъ громогласно: „Отче, вели„кій Патріархъ, Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что въ „Моемъ Царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго — „*и тряся верхъ своей рубашки*, — примолвилъ: — от„дамъ и *сію послѣднюю* народу — тогда единодушный „восторгъ прервалъ Священнодѣйствіе, слышны бы„ли только клики умиленія и благодарности въ Храмѣ; „Бояре славословили Монарха; народъ плакалъ..." Кар.

264) *Языкъ дѣйствій* равно понятенъ во всѣ времена, всѣмъ людямъ: ему учитъ сама природа. Онъ теменъ, недостаточенъ, но выразителенъ. Сія *Выразительность* въ соединеніи съ Словеснымъ языкомъ, называется *Декламація*.

Нигдѣ столько не блистаетъ сія *выразительность*, какъ въ *Пантоминахъ* или *Балетахъ*. (*Такъ называются зрѣлища, на коихъ цѣлое извѣстное произшествіе представляется безъ словъ, одними тѣлодвиженіями или жестами.*) *На пр.* Какой ужасъ и сострадание поражаетъ зрителей, когда *Медея* борется съ чувствомъ матери, желая пронзить кинжаломъ дѣтей своихъ!

Декламація (отъ declamare, провозглашать) есть изящное искусство, произносить *Рѣчи* и *Стихи*, громкимъ, выразительнымъ и пріятнымъ органомъ, соглашая звуки словъ съ приличными движеніями тѣла. И бываетъ трехъ родовъ: *Ораторская*, *Поэтическая* и *Театральная*.

Примѣч. Слово *Декламація* иногда употребляется въ значеніи *Практическихъ сочиненій*, произносимыхъ учениками Краснорѣчія, для приученія себя къ Ораторству (*см. выше* § 30. *и примѣч.*)

266) Ораторская *Декламація* требуетъ звучнаго, гибкаго, образованнаго и пріятнаго голоса,

т. е. дара Природы и—это главное: ибо кто живо чувствуетъ движенія души, тотъ не можетъ не выражать ихъ движеніями тѣла: а кто ихъ не чувствуетъ, того тѣлодвиженія всегда будутъ или недостаточны, или чрезмѣрны, или не умѣстны.

Ораторы древнихъ шумныхъ народныхъ собраній старались только образовать органъ, не заботясь о тѣлодвиженіяхъ. Такъ Демосфенъ — преданіе гласитъ — выходилъ на берегъ моря, и тамъ при шумѣ волнъ, подобномъ шуму народа, учился Ораторскому произношенію, стараясь пересилить голосомъ, *перекричать* гулъ морской, и каждому слову дать *внятность, выразительность* и *силу*.

267) *Ораторская Декламація* требуетъ, чтобъ каждое слово въ устахъ Оратора имѣло *жизнь* и *душу;* чтобы каждое движеніе тѣла было скромно и прилично. Легкій недостатокъ тѣлодвиженій раждаетъ въ слушателѣ пріятное желаніе ихъ дополнить; а излишество становится противнымъ.

Нигдѣ столько не отражаются чувства души, какъ въ *чертахъ лица* и *взорахъ*, благороднѣйшей части нашего тѣла. Никакая наука не даетъ огня очамъ и живаго румянца ланитамъ, если холодная душа дремлетъ въ Ораторѣ. . . Всѣ правила *Мимики* для истинныхъ Ораторовъ или безполезны, или забавны: но всего забавнѣе думать, будто Мимика научитъ приличію движеній *того*, *кого* не можетъ научить внутреннее чувство, сама Природа. Тѣлодвиженія Оратора всегда бываютъ въ *тайномъ согласіи* съ чувствомъ души, съ стремленіемъ воли, съ выраженіемъ голоса. — Самый лучшій наставникъ Декламаціи не *теорія*, но *практика*.

268) Поэтическая *Декламація* — Чтеніе Стиховъ — требуетъ: чтобы *чтецъ* останавливался не на стихахъ или полустишіяхъ, но тамъ, гдѣ кончится мысль или чувство; — чтобы не ударялъ на риѳмы, но скрывалъ ихъ, какъ бы прекрасны онѣ ни были; — чтобы не оттѣнялъ звуками паденіе стопъ и стиховъ, но живымъ чувствомъ возвышалъ и понижалъ голосъ, ускорялъ

и замедлялъ его, слѣдуя движенію души, увлекаемой восторгомъ, умиленіемъ, радостію, печалію и проч.

Примѣр. Чтеніе *новыхъ* стиховъ очень важно: ибо *оно* рѣшаетъ первый успѣхъ ихъ. *Искусное* чтеніе можетъ показать посредственное хорошимъ, хорошее прекраснымъ, прекрасное единственнымъ, безподобнымъ: а *неискусное* можетъ все испортить. Молодой Поэтъ долженъ свое сочиненіе читать самъ, и не повѣрять чтенія всякому *безъ разбора*: ибо чтеніемъ рѣшается первое *впечатлѣніе*, а впечатлѣніемъ *судъ* общества.

269) Театральная *Декламація* есть *Гиберболa*, (увеличеніе) двухъ первыхъ. *Актеръ* представляетъ не себя — какъ Поэтъ и Ораторъ — но *лицедѣйствуетъ*, т. е. дѣйствуетъ въ такомъ лицѣ, которое долженъ представить или *Героическимъ*, на пр. *Тезея;* или *трогательнымъ*, на пр. *Эдипа*; или *забавнымъ*, *смѣшнымъ*, на пр. *Мѣльника*, *Мѣщанина въ дворянствѣ* и пр. Онъ долженъ говорить и *слуху* и *взору*; долженъ *удвоить* выразительность словъ и тѣлодвиженій.

Древніе *Лицедѣи* употребляли трагическую, высокую обувь (cothurnos) или комическую, смѣшную (soccos); надѣвали величественныя или забавныя *личины* (personas, маски); ставили между ртомъ и маскою трубу для звука голоса; и все это дѣлали для умноженія *выразительности* на ихъ обширнѣйшихъ Ѳеатрахъ. Вкусъ нашего времени требуетъ также отъ *Актера* удвоенной выразительности; но полагаетъ ей *извѣстные* предѣлы; (quos ultra citraque nequit consistere rectum. *Hor*) т. е. изъ коихъ не можетъ онъ выступить, не нарушивъ пріятнаго впечатлѣнія или очарованія. — *Театральная Декламація* есть дѣйствительно наука, равно требующая и талантовъ натуры и безпрерывныхъ упражненій.

XXIX.

Примѣры Ораторскихъ Рѣчей съ разборомъ.

270) Въ примѣръ *Духовныхъ* и вмѣстѣ *торжественныхъ* Рѣчей, разсмотримъ Рѣчь *Платона* на Коронацію.

Платонъ, Ораторъ Двора Екатерины, наставникъ Павла, краснорѣчивѣйшій мужъ двухъ Царствованій, уже старецъ, 60 лѣтъ, увѣнчанный и знаменитѣйшимъ саномъ и славою и трогательными сѣдинами, привѣтствуетъ юнаго обожаемаго Монарха, коего Отцу давалъ наставленія въ Законѣ; привѣтствуетъ при торжественнѣйшемъ событіи, когда Небо соединяетъ Царя съ подданными видимою своею печатію . . . и слава Оратора и торжественность событія и пламенная любовь къ юности вожделѣннаго Монарха, все заставляло ожидать привѣтствія необыкновеннаго. — Но Ораторъ превзошелъ ожиданіе, превзошелъ и самъ себя: Ибо, оставивъ 20 томовъ Проповѣдей своихъ, ничего не оставилъ *величественнѣе* сей Рѣчи; какъ бы въ доказательство, что *Ораторство* есть искуство, усовершаемое опытомъ, и что послѣднее произведеніе должно быть лучше первыхъ.

Сія Рѣчь всѣмъ извѣстна: но не всѣ знаютъ, что въ ней особенно *чудесно*. Въ сей Рѣчи должно дивиться не превосходству Изобрѣтенія и Расположенію, не строжайшей отчетности въ частяхъ и переходахъ; ибо симъ плѣняютъ насъ и другіе Ораторы — но *простотѣ* и *высокости мыслей*; а всего болѣе какой-то *святой, пророческой торжественности Слова*, какъ бы вдохновенный свыше. Ораторъ, кажется предсказываетъ будущее . . . Слыша послѣднія слова его: „*разумѣйте языцы, и покоряйтеся*“ можно подумать, что онъ говорилъ 20-ти языкамъ, шедшимъ въ 1812 году на Россію. — Слыша: „*Могущіи покоряй-*
„*теся! аще бо паки возможете, и паки побѣждены будете!*“ невольно хочетъ спросить: не уже ли Ораторъ зналъ, что Наполеонъ *паки возможетъ и паки* побѣжденъ будетъ Александромъ.

Приступъ безъ текста. Чудесное *Предложеніе* сей Рѣчи состоитъ въ Антитезахъ, разительныхъ, истинно Ораторскихъ. *Разсужденіе* показываетъ двѣ стороны: Добро и Зло въ бореніи. Но торжество Добра несомнѣнно: въ томъ убѣждаетъ насъ и священное дѣйствіе Вѣры, и самая доброта души Александра. Тутъ Ораторъ заключаетъ Рѣчь, утверждая свое Предложеніе. — Но вдругъ видитъ новое доказательство промышленія Божія о Державѣ Царя: Богомъ Царю внушенное раздѣленіе чести вѣнчанія съ Августѣйшею Помощницею Его — и снова хочетъ заключить Рѣчь. Но — *какъ бы не все еще сказавъ* — обращается къ Царицѣ-Матери и заклю-

чаетъ Рѣчь необыкновенно трогательно и торжественно.

Приступъ есть верхъ Ораторскаго искуства. *Сказавъ: „Итакъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть Царя своего вѣнчанна и превознесенна!“* Ораторъ, кажется, теряется въ чувствахъ радости, благодарности, умиленія, восторга . . . . наконецъ, какъ бы приходя въ себя *„видитъ нѣчто особеннаго вниманія и озабочиванія достойное.“* Тутъ слѣдуетъ разительное Предложеніе:

„Вселюбезнѣйшій Государь! Сей вѣнецъ на главѣ „Твоей есть наша слава: но Твой подвигъ. Сей скипетръ есть нашъ покой: но Твое бдѣніе. Сія порфира есть наше ограждение: но Твое ополченіе. Вся „сія утварь Царская есть намъ утѣшеніе: но Тебѣ „бремя.“

Кто могъ ожидать, чтобы Ораторъ присвоилъ блескъ и красоту Царскихъ *Знаковъ* подданнымъ; а *значимое* ихъ, труды и подвиги — Царю. Однакожъ это справедливо и *достойно озабочиванія*. . . Ктожъ — лучше Оратора — могъ вывесть слушателей изъ сего затрудненія? Взгляните на неотразимыя его доказательства. — Кто удовлетворительнѣе Платона могъ рѣшить сіе *Предложеніе?* Сравните его съ *Заключеніемъ*; вотъ оно:

„Итакъ, великодушнѣйшій Государь! симъ укрѣпися и ободрися! Съ таковою помощію Небесною; (*это относится къ 1-му доказательству, дѣйствію Св. Помазанія*) „съ таковымъ дарованнымъ Тебѣ духомъ Владычнимъ, (*это къ 2 му доказательству, добротѣ души* Александра) „— *подвигъ* Твой будетъ удобенъ; „*бдѣніе* Твое будетъ сладостно; *попеченіе* Твое будетъ „успѣшно; *бремя* легко и *ополченіе* Твое будетъ побѣдительно и торжественно.“

При словахъ: *Подвигъ* Твой, *бдѣніе, попеченіе, бремя* и *ополченіе*, Вы снова видите: Вѣнецъ, Скипетръ, Державу, Порфиру и всю утварь Царскую — снова видите: нашу славу, нашъ покой, безопасность, огражденіе и все наше утѣшеніе. Но уже *безъ всякаго озабочиванія*: ибо Ораторъ доказалъ, что все Царю будетъ: *удобно, сладостно, успѣшно, легко, побѣдительно* и *торжественно*. — Здѣсь ничто не забыто, всему данъ отчетъ, все въ совершенствѣ, чудесно! . . .

271) Въ простотѣ и высокости мыслей, кажется, никто не превзошелъ *нашего* Платона. Я ни-

чего не знаю на Русскомъ *простѣе, выше* и *трогательнѣе* слѣдующаго мѣста сей Рѣчи:

„Предстанетъ бо лицу Твоему пространнѣйшая „въ свѣтѣ Имперія, каковую едва ли когда видѣла „вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать „во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совер„шеннаго согласія и благоустройства. — Узриши „сходящія съ небесъ вѣсы Правосудія, со гласомъ отъ „Судіи неба и земли: да судиши судъ правый, и вѣсы „его да не уклониши ни на шуее ни на десное. — „Узриши въ лицѣ самаго Бога сходящее къ Тебѣ Ми„лосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вру„чаемымъ Тебѣ народамъ. — Достигнутъ бо Пре„стола Твоего вдовицы и сироты и бѣдные, утѣсняе„мые во зло употребленною властію, и лицепріяті„емъ и мздоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и во„пить не престанутъ, да защитиши ихъ, до отре„ши ихъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ пропов„дывать Твою промыслительную Державу. — Пред„станетъ и самое человѣчество въ первородной своей „и нагой простотѣ безъ всякаго отличія порожденій „и происхожденій: взирай, вопіетъ Общій Отецъ! на „права человѣчества; мы равно всѣ чада Твои. Ни „кто не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ „утѣснитель человѣчества и поднимающій себя выше „предѣловъ его. — Наконецъ, благочестію Твоему „предстанетъ и Церковь, сія мать, возродившая насъ „духомъ, облеченная въ одежду, обагренную кровію „единороднаго Сына Божія; сія Августѣйшая Дщерь „Неба, хотя довольно для себя находитъ защиты въ „единой Главѣ своей, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, „яко огражденная силою Креста Его; но и къ Тебѣ, „Благочестивѣйшій Государь! яко къ первородному „сыну своему, простретъ она свои руки, и ими объ„явъ Твою любезнѣйшую выю, умолять не преста„нетъ: да сохраниши Залогъ Вѣры цѣлъ и невредимъ: „да сохраниши не для себя токмо, но паче да явиши „собою примѣръ благочестія, и тѣмъ да заградиши „нечестивыя уста вольнодумства, и да укротиши „злый духъ суевѣрія и невѣрія.“ — *Вотъ истинное Краснорѣчіе, трогающее до глубины сердца! Оно возводитъ нашего* ***Платона*** *на степень первѣйшихъ Ораторовъ Европы.*

272) Въ примѣръ *Гражданскаго* Краснорѣчія разсмотримъ Рѣчь *О любви къ Отечеству* (*Баккаревича*). Она меньше извѣстна, нежели того достой-

на. Какая сила и важность мыслей! Какое достоинство и благородство *Гражданскаго Краснорѣчія!* Но ни что столько не удивляетъ въ сей Рѣчи, какъ прекрасное, *оригиналвное расположеніе*. Ораторъ съ рѣдкимъ искуствомъ умѣлъ представить всѣ доказательства въ картинахъ; и *вѣ семѣ отношеніи* нѣтъ кажется на Русскомъ другой, ей равной.

Сія Рѣчь есть привѣтствіе наступавщему XIX вѣку. Она произнесена (21 Декабря 1799) при торжественномъ Актѣ, въ одномъ изъ первыхъ благородныхъ училищь, въ Москвѣ, въ сонмѣ Патріотовъ, въ сердцѣ Россіи, гдѣ всегда пылала сія страсть душъ великихъ и произнесена въ обѣтъ юныхъ Россовъ, не измѣнять ей въ грядущемъ вѣкѣ. — Мы видѣли въ 1812 году, и нынѣ, въ грозный часъ гнѣва небеснаго (*холеры*) съ умиленіемъ видимъ, измѣняетъ ли Москва сему чувству: посему судить можемъ, съ какимъ восторгомъ внимали сей Рѣчи Москвитяне, слыша торжественныя похвалы *любимой своей* добродѣтели...

Вѣ Приступѣ говоритъ Ораторъ: что значитъ Отечество и что есть любовь къ нему. — *Предложеніе* весьма искусно обращено въ вопросъ отъ Лица Отечества къ Гражданину — какъ бы отъ лица Матери къ сыну. — *Разсужденіе* состоитъ въ отвѣтахъ: во первыхъ отвѣтствуетъ Глава Общественнаго Семейства; за нимъ Герой; потомъ Судія; далѣе Писатель, наконецъ отвѣтствуетъ и земледѣлецъ . . . . „Такъ, „всемощный духъ любви къ Отечеству — говоритъ „Ораторъ — объемлетъ и живитъ всѣ состоянія и „степени гражданскаго семейства.“ Тутъ — въ доказательство, что любовь къ отечеству возвышаетъ Царства — Ораторъ показываетъ въ прекраснѣйшихъ картинахъ: славу Греціи, славу Рима и славу Россіи. Въ *Заключеніи* привѣтствуетъ XIX вѣкъ съ превосходнымъ желаніемъ. — Каждая изъ сихъ картинъ отдѣлана *вольною кистію*, по законамъ *идеальнаго искуства* съ необыкновеннымъ достоинствомъ и благородствомъ.

273) Вотъ Предложеніе сей Рѣчи и двѣ—три картины съ превосходнымъ заключеніемъ:

„Когда человѣкъ — гражданинъ, достигнувъ зрѣ„лости нравственнаго и тѣлеснаго своего возраста, „начинаетъ чувствовать себя во всей полнотѣ; когда

„сила дѣятельности пробуждается въ немъ, дви-„жетъ его и колеблетъ; когда онъ не вмѣщаясь, такъ „сказать, въ предѣлахъ собственнаго своего бытія, „стремится преступить ихъ и соединиться съ бы-„тіемъ подобныхъ ему существъ моральныхъ; сло-„вомъ, когда натура довершаетъ въ немъ послѣднюю „черту: тогда Отечество пріемлетъ его, и вознеся „гласъ свой, вѣщаетъ: *Сынъ мой! все, что ты ни имѣ-„ешъ — мое. Что жъ ты для меня сдѣлаешъ? чѣмъ ты „будешъ мнѣ полезенъ?*"

„Глава великаго Общественнаго Семейства отвѣт-„ствуетъ: *Я посвящу всего себя благу чадъ твоихъ; я не „воздремлю на стражѣ, на коей Богъ и ты меня поста-„вили. Клянусь въ томъ священнымъ Твоимъ именемъ!*" „И Онъ вѣренъ клятвѣ своей! Какъ орелъ съ высо-„ты эѳирной проницаетъ быстрымъ окомъ въ моря „и пропасти: такъ Онъ, съ высоты Престола своего „объемлетъ взоромъ всю обширность пространнаго „своего владычества, и обозрѣваетъ всѣ части Госу-„дарственнаго устройства. Духъ его вездѣ: въ су-„дахъ, въ полкахъ, на полѣ бранномъ и въ хижинѣ „убогаго. Онъ все наполняетъ собою, живитъ, дви-„жетъ и направляетъ къ спасительной цѣли. Отъ „Бельта въ отдаленнѣйшихъ степяхъ Сибири, Онъ „слышитъ вздохъ угнетеннаго и видитъ слезы не-„счастнаго (*Ораторъ не зналъ, что Онъ можетъ бро-ситься и въ пламень язвы! . . . Примѣръ потомству* **Николая I.**) „Громъ его гремитъ надъ главою пре-„ступника, и отрада возвращается въ сердце невин-„но-страждущаго. — Такъ царствуетъ Монархъ, „пламенѣющій любовію къ Отечеству — и слава „дѣлъ Его, отзываясь отъ рода въ родъ, раздается „въ позднѣйшихъ вѣкахъ грядущихъ" — — *Далѣе от-вѣтствуетъ: Герой — Судія — Писатель, на конецъ. . . .*

„Гласъ Отечества раздается на поляхъ и въ ку-„щахъ сельскихъ — и земледѣлецъ, оперши́сь на плугъ „свой, отвѣтствуетъ: „*Его посвящаю я Тебѣ, и вмѣ-„стѣ потъ сей, катящійся по лицу моему. Руки сіи сотво-„рены для исполненія нуждъ твоихъ, для удовлетворенія „твоимъ потребностямъ.*" Онъ умолкъ, и каждая браз-„да, проведенная на нивѣ его, есть источникъ, изъ „коего течетъ злато въ сокровищницы Отечества. Здѣсь — не въ чертогахъ богачей — здѣсь, подъ соло-„меннымъ кровомъ хижины его, видитъ Оно флоты „свои и ополченія, могущество свое и величіе. Земле-„дѣлецъ есть избраннѣйшій сынъ его." — — (*Сколько идеальнаго достоинства и благородства! . . . Тутъ слѣ-*

дуютъ картины Греціи, Рима и Россіи. Вотъ окончаніе послѣдней съ Заключеніемъ:

„Среди сего дивнаго велелѣпія и славы, возводитъ „Россія свѣтлое око веселія на владычество свое — „полвселенну: повсюду счастіе и спокойствіе! Только „вдали раздается громъ . . . Она внемлетъ и познаетъ мощнаго своего Алкида, (*Суворова на Альпахъ*) „въ странахъ чуждыхъ поражающаго гидру буйства, „и торжествующаго надъ ужасами самой Природы; „внемлетъ и съ небесною улыбкою зритъ во срѣтеніе наступающему вѣку.“ — —

Заключеніе: „Гряди къ намъ отъ высоты эѳирной! Гряди, сынъ времени, въ дыханіи зефира! да „будетъ благословенъ приходъ твой! Да съ нимъ „внидетъ мечъ въ ножны свои, и миръ благодатный „да успокоитъ смятенныя Царства! Да вознесется „до звѣздъ чело Россіи! Да проникнетъ лучъ просвѣщенія въ души дикаго обитателя Кафріи! И народы — отъ Востока до Запада, отъ Сѣвера до Юга „— да прострутъ другъ къ другу объятія любви, и „заключатъ священный союзъ всемірнаго дружества! „(*Прелѣстнѣйшее желаніе! коему* Александръ I *положилъ начало въ Парижѣ* 14 *Сентября* 1815 *года*) Тогда „въ поднебесной единое будетъ Отечество, Добродѣтель сядетъ на тронѣ своемъ, сокрушатся кумиры, кровавые эшафоты падутъ; (*это относится къ „кумирамъ и эшафотамъ Фр. революціи*) — и земля „представитъ на конецъ зрѣлище, достойное возрѣнія небесъ. . .“

274) Примѣромъ Академической Рѣчи можетъ быть Рѣчь Карамзина о Словесности (*произнес. въ Рос. Акад. 5 Декабря* 1818.) Она содержитъ новыя, прекрасныя мысли—драгоцѣнный плодъ великаго ума и тонкаго вкуса, пріобрѣтенный и усовершенный долголѣтнею опытностію.

Въ Приступѣ Ораторъ показываетъ цѣль Академіи; сія цѣль составляетъ *Предложеніе* и *Раздѣленіе* его Рѣчи: I. *Дѣйствовать для образованія языка*; II. *Для ободренія талантовъ*; III. *Для славы Отечества.* И тутъ же превосходно различаетъ онъ Словесность и Науки; вотъ слова его:

„Вы знаете Мм. Гг. что языкъ и Словесность „суть не только способы, но и главные способы народнаго просвѣщенія; что богатство языка есть „богатство мыслей; что онъ служитъ первымъ учи-

„лицемъ для юной души, незамѣтно, но тѣмъ силь„нѣе впечатлѣвая въ ней понятія, на коихъ основы„ваются самыя глубокомысленныя науки; что сіи „науки занимаютъ только особенный, весьма не мно„гочисленный класъ людей; а Словесность бываетъ „достояніемъ всякаго, кто имѣетъ душу; что успѣ„хи наукъ свидѣтельствуютъ вообще о превосход„ствѣ разума человѣческаго, успѣхи же языка и сло„весности, о превосходствѣ народа, являя степень „его образованія, умъ и чувствительность къ изящ„ному." (*Вотъ мысли, которыхъ никто на Русскомъ не предложилъ съ такою ясностію и точностію!*)

Въ Разсужденіи говоритъ Ораторъ. Часть I. Что для образованія языка, Академія совершила удивительный трудъ, издавъ полный Россійскій Словарь, и предложивъ Грамматику, которая болѣе рѣшитъ вопросовъ, нежели Ломоносова. Но сіи главныя для языка книги всегда богаты бѣлыми листами, для дополненій и перемѣнъ, необходимыхъ въ живыхъ языкахъ. Тутъ Ораторъ съ опытною мудростію и тонкимъ вкусомъ замѣчаетъ: откуда обогащается языкъ и заимствуются правила?

„Главнымъ дѣломъ Вашимъ было и будетъ систе„матическое образованіе языка: непосредственное же „его обогащеніе зависитъ отъ успѣховъ общежитія „и словесности, отъ дарованія Писателей — а даро„ванія единственно отъ Судьбы и Природы. Слова не „изобрѣтаются Академіями: они раждаются вмѣстѣ „съ мыслями или въ употребленіи языка, или въ про„изведеніяхъ таланта, какъ счастливое вдохновеніе. „Сіи новыя, мыслію одушевленныя слова, входятъ въ „языкъ самовластно, украшаютъ, обогащаютъ его, „безъ всякаго ученаго законодательства съ нашей „стороны, мы не даемъ, а принимаемъ ихъ. Самыя „правила языка не изобрѣтаются, а въ немъ уже „существуютъ: надобно только открыть и показать „оныя...."

Во II Части, для ободренія Талантовъ, Ораторъ показываетъ два способа: награды и справедливое оцѣненіе всякаго новаго труда, имѣющаго признаки истиннаго дарованія. Тутъ особенно драгоцѣнны мысли его о *Критикѣ*. Онъ говоритъ:

„Никто не предпишетъ законовъ публикѣ, она „властна судить и книги и Сочинителей; но ея мнѣ„ніе всегда ли ясно? всегдали опредѣлительно? Сіе „мнѣніе ищетъ опоры. Если Академія посвятитъ „часть досуговъ своихъ критическому обозрѣнію „Россійской Словесности, то удовлетворитъ безъ

„сомнѣнія и желанію общсму и желанію Писателей, „слѣдуя правилу, внушаемому намъ и любовію къ до- „бру и самою любовію къ изящному: *болѣе хвалить „достойное хвалы, нежели осуждать что осудить можно.* „Иногда чувствительность бываетъ безъ дарованій, „но дарованіе не бываетъ безъ чувствительности; „(*вотъ рѣдкое знаніе человѣческаго сердца!*) должно ща- „дить ее.

„Употребимъ сравненіе не новое, но выразитель- „ное: что дыханіе холода для цвѣтущихъ растѣній, „то излишно строгая Критика для юныхъ способ- „ностей души: мертвитъ, уничтожаетъ, а мы долж- „ны оживлять и питать — привѣтствовать славо- „любіе, не устрашать его: ибо оно ведетъ къ славѣ, „а слава Автора принадлежитъ Отечеству.—Пусть „низкое самолюбіе утѣшаетъ себя нескромнымъ „охужденіемъ, въ надеждѣ возвыситься уничижені- „емъ другихъ: но Вамъ извѣстно, что самый легкій „умъ находитъ несовершенства, что только умъ пре- „восходный открываетъ безсмертныя красоты въ „сочиненіяхъ." *Юные таланты! ободритесь, читая „строгіе себѣ приговоры, и вспомните сіи слова, которыя „говоритъ вамъ опытная мудрость устами Карамзина.*) — — „Судя о произведеніяхъ чувства и воображе- „нія, не забудемъ, что приговоры наши основываются „ся на единственномъ вкусѣ неизъяснимомъ для ума; „что они не могутъ быть всегда рѣшительны; что „вкусъ измѣняется и въ людяхъ и въ народахъ; что „удовольствіе читателей раждается отъ ихъ тай- „ной симпатіи съ Авторомъ и не подлежитъ закону „разсудка; — — что мы не столько хотимъ учить „Писателей, сколько ободрять ихъ нашимъ къ нимъ „вниманіемъ, нашимъ сужденіемъ, исполненнымъ до- „брожелательства. Какъ ни пріятна для насъ хвала „публики и самое одобреніе Академіи, но будетъ еще „пріятнѣе, если соединится съ благонамѣреннымъ „разборомъ книги его; съ показаніемъ ея красотъ „особенныхъ; когда опытный любитель искуства „углубится взоромъ, такъ сказать, въ сокровенность „души Писателя, чтобы вмѣстѣ съ нимъ чувство- „вать, искать выраженій, и стремиться къ какому „то образцу мысленному, который бываетъ цѣлію, „болѣе или менѣе ясною для всякаго дарованія." (*Одинъ высшій талантъ можетъ такъ живо чувствовать потреб- ность таланта!*)

Вторый способъ поощрять таланты, предлагая темы, также дѣйствителенъ. Скажутъ, что Пи- сатель не имѣетъ нужды въ указаніяхъ? Нѣтъ!

возражаетъ Ораторъ — сіи указанія бываютъ иногда благотворны. Тутъ достойны примѣчанія мысли о Геніи,

„не чуждомъ Россіянамъ, и въ самыя темныя вре-„мена невѣжества: ибо онъ (*Геній*) не ждетъ иногда „наукъ и просвѣщенія, летитъ и блескомъ своимъ „озаряетъ пустыни — — но онъ любитъ искуство „и гражданское образованіе; мелькаетъ и во мракѣ, „но красуется постоянно во свѣтѣ разума: не есть „наука; но заимствуетъ отъ нее силу для высшаго „паренія. — — Прекрасный союзъ дарованія съ иску-„ствомъ заключенъ въ колыбели человѣчества: они „братья, хотя и не близнецы."

Далѣе Ораторъ утверждаетъ, что Словесность наша не есть подражаніе иноземцамъ; но мы пишемъ, какъ они пишутъ: ибо живемъ, какъ они живутъ. Тамъ нѣтъ бездушнаго подражанія, гдѣ говоритъ умъ или сердце, и кто рожденъ съ избыткомъ внутреннихъ силъ, тотъ, начавъ подражаніемъ, будетъ наконецъ самъ собою. —

Въ III Части Ораторъ говоритъ о Славѣ съ необыкновенною чувствительностію — и о внутреннемъ удовольствіи Писателя съ величайшею опытностію — особенно драгоцѣнны слова его о *злоупотребленіи таланта*:

„Слава! чье сердце, пока живо, можетъ совершенно „охладѣть къ ея волшебнымъ прелестямъ, не смотря „на всю обманчивость ея наслажденій. Плѣняя юно-„шу своими лучезарными призраками, вѣнкомъ лавро-„вымъ и плескомъ народнымъ, она манитъ и старца „къ своимъ монументамъ долговѣчнымъ, памятни-„камъ заслугъ и благодарности. Мы желали бы изъ „самаго гроба дѣйствовать на людей, подобно не-„видимымъ добрымъ Геніямъ и по смерти своей „еще имѣемъ друзей на землѣ . . . (*Пусть утѣшится тѣнь Оратора! Его добрый Геній дѣйствуетъ изъ самаго гроба, и долго — долго будетъ имѣть друзей на землѣ!*) „Но ежели слава измѣняетъ, то есть другая вѣрнѣй-„шая, существеннѣйшая награда для Писателя, отъ „Рока и людей независимая: внутреннее услажденіе „дѣятельнаго Таланта, изъясняющее для насъ удиви-„тельную любовь къ трудамъ и терпѣніе — — кото-„рое Бюфонъ назвалъ превосходнѣйшимъ даромъ. — —

„Внутреннее услажденіе любимца Музъ дѣйству-„етъ всегда и на душу читателей: они вмѣстѣ съ „нимъ восхищаются умомъ или сердцемъ, забывая

„иногда житейскія безпокойства. — — „Видимъ иног-„да злоупотребленіе Таланта; но цвѣты его, на ядо-„витомъ полѣ разврата, скоро увядаютъ и тлѣютъ: „неувядаемость принадлежитъ единственно *благу.* „Въ самыхъ мнимыхъ красотахъ порочнаго есть без-„образіе, оскорбительное не только для чувства нрав-„ственнаго, но и для вкуса въ изящномъ, коего *един-„ство съ Добромъ* тайно для разума, но извѣстно серд-„цу. Низкіе страсти унижаютъ, охлаждаютъ да-„рованіе; пламень его есть пламень добродѣтели.“ (*Внимайте, юные таланты! сіи мысли достойны быть начертаны золотыми буквами.*)

Въ Заключеніи Ораторъ говоритъ, что Словесность возвышаетъ нравственное достоинство Государствъ и желаетъ, чтобы слава Россіи была славою человѣчества. Тутъ есть разительныя мысли:

„Для того ли образуются, для того ли возносятся „Державы на земномъ шарѣ, чтобы единственно изу-„млять насъ грознымъ колоссомъ силы и его звучнымъ „паденіемъ; чтобы одна, низвергая другую, чрезъ нѣ-„сколько вѣковъ обширною своею могилою служила „вмѣсто подножія новой Державѣ, которая въ чреду „свою падетъ неминуемо? Нѣтъ! и жизнь наша и „жизнь Имперіи должны содѣйствовать раскрытію „великихъ способностей души человѣческой. (*Вотъ „высокая мысль!*) Здѣсь все для души, все для ума и „чувства; все безсмертно въ ихъ успѣхахъ. Сія мысль „среди гробовъ и тлѣнія, утѣшаетъ насъ какимъ то „великимъ утѣшеніемъ!...“ (*Печально и трогательно!*)

Примѣч. Никто лучше не зналъ состоянія Словесности нашей, какъ Карамзинъ; и, можетъ быть ни что столько на Русскомъ не можетъ содѣйствовать къ образованію вкуса, какъ чтеніе его сочиненій.

275) Политическое Краснорѣчіе — новый источникъ нашей Словесности, истекающій отъ Престола, или высшихъ властей Государственныхъ. Чтобы судить о немъ требуется не юность — но опытность, не пылъ страстей — но зрѣлый разсудокъ, не мечтанія разума — но желаніе истиннаго блага человѣчеству. (38).

Примѣромъ Политическаго Краснорѣчія могутъ быть: 1) *Рѣчь* отъ Лица Сената и народа Екатеринѣ II по заключеніи мира съ Турками. 2) Прошеніе Синода, Совѣта и Сената Александру I. — 3)

Манифестъ Александра I о постановленіи Священнаго Союза. — 4) Донесеніе Кутузова-Смоленскаго о занятіи непріятелемъ Москвы. и проч.

276) Въ примѣръ Судебнаго Ораторства — коего нѣтъ у насъ — я немогъ избрать ничего лучше, какъ сравненіе двухъ древнихъ знаменитыхъ Рѣчей *Эсхина* и *Демосѳена*: о золотомъ вѣнкѣ. Любопытно видѣть какъ одинъ защищается всею силою истинны и Краснорѣчія; а другой нападаетъ со всею хитростію и утонченіемъ безсовѣстнаго искуства.

Эсхинъ **— съ прекраснымъ органомъ и величайшимъ даромъ не могъ равнодушно видѣть такого Оратора, каковъ** ***Демосѳенъ.*** **Безъ него** ***Эсхинъ*** **былъ бы первый и по краснорѣчію и по вліянію на Республику: посему онъ искалъ всѣхъ средствъ погубить** ***Демосѳена.*** **Наконецъ нашелъ случай послѣ несчастной битвы** ***Херонейской,*** **которая повергла Грецію во власть Филиппа. Тогда Аѳиняне, страшась осады, рѣшились возобновить стѣны.** ***Демосѳенъ*** **подалъ совѣтъ и ему поручено исполненіе. Но какъ сумма, для сего назначенная была недостаточна: то онъ жертвовалъ собственнымъ имуществомъ, и другъ его** ***Ктезифонъ*** **предложилъ дать золотой вѣнокъ** ***Демосѳену.*** **Народъ принялъ предложеніе съ восторгомъ, а** ***Эсхинъ*** **всею силою краснорѣчія вооружился противъ** ***Ктезифона,*** **какъ нарушителя трехъ законовъ:**

I. Законъ запрещалъ давать вѣнки гражданамъ, прежде представленія отъ нихъ отчета. И сей случай падалъ на ***Демосѳена.*** **Слѣд.** ***Ктезифонъ*** **явно нарушилъ законъ.**

II. Законъ повелѣвалъ, чтобы награда вѣнкомъ объявляема была въ Сенатѣ, а не въ другомъ мѣстѣ: а ***Ктезифонъ*** **желалъ объявить сію награду въ театрѣ — второе нарушеніе.**

III. Въ предложеніи сказано, что вѣнокъ дается ***Демосѳену*** **за услуги Отечеству — а** ***Эсхинъ*** **силится доказать,** (*и это главная цѣль его и истинная причина всего дѣла*) **что** ***Демосѳенъ*****, кромѣ зла, ничего для Республики не сдѣлалъ.**

Обвиненіе начато за 4 года до смерти ***Филиппа:*** **а судъ производился въ 6 годъ Царствованія** ***Александра*** **— уже повелителя Азіи.**

*

Изъ всѣхъ странъ Греціи стекался народъ къ сему торжественному судопроизводству; и подлинно, это было зрѣлище необычайное! . . . Два величайшіе Оратора своего вѣка, оба Министры, оба правители Республики, дыша другъ къ другу ненавистію и воспламеняясь личностями, возстали другъ противъ друга! — Знаменитость и важность дѣла, любытство и ожиданіе безчисленныхъ гражданъ, и собственная польза каждаго, побуждали ихъ истощить всю силу Ораторства въ сихъ двухъ рѣчахъ—превосходнѣйшемъ памятникѣ Греческаго Краснорѣчія *въ Судебномъ родѣ*. — Можно прибавить, что не одна слава Ораторовъ привлекала почти всю Грецію; многіе думали, что здѣсь откроются тайныя причины, сразившія Республику: а народъ — и послѣ событій — любитъ знать, отъ чего зависѣла судьба его, кто оправдалъ, кто во зло употребилъ его довѣренность. Словомъ, это послѣдняя жертва политикѣ и славѣ Ораторовъ—*характеръ Грековъ*, равно страстныхъ къ великимъ дѣламъ и къ великимъ талантамъ. — Вотъ приступъ *Эсхина*:

„*Τὴν μὲν παρασκευὴν ὁρᾶτε, ὦ Ἄνδρες Ἀθηναῖοι, κ. τ. λ.*
„Граждане Аѳинскіе! Вы видѣли замыслы и ухищре-„нія враговъ моихъ, сего скопища мятежныхъ, гото-„ваго къ бою; видѣли съ какимъ усиліемъ оно ковар-„ствуетъ въ народѣ и на площади, дабы уничтожить „наши обычаи, наши уставы. Но я предстаю предъ „вась съ однимъ упованіемъ на боговъ безсмертныхъ, „на судей моихъ и на законы, и напередъ увѣренъ, „что предъ вами никогда хитрость и коварство „не восторжествуютъ надъ правдою и закономъ.“ (*Здѣсь видимъ только искуство, но далѣе откроются ухищренія.*)

„Я желалъ бы всѣмъ сердцемъ, Аѳиняне, чтобы „Правительство устроило мудрый порядокъ и въ „Совѣтѣ пятисотъ и въ собраніяхъ народа! чтобы „въ прежнюю силу возстановлены были законы *Со-„лона* объ Ораторахъ! дабы старшій изъ нихъ безъ „шуму, безъ тревоги, восходилъ на сіе мѣсто первый, „и скромно подавалъ мнѣніе, какое находитъ полез-„нѣйшимъ; дабы по немъ, всякій желающій, въ череду „свою, прилично лѣтамъ, излагалъ мнѣніе о предметѣ „сужденія: тогда бы дѣла Республики шли правильнѣе, „и обвиненія не считались за рѣдкость.“ — (*Съ какою хитростію Эсхинъ мѣтитъ здѣсь на главное лицо обвиненія! Какое лицемѣріе въ семъ мнимомъ почтеніи къ законамъ, въ которомъ напередъ убѣждаетъ слушателей, дабы тѣмъ ненавистнѣе содѣлать нарушителей Закона.*)

„*Εὖ γὰρ ἴςε, ὦ Ἀθηνᾶιοι, κ. τ. λ.* Вамъ извѣстно, Аѳиняне, что народы имѣютъ троякое Правленіе: Монархическое, Олигархическое и Демократію. Два „первыя подчиняютъ Гражданъ волѣ Повелителей; „въ Демократіи повинуются только законамъ Но „да познаетъ каждый изъ васъ и да увѣрится напередъ, что всякой, кто восходитъ на сіе мѣсто для „обвиненія нарушителя закона, самъ подвергаетъ „закону собственную волю. Для сего то мудрый Законодатель, предлагая судіямъ клятву, начинаетъ „сими словами: *Я буду судить по закону* . . . Ибо „сей великій мужъ вѣдалъ, что соблюденіе законовъ „есть защита вашей вольности."

Такимъ образомъ сердца слушателей предубѣждены противъ всякаго нарушителя закона, и *Ктезифонъ* напередъ уже становится жертвою ненависти. Слушатели готовы вѣрить всему, что скажетъ Ораторъ. — Сіи средства, чуждыя благородному сердцу, казались *Эсхину* приличными. Жаль! что столько истинныхъ талантовъ обращено на безсовѣстное дѣло! . . . Онъ приводитъ Законы, и каждый изъясняетъ ложно — приводитъ подвиги *Демосѳена*, и каждому даетъ злое намѣреніе! Незабудьте, что онъ говоритъ предъ народомъ легкомысленнымъ, который не разъ уже платилъ за услуги Отечеству изгнаніемъ и смертію . . . Представьтежъ *Демосѳена*: все противъ него! Обвиняемый во всѣхъ поступкахъ, во всѣхъ частяхъ управленія, онъ доведенъ до крайности, говоритъ о самомъ себѣ, о своихъ заслугахъ! крайность опасная! . . . Но на его сторонѣ величайшее преимущество было то, что всякое дѣяніе могъ подтвердитъ безпрекословнымъ доказательствомъ; а всякое утвержденіе, чтеніемъ публичнаго акта. Сколько *Эсхинъ* употреблялъ въ своемъ приступѣ хитрости и коварства: столько увидимъ достоинства и благородства въ приступѣ *Демосѳена*. Вотъ онъ:

„*Πρωτὸν μὲν, ὦ Ἄνδρες Ἀθηνᾶιοι, Θεοις ἔυχομαι πᾶσι καὶ „πασᾶις* . . . Прежде всего, Аѳиняне! я умоляю всѣхъ „боговъ и богинь, да пошлютъ вамъ, въ сей грозный часъ, тѣ чувствованія любви ко мнѣ, какими „самъ я пламенѣю къ Отечеству. Еще молю ихъ, для „вашего блага, для вашей правды и славы, да внушатъ вамъ мысль, внимать словамъ моимъ не по „желанію противника — явная была бы не справедливость — но по законамъ и вашей клятвѣ; по сей „торжественной клятвѣ, гдѣ одно изъ первыхъ по-

„ложеній говоритъ: *должно слушать объ стороны рав-*
„*но* . . . Сіе рѣшительно значитъ, что вы должны
„не только отдалить отъ себя всякое предубѣжде-
„ніе и съ равной благосклонностью слушать обѣ
„стороны; но и дозволить каждой говорить въ томъ
„порядкѣ какой находитъ она благопріятнѣйшимъ
„для своего дѣла.

„Изъ всѣхъ преимуществъ *Эсхина* предо мною, два
„въ семъ дѣлѣ особенно важны. Первое: мы сражаем-
„ся не съ равнымъ оружіемъ; я лишаюсь несравненно
„больше, теряя благосклонность вашу, нежели онъ,
„не достигая желаемой цѣли. Ибо, если утрачу лю-
„бовь вашу — да отвратятъ боги мрачное предчув-
„ствіе! — то ничего мнѣ болѣе не остается . . . а
„онъ, напротивъ, онъ обвиняетъ меня, ему нечего
„лишаться. — Второе: Всякой любитъ слушать об-
„виненія и навѣты; а похвалы самому себѣ, въ устахъ
„Оратора, для всякаго противны. *Эсхинъ* имѣлъ все,
„что могло привлечь къ нему вниманіе гражданъ; а
„мнѣ осталось только то, что противно слуху каж-
„даго. — Но, если я, въ самомъ дѣлѣ, страшась оскор-
„бить васъ, не рѣшусь говорить о томъ, что сдѣ-
„лалъ: то не подумаете ли, что я самъ сознаюсь и въ
„томъ, что не имѣю и оправданій, и въ томъ, что
„считаю себя недостойнымъ награды, которою поч-
„тить меня желаютъ! Еслижъ съ другой стороны,
„въ оправданіе себя, я долженъ подробно говорить
„обо всемъ, что сдѣлалъ для Отечества и Гражданъ:
„то поставленъ буду въ необходимость, часто го-
„ворить о самомъ себѣ; покрайней мѣрѣ потщусь го-
„ворить, сколько можно умѣреннѣе; и да пошлютъ
„вамъ боги правоту видѣть, что виновникъ всему,
„по необходимости мною сказанному о самомъ себѣ
„— не я: но тотъ, кто возжегъ между нами споръ
„сей."

Вотъ Приступъ! верхъ искуства, снискивать бла-
говоленіе судей и возбудить въ нихъ желаніе, чтобы
Демосѳенъ самъ говорилъ о себѣ и о своихъ подви-
гахъ. И при томъ, какая простота и высокость!
гласъ невинности и правды! — призваніе боговъ въ
началѣ и въ концѣ безъ сомнѣнія произвело сильное
дѣйствіе въ народѣ, который благоговѣлъ предъ бо-
гами и страшился ихъ.

277) Въ Разсужденіи, *Эсхинъ*, доказавъ,
какъ обыкновенно доказываютъ — представляя все
въ благопріятномъ для страстей видѣ—что *Ктези-*

фонъ нарушилъ законъ и слѣдственно *врагъ общей безопасности* — начинаетъ разсматривать управленіе *Демосѳена*, раздѣливъ его на 4 части и изслѣдывая каждую порознь. Въ *первой* содержится война противъ *Филиппа*, до заключенія мира *Филократомъ*. Эсхинъ доказываетъ, что *Демосѳенъ* вмѣстѣ съ *Филократомъ*, издалъ множество постановленій, вредныхъ общему благу, и что онъ продалъ и выдалъ согражданъ Царю Македонскому.

Демосѳенъ, въ отвѣтъ на сіе обвиненіе, представляетъ живую и разительную картину ненавистныхъ поступковъ *Филиппа*, и послѣднее средство, возстать противъ его замысловъ и предупредить нападеніе. Потомъ вычисляетъ важныя заслуги, дѣйствительно имъ оказанныя Отечеству; и сіи заслуги такъ рѣшительны и такъ явны, что ему стоило только на нихъ указывать. Сія Часть его Рѣчи отдѣлана со всѣмъ превосходствомъ великаго таланта, защищающаго правое дѣло.

Примѣч. Эсхинъ началъ Разсужденіе изложеніемъ мнимыхъ нарушеній Закона.—Это сильнѣйшая сторона *Эсхина* и слабѣйшая *Демосѳена*. — *Демосѳенъ*, какъ великій Ораторъ, тотчасъ замѣтилъ, что нельзя защищаться тѣмъ путемъ, какой указываетъ ему противникъ, и взялъ иной путь: т. е. рѣшился съ начала поразить умы величіемъ заслугъ, дѣйствительно имъ оказанныхъ Отечеству: слѣдственно, почти не имѣлъ нужды отвергать нападки, потерянныя изъ виду и забытыя слушателями. Однакожъ отвѣчаетъ и оправдываетъ *Ктезифона* и примѣрами прошедшихъ временъ и самымъ текстомъ законовъ, приводимыхъ *Эсхиномъ*.

Достигнувъ третьей части правленія *Демосѳена*, *Эсхинъ* безъ всякой пощады обвиняетъ его во всѣхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ Грецію, и показываетъ страшный вредъ отъ союза съ Ѳивянами — сего превосходнѣйшаго дѣла политики Демосѳеновой. — Наконецъ, доходитъ до битвы *Херонейской*; и такъ, какъ это дѣйствительное несчастіе и гибельная эпоха, съ которой начинаются всѣ бѣдствія Греціи: то трудно представить себѣ что-либо сильнѣе и краснорѣчивѣе слѣдующаго мѣста:

„Вотъ случай, сказать нѣсколько словъ, въ честь „симъ храбрымъ воинамъ, коихъ послалъ онъ (*Демос-*

„*өенъ*) на явную гибель, хотя сіи жертвы не были „благопріятны—принесть дань слезъ и похвалъ симъ „знаменитымъ Героямъ, коихъ дерзнулъ онъ хвалить „доблесть, попирая могилы ихъ тѣми стопами, кои „бѣжали срамно съ поля битвы, оставивъ мѣсто ему „ввѣренное. . . О! самый слабѣйшій и ничтожнѣйшій „изъ смертныхъ, гдѣ должно дѣйствовать; но высо„комѣрнѣйшій и удивительный, гдѣ нужно только „говорить! дерзнешъ ли ты предъ симъ собраніемъ „требовать вѣнка, коего считаешъ себя достойнымъ? „И если бы дерзнулъ, Аөиняне, дозволите ли, допу„стите ли угаснуть памяти сихъ храбрыхъ воиновъ, „за насъ падшихъ, вмѣстѣ съ ними? — Оставьте на „время сіе мѣсто, и мысленно перенеситесь въ Өеатръ; „представьте, что Герольдъ выходитъ и торжест„венно провозглашаетъ сіе опредѣленіе.... Неуже ли ду„маете, что отцы и матери падшихъ воиновъ больше „прольютъ слезъ во время Трагедіи, о бѣдствіяхъ Ге„роевъ, на немъ зримыхъ, нежели о неблагодарности „Республики?.. Кто изъ Грековъ, хотя нѣсколько обра„зованныхъ, кто изъ смертныхъ не сокрушится серд„цемъ, вспомнивъ, что происходило на семъ Өеатрѣ пре„жде, во времена счастливѣйшія, когда Республика „лучшихъ имѣла Правителей? . . Герольдъ являлся, „и, представляя Гражданамъ сиротъ, коихъ отцы па„ли въ битвахъ, и которые въ полномъ были воору„женіи, произносилъ сіи прекрасныя слова, столь „сильное побужденіе къ доблести: „*Вотъ юноши, ко„ихъ отцы, сражаясь мужественно, пали въ битвахъ! „Народъ воспиталъ ихъ; одѣлъ въ полное вооруженіе, и „нынѣ, съ счастливымъ предзнаменованіемъ, возвращаетъ „въ домы, предлагая имъ достигать заслугами первыхъ „званій въ Республикѣ!*" Вотъ что нѣкогда провозгла„шалъ Герольдъ! А нынѣ—нынѣ, увы! что скажетъ „онъ? Что дерзнетъ сказать, представляя Грекамъ „*того*, кто содѣлалъ чадъ ихъ сиротами? И если осмѣ„лится произнесть ваше опредѣленіе: то не грянетъ „ли гласъ всемогущей истинны, не заглушитъ ли Ге„рольда, и невозвѣститъ ли стыдъ вашего опредѣле„нія! . . . Какъ? На Өеатрѣ Вакха, въ полномъ собра„ніи, скажутъ торжественно, что народъ Аөинскій „даетъ вѣнокъ *за добродѣтель!* злѣйшему изъ смерт„ныхъ, и *за храбрость!* безчестному, бѣжавшему съ „поля битвы! . . Именемъ Зевеса, именемъ всѣхъ бо„говъ заклинаю васъ, Аөиняне, не торжествуйте на „Өеатрѣ Вакховомъ вашего срама! не представляй„те Аөинянъ, въ глазахъ Грековъ, безсмысленными! „не напоминайте Өивянамъ ихъ золъ безчисленныхъ,

„безвозвратныхъ; симъ бѣднымъ Ѳивянамъ, кото-„рымъ вы отворили градъ вашъ, когда они бѣжали „изъ своего, по милости *Демосѳена*; симъ великодуш-„нымъ союзникамъ, коихъ продажность *Демосѳенова* „и злато Персидскаго Царя сожгли храмы, умертви-„ли чадъ, истребили гробы! — Но вы не зрѣли сихъ „бѣдствій — можете вообразить ихъ! Представьте: „стѣны рушатся, градъ падаетъ, домы въ пламени, „старцы и жены, забывая на вѣки, что были нѣког-„да свободными, и праведно негодуя не столько на „орудія, сколько на виновниковъ бѣдъ ихъ, вопіютъ „къ вамъ, молятъ васъ со слезами: не давайте вѣнка „*Губителю* Греціи, не подвергайте себя гибельному „року, прикованному къ судьбѣ сего человѣка: ибо „всѣ совѣты его, коимъ кто ни слѣдовалъ, были па-„губны; какъ частнымъ людямъ, такъ и народамъ, „коими хотѣлъ онъ править.“

„Какъ! вы положили законъ, по которому кормчій „Саламинскій, не можетъ оставаться кормчимъ, „если опрокинулъ ладію, во время переѣзда, хотя бы „то было безъ всякой вины его — дабы дать чрезъ „то чувствовать, сколь драгоцѣнна жизнь Грековъ „— и вы не стыдитесь оставить кормило Правле-„нія въ рукахъ *того*, *кто* виною всеобщаго корабле-„крушенія Греціи!“

Должно признаться, что сей контрастъ сообра-женъ весьма искусно. *Эсхинъ* воспользовался имъ, какъ нельзя лучше, чтобы сдѣлать врага своего не-навистнымъ. Онъ собираетъ тѣни убитыхъ Граж-данъ; ставитъ ихъ между народомъ и *Демосѳеномъ*; окружаетъ его сими грозными мстителями, какъ стражею, и, кажется, вручаетъ ей *Демосѳена*, чтобъ не могъ исторгнуться. . . И чтоже? въ этомъ са-момъ мѣстѣ, *Демосѳенъ* громитъ его, и однимъ обо-ротомъ разсыпаетъ все грозное ополченіе тѣней, воздвигнутое противъ него соперникомъ. Вотъ сло-ва его:

„*Эсхинъ!* если ты одинъ предвидѣлъ будущее; за „чѣмъ же не открылъ его? а если не предвидѣлъ, то „и ты, подобно намъ, виновенъ только въ невѣденіи: „почтожъ ты обвиняешъ меня въ томъ, въ чемъ я „тебя не обвиняю? — Но поелику должно мнѣ от-„вѣтствовать, Аѳиняне, я скажу нѣчто выше и ска-„жу безъ всякой дерзости, умоляя васъ вѣрить сло-„вамъ моимъ душею и сердцемъ Аѳинянъ. Я скажу: „когда бы даже мы все предвидѣли; когда бы ты самъ,

„*Эсхинъ*, ты, который не смѣлъ тогда открыть уста, „вдругъ ставъ прорицателемъ, вѣщалъ намъ будущее . . . и тогда бы мы должны были сдѣлать „то, что сдѣлали, имѣя хотя нѣсколько предъ очами и славу предковъ и судъ потомства. — Что говорятъ о насъ нынѣ? — Что наши усилія не были „угодны судьбѣ, рѣшающей все земное. Но предъ „кѣмъ дерзнули бы мы поднять взоры, еслибъ оставили другимъ защиту вольности Грековъ отъ *Филиппа*?—И кому изъ Грековъ, кому изъ варваровъ „не извѣстно, что Аѳины, во всѣ протекшіе „вѣки, никогда не предпочитали безчестнаго мира славнымъ опасностямъ; никогда не вели дружбы „съ Державою несправедливою, но во всѣ времена „сражались за первенство, за славу? —Еслибъ я хвалился, что вдохнулъ вамъ сіи высокія чувства; то „съ моей стороны было бы тщеславіе нестерпимое; „но показавъ только, что правила Аѳинянъ всегда „были таковы и безъ меня, и прежде меня, я съ честію подтвердить могу, что по сей части управленія, мнѣ ввѣреннаго, я былъ такъже чѣмъ-нибудь „и въ томъ, что въ поведеніи вашемъ было почтенно, великодушно. — Обвинитель, желая лишить меня награды, вами даруемой, не замѣчаетъ, что онъ „въ тоже время хочетъ лишить и васъ праведной „хвалы, которою обязано вамъ потомство. Ибо, если „обвините меня за совѣтъ, мною данный, то не подумаютъ ли, что вы сами виновны, за чѣмъ слѣдовали? . . Но нѣтъ! Вы не виновны, дерзнувъ на всѣ „опасности за благо, за вольность Грековъ! Нѣтъ! „вы ни мало не виновны! Клянусь вамъ и тѣнями „предковъ вашихъ, падшихъ на полѣ *Мараѳонскомъ*, и „тѣнями сраженныхъ при *Платеѣ*, *Саламинѣ*, *Артемизіи* — клянусь всѣмъ сонмомъ великихъ Гражданъ, „коихъ прахъ почіетъ съ миромъ въ общественныхъ „монументахъ! . . . Такъ! Греція всѣмъ имъ воздаетъ „равное погребеніе, равныя почести! Такъ, *Эсхинъ*, „всѣмъ: ибо всѣ имѣли равную доблесть, хотя судьба не всѣмъ даровала равные успѣхи!“

Вотъ клятва, знаменитая въ древности, которую *Лонгинъ* приводитъ съ отличною похвалою! Когда слышишъ ее, кажется чувствуешъ, что всѣ тѣни вызванныя *Эсхиномъ*, спѣшатъ къ *Демосѳену*, и пріемлютъ его подъ свою защиту. . .

278) *Эсхинъ* въ другомъ мѣстѣ Рѣчи своей съ злобнымъ удовольствіемъ останавливается надъ

распоченіемъ наградъ, и необходимостію уменьшить ихъ, чтобы сдѣлать уважительнѣе. Это мѣсто блистательно, но основывается на *софизмѣ*. Здѣсь, къ несчастію, Ораторство становится искуствомъ злословія. . .

„Не ужели *Θемистоклъ*, предводившій флотъ вашъ, „когда вы разбили Персовъ при *Саламинѣ*, кажется „вамъ не такъ великъ, какъ *Демосθенъ*, бѣжавшій „съ поля битвы? Не ужели въ глазахъ вашихъ онъ „превосходитъ *Мильтіада*, разсыпавшаго варваровъ „въ бою *Мараθонскомъ*? И что же? Пусть покажетъ „*Демосθенъ*, гдѣ сказано, чтобы данъ былъ вѣнокъ ко„му либо изъ сихъ мужей великихъ. Неужели народъ „былъ не благодаренъ? Нѣтъ, онъ былъ великъ ду„хомъ! и Граждане, коихъ не удостоилъ онъ сей по„чести были истинно достойны Республики.

„Желаете ли знать, что получили отъ предковъ „вашихъ Побѣдители Мидянъ на берегу *Стримона*? „Три статуи изъ камня, поставленныя въ *Гермесо„вомъ* Портикѣ; и при томъ запрещено было напи„сать имена ихъ: за тѣмъ конечно, что надпись счи„тали они приличную народамъ, а не вождямъ ихъ. „Перенеситесь мысленно въ Галлерею Живописи „(*Στωὰ ποιϰιλή*): тамъ изображенъ бой *Мараθонскій*. „Ктожъ былъ вождемъ? Мильтіадъ — вы скажете. „Однакожъ нѣтъ тамъ его имени! Почему? Неуже ли „не искалъ онъ сей чести? — Искалъ, но ему отка„зано: Позволено только изобразить себя впереди, „возбуждающимъ воинство къ брани. — Какую на„граду предложили предки Героямъ *Θермопильскимъ*? „Вѣнокъ оливный. Чтожъ нынѣ предлагаютъ Де„мосθену? — вѣнокъ золотой! — Помыслите Аθиняне, „что послѣдняя награда помрачаетъ славу первой. „Она предосудительна для васъ, если древняя была „почтенна; и если защитники наши заслуживали „награду: то *Демосθенъ* недостоинъ вѣнка.“

Демосθенъ утверждаетъ противное, и вотъ его доказательства: *Eιτα μ' ερωτᾶς ἀντὶ ποίας ἀρετῆς ἄξιω τιμᾶσθαι ϰ.τ.λ.*

„Ты вопрошаешь меня, *Эсхинъ*, по какому праву „считаю себя достойнымъ вѣнка? Сіе право состо„итъ: — въ томъ, что когда во всей Греціи всѣ Ора„торы, начиная съ тебя, подвергались искушенію „злата сперва отъ Филиппа, потомъ отъ Александ„ра; никогда я не былъ прельщенъ или уловленъ ни „удобностью случая, ни лестію словъ, ни величай-

„шими обѣщаніями, ни страхомъ, ни надеждой, ни „инымъ какимъ-либо побужденіемъ измѣнить тому, „что я всегда считалъ правами и выгодами своего „отечества—въ томъ, что я никогда не давалъ со„вѣтовъ, такъ, какъ вы ихъ даете, склоняясь, по„добно вѣсамъ, на ту сторону, которая тяжелѣе; но „всегда и вездѣ являлъ душу правую, не мздоимную „— въ томъ, что я больше, нежели кто нибудь, рас„полагая величайшими дѣлами Греціи, во всѣхъ по„ступкахъ моихъ сохранилъ непорочную совѣсть. „Вотъ, *Эсхинъ!* почему я считаю себя достойнымъ „вѣнка!“

279) Тутъ слѣдуютъ личныя оскорбленія и грубыя колкости между Ораторами — единственное *пятно*, помрачающее достоинство сихъ прекраснѣйшихъ Рѣчей. *Ролленъ* и *Лагарпъ* оправдываютъ ихъ правами Республики; но, мнѣ кажется, что неблагопристойность во всякомъ Правленіи неприлична. — *Заключеніе* Эсхиновой Рѣчи благородно и прекрасно; оно сдѣлало бы честь таланту самаго *Демосѳена*:

„*Ὅταν δ' ἐπὶ τελευτῆς ἤδη κ. τ. λ.* И когда онъ (*Демосѳенъ*) за„ключая Рѣчь свою станетъ призывать всѣхъ клевре„товъ злодѣйствъ своихъ, чтобы окружили его своею „защитою: то представьте себѣ, что близъ сего мѣста, „съ котораго говорю, стоятъ, въ лице безстыдству се„го предателя, Геніи—хранители Республики, пред„ставьте, что вы слышите гласъ *Солона*, сего Фило„софа, сего великаго законодавца, коего мудрые законы „утверждали между нами Демократію; что вы слы„шите *Аристида*, сего мужа правды и безкорыстія, „который располагалъ достояніемъ всей Греціи, и „коего дочерямъ, по смерти его, народъ далъ прида„ное — представьте, что одинъ со всею кротостію, „его только душѣ свойственною, умоляетъ васъ: не „мѣняйте законовъ и клятвы вашей на красныя сло„ва *Демосѳена*—а другой, видя презрѣніе правды съ со„крушеннымъ сердцемъ, вопрошаетъ васъ: не чувст„вуете ли срама зная, что отцы ваши почти умерт„вили и выгнали изъ Аѳинъ и изъ Аттики *Арѳенія* „*Зелійскаго*, за то, что онъ принесъ Грекамъ золото „Персовъ, *Арѳенія*, который только пришелъ въ Аѳи„ны, и соединенъ былъ съ Аѳинянами правами госте„пріимства: а вы! вы хотите дать золотой вѣнокъ „Демосѳену, который не принесъ золота отъ Пер-

„совъ, — но самъ взялъ его и доселѣ владѣетъ имъ за „свои предательства. . . Неужели мыслите, что *Ѳе-„мистоклъ*, что Герои *Мараѳонскіе*, *Платейскіе*, что „самые гробы предковъ вашихъ не помрачатся скор-„бію, видя вѣнокъ на главѣ того, который самъ со-„знается въ замыслахъ съ варварами противъ Гре-„ковъ.

„Что касается до меня, о Земля! о Солнце! о до-„бродѣтель! и вы, разсудокъ, совѣсть, вы, кои учи-„те различать добро отъ зла, будьте свидѣтели! „—Я служилъ Республикѣ сколько могъ, всѣми сила-„ми — и если обвиненіе мое вполнѣ постигло престу-„пленія: я исполнилъ долгъ свой — еслижъ не до-„стигло цѣли: покрайней мѣрѣ я старался его испол-„нить. Что касается до васъ, о Судіи, вразумляясь „и доводами Оратора, и тѣми, кои укрылись отъ „него, не произносите ничего, противнаго истиннѣ „и благу Республики.“ *Демосѳенъ* оканчиваетъ Рѣчь Молитвою къ Богамъ простою, но высокою: *Μὴ δητ' ῶ πάντες Θεοὶ κ. τ. λ.*

„И да никто изъ васъ, могущіе боги! неспоспѣше-„ствуетъ ихъ хотѣнію (злыхъ Граждан). Но об-„ратите, если можно, ихъ разумъ и сердце на путь „истинны! Если же злоба ихъ не исцѣлима, карайте „ихъ одних — губите на сушѣ и на морѣ: а насъ, „хранимыхъ святымъ покровомъ вашимъ, избавьте „отъ грозящихъ бѣдъ и милостиво осѣните спасе-„ніемъ и миромъ!“

Примѣчаніе. Въ Аѳинахъ былъ законъ, по которому обвинитель, долженствовалъ собрать, по крайней мѣ-рѣ пятую часть голосовъ: въ противномъ случаѣ подвергался изгнанію. Это случилось съ *Эсхиномъ*. Съ горестію вышелъ онъ изъ Аѳинъ и поселился въ Родосѣ. Тамъ открылъ школу краснорѣчія (*которая славилась нѣсколько вѣковъ*) и началъ преподаваніе чте-ніемъ сихъ рѣчей. Когда читалъ свою, всѣ удивля-лись и хвалили—но когда началъ *Демосѳенову*, воскли-цаніямъ и плескамъ не было конца. . . Тутъ вырва-лось у него знаменитое слово, которое дѣлаетъ честь врагу и сопернику: *Чтожъ! еслибъ вы слышали самаго звѣря, рыкащаго слова сіи? τι δε, ει αυτοῦ τοῦ Θηρίου τ' αυτα ρήματα βοῶοντος ἀκηκόοιτε.*,

Но *Демосѳенъ* торжествовалъ краснорѣчіемъ и ве-ликодушіемъ. Когда *Эсхинъ* оставлялъ Аѳины, *Де-мосѳенъ* спѣшилъ къ нему съ искреннимъ утѣшеніемъ и съ деньгами, и убѣдилъ его принять неожиданное пособіе — черта, по которой можно понять силу краснорѣчія *Демосѳена*.

XXX.

Ораторы у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи.

280) Всѣ Греческіе Ораторы дѣлятся на три періода: I. Ораторы до Перикла и въ его время. II. Отъ Перикла до Демосѳена. III. Третій Періодъ составляютъ Демосѳенъ и его современники. Къ нимъ причислить можно IV Періодъ, Ораторы позднѣйшихъ временъ, и особенно Христіанскіе.

281) Ораторы до Перикла и въ его время извѣстны только по именамъ и нѣкотрымъ отрывкамъ, сохраненнымъ Историками. Они суть: *Периклъ*, *Солонъ*, *Фаларидъ*, *Езопъ*, *Ѳемистоклъ*, *Алкивіадъ*, *Клеонъ*, *Критіасъ*, *Ѳераменъ*, и друг.

Периклъ говорилъ Рѣчь въ честь падшимъ на *Мараѳонскомъ* полѣ, и до насъ дошли отрывки оной.

282) Ораторы отъ Перикла до Демосѳена. 1) *Горгіасъ*, Сициліанецъ, родомъ изъ Леонтіума, жилъ въ Аѳинахъ, около 70 Олимпіады. — 2) *Антифонъ* жилъ съ 75 до 92 Олимпіады. — 3) *Лизіасъ*, Аѳинянинъ, жилъ съ 80 до 110 Олимп.—4) *Исократъ*, ученикъ Горгіаса, съ 94 до 100Олимп. 5.) *Исей*, ученикъ Лизіаса и Исократа и учитель Демосѳена, жилъ во время Филиппа.

1) Горгіасъ возбудилъ Аѳинянъ къ войнѣ съ Персами и говорилъ Рѣчь въ честь падшимъ при Саламинѣ. Отъ него дошло до насъ двѣ Рѣчи: Похвала Еленѣ и Оправданіе Паламеда. Цицеронъ уважаетъ въ немъ даръ Краснорѣчія. — 2) Антифонъ славенъ какъ Ораторъ и Профессоръ. Послѣ Эмпедокла, онъ первый написалъ Реторику, и сочинилъ много рѣчей; до насъ дошло 15. — 3) Лизіасъ, сынъ Оратора Кефала и учителя Реторики, оставилъ болѣе 200 рѣчей; но до насъ дошли только 4. Цицеронъ почитаетъ его Идеаломъ Оратора (Brutus C. 17.) 4) Исократъ составляетъ эпоху въ прелестномъ краснорѣчіи Гре-

ковъ. Онъ, какъ Професоръ, первый далъ чувствовать плавность, благозвучность и красоту періодовъ. Мы имѣемъ 21 изъ его рѣчей, блистающихъ гармоническимъ соединеніемъ перодіовъ. — 5) **Исей** превзошелъ Лизіаса достоинствомъ и возвышеніемъ мыслей, и отъ Исократа занялъ красоту Слога, которыя сообщилъ ученику своему Демосөену. Отъ него дошло до насъ 10 рѣчей.

283) Третій Періодъ составляютъ три Оратора: 6) *Демосөенъ*, знаменитѣйшій изъ всѣхъ древнихъ Ораторовъ, жилъ до 104 Олим. — 7) *Эсхинъ*, современникъ и соперникъ Демосөена и 8) *Ликурнъ*, не законодатель Спарты, но Ораторъ Аөинскій, современникъ двухъ первыхъ. — Позднѣйшіе Ораторы: 9) *Діонъ Хризостомъ*, Виөинецъ, жилъ въ концѣ I-го и въ началѣ II вѣка. — 10) *Элій Аристидъ*, изъ Виөиніи, жилъ въ Смирнѣ во II вѣкѣ. — 11) *Өемистій*, Пафлагонецъ, Ораторъ и Софистъ IV вѣка. — 12) *Либаній*, Антіохіецъ, жилъ въ VI вѣкѣ, и м. др.

6) **Демосөенъ** превосходилъ всѣхъ силою и высокостію мыслей, жаромъ чувствъ, убѣдительностію и разительнымъ произношеніемъ. Подъ именемъ его дошли 61 полная рѣчь и 70 приступовъ: вѣроятно, не всѣ имъ писаны. — 7) **Эсхинъ**, учился у Исократа и Платона, спорилъ съ Демосөеномъ о вѣнкѣ (см. выше § 276); но не могъ равняться съ нимъ силою и выразительностію. Квинтиліанъ считаетъ его въ числѣ первыхъ ораторовъ, до насъ дошли 3 его превосходныя рѣчи. — 8) **Ликургъ**, учился такъ же у Платона и Исократа, и писалъ много рѣчей. Вовремя Плутарха извѣстны были 15 его рѣчей, но до насъ дошла одна, противъ Леократа, оставившаго Отечество послѣ битвы Херонейской. Ликургъ отличается строгостію и любовію къ Отечеству, безъ требованій на краснорѣчіе. 9) **Діонъ** былъ Софистъ, потомъ Стоикъ; онъ оставилъ 80 рѣчей, или декламацій; въ нихъ виденъ Ораторскій даръ, но способъ выраженія теменъ. — 10) **Элій** счастливо подражалъ древнимъ Ораторамъ, но въ немъ замѣтно принужденіе. Отъ него дошли до насъ 53 рѣчи, Разсужденіе о Слогѣ и нѣсколько писемъ. — 11) **Өемистій** преподавалъ Реторику и приобрѣлъ великую славу въ Константинополѣ. Онъ слѣдовалъ Аристотелю и мы

имѣемъ 23 его рѣчи, въ коихъ есть ясность, хорошее расположеніе и обиліе въ сочиненіи. 12) Либаній отличался Краснорѣчіемъ и написалъ Реторику. Въ рѣчахъ его и Декламаціяхъ замѣтно желаніе блистать Аттицизмомъ и принужденіе.

284) Первые *Христіанскіе* Ораторы были Святые Апостолы, и особенно Св. *Апостолъ Павелъ*. 1. Ученики ихъ отличались простотою, силою и высокостію мыслей, не искавъ земныхъ украшеній. изъ Пастырей и Учителей Церкви: 2. Св. *Іустинъ*.— 3. *Климентъ Александрійскій*.—4. *Оригенъ*.—5. *Василій Великій*.—6. *Григорій Богословъ*.—7. *Іоаннъ Златоустъ*. и м. д.

1) О Св. Апостолѣ Павлѣ *Златоустъ* говоритъ, что онъ болѣе обращалъ къ истинной вѣрѣ даромъ слова. нежели силою чудесъ. Знаменитый *Лонгинъ* почитаетъ Св. Апостола Павла въ числѣ величайшихъ Ораторовъ Греціи. — 2. Св. Іустинъ посрамлялъ Философовъ своего времени ихъ же правилами, и довольствуясь истинною отвергалъ украшеніе слога. — 3) Климентъ обширностію знаній и цвѣтущимъ слогомъ привлекалъ множество учениковъ въ Александрійскія школы, гдѣ имя его осталось на вѣки безсмертнымъ. — 4) Оригенъ въ 18 лѣтъ заступилъ мѣсто Климента въ Александрійскихъ школахъ и блисталъ силою и высокостію мыслей, живостію убѣжденій, достоинствомъ и благородствомъ слога. — 5) Василій Великій постигалъ всю святость Евангелія и глубину сердца человѣческаго, и умѣлъ соединять кротость съ строгостію. По высокости и силѣ духа его творенiй, подвиженіямъ Ораторскимъ и стремительному слогу, Софисты называли его Христіанскимъ *Платономъ* и *Демосѳеномъ*. — 6) Григорій Богословъ, другъ Василія, къ строгости и силѣ его краснорѣчія умѣлъ присоединить изящество своего вѣка. Блистательный въ мысляхъ, обильный въ выраженіяхъ, изящный въ оборотахъ и утонченный въ размышленіяхъ и доказательствахъ, онъ уступалъ только въ краснорѣчіи одному Іоанну Златоусту. — 7) Іоаннъ Златоустъ въ высшей степени соединялъ всѣ таланты Оратора. Какая простота и высокость мыслей! какое изящество и красота выраженій! какая сила и стремительность слога! Онъ имѣлъ качества *Демосѳена* и *Цицерона* и притомъ былъ *самъ собою*: присвояя себѣ различныя достоин-

ства знаменитѣйшихъ Ораторовъ, онъ составилъ изъ нихъ свое собственное, неподражаемое достоинство.

285) Римскіе Ораторы, извѣстные по именамъ и похваламъ: *Гракхи*, *Котта*, *Сульпицій*, *Антоній*, *Гортензій*, *Брутъ*, *Мессала*. Три Оратора, коихъ сочиненія дошли до насъ: 1. *Маркъ Туллій Цицеронъ*, знаменитѣйшій Римскій Ораторъ, родомъ изъ Арпинума, убитъ въ 711 году отъ О. Р. — 2. *Маркъ Фабій Квинтиліанъ*, Испанецъ изъ Калагорры, жилъ въ концѣ I вѣка. — 3. *Плиній Младшій*, ученикъ Квинтиліана, жилъ вь концѣ I и въ началѣ II вѣка. Панегиристы мѣднаго вѣка. — 4. *Клавдій Мамертинъ*, *Евменій*, *Пакатъ Дрепаній* и пр.

1) Цицеронъ родился въ Арпинумѣ, учился у Поэта Архія, слушалъ преподаванія Аполлонія Молона и отправился въ Аѳины. По возвращеніи въ Римъ, избранъ Квесторомъ въ Сицилію, потомъ Консуломъ. Тутъ онъ разрушилъ заговоръ Катилины. Будучи осужденъ происками Трибуна Клодія, добровольно удалился въ Грецію; но скоро возвращенъ съ великою честію и украшенъ достоинствомъ Проконсула и Правителя Киликіи. Въ войну Цезаря съ Помпеемъ, онъ былъ на сторонѣ Помпея: послѣ Фарсальской битвы помирился съ Цезаремъ. Но будучи снова осужденъ Антоніемъ, не избѣгъ своей участи, и умерщвленъ сотникомъ Попиліемъ. Въ краснорѣчіи соединялъ онъ: силу Демосѳена, обиліе Платона и сладость Исократа. Мы имѣемъ 59 его рѣчей; всѣ почти судебныя. — 2) Квинтиліанъ (см. выше §. 16.) оставилъ 19 рѣчей и 145 Декламацій; вѣроятно не всѣ имъ писаны. 3) Плиній написалъ Панегирикъ Траяну блистательнымъ, но слишкомъ краснорѣчивымъ и распещреннымъ слогомъ. Всѣ говорятъ, что Траянъ истинно былъ бы достоинъ сего панегирика, еслибъ не слушалъ его: но Плиній самъ сознается, что въ присутствіи Траяна, онъ сказалъ только краткую рѣчь (*за дарованное ему Консульство*), и что чрезъ нѣсколько лѣтъ написалъ сей Панегирикъ въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до насъ. — 4) Панегиристы мѣднаго вѣка служатъ болѣе памятниками Древности, нежели образцами Краснорѣчія.

286) Ораторы у Новыхъ народовъ; во Франціи: *Фонтенель*, *Томасъ*, *Бурдалу*, *Массильонъ*, *Боссюетъ*, *Флешье*, *Соренъ* и пр. Въ Англіи: *Тилотсонъ*, *Стернъ*, *Блеръ*, *Фоксъ*, *Питтъ* и пр. Въ Германіи: *Мосгеймъ*, *Крамеръ*, *Шлегель*, *Шпальдингъ*, *Лафатеръ* и пр.

287) Въ Россіи Духовное Краснорѣчіе всегда имѣло преимущество предъ свѣтскимъ. Со временъ Владиміра и до Петра I. Пастыри Церкви поучали народъ; но ихъ Краснорѣчіе больше было даръ Природы, вдохновеніе Вѣры, нежели плодъ Науки. Изъ древнихъ Русскихъ Ораторовъ примѣчательнѣйшій и извѣстнѣйшій есть Кириллъ, Епископъ Туровскій, жившій въ XII вѣкѣ. Со временъ Петра важнѣйшіе Ораторы: 1) *Іоаникій Голятовскій*, Ректоръ Кіев. Академіи, 1671. 2) *Димитрій*, *Митр. Ростовскій*, краснорѣчивый проповѣдникъ и гонитель расколовъ, 1709. 3) *Стефанъ Яворскій*, Митрополитъ Рязанскій и Президентъ Св. Синода, 1722.— 4) *Гавріилъ Бужинскій*, Епископъ Рязанскій, 1731.— 5) *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, краснорѣчивѣйшій и просвѣщеннѣйшій мужъ своего вѣка, сотрудникъ Петра I. 1736. — 6) *Лазарь Барановичъ*, Архіепископъ Черниговскій, 1693. и 7) *Антоній Радивиловскій*, того же времени. — Проповѣдники при Елисаветѣ: 8) *Димитрій Сѣченовъ*, Митрополитъ Новгородскій и Первенствующій Членъ Св. Синода, 1767. — 9) *Порфирій Крайскій*, Епископъ Бѣлорусскій, 1763.— 10) *Амвросій Юскевичъ*, Архіепископъ Новгородскій, 1745. — 11) *Сильвестръ Кулябка*, Архіепископъ С. Петербургскій, 1761. — 12) *Гедеонъ Криновскій*, Епископъ Псковскій, 1761. — второй Ѳеофанъ, краснорѣчивѣйшій проповѣдникъ временъ Елисаветы.

Сочиненія *Кирилла Туровскаго* напечатаны въ книгѣ: Памятники Россійской Словесности XII вѣка. Москва 1821 года.

1) Голятовскій оставилъ книгу: Ключъ разумѣнія, содержащую проповѣди и наставленіе, сочинять ихъ, подъ заглавіемъ: *Наука, албо способъ зложеня Казаня.* Напеч. сперва въ Кіевѣ, потомъ во Львовѣ. — 2) Димитрій написалъ: a) Чети Миней, или житія Святыхъ. 4 части, правильнымъ, богослужебнымъ языкомъ. b) Алфавитъ духовный, нравоучительныя увѣщанія. c) Розыскъ, о раскольнической Брынской вѣрѣ. 3 части. d) Келейную Лѣтопись, Церковно-Библейскую Исторію до 3600 года. e) Поучительныя Слова и f) писалъ Драмы духовнаго содержанія (*Рождество Христово — Грѣшникъ кающійся — Эсѳирь и Агасферъ — Воскресеніе Христово и пр.*), которыя, до введенія въ Россію Театра, были играны въ Семинаріяхъ. — 3) Яворскій говорилъ проповѣди и надгробныя слова, напеч. въ М. 1804 года, и написалъ богословскую книгу: *Камень Вѣры Православно — Каѳолическія Восточныя Церкви*, напеч. 1728 года — 4) Бужинскій, краснорѣчивый проповѣдникъ; по повелѣнію Петра I. перевелъ: a) Пуффендорфово введеніе въ Исторію Европейскихъ Державъ. С.п.б. 1718. b) О должностяхъ человѣка и гражданина, того же Автора. С.п.б. 1726 года. — c) Ѳеатронъ, или позоръ Историческій. (*Соч. Страттемана*) С.п.б. 1724 года. — 5) Ѳеофанъ, въ краснорѣчіи блисталъ правилами науки и истиннымъ талантомъ Оратора, не смотря на смѣшеніе разныхъ нарѣчій. — Онъ писалъ книги: Богословскія, Историческія, Полемическія и Прагматическія, Проповѣди, Рѣчи Похвальныя, Надгробныя и Стихи, числомъ около 90 сочиненій. — 6) и 7) Барановичь и Радивиловскій сближали свой языкъ съ господствующимъ языкомъ и отдѣляли его отъ Польскаго. Барановича Проповѣди: *Труды словесъ.* Кіевъ 1674 г. а Радивиловскаго: *Вѣнецъ Христовъ.* Кіевъ 1688. — — 8), 9), 10) и 11) Сѣченовъ, Крайскій, Юскевичь и Кулябка, всѣ учились Реторикѣ на Латинскомъ, и располагали проповѣди по правиламъ. Особенно *Сѣченовъ* и *Юскевичъ* отличаются изяществомъ мыслей, доказательствъ и силою Ораторскихъ движеній; но слогъ ихъ древній. — 12) Гедеонъ отличался истиннымъ талантомъ Оратора Елисавета сама иногда назначала ему темы. *Карамзинъ* говоритъ о немъ: „Проповѣди Гедеоновы славны и достойны того. Онѣ исполнены „Христіанскаго благочестія, умныхъ разсужденій, „моральныхъ истинъ и самыхъ Ораторскихъ движеній. Слогъ его не ровенъ, однакожъ ясенъ и вообще „имѣетъ довольно Гармоніи.“

288) Духовные Ораторы новѣйшихъ временъ: 1) *Георгій Конисскій*, Архіепископъ Бѣлорусскій, 1795. — 2) *Платонъ Левшинъ*, знаменитый Ораторъ царствованій Екатерины, Павла и Александра. Сконч. 11 Ноября 1812 года. — 3) *Анастасій Братановскій*, Архіепископъ Астраханскій, скончь 9 Декабря 1806 г. 4) *Іоаннъ Леванда*, Протоіерей Кіевософійскаго Собора, скончь 25 Іюня 1814 года. — 5) *Михаилъ Десницкій*, Митрополитъ С. Петербургскій, скончь 24 Марта 1821 года. — 6) Нынѣ первенствующіе Пастыри Церкви отличаются и краснорѣчіемъ и просвѣщеніемъ, и вкусомъ, особенно Митрополиты: Московскій *Филаретъ* и Кіевскій *Евгеній*.

1) **Конисскій** защищалъ Латинскою рѣчью Греко-Россійскихъ Христіанъ въ Польшѣ предъ Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ. Король спросилъ: Много ли въ Россіи такихъ умныхъ людей, какъ вы? Я самый послѣдній — отвѣчалъ Конисскій. Онъ написалъ: a) Права и вольность жителей въ Польшѣ и Литвѣ, исповѣдающихъ Грековосточную вѣру (*на Польскомъ*). b) Историческое извѣстіе о Епархіи Могилевской. c) О должности Приходскихъ Священниковъ и d) Поучительныя Слова. Привѣтствовалъ **Екатерину II** при Коронованіи, и особенно знаменитъ краткими рѣчами, говоренными Императрицѣ. — 2) **Платонъ** (*см. выше* §. 270) былъ наставникомъ въ Законѣ **Павла Петровича** и **Маріи Ѳеодоровны**. Онъ пріобрѣлъ великій навыкъ проповѣдывать, и — говорятъ — часто проповѣдывалъ (exprоmtu) безъ предварительнаго написанія. Въ 1812 году, предъ нашествіемъ Французовъ, онъ оставилъ уединеніе, и явясь въ Москвѣ, вдохновеннымъ словомъ возбуждалъ Россіянъ на брань за Вѣру и Отечество. Онъ писалъ множество сочиненій. *Евгеній*, Митрополитъ Кіевскій почитается лучшими изъ нихъ: a) Краткую Богословію. b) Инструкцію Благочиннымъ. c) Увѣщаніе Раскольникамъ. d) Краткіе Катихизисы и многія рѣчи и поученія. Всѣхъ сочиненій его 20 томовъ. *Евгеній* замѣчаетъ, что первыя проповѣди Платона, говоренныя въ молодости при Дворѣ больше отличаются возвышеніемъ и богатствомъ собственныхъ мыслей:

а послѣднія больше напитаны Словомъ Божіимъ. 3) Анастасій отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ проповѣдниковъ чистотою и пріятностію слога. Онъ оставилъ: а) Руководство къ сочиненію Проповѣдей (*на Латинскомъ*) — b) Поучительныя слова. 4 части (*лучшія въ I части*); и перевелъ: а) Предохраненіе отъ безвѣрія и нечестія. b) Плачь Іереміи Пророка. Арнода. с) Истинный Мессія. d) Опытъ о Совершенствѣ, изъ Формея. — 4) Леванда имѣлъ рѣдкій органъ и даръ произношенія; увлекался жаромъ чувствъ, (*на пр. надъ гробомъ Самуила*) и иногда проповѣдывалъ безъ предварительнаго написанія (ex-promtu). Рѣчи его отличаются силою чувствъ и Ораторскихъ движеній; напечатаны въ С. п. б. 1821 года 3 части. Но сіи Рѣчи несравненно больше имѣли дѣйствія во время произношенія, нежели послѣ, при чтеніи. Вѣроятно многія изъ нихъ не такъ напечатаны, какъ были произносимы. — 5) Михаилъ, одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ, оставилъ 10 томовъ проповѣдей подъ названіемъ *Бѣседы*, въ коихъ видно краснорѣчіе ума, сердца и Христіанскихъ добродѣтелей.

289) Изъ Свѣтскихъ Ораторовъ въ Россіи, древнѣйшій есть: *Василій Кириловичъ Тредьяковскій*, Краснорѣчія Профессоръ, у. 1769 г. — Но знаменитѣйшіе: *Михаилъ Василвевичъ Ломоносовъ*, первый образователь нашего языка. Род. 1711, у. 1765 г.— и *Николай Михайловичъ Карамзинъ*, краснорѣчивѣйшій писатель и Историкъ нашего вѣка. Умеръ 1825 г.

1) Тредьяковскій открылъ Россійское собраніе при Академіи Наукъ 1735 года, Рѣчью о чистотѣ Россійскаго языка. Имя Тредьяковскаго — сказалъ Карамзинъ — будетъ извѣстно отдаленнымъ потомкамъ. Сей Авторъ написалъ множество томовъ, въ доказательство, что онъ . . . не имѣлъ способности писать. — 2) Ломоносовъ блистаетъ талантомъ великаго Оратора въ двухъ Похвальныхъ Словахъ (*Петру и Елисаветѣ*,) которыя Карамзинъ почитаетъ однимъ изъ лучшихъ произведеній Россійскаго Ораторства. Но проза *Ломоносова* не можетъ быть образцомъ: періоды его утомительны. 3) Карамзинъ оставилъ Похвальное Слово Екатеринѣ II. и Акад.

Рѣчь (смот. §. 274.) Въ нихъ блистаютъ обширныя свѣденія, талантъ, вкусъ и Изящная Проза. — 4) Въ числѣ Рѣчей, говоренныхъ Профессорами Московскаго Университета, кои изданы Обществомъ Любителей Россійской Словесности, въ 4 частяхъ 1819—1823, особенно отличаются рѣчи: Поповскаго, Барсова, Чеботарева, Мерзлякова и Антонскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

УЧЕНОСТЬ.

Summa ope niti decet vitam silentio ne transeant. *Sallust.*

XXXI.

Понятіе объ Ученыхъ Сочиненіяхъ.

290) *Словесность*, расширяя кругъ свой, непримѣтно сближается со всѣми родами *учености*. Она срываетъ плоды Наукъ и Искуствъ и щедрою рукою сыплетъ ихъ въ народѣ.

Всѣ открытія наукъ и искуствъ распространяются посредствомъ Словесности и становятся пріобрѣтеніемъ цѣлаго народа. — „Науки — *говоритъ Карамзинъ* — составляютъ собственность не многочисленнаго класса людей; а Словесность бываетъ „достояніемъ всякаго, кто имѣетъ душу."

291) Ученость (Doctrina, Ars) заключаетъ въ понятіи своемъ всѣ *Ученыя Сочиненія*. Частная Реторика разсматриваетъ ихъ столько, сколько онѣ относятся къ Словесности, т. е. къ способу Расположенія и выраженія мыслей.

292) Содержаніе Ученыхъ Сочиненій: Науки и Искуства. Ученость составляетъ обширнѣйшій родъ Прозы, и обнимаетъ все *Древо* человѣческихъ знаній.

Примѣч. Всѣ знанія наши имѣютъ одно *общее основаніе*. Утверждаясь на опытахъ и наблюденіяхъ, какъ на безчисленныхъ корняхъ, Древо знаній (*его начертать можно*) едва возвысилось и раздѣлилось на двѣ части: на Науки — пищу ума, и Искуства — пищу воображенія и сердца. — *Искуства* разрослись на двѣ главныя вѣтьви: на *Механическія*, удовлетворяющія нуждамъ, и на *Изящныя*, плѣняющія сердце. Отъ Изящныхъ вновь идутъ три вѣтьви: Искуства *Образовательныя*, *Представительныя* и *Тониче-*

скія, (*оставимъ искуства до другаго случая*). Науки — по тремъ способностямъ души — раздѣлились на три главныя отрасли: на Науки ума: Догматическія, Науки разсудка: Точныя, и Науки памяти: Историческія. Отъ Догматическихъ выходятъ вѣтьви: Науки *Богословскія*, *Философскія*, *Юридическія* (*или нравственныя*) и *Медицинскія*. Отъ точныхъ родятся вѣтьви Наукъ: *Математическихъ* и *Физическихъ*. Отъ Историческихъ происходятъ: *Географическія*, *Статистическія*, *Хронологическія* и собственно *Историческія*. Каждая вѣтвь наукъ имѣетъ свои отпрыски, или *особыя науки* . . . и всѣ многочисленныя вѣтьви сего Дерева, *растутъ* . . . . и даютъ Содержаніе Ученымъ Сочиненіямъ.

293) *Цѣль* Ученыхъ Сочиненій, благотворная для людей: распространеніе знаній — возвышеніе нравственности — усовершеніе способностей — показаніе полезныхъ истинъ, опытовъ, наблюденій, открытій и пр. и пр.

294) *Достоинство* Ученыхъ Сочиненій вообще заключается: или въ изобрѣтеніи — или въ расположеніи — или въ изяществѣ выраженія, а иногда и во всѣхъ трехъ частяхъ.

Если всѣ три качества соединяются вмѣстѣ: то ученое сочиненіе достигаетъ *полнаго достоинства* — а если бываютъ только два или одно, то имѣетъ достоинство *относительное* или *одностороннее*.

295) Достоинство *Изобрѣтенія* не принадлежитъ Словесности, не зависитъ отъ Реторики и не въ ней почерпается: но въ той наукѣ или въ томъ искуствѣ, которыя даютъ *Содержаніе* Ученому Сочиненію.

Частная Реторика не имѣетъ источниковъ изобрѣтенія для всѣхъ Наукъ и Искуствъ: она показываетъ только источники Ораторства, которое собственно ей принадлежитъ.

296) Достоинство *Расположенія* Ученыхъ Сочиненій разсматриваетъ Частная Реторика; и судя по множеству сихъ Сочиненій, вообще полагаетъ два рода: *Расположеніе Естественное* — по предмету, по системѣ, по методу. Или *Искуственное* — по правиламъ Реторики, по Силлогизмамъ.

297) Достоинство *выраженія* Ученыхъ Сочиненій состоитъ въ слогѣ. Слогъ ихъ бываетъ: *Простой*, *Философскій*, *Поучительный* (см. Общ. Ритор. XXV. 6); но онъ отличается употребленіемъ *Техническихъ* словъ и выраженій.

Техническое слово и выраженіе (отъ Τέχνη, ars, *искусство*) значитъ употребляемое только въ какой либо наукѣ, или искуствѣ. На пр. Склонять имя, Спрягать глаголъ (*въ Грамматикѣ*) или: Время отъ одной Эпохи до другой дѣлится на нѣсколько періодовъ (*въ Исторіи*) или: Вода состоитъ изъ Кислотвора и Водотвора (*въ Химіи*).—Всякая Наука и Искуство имѣетъ свои техническія слова и выраженія; но онѣ должны быть или прежде или тотчасъ изъясняемы — иначе Сочиненіе для простаго читателя будетъ темно.

298) Всѣ *Ученыя Сочиненія* — въ отношеніи къ Словесности — дѣлятся на два главные роды: на *Систематическія* и *Отдѣльныя*. — Систематическое Сочиненіе объемлетъ науку или искуство во всей полнотѣ и связи частей ея между собою. Отдѣльное беретъ одинъ только предметъ изъ науки, и разсматриваетъ его съ большимъ вниманіемъ, или съ новой точки зрѣнія.

299) Къ Систематическимъ Сочиненіямъ относятся *Книги*, какъ ученыя, такъ и учебныя—къ Отдѣльнымъ: 1. *Разсужденія*, 2. *Диссертаціи*, 3. *Мнѣнія*, 4. *Голоса*. И смѣсь Ученыхъ Сочиненій: 5. *Энциклопедическія* Сочиненія, 6. *Записки* Академій и частныхъ людей, 7. *Акты* Университетовъ, 8. *Труды* разныхъ Обществъ, 9. *Повременныя Изданія* и 10. *Критика*.

XXXII.

Систематическія Ученыя Сочиненія.

300) *Цѣль* Систематическихъ Сочиненій двоякая: однѣ пишутся для чтенія знающихъ науку и

въ ней усовершающихся — другія для преподаванія науки незнающимъ. Первыя называются *Утеными* — вторыя *Утебными*.

Ученыя Книги называются полными именами наукъ. *На пр.* Исторія, Физика, Математика. — Учебныя: *таще* ограничиваются условіями. *На пр. Руководство* къ Исторіи, *Сокращеніе* Исторіи, Физика *для дѣтей*, и пр.

301) *Достоинство* Ученой Систематической Книги состоитъ въ основательности началъ, въ постепенной связи и полнотѣ частей — словомъ въ системѣ ея и въ ясномъ, приличномъ слогѣ.

Системою называютъ связь и полноту всѣхъ частей, относящихся къ одному цѣлому — все, что необходимо для составленія полнаго цѣлаго, полной науки.

302) *Достоинство* Учебной Книги, удерживая систему науки, требуетъ еще извѣстнаго *метода*, а для большихъ успѣховъ ищетъ *Симметріи* и *Пропорціи*. Слогъ Учебной Книги сверхъ ясности и приличія, предполагаетъ *краткость*. „Quidquid praecipies, esto brevis" — Совѣтъ разума въ устахъ Горація.

Есть люди, кои, не затрудняясь *различіями*, почитаютъ *систему* и *методъ* однимъ и тѣмъ же. Но *система* значитъ только полный составъ и связь науки; а *методъ* — ея Расположеніе по способу преподаванія. — *Размѣры* въ Учебной Книгѣ полезны не для преподаванія — (*ибо оно потти всегда или ускоряется или замедляется отъ разныхъ притинъ*), но для облегченія памяти учащихся. Имъ легче видѣть, помнить и повторять въ малыхъ частяхъ, (*въ таблицахъ, или картинахъ*) нежели въ огромномъ цѣломъ, которое кажется для нихъ *безпредѣльнымъ*.

303) По тремъ главнымъ отраслямъ наукъ (см. выше §. 292. примѣч.) есть и три главные методы: Методъ ума, *Философскій* — Методъ разсудка, *Математитескій* — и — методъ памяти, *Историтескій*.

304) Философскій методъ бываетъ двухъ родовъ: *Аналитическій* начинаетъ съ общаго обозрѣнія и постепенно разлагая, раздробляя на части, доходитъ до самыхъ недѣлимыхъ. — *Синтетическій* начинаетъ съ недѣлимыхъ и постепенно слагая, совокупляя части восходитъ къ общему началу. На пр.

Машина (*огромные часы*) есть въ своемъ родѣ система; т. е. собраніе частей, относящихся къ одному цѣлому и имѣющихъ связь между собою. *Вы хотите показать ее?* Разлагайте же части, сперва главныя, потомъ вторичныя, а наконецъ разберите до самыхъ малѣйшихъ. — Вотъ *Методъ Аналитическій* (*раздробительный*) — Или *другимъ образомъ*: Начинайте съ недѣлимыхъ; покажите, какъ одна часть соединяется съ другою, какъ обѣ совокупляются съ третьею и наконецъ составьте всю машину. Вотъ *методъ Синтетическій* (*совокупительный*). На пр. Реторика есть система. Вы раздѣляете ее на части, части на отдѣленія, отдѣленія на что вамъ угодно меньшее. Вотъ *методъ Аналитическій*.—Грамматика такъже система; но она начинаетъ съ буквъ, соединяетъ буквы въ слоги, совокупляетъ слоги въ слова; наконецъ изъ словъ составляетъ предложеніе. Вотъ *методъ Синтетическій*.

305) Математическій методъ есть постепенный рядъ слѣдствій или началъ, выводимыхъ одно изъ другаго не посредственно и непрерывно.

Это цѣпь, гдѣ каждое звено связываетъ предыдущее съ послѣдующимъ. — Это лѣсница, гдѣ нельзя стать другою ногою на слѣдующую ступень, если первою не утвердился на предидущей. Таковъ Законъ разсудка и наукъ Точныхъ.

306) Историческій методъ есть послѣдствіе времени; онъ требуетъ того порядка, въ какомъ слѣдуютъ произшествія. Дѣлится на два главные роды: на *Этнографическій* и *Синхронистическій*.

***Этнографическій* повѣствуетъ отдѣльно о каждомъ народѣ: *Синхронистическій* повѣствуетъ совокупно о всѣхъ народахъ *въ одно время*. Оба отдѣляютъ произ-**

шествія *Эпохами*, т. е. главными или важными событіями, и пространство времени отъ одной къ другой Эпохи именуютъ *Періодами*. (см. §. 216.)

307) Всякая Наука безпредѣльна — ars longa, vita brevis — но *если* назначается къ преподаванію: то *ограничивается* временемъ. a) Время для сего дается *извѣстное* — дни съ днями въ Симметріи, а часы съ часами въ пропорціяхъ.

a) Всякій преподающій *волею* или *неволею* долженъ вмѣстить свою науку въ *границы* даннаго времени — иначе не достигнетъ цѣли.

b) Ограничивая науку *по данному времени*, онъ можетъ образовать ее и *по данной формѣ* — какъ *изящное* произведеніе. — И если *Поэзія* овладѣла гармоніею *Музыки* и красками *Живописи*; если *Мимика* заняла благородство отъ *Скульптуры* и сама удѣлила выразительность *Декламаціи*; не ужели Словесность—*Изящное Искуство* — не осмѣлится, при необходимости, занять правильную наружность и внутренняя удобства отъ *Архитектуры?* . . .

Примѣч. Прочность зданія зависитъ отъ качества матеріаловъ; правильная и при томъ красивая наружность отъ *соразмѣрности въ цѣломъ* (symmetria); а внутреннія удобства отъ *равномѣрности частей* (proport.o). — Всякую обветшалую часть, или No. легко вынуть и вставить; а зданіе Науки — какъ родимая хижина — остается.

308) Симметрія и Пропорціи — (*Архитектура учебной книги*) — есть такое достоинство, которое даетъ наукѣ правильную наружность и внутреннія удобства. Оно полезнѣе для учащихся, нежели *Гармонія* и *Украшеніе Слога* для читающихъ.

Мы *лучше* знаемъ предметъ, когда помнимъ его мѣсто; *лучше* помнимъ мѣсто, когда оно въ симметріи въ цѣломъ и въ пропорціи съ частями. И еслибы что нибудь забыли; то *само мѣсто* спроситъ насъ, *что мы забыли?* . . . На пр. Календарь есть система года. Онъ слѣдуетъ *Историческому* методу и являетъ мѣсяцы съ мѣсяцами въ *симметріи*; а дни съ днями *въ пропорціи*. Взгляните жъ на его удобство, начиная отъ стѣннаго Календаря на *листочкѣ*, до 4

Фоліантовъ *Чети Миней*! Вы вдругъ видите цѣлое и части; знаете гдѣ, что быть должно; представляете его и въ воображеніи и на бумагѣ; а *видимо* дѣлите на столько равныхъ частей, сколько вамъ угодно.

309) *Учебная Книга*, представляя науку по извѣстному методу, въ симметріи и пропорціяхъ, есть *нѣкоторымъ образомъ* — прекрасное зданіе, озаренное яркимъ свѣтомъ и открытое съ наружи и внутри, куда всякому войти хочется . . . гдѣ всякій вдругъ видитъ цѣлое и части, связь и постепенность; видитъ предметы, каждый на *своемъ* мѣстѣ, въ пропорціи съ другими — и гдѣ все *видимо* дѣлится на столько равныхъ частей, сколько *иногда* бываетъ нужно и учащимся и учащему. . . .

Вотъ безцѣнныя, ни чѣмъ не замѣнимыя удобства для ученія, памятованія, повтореній и для самыхъ испытаній. Тутъ дѣйствуетъ не одна память, но ей служатъ въ помощь и воображеніе и разумъ. — Я скажу *больше*, и скажу безъ всякаго высокомѣрія: если мы преподавая науку, не открываемъ въ ней симметрій и пропорцій (*разумѣется не Математическихъ, а учебныхъ, приличныхъ данному времени*), то мнѣ кажется не наука виною. . . . Она такъ легко повинуется тому, кто ее любитъ, и охотно уступаетъ ему лестное право располагать собою.

XXXIII.

Отдѣльныя Ученыя Сочиненія:

Разсужденія, Диссертаціи, Мнѣнія, Голоса.

310) Разсужденіе — *Исканіе правды*, доказательство истинны, опроверженіе несправедливости — есть названіе общее многимъ отдѣльнымъ сочиненіямъ. Имѣетъ и свое особое значеніе, съ прибавленнымъ или подразумѣваемымъ словомъ: *Философское*.

Филос. Разсужденіе отличается: — отъ практическихъ *Разсужденій Простыхъ* и *Искуственныхъ* (*см. Общ. Ретор. Отдѣленіе VI*), тѣмъ, что изъ нихъ составляется, и содержитъ ихъ въ себѣ какъ части. — Отъ *Повѣствованій* и *Описаній*, тѣмъ, что почерпается не изъ натуры или событій, а изъ заключеній разума. — Отъ *Ораторской Рѣчи*, тѣмъ, что хладнокровно убѣждаетъ разумъ, не заботясь о волѣ и страстяхъ.

311) *Содержаніемъ* Филос. Разсужденія бываетъ *истинна* Нравственная, Философская. — *Цѣлью*, убѣжденіе разума, распространеніе знаній. — *Расположеніе* слѣдуетъ правиламъ Реторики, основываясь на простыхъ и Искуственныхъ Разсужденіяхъ, таковы Разсужденія:

Филарета: о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ Французами 1812 года. Карамзина a) О любви къ отечеству и народной гордости. b) О счастливѣйшемъ времени жизни. — М. Н. Муравьева: a) Пользы и затрудненія Государственнаго знанія. b) Жребій Философіи. — Батюшкова: о Морали, основанной на Философіи и Религіи. — Жуковскаго: Кто истинно добрый и счастливый человѣкъ. —

312) Диссертація, такъ же разсужденіе, но почерпаемое изъ какой нибудь науки, отъ которой заимствуетъ всѣ свои доказательства.

Ни что столько не показываетъ пріобрѣтенныхъ знаній въ наукѣ, какъ *Диссертація*, удовлетворяющая значенію сего слова.

313) *Содержаніемъ* Диссертаціи избирается или назначается предметъ науки новый — или не удовлетворительно объясненный — или обогащающій науку — или представляющій оную съ новой точки зрѣнія, и пр.

Примѣч. Академіи и Университеты, при удостоеніи въ ученыя степени *Магистра*, *Доктора* и пр. сверхъ испытанія, требуютъ отъ Кандидата *Диссертаціи* о предметѣ, нарочно для сего назначаемомъ. Сіи Диссертаціи иногда пишутся на ученномъ (*Латинскомъ*) языкѣ, особенно *Медицинскія* и *Филологическія*. На пр. De Poësi Romantica: Надеждина, 1830 г. но

пишутся и на отечественномъ, *на пр.* Диссертація Веланскаго: Пролюзія къ Медицинѣ, какъ основательной наукѣ. 1805. — Каченовскаго: Взглядъ на успѣхи Россійскаго Витійства въ 1-й половинѣ истекшаго столѣтія. — Грамматина: О древней Русской Словесности. 1809 и пр. (*Всѣ сіи Диссертаціи писаны для полученія ученыхъ степеней*). — — Часто кончившимъ курсъ назначаются предметы изъ наукъ для *Диссертаціи* и отличнѣйшія награждаются медалями.

314) *Цѣль* Диссертаціи: — показать знаніе свое въ требуемой наукѣ; рѣшить ученый вопросъ важный и занимательный. — удовлетворить требованію испытателей.

Диссертаціи всегда любопытны: ибо почти всегда содержатъ что-нибудь новое, объясняютъ сомнительное, недоказанное, или открываютъ полезное для науки.

315) *Расположеніе* Диссертаціи бываетъ различно: иногда слѣдуетъ правиламъ Реторики, подобно Философскому Разсужденію; иногда, по важности предмета, данное предложеніе дѣлится на нѣсколько Частей, Главъ, или особыхъ точекъ зрѣнія.

Тогда каждая часть разсматривается отдѣльно, одна за другою, во всей подробности и притомъ *Методически*. Дѣлаются возраженія и постепенно кажется опровергаются. Доказательства слѣдуютъ одно за другимъ съ большею силою, пока предложенный вопросъ не обратится въ очевидную истину.

316) *Слогъ* Диссертаціи простъ, поучителенъ; но живъ, пылокъ и рѣзокъ, и часто играетъ техническими выраженіями, не имѣя нужды объяснять ихъ. Сіи качества слога составляютъ *наружное достоинство* Диссертаціи. (39).

317) Мнѣніе — тоже Разсужденіе, выводимое изъ многихъ данныхъ началъ, положеній и слѣдствій. *Содержаніе* его, практическая истинна: на пр. *Дѣлать ли что нибудь, или не дѣлать? Полезно ли что — нибудь, или вредно? законно или незаконно?* . . .

Иногда Мнѣніе составляется не однимъ лицемъ, а цѣлымъ Сословіемъ — иногда высшее мѣсто требуетъ отъ подчиненныхъ лицъ и мѣстъ *Мнѣнія*, касательно гражданскихъ распоряженій — мѣстныхъ обстоятельствъ — или достоинства изобрѣтеній, произведеній, сочиненій и пр.

318) *Цѣль* мнѣнія: Открыть полезную практическую истинну. — *Расположеніе* изслѣдываетъ обѣ противныя стороны, во всѣхъ основаніяхъ и послѣдствіяхъ; сравниваетъ выгоды и невыгоды той и другой стороны почти *Математически*, и *сумма* пользы или вреда — законности или незаконности — правды или несправедливости, рѣшаетъ *Мнѣніе*.

Достоинство Мнѣнія состоитъ въ основательномъ и точномъ *выводѣ заключенія*. Для сего требуется знаніе всѣхъ обстоятельствъ, мѣстностей, обычаевъ, законовъ, бывшихъ примѣровъ и пр. или свѣдѣнія Наукъ, Искуствъ, ремеслъ, опытовъ *и пр.*

319) Голосомъ называютъ тоже мнѣніе, но только одного Члена, и при томъ *несогласное* съ мнѣніемъ прочихъ Членовъ. Сей Голосъ прилагается къ общему мнѣнію и вмѣстѣ съ нимъ представляется на благоусмотрѣніе высшаго Начальства.

Каждый Членъ сословія ученаго, Гражданскаго, правительственнаго, имѣетъ *право голоса* т. е. право не соглашаться съ общимъ мнѣніемъ, *излагая письменно* причины, побуждающія къ несогласію — и когда исполненіе по общему мнѣнію окажется неудовлетворительнымъ, незаконнымъ или вреднымъ: то членъ, подвигшій голосъ, не подвергается отвѣтственности. —

XXXIV.

Смѣсь Ученыхъ Сочиненій:

Энциклопедіи. Записки Академій. Акты Университетовъ. Труды Обществъ и пр.

320) Энциклопедія (*ἐν κύκλῳ παιδεία*, in circulo institutio, *кругъ знаній*) — ученое сочиненіе,

объемлющее кругъ наукъ или одного рода a) — или всѣхъ наукъ b) — или всѣхъ человѣческихъ знаній c) —

— a) *На пр.* Ручная Математическая Энциклопедія *Дм. Перевощикова*, 4 части. 1826—27. — b) Новѣйшая дѣтская Энциклопедія, или понятіе о всѣхъ наукахъ, 6 частей. М. 1815. — c) Энциклопедія (*извѣстная подъ именемъ Французской*) XVIII вѣка.)

321) *Цѣль* Энциклопедіи, показать всѣ Науки и обо всѣхъ дать понятіе; не входить въ подробности, но вѣрно означать части Наукъ и предметы каждой части. *Энциклопедія* назначается для ищущаго поверхностныхъ знаній, или избирающаго Науку по сердцу.

Но если *Энциклопедія* входитъ въ подробности; то бываетъ многотомна и составляется ученымъ Обществомъ. *На пр.* Французская Энциклопедія въ 70 огромныхъ томахъ, заключаетъ всѣ успѣхи и заблужденія XVIII вѣка. Она издана Обществомъ такъ называемыхъ Философовъ 18 вѣка. Подобныя Энциклопедіи (*но съ лучшимъ направленіемъ умовъ*) издаются нынѣ учеными Обществами въ Германіи и Англіи.

(322) *Достоинство* Энциклопедій — въ правильности расположенія, т. е. въ естественномъ порядкѣ Наукъ и Искуствъ, ихъ частей и Отдѣленій. Оно требуетъ извѣстной полноты и связи въ частяхъ — ясности и приличія въ Слогѣ.

(323) Къ Энциклопедическимъ Сочиненіямъ относятся: такъ называемыя *Библіотеки* (*книги*) и *Собранія сочиненій*, или *одного* рода, или разныхъ родовъ, но *для одной*, извѣстной цѣли. *На пр.*

Древняя Россійская Вивліоѳика (*Библіотека*), изд. Николаемъ Новиковымъ, 20 частей. М. 1788. — и продолженіе оной изд. Академіею Наукъ, 11 частей С. п. б. 1801. Она драгоцѣнна для Русскихъ древностей. — Есть Библіотеки *Путешествій* — Библіотеки *Анекдотовъ* и разныя *дѣтскія* Библіотеки.)

324) Записки *Академій* (Acta Academiae), со-

браніе разныхъ ученыхъ Сочиненій по всѣмъ частямъ Наукъ и Искуствъ — издаются отъ цѣлаго ученаго Сословія.

Примѣч. 1. Санктпетербургская **Академія Наукъ**, по совѣту Лейбница предназначенная **Петромъ I**, но открытая **Екатериною I.** въ 1725 году, оказала безсмертныя заслуги наукамъ и Отечеству: изданіемъ полезныхъ книгъ; рѣшеніемъ вопросовъ, предлагаемыхъ отъ Правительства; сочиненіемъ мѣсяцослововъ и собраніемъ свѣденій о Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Она между прочимъ печатала свои *Записки* на Латинскомъ: Acta Academiae Petropolitanae; и нынѣ издаетъ ихъ (*большею частію*) на Французскомъ и Нѣмецкомъ.

Примѣч. 2. **Россійская Академія**, составленная изъ отличнѣйшихъ Литераторовъ вѣка **Екатерины II.** и преобразованная въ 1816 году, оказала незабвенныя услуги нашей Словесности изданіемъ начальныхъ книгъ языка, Грамматики, Словаря и многими глубокими изслѣдованіями нашего языка и Словесности. Она, между прочимъ, издавала: *Сочиненія и переводы Россійской Академіи.* 7 частей. 1805—1823 года.

325) *Содержаніе* Академическихъ Записокъ: Разсужденія, Диссертаціи, замѣчанія, наблюденія, изслѣдованія, опыты и пр. — *Цѣль*: распространеніе знаній. — *Достоинство* — въ новости, въ рѣдкости, важности, пользѣ и пр. — *Преимущество* въ томъ, что сіи Записки разсматриваются и одобряются собраніемъ ученѣйшихъ мужей.

Бываютъ *Записки* и одного Писателя. *На пр.* Современныя Записки, составляемыя Исторіографами. Таковы *Записки Манштейна* (см. §. 203. *Примѣч.*)

326) **Акты** Университетовъ (Acta Universitatis) — собранія *Отчетовъ*, *Рѣчей*, *Похвальныхъ Словъ* (*иногда Разговоровъ*) съ приложеніемъ *Стиховъ*, *Хоровъ* или *Кантатъ*, читанныхъ и пѣтыхъ въ Торжественныхъ Собраніяхъ.

Таковые *Акты* ежегодно происходятъ въ Торжественныхъ Собраніяхъ Университетовъ, многихъ высшихъ Училищъ, Лицеевъ, Пансіоновъ и пр. Изъ таковыхъ Актовъ Московскаго Университета соста-

вились 4 части *Орат. Рѣгей* **(см. §. 289. 4); а изъ Актовъ Пансіона того же Университета 2 части** *Разговоровъ* **(смот. §.§. 137 и 167).**

327) Труды Обществъ — собранія разныхъ сочиненій, читанныхъ и одобренныхъ цѣлымъ Обществомъ. Сіи сочиненія всегда бываютъ *одного* рода — ибо самыя Общества составляются *для одной цѣли*. На пр.

Общества Угеныя: **Труды Академіи Наукъ, 2 части. С.п.б. 1821 — 1823 (4) и пр. —** *Литературныя*: **Труды Общества Любителей Росс. Словесн. при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 20 частей. М. 1812 — 1820. и Сочиненія въ Прозѣ и Стихахъ. — Труды** *того же* **Общества, 6 частей. М. 1822 — 1826 и мн. др. —** *Общ. Историгеское* **(при Моск. Универс.) издало Русскія Достопамятности. —** *Общ. Испытателей Натуры* **(при Москов. Универ.) издало: Записки Общества Испытателей Натуры, 5 томовъ 1809 — 1816 —** *Экономигеское*: **Труды Вольнаго Экономическаго Общества, издаваемые съ 1765 года, 72 части. 1766 — 1821.** (*Многія гасти изданы 2жды и 3жды*)**— И очень многія Общества другія.**

328) *Цѣль* Трудовъ Обществъ: распространить успѣхи той науки, которая соединила Любителей въ Общество. — *Расположеніе* зависитъ отъ частныхъ усмотрѣній. *Достоинство* въ томъ, что сіи сочиненія предварительно подвергаются сужденію знатоковъ и Любителей, и издаются только *одобренныя* цѣлымъ Обществомъ.

329) Часто *Труды Обществъ* выходятъ подъ особыми именами. Но ихъ *цѣль*, *расположеніе* и *достоинство* не измѣняются. — Есть много подобныхъ *Трудовъ* подъ разными именами, различныхъ Обществъ, особенно *Литературныхъ*. На пр.

Чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Русскаго Слова, 20 книжекъ 1811 — 1815 — или полезныя для учащихся *Труды Общества благородныхъ воспитанниковъ Московскаго Университетскаго Пансіона*, **подъ слѣдующими именами: а) Полезное упражненіе юношества. М. 1799. — b) Утренняя Заря, 6 частей. 1800 — 1808. — c) Избранныя Сочиненія изъ Утренней Зари, 2 части. 1809.**

d) **И Отдыхъ въ пользу. 1804. e) Каллiопа, 4 части 1815 — 1820. f) Избранныя Сочиненiя и переводы въ прозѣ и стихахъ, 3 части. 1824 — 1825.** *и пр.*

XXXV.

Перiодическiя Изданiя. Критика.

330) Перiодическiя Изданiя (*ἐφ᾽ ἡμέριδες*, diaria), сочиненiя, выходящiя *повременно*, т. е. по извѣстнымъ *днямъ*, *недѣлямъ*, *мѣсяцамъ*, и оканчивающiяся вмѣстѣ съ годомъ. Онѣ *вообще* называются Текущею Словесностiю.

Содержанiе **и** *Цѣль* **ихъ подобны всѣмъ Литературнымъ и Ученымъ** *Отдѣльнымъ Сочиненiямъ.* — *Расположенiе* **примѣняется къ намѣренiю Издателя.** — *Достоинствъ* **два: новость и занимательность** *предметовъ* — **живость и свѣжесть** *Слога.*

Примѣч. **Не всѣ умѣютъ говорить съ Публикою. Есть** *извѣстныя приличiя* **въ сношенiяхъ съ нею, которыя** *Публицистами* (*издателями Газетъ*) **строго соблюдаются; есть** *особый Слогъ*, **который всѣмъ званiямъ и состоянiямъ равно внятенъ и прiятенъ. И, какъ между Простымъ Слогомъ и Площаднымъ мы видѣли средину — Слогъ** *Простонародный* **(Общ. Рет. XXV. 10. Примѣч.): такъ между** *Среднимъ* **и Простымъ есть черта — едва примѣтная —** *Слогъ Газетный*, **или** *Общенародный.* **Онъ занимаетъ** *нѣчто* **отъ обоихъ.**

331) Перiодическiя Изданiя суть: I. *Вѣдомости*, или *Газеты.* II. *Журналы*, коимъ даются разныя названiя: Вѣстниковъ, Собесѣдниковъ и пр. III. *Альманахи* подъ разными именами.

Каждое Перiодическое Изданiе избираетъ одну, двѣ, или нѣсколько частей, и ими ограничиваетъ *годовой кругъ* **свой. На пр.** *Исторiю*, *Политику*, *Литературу*, *Новости*, *Моды*, **и проч. — Или одну отрасль Наукъ:** *Медицинскихъ*, *Военныхъ*, *Экономическихъ* — *Изящныя Искуства*, *Мануфактуры*, *и проч.* **и напередъ объявляетъ предметы, входящiе въ Изданiе, дабы Читатели не могли требовать больше, нежели обѣщано.**

332) **Вѣдомости**, *Газеты* — печатные листы, извѣщающіе о *новостяхъ всякаго рода* 2жды, 3жды въ недѣлю или ежедневно. — Должно отличать *Оффиціальныя* отъ *обыкновенныхъ*. Оффиціальныя, подъ вліяніемъ Правительства, всегда объявляютъ истинну. — Обыкновенныя Газеты собираютъ слухи, и ихъ *обманчивость* вошла въ пословицу.

Примѣч. Имя **Газеты** есть имя древней Венеціанской мелкой монеты, которую платили за Газеты. Цѣна листковъ дала названіе самимъ листкамъ. *Содержаніе* Вѣдомостей: новѣйшія извѣстія всѣхъ родовъ. *Цѣль*: сообщить Публикѣ все любопытное, полезное, новое, какъ можно скорѣе. *Достоинство* — въ новости, вѣрности, занимательности современныхъ произшествій и всѣхъ извѣстій, и въ *общенародномъ Слогѣ*. Первыя Вѣдомости въ Россіи *Санктпетербургскія*. Ихъ изданіе началось въ 1728 году. *Московскія* Вѣдомости начались съ 1756. *Сенатскія* съ 1809 года.

333) **Журналъ** — *представитель* успѣховъ своего времени — *вѣстникъ* всего новаго, достойнаго вниманія — *хранитель* современныхъ событій — *наблюдатель* нравовъ, обычаевъ, модъ своего вѣка — *органъ* Литературы, Наукъ, Искуствъ, Мануфактуръ и пр. является однажды, или дважды въ мѣсяцъ, или еженедѣльно.

Цѣль Журнала: удовлетворить по начертанному плану требованіямъ Публики. *Характеръ*: стоять на ряду съ просвѣщеніемъ своего вѣка, и живо рисовать свое время. *Достоинство*: благоразумно упреждать свой вѣкъ, расширяя успѣхи. *Недостатокъ*: отставать въ просвѣщеніи отъ вѣка, не замѣчая успѣховъ его. *Заслуги Журнала* измѣряются долготою дней его. *Обязанности* Журналиста столь *трудны*, что молодой Писатель не можетъ всѣхъ предвидѣть, и часто — начавъ изданіе — *торжественно* падаетъ среди поприща. . .

Первый Журналъ въ Россіи явился при **Елисаветѣ** въ 1755 году. Издатель **Миллеръ** назвалъ его: *Ежемѣсячныя Сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія*. Онъ продолжался съ великою пользою до 1765. *Второй* Журналъ: *Трудолюбивая Пчела*, **Сумарокова**, началъ выходить съ 1759 (*Оба въ С. Петербургѣ*). Въ *Москвѣ*

первый Журналъ: *Свободные часы*, Хераскова, съ 1762. При Екатеринѣ II важнѣйшіе Журналы были: *Санктпетербургскій Вѣстникъ* и *Собесѣдникъ Любителей Русскаго Слова*, въ которомъ участвовали *Державинъ*, *Фонъ Визинъ* и сама Императрица. Въ Москвѣ отличались Журналы Новикова, мужа незабвеннаго по заслугамъ въ нашей Словесности. Кромѣ Столицъ издавались Журналы въ Провинціяхъ: въ *Тобольскѣ*, въ *Калугѣ*, въ *Харьковѣ* и въ *Казани*. — Важнѣйшіе древніе Журналы: *Почта Духовъ*, 1789. изд. 2. 1802. И. А. Крылова, и *Зритель*, 1792. *его же*.—Сохацкаго и Подшивалова: Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій, на 1791—1792—1793, 12 частей. *Ихъ же*: Пріятное и полезное препровожденіе времени, съ 1794 по 1799 годъ. М. 20 частей — Карамзина: Московскій Журналъ 1791 — 1792; изд. 2. 1801 — 1803. — Ни одинъ Журналъ въ Россіи не былъ такъ долголѣтенъ, какъ *Политическій* (*пер. Гамбургскаго Политическаго Журнала*); онъ съ 1790 года, продолжался (*съ нѣкоторымъ измѣненіемъ названій*) до 1831 года. — *Вѣстникъ Европы*, отличный Журналъ, начатый Карамзинымъ, продолжаемъ былъ (2 года) Жуковскимъ и особенно Каченовскимъ, существовалъ 29 лѣтъ, до 1831 года. М. 156 частей. — Въ семъ же 1831 году прекратился *Московскій Вѣстникъ* Г. Погодина, достойный вниманія. Нынѣ старшій Журналъ на поприщѣ Литературы: *Сынъ Отечества* Н. И. Греча. Онъ издается съ 1812 года и соединился съ *Сѣвернымъ Архивомъ*. 116 частей.

334) Альманахъ, (*Календарь*, *Мѣсяцословъ*) собраніе новѣйшихъ Литературныхъ сочиненій, издаваемое въ видѣ календаря къ каждому новому году — (*для подарковъ*) подъ разными именами. На пр. *Сѣверные Цвѣты*, и пр.

Цѣль ихъ: представить Публикѣ новѣйшія и занимательнѣйшія Литературныя произведенія, особенно любимыхъ публикою Авторовъ. На пр. *Памятникъ Отечественныхъ Музъ*. — *Литературный Музеумъ* и проч. Расположеніе зависитъ отъ воли Издателя; большею частію бываетъ въ двухъ отдѣленіяхъ: *Проза* и *Стихи*, иногда попеременно. *Достоинство*: въ новости, въ занимательности *предметовъ* и особенно въ *Слогѣ*. Альманахамъ дается привлекательная наружность, особый форматъ, прелестныя картинки. Имена Писателей и ихъ сочиненія означаются въ заглавіи, *на выборъ* читателямъ.

Отечество Альманаховъ — Францiя: тамъ изстари ведется обычай, издавать собранія стиховъ, въ видѣ календарей, къ каждому новому году. Фр. *Альманахъ Музъ* издается съ 1754.—Первымъ Альманахомъ въ Россіи можно почесть: *Аониды*, Карамзина. 1796 — 1797 и 1798. Отъ Французовъ перешли Альманахи къ Нѣмцамъ, и сдѣлались разнообразнѣе, принявъ къ Стихамъ и Прозу. У нихъ явились Альманахи: *Историческіе, Географическіе, Статистическіе* и пр. — Англичане, начавъ изданіе Литературныхъ Альманаховъ съ 1823 года, превзошли всѣхъ пышностію изданій. Съ сего же 1823 года возобновились Альманахи и въ Россіи.

335) Критика (отъ *κρινεῖν, судить, сужденіе*) a) — послѣдній подвигъ учености—приложеніе *правилъ—опытности, разсудка и вкуса* къ произведенію всякаго рода. Сіи 4 начала суть *общая мѣра* достоинствъ и недостатковъ всякаго произведенія. b) Но сія *нравственная мѣра* не у всѣхъ одинакова. c) — „*Никто не предпишетъ законовъ Публикѣ; „она властна судить и книги и сочинителей.*“ *Кар.*

— a) Подъ словомъ *Критика* иные разумѣютъ не сужденіе, но *осужденіе, порицаніе* — понятіе ложное и недостойное благородной цѣли Критики: но отъ злоупотребленій (*увы!*) часто справедливое.

— b) Произведеніе можетъ быть или *ниже* правилъ; или *наравнѣ* съ ними; или *выше* ихъ. Если *ниже* — не достойно Критики, если *наравнѣ съ ними*; Критика полезна *для учащихся*; она показываетъ примѣры для правилъ: но если выше *извѣстныхъ правилъ*, Критика *необходима*: она обогащаетъ Науку или Искуство новыми правилами, новыми исключеніями, открывая дѣйствіе таланта, разширяя сферу понятій, пробуждая дѣятельность, возвышая мысли, чувствованія и проч.

— c) Всякой воленъ критиковать: но не всякой можетъ быть *Аристархомъ*. — Участь *Зоила* не завидна (см. §. 341.) Тотъ можетъ назваться *истиннымъ Критикомъ*, кто превосходствомъ *своей нравственной мѣры, всѣмъ извѣстной* и любовію къ Изящному заслужилъ *довѣренность* Публики. Такъ Карамзинъ критикуетъ Богдановича, или Наказъ Екатерины; такъ Батюшковъ разбираетъ М. Н. Му-

равьева; или Жуковскій даетъ судъ о Кантемірѣ и и Басняхъ Крылова: имъ всѣ вѣрятъ и любятъ вѣрить... Но *часто* **Критика бываетъ слѣдствіемъ страстей... личностей... и невольно напоминаетъ** *Богдановичевъ* **Храмъ прекраснѣйшей богинѣ, то есть:**

„Сей храмъ имѣетъ два различныхъ входа:
„Особо для жрецовъ — особо для народа.“

336) *Цѣль* Критики: обогатить Науки и Искусства правилами a) — предохранить ихъ отъ злоупотребленій b) — и ободрить талантъ, часто робкій c).—*Характеръ*: безпристрастіе, или доброжелательство d). — *Достоинство* въ преимуществахъ критикующаго надъ критикуемымъ по свѣдѣніямъ *правилъ*, по *опытности*, по зрѣлости *разсудка* и *вкуса*, и особенно по *довѣренности* Публики. *Расположеніе* слѣдуетъ порядку разбираемаго Сочиненія e)—Критика бываетъ: *Догматическая*, *Историческая* и *Эстетическая*.

— a) Всѣми правилами обязаны мы *Критикѣ*; **она одна вводитъ ихъ и измѣняетъ. — b)** *Критика* **въ области Наукъ и Искуствъ тоже, что Полиція въ Обществѣ людей — блюдетъ порядокъ, приличіе, благопристойность. — c) Ничего нѣтъ легче, какъ видѣть недостатки, и ничего труднѣе, какъ постигнуть** *идеалъ* **Автора, войти въ его сферу и вмѣстѣ съ нимъ чувствовать, искать словъ, выраженій и стремиться къ совершенству. Вотъ краснорѣчивая похвала таланту, который — по словамъ Карамзина — не бываетъ безъ чувствительности; а чувствительность щадить должно. — d) Главное правило:** *„Болѣе хвалить достойное хвалы, нежели осуждать, что осудить можно“* **Карам. — e) Расположеніе Критики иногда отступаетъ отъ сего порядка, приближаясь къ частной цѣли критикующаго. Подробная Критика называется также** *Разборомъ*, *Рецензіею*, **— поверхностная,** *Замѣчаніями*.

337) Догматическая Критика (Critice dogmatica) собственно принадлежитъ Наукамъ, и есть приложеніе правилъ Науки, къ произведенію по Наукѣ. Она преимущественно требуетъ *глубокихъ знаній*, *опытности*, *зрѣлости*, *разсудка*, и *высшихъ воззрѣній*...

Такова, на пр. Критика Г. **Чижова** на *Метрологію* Г. Петрушевскаго.

338) **Историческая** Критика (Critice historica) относится къ Лѣтописямъ и историческимъ событіямъ, сличаетъ ихъ, сравниваетъ, сводитъ вмѣстѣ, разсматриваетъ всѣ степени вѣроятности и наконецъ выводитъ *истину*, соображая возможности, характеръ Лѣтописцевъ, духъ времени и пр.

На пр. *Несторъ* — Русскія Лѣтописи надревле Славянскомъ языкѣ. А. А. *Шлецера*. Перевелъ Д. И. **Языковъ**.

339) **Эстетическая** Критика (Critice Aestetica vel Conjectiva) входитъ въ область *Изящнаго*; основывается собственно на степени вкуса, и *рѣшая* по собственному чувству, никогда *рѣшительна* не бываетъ. Ибо о вкусѣ не спорятъ.—А потому и называется *Гадательною* (conjectiva).

„Судя о произведеніяхъ чувства и воображенія — „*говоритъ Карамзинъ* — не забудемъ, что приговоры „наши основываются единственно на вкусѣ, неизъяснимомъ для ума; что вкусъ измѣняется и въ людяхъ „и въ народахъ; что удовольствіе читателей раждается отъ ихъ тайной симпатіи съ Авторомъ и „не подлежитъ закону разсудка; что мы (*т. е. Члены Росс. Академіи*) не столько хотимъ учить Писателей, „сколько ободрять нашимъ къ нимъ вниманіемъ, нашимъ сужденіемъ, исполненнымъ доброжелательства и пр." *Вотъ благороднѣйшая цѣль Эстетической Критики.*

XXXVI.

Писатели Ученыхъ Сочиненій у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи.

Примѣч. Науки и Словесность дошли до насъ изъ Греціи: но въ теченіи вѣковъ такъ размножились ученыя сочиненія, что не возможно (*въ краткомъ обозрѣніи*) показать и важнѣйшія во всѣхъ родахъ. Ограничимся *Словесностію* и нѣкоторыми прикосновенными Частями.

340) Греческіе важнѣйшіе Писатели Эстетическихъ разсужденій: 1, *Платонъ*, сынъ Аристона, ученикъ Сократа, величайшій Философъ, жилъ почти за 400 лѣтъ до Р. Х. — 2. *Діонисій Лонгинъ*, Философъ Платоновой секты, Реторъ и знаменитый критикъ, жилъ въ III вѣкѣ. — Реторы и Филологи: 3. *Аристотель*, образователь наукъ, жилъ во время Александра. 4. *Димитрій Фалерейскій*, питомецъ Ѳеофраста, и правитель Республики Аѳинской, жилъ почти за 300 лѣтъ до Р. Х. 5. *Діонисій Галикарнасскій*, жилъ во время Р. Х. 6. *Гермогенъ*, родомъ изъ Тарса, жилъ въ половинѣ II вѣка. 7. *Ифестіонъ*, Философъ Александрійской школы, того же времени. 8. *Аммоній*, Филологъ той же школы, жилъ, вѣроятно, подъ конецъ IV вѣка. и мн. др.

1. Платонъ, сверхъ многихъ превосходныхъ сочиненій (см. §. 162), написалъ о *Прекрасномъ* (περὶ καλȣ̃) и разсѣялъ много Эстетическихъ замѣчаній и Реторическихъ правилъ въ своемъ *Федонѣ* и *Горгіасѣ*. — 2. Лонгинъ. Изъ всѣхъ его Сочиненій дошло до насъ только превосходное Разсужденіе *о Высокомъ* (περὶ ὕψȣς), гдѣ онъ и правилами и примѣрами объяснилъ Высокое въ мысляхъ и въ слогѣ. 3. Аристотель оказалъ великую услугу тѣмъ, что собралъ въ составъ наукъ разсѣянныя дотолѣ главнѣйшія знанія людей, основалъ ученыя системы и далъ имъ названія. Хотя преимущественно ему обязаны Философскія науки, но онъ знаменитъ и въ Словесности (см. §. 12). 4. Димитрію Фалерейскому приписываютъ Разсужденіе о Сочиненіи Ораторскомъ; въ немъ есть много тонкихъ замѣчаній о силѣ, важности и красотахъ слога. — 5. Діонисій Галикарнасскій извѣстенъ, какъ Историкъ: но онъ написалъ о Расположеніи словъ и полную Реторику, которая дошла до насъ, хотя въ ошибочномъ видѣ. — 6. Гермогенъ, на 18 году написалъ Реторику въ 5 отдѣленіяхъ: a) о Расположеніи и раздѣленіи Ораторскихъ Предложеній; b) О Изобрѣтеніи Ораторскомъ; c) О видахъ Ораторскихъ; d) О силѣ Рѣчи, которое безъ конца; пятое потеряно. 7) Ифестіонъ написалъ о Мѣрѣ стиховъ, столь усовершенной древними, и показалъ много свѣденій и остроумія. — 8. Аммоній писалъ о

различіи словъ и выраженій однозначащихъ; въ семъ сочиненіи такъ много Грамматич. учености, что Генрихъ Стефанъ приложилъ оное къ своему знаменитому Лексикону: Thesaurus.

341) *Греческіе* славнѣйшіе Критики: 1. *Аристархъ*, родомъ изъ Самоѳракіи, Наставникъ сына Птоломея Филометора, жилъ за 148 л. до Р. Х.—2. *Зоилъ* изъ Амфиполиса, во Ѳракіи, Реторъ, за 270 л. до Р. Х.—Важнѣйшіе Энциклопедисты: 3. *Атеней*, родомъ изъ Наукратиса, жилъ въ началѣ III вѣка. 4. *Фотій*, Патріархъ Константинопольскій, IX вѣка.—Важнѣйшіе Комментаторы: 5. *Цетцесъ*, родился въ Константинополѣ, жилъ въ XII вѣкѣ. 6. *Евстаѳій*, Архіепископъ Ѳессалоникскій, родился и жилъ въ Константинополѣ въ XII вѣкѣ.

1. Аристархъ написалъ 9 книгъ на *Иліаду*, на *Пиндара* и *Арата*. Жаль! онѣ не дошли до насъ! Онъ *первый* раздѣлилъ Иліаду на столько пѣсенъ, сколько въ Азбукѣ буквъ, и — *говорятъ* — отбросилъ множество стиховъ. *Довѣренность* къ нему была столь велика, что все, что не нравилось *Аристарху*, считалось подложнымъ, а Критика столь основательна, что *имя* его и до сихъ поръ означаетъ человѣка съ возвышеннымъ умомъ и тонкимъ, разборчивымъ вкусомъ.—2 Зоилъ писалъ Критики на *Исократа* и *Гомера* и называлъ себя *бичемъ ихъ*. Изъ Македоніи прибылъ онъ въ Александрію и поднесъ свою Критику на Гомера Птоломею — прося за трудъ награды для пропитанія. Птоломей прочелъ, вознегодовалъ на *Зоила* и велѣлъ сказать ему: „*Если Гомеръ и по* „*смерти своей питаетъ тысячи людей*; (т. е. Рапсодистовъ) *то неужели Зоилъ, который считаетъ себя умнѣе Гомера, не найдетъ средства къ пропитанію?*“ Одни говорятъ, что Птоломей его повѣсилъ; другіе, что народъ убилъ камнями; а нѣкоторые утверждаютъ, что его сожгли въ Смирнѣ. Впрочемъ критика *Зоилова* исчезла; а творенія *Гомера* вѣчны. — — 3. Атеней оставилъ 15 книгъ: *Пиръ Софистовъ* (*Δειπνοσοφιςῶν*), сокровище свѣденій и источникъ учености Миѳологической, Исторической, Поэтической и Литературной. Въ немъ множество мелкихъ произведеній Древности, которыя безъ сего были бы утрачены. 4 Фотію мы обязаны такъ называемою *Библіотекою*, въ которой содержатся критическія извлеченія изъ

многихъ древнихъ утраченныхъ Писателей и 279 такихъ отрывковъ, которыхъ безъ него мы не знали бы и названія. Есть его *Письма* и *Бесѣды*, но онѣ маловажны. — 5. Цетцесъ въ свое время былъ славенъ; его сочиненія очень полезны для Исторіи и Миѳологіи, и состоятъ въ *толкованіяхъ Гезіода* и иносказательныхъ стихотвореній. 6. Евстаѳій славенъ по огромному ученому *толкованію Гомера*, 3 Тома infol. на Иліаду, на Одиссею и Томъ показаній (index). Въ немъ много излишнихъ Грамматическихъ тонкостей.

342) *Греческіе* важнѣйшіе Миѳографы: 1. *Аполлодоръ*, сынъ Асклепіада и Профессоръ языковъ въ Аѳинахъ, жилъ за 140 лѣтъ до Р. Х. — 2. *Кононъ*, Миѳологъ, жившій во время Августа. 3. *Антонинъ Либералисъ*, вѣроятно, жилъ въ I вѣкѣ. 4. *Палефатъ*, родомъ изъ Пароса или Пріенны, жилъ, вѣроятно, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. — 5. *Фурнутусъ*, родился въ Африкѣ, въ Леитисѣ, въ I вѣкѣ, послѣдователь Стоической секты. — и м. д.

1. Аполлодоръ, ученикъ Аристарха и Философъ Стоической секты, написалъ Исторію Боговъ, въ 24 книгахъ: но до насъ дошли только *три*, подъ именемъ *Библіотеки*, и суть извлеченіе изъ сего великаго творенія; въ нихъ заключается краткая Исторія Боговъ и Героевъ до войны Троянской. 2. Кононъ написалъ 50 Миѳологическихъ Повѣстей, но мы знаемъ ихъ по однимъ извлеченіямъ въ Библіотекѣ Фотія. 3. Либералисъ оставилъ собраніе превращеній, выбранное изъ разныхъ Авторовъ, не равнымъ слогомъ. 4. Палефатъ написалъ о *Невѣроятностяхъ* 50 статей, Басенъ, (*Миѳовъ*) съ ихъ изъясненіемъ. Думаютъ, что ихъ было 5 книгъ; но до насъ дошла одна. Слогъ легокъ, простъ, предметы занимательны и поучительны. Очень полезенъ для учащихся. 5. Фурнутусъ оставилъ: *Умозрѣніе о свойствѣ Боговъ*, въ 35 книгахъ; все твореніе наполнено иносказаніями.

343) *Греческіе* важнѣшіе Географы: 1. *Ганнонъ*, полководецъ Карѳагенскій, жилъ прежде Геродота, за 500 лѣтъ до Р. Х. — 2 *Страбонъ*, изъ Апамеи, въ Каппадокіи, жилъ во время Р. Х. и путешествовалъ по Египту, Азіи, Греціи и Италіи.

3. *Діонисій Періегетъ*, современникъ Страбона, родился въ Хараксѣ, на берегу Персидскаго Залива, и путешествовалъ по Востоку. 4. *Клавдій Птоломей*, изъ Пелузіи въ Египтѣ, жилъ во II вѣкѣ. 5. *Павзаній* родился въ Кесаріи Каппадокійской, жилъ во II вѣкѣ и путешествовалъ по Греціи, Македоніи, Италіи и большей части Азіи. и мн. др.

1. **Ганнонъ** на Пуническомъ языкѣ написалъ *Путешествіе по морю*, которое при жизни его, или вскорѣ по смерти переведено на Греческій. — 2. **Страбонъ** написалъ огромное и очень важное для древней Географіи твореніе въ 17 книгахъ; въ немъ много основательности и сужденія. — 3. **Діонисій**, по своимъ путешествіямъ названный **Періегетомъ**, посланъ былъ Августомъ на Востокъ, для описанія странъ. Отъ него дошла до насъ *Космографія* въ Гексаметрахъ; но она важнѣе для Географіи, нежели для Поэзіи. — **Птоломей**, Географъ, Астрономъ и Музыкантъ. Отъ него дошли до насъ: a) Географическое Сочиненіе въ 7 книгахъ; b) *Альмагестъ* (*μεγάλη σύνταξις*) въ 13 книгахъ, съ приложеніемъ *первой системы планетъ*, какая только есть въ Астрономіи; c) Списокъ Царей Ассирійскихъ, Мидскихъ, Персидскихъ, Греческихъ и Римскихъ — чрезвычайно важенъ для Хронологіи и Исторіи. 5. **Павзаній** оставилъ: Описаніе Греціи съ Географическими картами; въ немъ видны знанія древностей, особенно въ отношеніи къ Искуству и Исторіи Искуства. Онъ вездѣ входитъ въ подробное описаніе Храмовъ, Зданій и Статуй.

Примѣч. Вотъ имена славнѣйшихъ Греческихъ *Математиковъ*: **Эвклидъ**, за 300 лѣтъ до Р. Х. написалъ *Стихіи* или Элементы т. е. начала Математики, въ 15 книгахъ. — **Архимедъ** изобрѣлъ главныя основанія Механики, и многія важнѣйшія Геометрическія истинны. (Часть твореній Эвклида и Архимеда переведена на Русскій Г. *Петрушевскимъ*). — **Аполлоній Пергейскій**, Коническія Сѣченія. — **Діофанту** приписываютъ изобрѣтеніе Алгебры. — — Имена *Медиковъ* и *Натуралистовъ*: **Гиппократъ**, одинъ изъ Асклепіадовъ (потомковъ Эскулапія), за 420 лѣтъ до Р. Х. **Θеофрастъ**, ученикъ Платона и Аристотеля. **Діоскоридъ**, въ I вѣкѣ; *Клавдій* **Галенъ**, жилъ во II вѣкѣ; и мн. др.

344) Римскіе важнѣйшіе **Филологи**: 1. *Маркъ Теренцій Варронъ*, ученый и плодовитый Писатель

во время Р. Х. 2. *Присціанъ*, Филологъ, родомъ изъ Кессаріи, жилъ въ VI вѣкѣ. — Важнѣйшіе Реторы: 3. *М. Т. Цицеронъ* (см. §. §. 163 и 285). — 4. *М. Ф. Квинтиліанъ* (см. §. 16). — Римскій Комментаторъ: 5. *Юлій Донатъ*, Филологъ и учитель Св. Іеронима, IV вѣка. Важнѣйшіе Энциклопедисты: 6. *Плиній Старшій*, дядя Младшаго (см. §. 285.), одинъ изъ ученѣйшихъ Римлянъ, жилъ въ Веронѣ, въ I вѣкѣ, *и палъ жертвою ученаго любопытства при изверженіи Везувія.* — 7. *Авлъ Геллій*, учитель языка въ Римѣ, жилъ во II вѣкѣ. 8. *Макробій*, жилъ, вѣроятно, въ V вѣкѣ. — и мн. др.

1. **Варронъ**, хранитель Библіотеки Цесаря, писалъ о Латинскомъ языкѣ 24 книги. До насъ дошли: 5 и 6 объ Этимологіи; 7, 8 и 9 Аналогія языка, а отъ прочихъ книгъ отрывки. Онъ драгоцѣненъ по древности, но часто ошибается въ словопроизводствѣ. 2. **Присціанъ** написалъ разсужденіе о Грамматикѣ въ 20 книгахъ, самое обширное и классическое сочиненіе о началахъ языка. Въ 18 книгахъ онъ разсуждаетъ о частяхъ рѣчи: это называется *Великій Присціанъ*; а въ двухъ, о словосочиненіи: *Малый Присціанъ*. — 3. **Цицеронъ** не только былъ великій Ораторъ, но и лучшій Профессоръ. Отъ него мы имѣемъ: a) Реторику, 4 книги, къ Гереннію; b) О Изобрѣтеніи Ораторскомъ, 2 книги; c) Объ Ораторствѣ, къ брату Квинту, 3 книги; d) Брута (*картину славнѣйшихъ Ораторовъ*); e) Топики (*о судебныхъ доказательствахъ*); f) О Разборѣ и раздѣленіи Ораторскомъ; и g) Оратора (*о лучшемъ Краснорѣчіи Ораторскомъ*). Важнѣйшія изъ нихъ: c) d) и g). — 4. Въ **Квинтиліановомъ** наставленіи, 10 книга поучительнѣе всѣхъ. — 5. **Донатъ** оставилъ разсужденія: О началахъ языка, Просодіи и Краснорѣчія, но знаменитъ *Комментаріемъ* на 5 Комедій *Теренція*.

Энциклопедисты: 6. **Плиніева** Естественная Исторія есть памятникъ древней учености; она чрезвычайно полезна не только для испытателя натуры; но и для Географа и любителя искуствъ: (opus diffusum, eruditum nec minus varium, quam ipsa natura, говоритъ его племянникъ). Она въ 37 книгахъ: въ 1-й обозрѣніе всего Сочиненія; 2 — 5 содержитъ Космографію и Географію; 6 — 10 Исторію животныхъ; 11 — 19 Растенія; 20 — 31 о лѣкарствахъ; 32 — 37

о металлахъ, о скульптурѣ и живописи, о художникахъ и ихъ твореніяхъ. 7. Отъ Авла Геллія дошли до насъ *Аттигескія Ноги*, въ 20 книгахъ,— выборъ изъ лучшихъ Писателей Гречес. и Римскихъ для его дѣтей. Изъ 15 главъ 1-й книги, остались однѣ содержанія; а вся 8 книга и начало 6 потеряны; въ прочихъ много полезнаго для Филологіи и Критики. — 8. Макробій оставилъ намъ 7 книгъ Сатурналій (*т. е. смѣси*), очень полезныхъ для Филологіи. Это также выборъ изъ Авторовъ Греческихъ и Римскихъ.

345) *Римскіе* важнѣйшіе Миѳографы: 1. *Юлій Гигинъ*, отпущенникъ Августа и смотритель его Библіотеки. 2. *Фабій Фульгенцій*, Африканецъ, жилъ не древнѣе VI вѣка. — 3. *Лактанцій Плацидъ*, почитается однимъ лицомъ съ *Лутаціемъ*, Христіанскимъ Филологомъ VI вѣка. — Важнѣйшіе Географы: 4. *Помпоній Мела*, Испанецъ, жилъ въ I вѣкѣ. 5. *Вибій Секвестръ* неизвѣстнаго времени. и мн. др.

1. Гигинъ оставилъ намъ 277 Миѳологическихъ басней (въ 2 книгахъ), кои составляютъ содержаніе Трагедій Греческихъ и Римскихъ, и Astronomicon Pöeticum, для поясненія планетъ и древнихъ созвѣздій. — 2. Фульгенція творенія: 3 книги Миѳологическихъ басней. — 3. Лактанцій написалъ *Комментаріи* на Стаціеву *Ѳиваиду*; но больше знаменитъ извлеченіемъ изъ Овидіевыхъ превращеній. 4. Помпоній Мела оставилъ Географію (de Situ orbis), въ 3 книгахъ; она примѣчательна по превосходству слога, краткости и точности. 5. Вивій написалъ Географическую номенклатуру странъ, озеръ, рѣкъ, горъ и пр. для своего сына; сія книга полезна для изъясненія древнихъ Историковъ и Поэтовъ.

Примѣг. Имена славнѣйшихъ Римскихъ Ученыхъ: Витрувій, строитель Рима при Цесарѣ и Августѣ; Фронтинъ, строитель водопроводовъ; Вегецій, Стратагематикъ; Порцій Катонъ, Экономъ; Колумелла, Садоводецъ; и мн. др.

346) У новыхъ народовъ, по возстановленіи Наукъ, по части *Словесности* писали учебныя книги, на Латинскомъ: *Фоссій*, *Эрнестій*, *Бургій*, и мн. др. На Италіанскомъ: *Беттанелли*, и др. На Французскомъ: *Рапенъ*, *Бюфве*, *Фенелонъ*, и пр. На Ан-

глійскомъ: *Лавзонъ*, *Кампбелв*, *Пристлей*, *Блеръ*, и мн. др. На Нѣмецкомъ: *Готшедъ*, *Базедофъ*, *Миллеръ*, *Линднеръ*, *Эшенбургъ*, *Гейнзіусъ*, и мн. др.

347) Въ Россіи старшій по времени *Филологъ*: 1. *В. К. Тредьяковскій* (см. §. 289) — Важнѣйшіе новые Филологи: 2. *Александръ Семеновичъ Шишковъ*, Адміралъ, бывшій Министръ Народ. просвѣщенія, Президентъ Россійской Академіи и пр. знаменитый Филологъ и Литераторъ. р. 1754. — 3. *А. Х. Востоковъ*, Поэтъ и Филологъ. р. 1781. — Важнѣйшіе наши Реторы: 4. *М. В. Ломоносовъ* (см. §. §. 28. 228 и 289). 5. *Н. С. Рижскій*, Профессоръ словесности въ Харьковѣ, у. 1811. 6. *А. Ѳ. Мерзляковъ*, Поэтъ и Литераторъ, Профес. Словес. въ Москвѣ, у. 1830 г. 7. *А. С. Николвскій*, Литераторъ и ученый Секретарь Адміралтейскаго Департамента, р. 1755. 8. *Я. В. Толмачевъ*, Профес. Словесности. и мн. др.

1. Тредьяковскій написалъ: a) Способъ Россійскаго Стихосложенія и *первый* обратилъ вниманіе на новѣйшую мѣру. b) Разговоры между чужестраннымъ человѣкомъ и Россійскимъ *объ Ортографіи* старинной и новой. 2. Шишковъ писалъ: a) Дѣтскія книги (*подражая Кампе*) b) Перевелъ и сочинилъ многія книги и Лексиконы для Морской службы. c) Разсужденіе о старомъ и новомъ Слогѣ; (*три изданія* 1802, 1813 и 1818), примѣчательная книга, подавшая поводъ *къ общему* Литературному *спору* съ 1803 до 1810 года. 3. Востоковъ написалъ: a) Опытъ *о Русскомъ Стихосложеніи* b) Филологическіе труды его по части Славянской и Русской Грамматики очень полезны. — 4. Ломоносовъ оставилъ: a) *Россійскую Грамматику*; b) Краткое Руководство къ Краснорѣчію (*первая Реторика на Русскомъ*); c) о Правилахъ Россійскаго Стихотворства; d) О пользѣ книгъ Славянскихъ и *первый* отдѣлилъ Русскій языкъ отъ Славянскаго. Онъ знаменитъ, какъ *Поэтъ*, *Ораторъ*, *Физикъ и Химикъ*. 5. Рижскій оставилъ: a) Науку Стихотворства и b) Опытъ *Реторики*, достоинъ вниманія по слогу и вкусу. 6. Мерзляковъ извѣстенъ переводами (*въ стихахъ*) нѣкоторыхъ древнихъ Классиковъ, и собственными стихотвореніями, отличнымъ

чтеніемъ публичныхъ *лекцій*, разборомъ нашихъ *древнихъ Поэтовъ* и Изданіемъ *Реторики* и *Піитики* Эшенбурга 7. Никольскій написалъ: а) Основанія Россійской Словесности (*Грамматику, Реторику и Піитику*), полезныя для училищъ и b) перевелъ многія Литтературныя и Филологическія Сочиненія.—8. Толмачевъ написалъ: а) *Правила Краснорѣчія* отъ первыхъ началъ до высшихъ совершенствъ его, 4 части. Въ нихъ есть глубокія изслѣдованія объ языкѣ и Краснорѣчіи; b) *Военное Краснорѣчіе* — взглядъ на Краснорѣчіе съ *новой* точки зрѣнія. — — — Къ превосходнымъ учебнымъ *книгамъ языка* у насъ принадлежатъ *Грамматика* и *Словарь* Академіи Россійской.

348) Собраніемъ *Образцовыхъ Сочиненій* у насъ занимались: 1. *В. А. Жуковскій*, одинъ изъ первыхъ Поэтовъ и Прозаиковъ *нашего вѣка*, извѣстный своимъ *Геніемъ и вкусомъ*. — р. 1783.— 2. *А. Ѳ. Воейковъ*, Отличный Литтераторъ и Издатель повременныхъ сочиненій, р. 1773. — 3. *Н. И. Гречъ*, Трудолюбивый Филологъ, Литтераторъ и Публицистъ, отличается остроуміемъ и дѣятельностію.

Жуковскій, въ 1810 году, *первый* подалъ мысль собрать и указалъ Образцовыя Сочиненія въ стихахъ, которыя изданы съ прекраснымъ его предисловіемъ, въ 5 частяхъ: но лучшіе образцы *Поэзіи Русской его собственныя* стихотворенія, 3 части 1824. — 2. Воейковъ участвовалъ въ *Собраніи Образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ Стихахъ и въ Прозѣ* (вмѣстѣ съ А. Тургеневымъ и Жуковскимъ), 12 частей С.п.б. 1815 — 1817. *Второе* изданіе съ прибавленіемъ правилъ Краснорѣчія и Поэзіи (*Г. Срезневскаго*) издалъ *Воейковъ*, 12 частей. С.п.б. 1822 — 1824. *Онъ же* продолжалъ сіе собраніе съ 1816 до 1821 года, 4 части и съ 1821 до 1825, также 4 части. Собраніе очень полезное для Словесности. — 3. Гречъ издалъ: а) *Пространную* Русскую Грамматику, 1827. b) *Практическую* Русскую Грамматику, 1827. с) *Начальныя Правила* Русской Грамматики, 1828. Трудъ очень полезный, хотя не вполнѣ удовлетворяющій требованію нашего времени. d) *Избранныя мѣста* изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ Прозѣ. С. п.б. 1812. е) *Учебную книгу* Русской Словесности, или избранныя мѣста изъ Русскихъ Сочиненій и переводовъ въ Стихахъ и Прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ *Реторики* и *Піитики* и *Исторіи* Россійской *Словесности*. С. п. б. 1819.

4 части; изд. 2. 1830—1831. Правила взяты изъ *Эшенбурга, Гейнзіуса, Рейнбека и Востокова*, а примѣры изъ Образцовыхъ Сочиненій. Но всего полезнѣе въ этой книгѣ *первый* Опытъ краткой *Исторіи Русской Литературы*.

349) Ученыя Путешествія. Академія Наукъ назначала отличныхъ мужей для ученыхъ путешествій. „*Сіи избранные мужи* — говоритъ „Карамзинъ — *Отъ береговъ Невы до горъ Рифей-„скихъ, до морей Азовскаго, Каспійскаго и далѣе „видѣли и описали Россію въ трехъ Царствахъ „Натуры — изслѣдовали всѣ историческіе мону-„менты въ нашей Имперіи — — и не только „Россія, но и вся Европа; не только ученые, но и „всѣ любопытные читаютъ съ удовольствіемъ и „пользою Описаніе сихъ путешествій* (Пох. сл. Ек. II.)

Важнѣйшія изъ ученыхъ путешествій: Палласа, Описаніе путешествій въ теченіи 6 лѣтъ, съ 1771 до 1776 (*Переводъ Зуева*). — Лепехина: Дневныя Записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, 3 части, 1771 — 1780. — Гмелина, *кончившаго жизнь въ плѣну у Горцевъ*, Записки путешествій изд. Академіею, 1770—1784. 4 части (*на Нѣмецкомъ*); Русскій переводъ напечатанъ въ 1771 — 1785.— Крашенинникова умеръ въ тотъ самый день, какъ отпечатался послѣдній листъ его *Описанія Камчатки*. 2 тома, 1775. изд. 2. 1818. и мн. др.

Еще любопытны *Морскія Ученыя* путешествія. 1. Путешествіе по Сѣверовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному Океану, съ 1785 по 1793 (8 *лѣтъ* находившагося при Географической и Астрономической Экспедиціи *Биллингса* Флота Кап. Сарычева (въ послѣдствіи Адмиралъ и Генералъ-Гидрографъ) 1802; и многія другія Описанія Ученыхъ Морскихъ путешествій сего знаменитаго мужа. — 2. Плаваніе для *Описанія Курильскихъ Островоеъ* съ 1807 по 1809 годъ, 3 части, 1812, Головнина. и 3 Плаваніе къ *Японскимъ берегамъ* и сношеніе съ Японцами (*для освобожденія изъ плѣна Головнина* С. п. б. 1816, Записки Рикорда. 4. Особенно достойно вниманія *первое* путешествіе Русскихъ во кругъ свѣта, въ 1802, 3, 4, 5 и 6 годахъ, 3 части, съ Атласомъ 1809 — 1813, знаменитаго Крузенштерна.

Конецъ Частной Реторики.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

1) *Примѣч.* Языкъ, сей чудесный *даръ Неба*, соединяясь и никогда не разлучаясь съ другимъ божественнымъ *даромъ разума*, созвалъ людей въ общества, основалъ грады, составилъ науки, и служитъ орудіемъ чистѣйшихъ, благороднѣйшихъ, высшихъ наслажденій ума и сердца. „Словесность есть глав„ный органъ генія и чувствительности." *Карам.*

2) *М. Н. Муравьевъ говоритъ*: „языкъ сообразуется всегда „со степенію просвѣщенія, которой достигъ на„родъ его употребляющій. Онъ грубъ, недостато„ченъ, безъ красоты и согласія у дикихъ, и заклю„чаетъ столько словъ, сколько народъ знаетъ „нуждъ и ощущеній. Медленно расширяется кругъ „понятій и обогащаетъ языкъ новыми выраженія„ми. Одни сильные и просвѣщенные народы гово„рили прекрасными и обильными языками, кото„рые пережили паденіе своихъ народовъ, увѣковѣ„ченные въ книгахъ великихъ Писателей." (Т. III. стр. 169. Изд. 1819 — 20).

Въ наше время, Языкъ и Литература заключаютъ два разныя понятія. *Языкъ* значитъ *нынѣ* изустное употребленіе дара Слова или хотя и письменное, но писанное для удовлетворенія *первой нужды* человѣка, сообщать мысли и чувствованія другому.

Область Языка ограничиваютъ нынѣ знаніемъ *Грамоты*, и, можетъ быть, *Грамматики*, и употребленіемъ *безыскуственной Прозы*—первымъ, необходимымъ образованіемъ человѣка.

Литература значитъ *нынѣ* произведенія языка, утвержденныя *письменами*, и, можетъ быть, *печатаніемъ*, какъ для современниковъ, такъ и для потомства; и притомъ произведенія, удовлетворяющія *второй потребности* человѣка—просвѣщенію ума, наслажденію вкуса.

Литература обнимаетъ всѣ Словесныя науки съ ихъ произведеніями и Писателей съ отличительными ихъ достоинствами.

3) *Примѣч.* Всего любопытнѣе новое раздѣленіе Словесности на 4 возраста человѣка: *Младенчество* Словесно-

сти простирается до Гомера; *Юность* ея обнимаетъ весь древній міръ Грековъ и Римлянъ; *Зрѣлый возрастъ* заключается въ новомъ мірѣ, со введенія Христіанской вѣры; *Преклонныя лѣта ея*, возрастъ мудрости, начинается XIX столѣтіемъ. *Характеры* каждаго вѣка Словесности соотвѣтствуютъ характерамъ 4-хъ возрастовъ человѣка. *Младенчество* не различаетъ физическаго съ нравственнымъ; *Юность* стремится къ физическому, *Зрѣлый возрастъ* къ нравственному; а опытная *Преклонность лѣтъ* благоразумно соединяетъ опять физическое съ нравственнымъ. — Сіе раздѣленіе болѣе остроумно нежели полезно; но — *въ наше время*, иногда основываютъ на немъ нѣкоторую *разность*, нѣкоторыя *тонкости* въ произведеніяхъ, особенно Поэзіи древней и новой.

4) Какъ будто въ доказательство, что просвѣщеніе— подобно Солнцу въ Природѣ — восходитъ и скрывается отъ одинакихъ причинъ и одинакимъ образомъ, и что баснь *Сизифа*, съ камнемъ, вѣчно поднимаемымъ и низвергающимся, не есть мечта, но дѣйствительное изображеніе усилій человѣчества.

5) Скажутъ: быть краснорѣчивымъ, значитъ *умѣть* доказывать — *умѣть* дѣйствовать на разумъ, волю и страсти — *умѣть* достигать своей цѣли. Согласимся на время; но спросимъ: что значитъ *умѣть?*... и достаточно ли для *истиннаго* Краснорѣчія достигать *только* цѣли? какова бы впрочемъ она ни была? . .

6) Краснорѣчіе, по другимъ, имѣетъ *три* признака: *силу чувствъ*, *убѣдительность* и *желаніе общаго блага*. Первые два могутъ быть и въ Краснорѣчіи мнимомъ, послѣдній *существенно* отличаетъ истинное Краснорѣчіе.

Съ каждымъ изъ сихъ признаковъ, Краснорѣчіе больше или меньше достигаетъ цѣли—*Сила чувствъ* и *убѣдительность* предполагаютъ и всѣ достоинства слога, но *желаніе общаго блага* должно быть всегда ихъ цѣлію. — Еслижъ не оно движетъ перомъ Писателя . . . . а подъ *видомъ его* — страсти . . . . ужасно! . . . „Отвергайте обманчивую прелесть, „столь часто заражающую даръ слова“ Безсмертныя слова Александра I-го въ Рѣчи 15 Марта 1818 года.

7) *Өеофанъ*, послѣ первыхъ словъ надъ гробомъ Петра, не могъ удержать слезъ — и все въ храмѣ зарыдало. — Цесарь слушаетъ Цицерона, и роняетъ изъ рукъ смертный приговоръ Лигарія. — *Антоній*, требуя мщенія, открываетъ окровавленную одежду Цесаря, и Римляне содрогаются. — Марөа (*въ повѣсти Карамзина*), возбуждая ужасъ къ рабству, бросаетъ цѣпи, и народъ терзаетъ ихъ... Сила чувствъ всегда производитъ *Ораторскія движенія.*

8) Древніе Софисты и Философы 18-го вѣка вводили въ заблужденіе *силою чувствъ* и *убѣдительностію*, и можетъ быть, никто столько не соединялъ Кр. ума съ Кр. сердца, какъ *Ж. Ж. Руссо.*—Были ли они краснорѣчивы? *безъ сомнѣнія.* Но ихъ Краснорѣчіе есть *мнимое*, а не *истинное*, и тѣмъ опаснѣйшее, чѣмъ труднѣе видѣть змѣю подъ цвѣтами.

Желаніе общаго блага. — *Краснорѣчіе добродѣтели* — есть тотъ *существенный* признакъ, по которому узнается *истинное* Краснорѣчіе, и отличается отъ мнимаго. Пламенное *желаніе добра*, стремленіе къ сей цѣли — вотъ благородный предметъ *истиннаго Краснорѣчія*, достойный добродѣтели!

Краснорѣчіе *ума* и *сердца* могутъ заблуждаться; но Краснорѣчіе *добродѣтели* — какъ самая добродѣтель, какъ Прекрасное (*само по себѣ*), остается *истиннымъ*, неизмѣннымъ для всѣхъ вѣковъ и народовъ. Кто умножилъ хотя одною *полезною* истинною счастіе людей, приближилъ ихъ хотя на одинъ шагъ къ добродѣтели, тотъ *истинно Краснорѣчивъ.* Замѣтимъ, что и мнимое Краснорѣчіе желаетъ казаться истиннымъ, и представляя *вредное*, хочетъ доказать, *будто оно полезно.* Такъ порокъ иногда принимаетъ на себя видъ добродѣтели.

9) Можно ли назвать истиннымъ Краснорѣчіемъ то, которое предлагаетъ мысли, полезныя для блага людей, но не имѣетъ ни силы чувствъ, ни убѣдительности? *Незнаю...* но чувствую, что въ немъ есть *основаніе* истиннаго Краснорѣчія.

Много есть сочиненій, уважаемыхъ современниками и потомствомъ *единственно за добрую цѣль* ихъ, за прекрасное желаніе блага Отечеству, или всѣмъ людямъ.

Истинно краснорѣчивымъ можетъ назваться тотъ, кто соединилъ Краснорѣчіе *ума* и *сердца* съ Краснорѣчіемъ *Добродѣтели*.

Мы любимъ мечты и въ Поэзіи и въ Прозѣ, если онѣ невинны, и приводя насъ въ восхищеніе облегчаютъ на минуту существенныя горести — Но мечты мнимаго Краснорѣчія, влекущія въ заблужденіе, возмущающія покой людей, равно пагубны какъ въ Стихахъ, такъ и въ Прозѣ. Сенатъ Римскій два раза изгонялъ изъ своего града Учителей Краснорѣчія. — Людовикъ XVIII вынужденъ былъ закрыть Каѳедру Словесности; ибо *революціонные* мысли все еще были предметомъ Краснорѣчія. . . . Но въ наше время и въ нашемъ Отечествѣ, кажется, если и падаетъ нѣкоторое обвиненіе, то на молодыхъ, нескромныхъ *Поэтовъ*, а чрезъ нихъ и на невинную *Поэзію*; Прозаическіе Писатели наши знаютъ весь вредъ *мнимаго* Краснорѣчія и съ любовію стремятся къ *истинному*.

10) Тонкій и разборчивый Вкусъ, довольствующійся наслажденіемъ Прекраснаго въ Природѣ и въ Искуствахъ можно назвать *бездѣйственнымъ*: онъ производитъ любителей Искуствъ и Критиковъ. Но тотъ же Вкусъ стремящійся *самъ* создать свое *прекрасное*, идеальное, называется *Творческимъ*: онъ производитъ *Геніевъ*, *таланты* и *способности*.

11) Геній (Ingenium, quod nobis ingenitum est) даетъ намъ такое высокое понятіе о творческой силѣ ума, о высшихъ способностяхъ души; что я и опредѣлять его не смѣю. — Можетъ быть, онъ есть частица Божества, дерзающая въ бренномъ видѣ подражать Всемогущему. . .

Древніе подъ именемъ *Генія*, воображали себѣ *духа—хранителя* мѣста и природныхъ даровъ человѣка. Новѣйшіе, какъ сказано, подъ симъ словомъ разумѣютъ счастливое соединеніе всѣхъ способностей и силъ души въ возможномъ совершенствѣ.

12) Умилительное (*само по себѣ*) есть союзъ *Истинны и Красоты*, очаровывающій насъ трогательнымъ *Благомъ*, и всегда напоминающій о Благѣ без-

конечномъ. На пр. Сострадание.—Но въ какой степени желать Автору чувствительности? . . . Если столько, чтобы каждое творение его очаровывало насъ и приводило въ умиленіе: то сія чувствительность можетъ быть опасна собственному его сердцу. . . . Чтожъ дѣлать слабому смертному? . . . Вооружить чувствительную душу свою твердостію. . . „Чувствительность можетъ быть безъ дарованія; но дарованіе безъ чувствительности не бываетъ.“ *Кар.*

13) Подъ словомъ *нравы* (ἤϑοι, mores) Древніе разумѣли не обычаи страны, не нравы Оратора, или слушателей — но то, что мы разумѣемъ подъ словомъ *Духъ времени*; т. е. всѣ желанія, опасенія, надежды и ожиданія современниковъ. И въ семъ отношеніи они вымыслили *басню Сфинкса, предлагающаго Загадки.* Сколько сочиненій было и у нихъ и у насъ, которыя неразгадали сихъ загадокъ и *поглощены Сфинксомъ!* . . А подъ словомъ *Страсти* (πάϑοι, affectus) означали глубокое *знаніе сердца* человѣческаго, — самую труднѣйшую и полезнѣйшую изъ всѣхъ Наукъ опыта.

14) *Батюшковъ говоритъ*: „Любовь и нѣжное благоволеніе „къ человѣчеству, дадутъ прелесть его малѣйше„му выраженію, и Писатель поддержитъ достоин„ство человѣка на высочайшей степени.“ *Квинтиліанъ* рѣшительно сказалъ: „Nemo bonus Orator, nisi vir probus.“ — А *Карамзинъ* повторилъ за нимъ: „Я „увѣренъ, что злой человѣкъ хорошимъ писателемъ „быть не можетъ.“

15) Или употребляли знаки: Такъ *Иденѳиръ*, Царь Скиѳскій, послалъ *Дарію*, далеко зашедшему въ Скиѳію, *птицу — мышь — лягушку* и 5 *стрѣлъ*. Это значило: *Если Персы не обратятся въ птицу, и не улетятъ — или въ мышь, и не зароются въ землю — или въ лягушку, и не станутъ прыгать по болотамъ*: то имъ не избѣгнуть *Скиѳскихъ стрѣлъ*.

16) Такъ на одномъ Египетскомъ храмѣ найденъ *Гіероглифъ*: „Младенецъ — Старецъ — Орелъ — Рыба—Змѣя.“ Сіи пять словъ читаютъ: Входящій и Выходящій (т. е. въ храмъ и изъ храма помни, что) Богъ не любитъ вражды.“

17) *Примѣчаніе.* Многіе раздѣляютъ всѣ прозаическія сочиненія по *предмету*, и *по формѣ*: но всякому предмету *можно дать* всякую *форму*. — Иные слѣ-

дуюшъ естественному ходу Прозы, въ томъ порядкѣ, въ какомъ вѣроятно, явились всѣ роды ея одинъ за другимъ. Но *удобнѣйшій Методъ ученія* требуетъ начинашь легчайшимъ и постепенно переходить къ труднѣйшему. Слѣдуя сему правилу *Частная Реторика* моя показываетъ: 1. **Письма.** 2. **Разговоры.** 3. **Повѣствованіе.** 4. **Ораторство** и 5. **Ученость**, поставивъ себѣ правиломъ разсматривать: а) *Содержаніе*, или предметъ каждаго сочиненія; b) *Цѣль* его; с) удобнѣйшее *Расположеніе* или форму; d) главнѣйшія *Достоинства* и *недостатки*; е) если *родъ* Прозы — исчислять его *виды*; f) если *видъ*, показывать лучшія *сочиненія* и главнѣйшихъ *Писателей*.

Примѣчаніе **для немногихъ.** *При указаніи Писателей, начиналъ я съ Грековъ и Римлянъ: они служатъ основаніемъ. Все сказанное объ нихъ едвали составитъ 1 листъ и почти не увеличивлетъ книжки.— У Новыхъ Народовъ ограничивался я одними именами славнѣйшихъ Писателей: всякая подробность вывела бы меня за границу моего начертанія. При указаніи твореній Отечественныхъ, я долженъ былъ—при всей краткости — ограничиться только важнѣйшими; и жалѣю душевно, что не могъ говорить о многихъ Писателяхъ достойныхъ; но утѣшаюсь мыслію, что объ нихъ узнаютъ сами будущіе соперники ихъ — услышавъ отъ почтеннѣйшихъ Наставниковъ, или отъ молвы народной.*

18) Письма къ Государямъ другой Державы зависятъ отъ разныхъ отношеній. *Тонъ* ихъ основывается на степени званія, славы, частнаго образа мыслей и искусства того, кто пишетъ. — Истинныя похвалы въ искуснѣйшихъ вымыслахъ, въ самыхъ тонкихъ и блистательныхъ выраженіяхъ, составляютъ ихъ *содержаніе* и *достоинство*. *Цѣль* ихъ снисканіе Монаршей милости.

Таковы Письма къ **Екатеринѣ** II. знаменитыхъ иностранныхъ мужей и Писателей: *Волтера*, *Мармонтеля*, Принца *Делинь* и м. др. (*онѣ есть и на Русскомъ*.)

19) Образцомъ древней Дипломатики можетъ служить Письмо *Ѳемистокла* къ *Артаксерксу*, сохраненное *Ѳукидидомъ*. Вотъ оно:

„Къ Тебѣ, Артаксерксъ, прибѣгаю я, Ѳемистоклъ, „нанесшій Дому Твоему золъ больше, нежели всѣ

„Греки, воюя противъ Твоего Отца и защищая „мою родину: но вмѣстѣ и тотъ Ѳемистоклъ, который несравненно больше сдѣлалъ ему добра, „когда самъ избавился отъ бѣдъ, и когда Отецъ „Твой подвергался явной опасности. (*Вотъ тонкость и обдуманность! Ѳемистоклъ нанесъ зла больше, нежели всѣ Греки, а добра еще больше, нежели зла*). Ибо „послѣ сраженія при Саламинѣ, когда Ксерксъ не „хотѣлъ возвратиться въ Азію; тайно я написалъ „къ нему, что непріятель хочетъ разрушить „мостъ чрезъ Геллеспонтъ, отрѣзать его отъ „Азіи и окружить со всѣхъ сторонъ — и симъ „письмомъ избавилъ его отъ гибели. (*Должно знать, что симъ письмомъ Ѳемистоклъ хотѣлъ спасти не Ксеркса — а Грецію: ибо Ксерксъ съ остальнымъ войскомъ могъ еще разбить Грековъ. Теперь онъ ставитъ это себѣ въ заслугу предъ Ксерксомъ! Вотъ Дипломатическая хитрость!*) „Нынѣ изгнанный изъ Греціи, „прибѣгаю къ Тебѣ и прошу Твоей дружбы, которой, если удостоюсь, то буду столь же вѣрнымъ „другомъ Тебѣ, сколько страшнымъ врагомъ былъ „Отцу Твоему. (*опять хитрый и обдуманный оборотъ!*) „Но прошу, чтобы *на то*, о чемъ говорить хочу съ „Тобою, Ты далъ мнѣ годъ времени; а по прошествіи года позволилъ явиться къ Себѣ." (*Дипломатическая неопредѣленность! Артаксерксъ могъ думать, что Ѳемистоклъ хочетъ говорить съ нимъ о завоеваніи Греціи, и что годъ времени нуженъ ему для изученія языка! . . . Чего желаемъ, тому вѣримъ.*) — Нынѣ Дипломатическія *тонкости* и *неопредѣленности* больше усовершенствованы. Для нихъ въ Европѣ есть и особыя *формы* и особый *языкъ*.

20) Вотъ выписки изъ письма Ф. Визина *о Франціи*.— *Характеръ Французовъ*: „Разсудка Французъ не имѣ„етъ и имѣть его почелъ бы несчастіемъ своей „жизни; ибо оный заставилъ бы его размышлять, „когда онъ можетъ веселиться. Забава есть одинъ „предметъ его желаній. А какъ на забавы потре„бны деньги, то для пріобрѣтенія ихъ употребля„етъ всю остроту, которою его природа одарила. „Острота, не управляемая разсудкомъ, не можетъ „быть способна ни на что, кромѣ мѣлочей, въ кото„рыхъ и дѣйствительно Французы берутъ верхъ „надъ цѣлымъ свѣтомъ. ——— Примѣтилъ я вооб„ще, что Французъ всегда молодъ, а изъ молодости „вдругъ переваливается въ дряхлую старость: слѣд„ственно въ совершенномъ возрастѣ никогда не „бываетъ." —— *Военная Дисциплина*: „Въ одинъ разъ

когда ложа (*Губернаторская въ Монпелье*) наполнена была лучшими людьми города, часовой, соскучивъ стоять на своемъ мѣстѣ, отошелъ отъ дверей, взялъ стулъ, и поставя его рядомъ со всѣми сидящими знатными особами, сѣлъ тутъ же смотрѣть Комедію, держа въ рукахъ свое ружье. Подлѣ него сидѣлъ Маіоръ его Полку и Кавалеръ Св. Людовика. Удивила меня дерзость солдата и молчаніе его Командира, котораго взялъ я вольность спросить, для чего часовой такъ къ нему присосѣдился? *Ему хочется смотрѣть Комедію*—отвѣчалъ онъ съ такимъ видомъ, что ничего страннаго тутъ и не примѣчаетъ. „——*Судопроизводство во Франціи*: „Тяжебныя дѣла такъже несчастны во Франціи, какъ „и у насъ (1778 *года*) съ тою только разницею, „что въ нашемъ отечествѣ издержки тяжущихся „не столь безмѣрны. Правда, что у насъ и у нихъ „всего чаще обвинена бываетъ сторона безпомощ„ная; но во Франціи, прежде, нежели у праваго „отнять, надлежитъ еще много сдѣлать церемоній, „которыя обѣимъ сторонамъ весьма убыточны. У „насъ же, покрайнѣй мѣрѣ въ томъ преимущество, „что дѣйствуютъ гораздо проворнѣе, и какъ скоро „вступился какой нибудь полубояринъ, родня Вель„можи, то въ самой тотъ часъ дѣло со всѣмъ уже „беретъ другой оборотъ и приближается къ кон„цу. Скажутъ мнѣ, что Французы превосходятъ „насъ въ Гражданскихъ дѣлахъ краснорѣчіемъ. Прав„да; но все сіе весьма хорошо для Французскаго „языка, а не для праваго дѣла. При безсовѣстныхъ „Судьяхъ Цицеронъ и Вахтинъ равные Орато„ры. . . .“ (*Оригинальная рѣдкость; кто могъ ожидать такой параллели Цицерону?* . .)

21) 1) Думаютъ, что Письма *Анахарсиса* подали поводъ *Бартелеми* къ составленію прекраснѣйшаго Описанія Греціи, подъ заглавіемъ: *Путешествіе юнаго Анахарсиса*. — 2) Полагаютъ, что *Ѳемистоклъ* писалъ ихъ во время изгнанія, и мы выше видѣли письмо его къ Артаксерксу. — 3) Если сіи Письма дѣйствительно *Фаларидовы*, то онѣ оправдываютъ характеръ его, очерненный въ Исторіи.

22) *Діалектика* у Древнихъ означала тоже, что и у насъ *Логика* (въ видѣ разговора) и почиталась однимъ изъ семи Изящныхъ Искусствъ. Вотъ ихъ Изящныя Искусства: 1) *Грамматика*, 2) *Піитика*, 3) *Реторика*, 4) *Діалектика*, 5) *Живописъ*,

6) *Скулвптура*, и 7) *Музвка*. Другихъ Из. Искуствъ Древніе или не знали или не признавали.

23) **Въ наше время Разговоры меньше употребительны, нежели прочіе роды Прозы: но по рѣдкости и новости бываютъ пріятны.**

24) ***Сократовъ* способъ ученія, легкій и пріятный, сохраненъ въ сочиненіяхъ Первыхъ Философовъ и подалъ поводъ къ Философскимъ Разговорамъ. Первыя сочиненія Философовъ писаны Разговорами.**

25 *Цѣлв* сихъ разговоровъ (*Философскихъ*) состоитъ въ томъ, чтобы объяснить истинну, доказать и утвердить неоспоримымъ образомъ: слѣдственно просвѣтить разумъ, сообщить ему полезныя истинны.

26) Въ наше время часто дѣтскія, учебныя книги пишутся въ *вопросахъ* и *отвѣтахъ*. Тутъ представляются только два лица: *Ученикъ* и *Учителв*. Это собственно *Сократовъ Методъ*.

На пр. **Катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ.**

а) *У* Древнихъ были еще Симпозіи, т. е. Разговоры на ученыхъ пирахъ. Они показываютъ обычай Древнихъ, бесѣдовать въ обществахъ обо всемъ относящемся къ Наукамъ и Философіи.

До насъ дошли два Разговора, подъ названіемъ *Симпозіи*: *Ксенсфонтовъ* и *Платоновъ*, и оба любопытны и прекрасны

27) **Разговоры въ Царствѣ Мертвыхъ могутъ быть причислены къ любопытнымъ и занимательнымъ Прозаическимъ Сочиненіямъ.**

28) Повѣствованіе для *ума* то, что музыка для слуха: Описаніе для *сердца* то, что живопись для зрѣнія.

29) **Философы хотятъ, чтобъ имъ вѣрили. — Прозаикамъ велитъ сердце сомнѣваться: но мы замѣтимъ, что Повѣствованіе съ Описаніемъ суть дѣйствительно *два способа изложенія* почти одинакихъ предметовъ, почти одинаковымъ образомъ.**

30) **Повѣствователю — сверхъ общихъ качествъ Писателя — необходима *память произшествій* и именъ, а иногда и память мѣстная.**

31) *Примѣч.* 1. Величайшій образецъ Сравнительныхъ Жизнеописаній оставилъ намъ *Плутархъ* Пер. *С. Ю. Дестунисъ.* — Жизнь и дѣянія Петра 1. *Галема* 3. ч. Пер. — Жизнь Суворова — *Фуксомъ* — Жизнеописанія великихъ людей при Петрѣ 1. *Бантыша — Каменскаго*, 3. части. и м, др.

Примѣч. 2. Юноша, съ пылкою душею, почти всегда ищетъ *идеала*, какимъ быть желаетъ. И горе ему! если изберетъ идеаломъ мечтательнаго Героя Романовъ: онъ на каждомъ шагу встрѣтитъ противорѣчіе. Но счастливъ юноша, читающій съ размышленіемъ жизнь великихъ мужей и Героевъ; по нимъ онъ можетъ составить себѣ правила и будущій характеръ; и кто знаетъ — можетъ быть столько же, какъ они, будетъ полезенъ Отечеству.

32) Занимательность иногда заключается въ главномъ событіи, необыкновенномъ, трогательномъ и разительномъ — иногда въ любопытныхъ и привлекательныхъ подробностяхъ, предшествующихъ, или сопровождающихъ обыкновенное событіе. — Проза Повѣсти должна быть изящная, и — судя по произшествію — можетъ быть *Стихотворная* Напр. Оскольдъ *Муравьева*, или Мароа посадница *Карамзина.*

33) Всѣ роды Прозы *мертвы*, они на бумагѣ: Ораторство живо, оно въ устахъ и дѣйствуетъ. И сколько человѣкъ даромъ слова возвышается надъ безсловесными: столько Ораторъ даромъ Краснорѣчія возвышается надъ простыми людьми. — Онъ отдѣляется отъ *Прозаиковъ* и, подавая одну руку имъ, а другую *Поэтамъ*, становится посреди ихъ, на нѣкоторомъ почтенномъ возвышеніи.

34) У насъ Ораторъ Духовнаго Краснорѣчія называется *Проповѣдникъ*; Ораторъ Похвальныхъ Словъ, Панегириковъ — *Панегиристъ*; Ораторъ Судебнаго Краснорѣчія — *Адвокатъ;* Ораторъ Политическаго Краснорѣчія — *Политикъ*, *Дипломатъ.*

У Оратора *свое* Изобрѣтеніе, Расположеніе и особое выраженіе мыслей, соединенное съ языкомъ дѣйствій (*въ* XXVI *отдѣленіи разсматривается порознь каждая обязанность Оратора.*)

35) *Цѣль* Оратора, въ душѣ его; а предметъ, текстъ или *Предложеніе — тема*, въ началѣ слова. Иногда и тема и цѣль открываются Ораторомъ въ теченіи рѣчи.

36) *Тема* должна быть въ совершенной гармоніи съ *цѣлью* и соотвѣтствовать всѣмъ *четыремъ требованіямъ* — иначе зданіе Оратора зиждется на пескѣ.

37) Дижонская Академія даетъ *тему*: *Полезны ли Науки или вредны? Ж. Ж. Руссо* не хочетъ стать на ряду со всѣми на *правой* сторонѣ и избираетъ *лѣвую*, соображая a) Науки имѣютъ множество злоупотребленій; слѣд. тема будетъ согласна съ его цѣлью. b) Спрашиваетъ собственныя силы, и сердце его можетъ быть затрепетало отъ чувства самонадѣянности и славы c) Кто будутъ судьи его? Члены Академіи. d) Но былъ ли онъ самъ увѣренъ во вредѣ Наукъ, или только хотѣлъ увѣрить Членовъ Академіи? это его тайна. . . (*кажется гордость и тщеславіе ослѣпили его совѣсть и держали на то время въ пріятномъ обманѣ: ибо не могъ бы онъ слить и силы ума и чувствъ сердца въ такое сильное краснорѣчіе.*) И Академія увѣнчала трудъ его, и Европа увидѣла, до какой степени можетъ простираться *мнимое* Краснорѣчіе.

38) Мы имѣемъ великіе примѣры Августѣйшихъ Ораторовъ нашихъ: Рѣчь при открытіи Сейма Царства Польскаго (15 Мар. 1818) Александра 1. и двѣ Рѣчи на томъ же Сеймѣ (въ 1830) Николая 1.

Вотъ мѣсто, гдѣ юные Таланты могутъ видѣть всю высокость мыслей благословеннаго Александра.

„Представители Царства Польскаго! Потщитесь достигнуть высоты вашего предназначенія. „Вы призваны дать великій примѣръ Европѣ, устремляющей на васъ свои взоры.

„Докажите своимъ современникамъ, что законно—„свободныя постановленія, коихъ священная начала смѣшиваютъ съ разрушительнымъ ученіемъ, „угрожавшимъ въ наше время бѣдственнымъ паденіемъ общественному устройству, не суть мечта „опасная; но что напротивъ, таковыя постановленія, когда приводятся въ исполненіе по правотѣ сердца, и направляются съ чистымъ намѣреніемъ къ достиженію полезной и спасительной „для человѣчества цѣли; то совершенно согласуются съ порядкомъ, и общимъ содѣйствіемъ утверждаютъ истинное благоденствіе народовъ.

„Вамъ предлежитъ нынѣ на опытѣ явить сію „великую и спасительную истину. Да будетъ взаи-

„мное согласіе душею вашего собранія, а достоин-
„ство, хладнокровіе и умѣренность, да ознамену-
„ютъ ваши прѣнія.

„Руководствуясь единственно любовію къ Оте-
„честву, очищайте мнѣнія ваши отъ всѣхъ преду-
„бѣжденій, освобождайте ихъ отъ зависимости
„частныхъ, или исключительныхъ выгодъ, и выра-
„жая ихъ съ простотою и прямодушіемъ, отвер-
„гайте обманчивую прелесть, столь часто за-
„граждающую даръ слова.“ — (*Миръ праху Твоему* Благословенный! *Онъ вѣдалъ всю высокость своихъ мыслей и всѣ требованія для политическихъ сужденій, вѣдалъ и злоупотребленіе дара слова!*)

39) Таковъ характеръ молодыхъ людей, едва кончившихъ курсъ ученія, коихъ умъ и воображеніе наполнены Наукой — Таковъ слогъ и Кандидатовъ Ученыхъ Степеней; они смотрятъ на Науку, какъ на игрушку, которою вертятъ какъ хотятъ. —


3186262326